ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

Роскошно иллюстрированное изданіе

Моск. Кн-изд. Т-во. „Образованіе"

Москва.

Москва.—1913.
Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.

Русско-Японская война.

ЧАСТЬ I.

Подготовка на морѣ Россіи и Японіи къ войнѣ.

§ 1.

Планы войны обѣихъ сторонъ [1]).

Несмотря на неясность нашихъ политическихъ стремленій на Дальнемъ Востокѣ, ставившую нашу стратегію въ трудное положеніе въ отношеніи вѣроятной войны съ Японіей, политическая цѣль этой войны все же постепенно болѣе или менѣе вырисовывалась и могла быть опредѣлена, какъ оборонительная для Россіи и наступательная для Японіи. Главныя задачи, становившіяся предъ русскими арміей и флотомъ въ XIX и XVIII столѣтіяхъ, заключались въ расширеніи границъ государства съ цѣлью выхода и укрѣпленія на берегахъ Балтійскаго и Чернаго морей. Эти цѣли были достигнуты. Къ началу XX вѣка мы заняли Манчжурію и получили незамерзающій выходъ къ Тихому океану. Задача, ставшая передъ нашимъ флотомъ и арміей въ послѣднюю войну, заключалась въ отраженіи нападающей Японіи, дабы удержать въ своихъ рукахъ и упрочить достигнутое на Дальнемъ Востокѣ положеніе: окончательно утвердиться на берегахъ Великаго океана. Для Японіи цѣль войны была чисто наступательною. Она готовилась напасть на Россію, чтобы силою оружія взять то, что, казалось ей, она не можетъ получить путемъ дипломатическаго воздѣйствія: вытѣснить Россію изъ южной Манчжуріи, расчищая себѣ пути въ Китай; обезпечить себѣ прочное и спокойное обладаніе Кореей, удаляя наше отечество отъ ея границъ и береговъ; наконецъ, вернуть Портъ-Артуръ, нѣкогда вырванный изъ ея рукъ.

Довольная достигнутымъ, Россія этой войны не желала и старалась, какъ умѣла, сохранить политическое «status quo». Японія этимъ «status quo» была недовольна и взялась за оружіе для его нарушенія.

---

[1]) Авторъ не даетъ очерка политической обстановки русско-японской войны: она дана въ статьяхъ описанія сухопутныхъ операцій этой войны.

Послѣ указаній политики вопросъ о стратегическихъ идеяхъ войны рѣшается на основаніи изученія, такъ называемой, стратегической обстановки, т.-е. данныхъ и предполагаемыхъ условій силы, времени, мѣста и воли противника. Всѣ эти элементы должны быть, по возможности, хорошо изучены. При составленіи плана войны (подъ которымъ мы подразумѣваемъ самый первоначальный и самый общій ея замыселъ, появляющійся

Морской театръ военныхъ дѣйствій 1904—5 г.

задолго до нея и, слѣдовательно, внѣ непосредственнаго вмѣшательства воли будущаго противника) большинство только что названныхъ элементовъ стратегической обстановки обычно могутъ быть опредѣлены лишь весьма гадательно и довольно отвлеченно; болѣе или менѣе опредѣленнымъ бываетъ только элементъ мѣстности, географическій, но и то лишь въ широкихъ чертахъ.

Обращаясь прежде всего къ нему, кинемъ сначала общій взглядъ на карту военныхъ событій русско-японской войны.

Мы видимъ сразу, что самымъ главнымъ географическимъ факторомъ, который долженъ былъ лечь въ основу всякаго раціональнаго плана войны между Японіей и Россіей, было островное положеніе японскаго государства. Вторымъ по важности географическимъ факторомъ обстановки было удаленіе театра войны отъ главной русской базы—отъ европейской Россіи—на огромное разстояніе въ семь тысячъ верстъ при соединеніи ихъ лишь одною колеею желѣзной дороги и при бездорожьи, малонаселенности и бѣдности тѣхъ мѣстностей, гдѣ суждено было разыграться военной драмѣ. Третьимъ подобнымъ же факторомъ было обратное: относительная близость японской главной базы—японскаго архипелага—къ театру войны: 200 верстъ отъ Кореи и 600 — отъ Ляодуна. Изъ этихъ трехъ главныхъ элементовъ театра войны уже съ полною опредѣленностью вытекала та простая истина, что въ данной войнѣ японская армія совсѣмъ не могла разсчитывать на побѣду безъ побѣды своего флота, а наша армія, въ случаѣ неудачи русскаго флота, могла бы добиться побѣды надъ японскою манчжурскою—лишь съ большими трудностями и при огромномъ напряженіи военныхъ средствъ отечества; но и то только побѣды въ Манчжуріи, сама же Японія оставалась бы для нашей побѣдоносной арміи совершенно неуязвима—опаснаго удара мы нанести ей не могли бы.

Мы сказали, безъ побѣды флота наша армія въ Манчжуріи могла бы одолѣть японскую лишь съ большими трудностями: это потому, что японцы, владѣя тогда моремъ, были бы въ возможности, сравнительно, скоро выставить на сухомъ пути огромную армію и легко могли ее пополнять и снабжать, опираясь на удобное и почти неограниченное численностью морское сообщеніе, тогда какъ наша армія въ Манчжуріи опиралась на одну колею желѣзной дороги огромной длины, провозоспособность которой была весьма ограничена.

Участь этой войны рѣшалась и рѣшилась на морѣ.

Даже при полномъ отсутствіи арміи, русскій флотъ, въ случаѣ своей побѣды, рѣшалъ участь кампаніи въ нашу пользу. Съ другой стороны, только при побѣдѣ своего флота, Японія выигрывала сообщенія своихъ армій и могла тогда безбоязненно высаживать на материкъ большія сухопутныя силы, увѣренная въ возможности поддерживать ихъ оперативную способность.

Намъ кажется, для всякаго, обладающаго стратегическимъ взглядомъ на военныя событія, должно быть сразу совершенно ясно, что въ разсматриваемомъ случаѣ Россіи слѣдовало готовиться прежде всего и почти исключительно къ столкновенію съ Японіей на морѣ.

Будущимъ противникомъ отечества была островная держава, государство, хотя и обладающее сильною арміей, но арміей,

которую можно было употребить въ дѣло лишь при помощи могущественнаго флота. Главная база японской арміи должна была быть во время военныхъ дѣйствій отдѣлена отъ нея моремъ. При этихъ условіяхъ успѣхъ японской арміи съ необходимостью зиждился на обладаніи морскими путями сообщенія. Слѣдовательно, для насъ нужно было приложить всѣ усилія, чтобы подготовить рѣшительный ударъ именно непріятельскому флоту.

Такова и должна была быть на самомъ дѣлѣ основная цѣль нашего плана войны съ Японіей, а слѣдовательно и главная задача подготовки къ ней.

Вообразимъ, что въ началѣ 1904 года Россія обладала въ водахъ Дальняго Востока морскою силою, во всѣхъ отношеніяхъ неоспоримо превосходившею японскую. Въ этомъ случаѣ перевозка японскихъ армій на манчжурскую территорію была бы невозможна. Трудно понять, какъ такія удивительно простыя соображенія могутъ оставаться недостаточно дѣйствительными. Должно было бы быть до очевидности ясно, что основная идея плана войны съ Японіей для насъ должна была заключаться въ созданіи превосходной надъ японскою морской силы и въ нанесеніи японскому флоту смертельнаго удара съ самаго начала войны. Для Японіи основная идея плана войны съ нами должна была заключаться въ недопущеніи Россіи овладѣть моремъ чрезъ пораженіе русскаго тихоокеанскаго флота и въ быстрой перебросқѣ на материкъ Азіи своей арміи подавляющей численности относительно русскихъ манчжурскихъ войскъ, дабы нанести послѣдней смертельный ударъ до подхода къ нимъ возможныхъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи.

Такова и была основная цѣль японскаго плана войны, она и руководила всей японской подготовкою къ войнѣ съ нами.

О русскихъ главныхъ стратегическихъ цѣляхъ мы скажемъ нѣсколько дальше.

Бросивъ общій взглядъ на карту театра войны, мы получили представленіе о раціональныхъ главныхъ стратегическихъ цѣляхъ данной войны, но ничего пока не говорили о соотвѣтственныхъ направленіяхъ удара, направленіяхъ къ этимъ цѣлямъ — главныхъ операціонныхъ линіяхъ въ планѣ данной войны. Но раньше чѣмъ говорить объ операціонныхъ направленіяхъ, намъ необходимо хотя бы нѣсколько очертить морской театръ военныхъ дѣйствій. Поневолѣ мы сдѣлаемъ это въ самыхъ краткихъ схематическихъ чертахъ [1]).

Морской театръ военныхъ дѣйствій войны 1904—1905 гг. это Желтое и Японское моря, раздѣленныя Корейскимъ полуостровомъ и Японскимъ архипелагомъ и соединенныя Корей-

---

[1]) За недостаткомъ мѣста мы ни слова не говоримъ о сухопутномъ театрѣ. Между тѣмъ знаніе его основныхъ чертъ здѣсь необходимо. Отсылаемъ за этимъ читателя къ описанію военныхъ дѣйствій на сухомъ пути.

скимъ проливомъ. На картѣ сразу видно исключительно выгодное положеніе Японіи относительно Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Ограниченный на западѣ нашимъ, китайскимъ и корейскимъ материковыми берегами, данный театръ военныхъ дѣйствій съ востока ограничивается цѣпью острововъ, составляющихъ (кромѣ нашего Сахалина) территорію Японскаго государства, Сахалинъ, Іезо, Хондо, Кіу-Сіу и Сикоку. Пройти къ Владивостоку, и вообще въ Японское море, невозможно иначе, какъ касаясь или пересѣкая японскую территорію въ одномъ изъ проливовъ: Лаперузовомъ, Сангарскомъ, Корейскомъ. Идти къ Артуру и въ Желтое море, необходимо минуя очень близко японскіе острова. Съ другой стороны, единственные наши два военные порта—Владивостокъ и Артуръ, раздѣлены Корейскимъ полуостровомъ, японской территоріей и узкимъ Корейскимъ проливомъ, и кромѣ того чрезвычайно удалены другъ отъ друга. Такимъ образомъ, самъ мѣстный географическій элементъ давалъ Японіи важныя стратегическія преимущества на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ распоряженіи Японіи была широкая, охватывающая Корею и наше побережье база, внутреннее расположеніе относительно нашихъ двухъ (единственныхъ) портовъ и вслѣдствіе этого господство надъ всѣми морскими путями, ведущими къ нашему побережью, ведущими отъ него и путями морского сообщенія между нашими военными портами. Кромѣ этихъ естественно-географическихъ условій, база для японскаго флота была исключительно хороша въ смыслѣ ея оборудованія портами, ихъ расположенія на театрѣ военныхъ дѣйствій и ихъ подготовки къ войнѣ. Благодаря островному положенію Японіи и развитію съ давнихъ поръ морскихъ свойствъ государства, а также потому, что на театрѣ военныхъ дѣйствій Японія была у себя дома, ея морская база для войны съ нами оказалась чрезвычайно богато оборудована портами. Японскій флотъ былъ обезпеченъ самыми лучшими базами, притомъ для дѣйствій по всѣмъ возможнымъ операціоннымъ направленіямъ. Для направленія на Артуръ и Ляодунскій полуостровъ—первоклассный военный портъ Сасебо, а также Моджи и рядъ другихъ меньшаго военнаго значенія: Нагасаки, Симоносеки, Такесики (на островѣ Цусима). Для направленія на Владивостокъ и вообще въ Японское море, первоклассный военный портъ Майдзуру и другіе второстепенные: Отару (на островѣ Іезо), Ніигати (на островѣ Хондо) и др. Для дѣйствія по операціоннымъ направленіямъ въ Тихомъ океанѣ: первоклассные военные порта Іокоско, Урага и др., меньшаго значенія: Іокогама, Кобе, Токіо; на сѣверѣ:—Хакодате (въ Лаперузовомъ проливѣ) и Муроранъ (о. Іезо); на югѣ: Кенлунгъ (на о. Формоза) и др. При всемъ этомъ, прекрасная главная (спабжающая и ремонтная) база флота: укрытые и безопасные во всѣхъ отношеніяхъ порта внутренняго Японскаго моря, съ обширными ремонтными и снабжа-

ющими средствами: Куре, Кобе, Іокоско и др. Однимъ словомъ, японскій военный флотъ, уже по природнымъ свойствамъ даннаго театра и морскому развитію своей метрополіи, имѣлъ прекрасное, исключительное базированіе. Въ частности, по отношенію дѣйствій въ направленіи на Корею и Ляодунъ, указаннымъ не ограничиваются достоинства военно-географическаго положенія Японіи. Въ этомъ отношеніи она имѣла еще то въ высшей степени важное преимущество, что Корея вплотную прилегаетъ къ японскимъ островамъ, такъ что для дѣйствій въ этомъ направленіи Японія имѣла не только хорошее базированіе, но и чрезвычайно короткіе морскіе военные пути—операціонныя линіи. Какъ разъ тутъ, на берегахъ Корейскаго пролива, съ одной стороны находятся лучшіе корейскіе порта, годные для высадки съ морскихъ транспортовъ какихъ угодно армій и для стоянокъ какого угодно флота: Фузанъ, Мозампо, Мокпо и др., а напротивъ, на другомъ берегу, расположена группа прекрасныхъ японскихъ военныхъ и коммерческихъ портовъ: Сасебо, Моджи, Нагасаки, Симоносеки и др. Вся же ширина Корейскаго пролива меньше 200 миль. Несомнѣнно, благодаря мѣстнымъ географическимъ условіямъ, Японія имѣла большія стратегическія преимущества на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну. Наоборотъ, въ отношеніи нашего отечества, мѣстный элементъ былъ чрезвычайно неблагопріятенъ. Всѣ морскіе подступы къ нашимъ берегамъ—въ рукахъ Японіи. Ни одной базы для дѣйствія противъ Японіи со стороны Тихаго океана. Артуръ и Владивостокъ разобщены Корейскимъ полуостровомъ, японскими островами и особенно японской позиціей въ Корейскомъ проливѣ, и, разобщенные, удалены другъ отъ друга на огромное разстояніе около 1100 миль. Такъ что каждый изъ этихъ портовъ годится для дѣйствія флота лишь на операціонномъ направленіи, не выходящемъ за предѣлы соотвѣтствующаго моря: опираясь на Владивостокъ — флотъ можетъ дѣйствовать въ Японскомъ морѣ и только; опираясь на Артуръ— лишь въ Желтомъ, и съ большимъ трудомъ въ Тихомъ океанѣ; доступъ въ Японское море ему закрытъ. Мало того, кромѣ двухъ военныхъ портовъ, по одному на каждое изъ двухъ морей, Россія не имѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій другихъ опорныхъ пунктовъ для своего флота. Въ каждомъ морѣ опорою флота служила лишь одна единственная точка—одинъ портъ. Притомъ самыя эти точки—базы по своимъ военно-географическимъ свойствамъ весьма плохи. Артуръ не имѣетъ ни сколько-нибудь закрытаго входа, ни мало-мальски просторной гавани и очень уязвимъ съ суши, а Владивостокъ естественно хорошо защищенъ и просторенъ, но замерзаетъ. Сверхъ всего базы эти были удалены отъ нашихъ государственныхъ центровъ на тысячи верстъ, связываясь съ ними лишь одной желѣзной дорогой, а сами по себѣ находились въ мѣстности мало культурной, и поэтому съ

трудомъ и лишь искусственно могли бы быть превращены въ ремонтныя и снабжающія базы морской силы.

Таково было въ краткихъ чертахъ соотношеніе свойствъ морского театра военныхъ дѣйствій.

У насъ было на театрѣ военныхъ дѣйствій только два порта. Притомъ оба мало развитые. Единственно правильная идея нашего плана войны требовала рѣшительнаго наступленія на морѣ. Въ этомъ случаѣ наше главное операціонное направленіе должно было бы быть намѣчено идущимъ къ берегамъ и портамъ Японіи съ цѣлью тамъ найти, разбить, заблокировать и истребить ея военный флотъ. Какую же базу слѣдовало намъ тогда выбрать для нашего флота—Владивостокъ или Артуръ? Если бы мы сосредоточили нашъ флотъ во Владивостокѣ, то японскій былъ бы сосредоточенъ въ Майдзуру. При нашей базѣ въ Артурѣ—японская въ Сасебо. Разстояніе отъ Артура до Сасебо и отъ Владивостока до Майдзуру приблизительно одинаковое—около 600 миль. Противъ Владивостока и за Артуръ говорила трудность выходовъ изъ Владивостока зимою вслѣдствіе его замерзанія (употребленіе ледоколовъ) и трудности плаванія зимою въ Японскомъ морѣ, вслѣдствіе жестокихъ штормовъ и обмерзанія кораблей; и болѣе выгодное стратегическое положеніе Артура, который, выдвинувшись въ Желтое море, держалъ подъ своими ударами Корейскій и Печилійскій заливы—раіоны самыхъ важныхъ операціонныхъ линій для японскихъ армій въ Манчжуріи. Зато за Владивостокъ и противъ Артура—были прекрасныя тактическія свойства Владивостока—обширная и глубокая гавань, помѣстительный и закрытый рейдъ, два входа съ моря, сравнительная легкость сдѣлать его недоступнымъ съ сухого пути и съ моря и сравнительная легкость оборудовать его до степени первоклассной базы флоту, вслѣдствіе его географическихъ условій и, главное, вслѣдствіе того, что онъ былъ нѣсколько оборудованъ раньше; и, съ другой стороны, невозможно плохія соотвѣтствующія свойства Артура: чрезвычайно тѣсная и мелкая гавань съ однимъ узкимъ выходомъ, доступнымъ только періодически—въ высокую воду приливовъ—и поддающимся закупориванію, съ совершенно открытымъ рейдомъ, опаснымъ для стоянки флота въ военное время въ виду атаки миноносцевъ и забрасыванія минами загражденія; чрезвычайная уязвимость съ сухого пути и трудность сдѣлать безопаснымъ съ моря; наконецъ полнѣйшая необорудованность самаго порта. Но главнѣе всего этого было то, что оба эти порта вовсе не годились, какъ операціонныя базы флота, даже если бы были хорошо оборудованы. Оба они были слишкомъ удалены отъ японскихъ береговъ. Хотя раіонъ дѣйствія современнаго русско-японской войнѣ флота довольно великъ—около 3000 миль, но флотъ, желающій блокировать непріятельскій—у береговъ Японіи былъ бы очень затрудненъ въ своемъ крейсерствѣ при опорѣ только на

Артуръ или Владивостокъ. Выкинувъ изъ раіона дѣйствій около полуторы тысячи миль для сообщенія туда и обратно такого флота со своею операціонною базою, ему оставалось бы слишкомъ мало угля для крейсерства у японскихъ береговъ, оно могло бы продолжаться безбоязненно лишь нѣсколько дней, что совершенно недостаточно для блокады непріятельскаго флота, а также и для того, чтобы его разбить, если онъ самъ идетъ навстрѣчу. Другими словами, при наступательной идеѣ морской войны, единственно раціональной въ нашемъ планѣ войны съ Японіей, намъ понадобилась бы маневренная база гдѣ-нибудь значительно ближе къ Японіи, а также и промежуточные опорные пункты между нею и нашею главною операціонною базою, для роли которой могъ быть выбранъ Артуръ или Владивостокъ. При главной базѣ во Владивостокѣ намъ приходилось неизбѣжно (если мы хотѣли быть готовыми къ войнѣ съ Японіей) занять Гензанъ и Фузанъ и превратить ихъ въ свои военные порта — второй въ маневренную, а первый — въ промежуточную базу, — а въ случаѣ главной базы въ Артурѣ, намъ также необходимо было занять Мозампо и Мокпо — для маневренной и Чемульпо съ Цинампо — для промежуточной базы нашему флоту.

Правильная идея нашего плана войны съ Японіей, требуя наступленія превосходныхъ силъ нашего флота къ японскимъ портамъ, неизбѣжно требовала и захвата Кореи для образованія промежуточной и маневренной базы нашему наступающему флоту. При этомъ главную базу слѣдовало готовить въ Артурѣ вмѣстѣ съ Таліенваномъ, такъ какъ онъ имѣлъ передъ Владивостокомъ стратегическое преимущество, а пока Артуръ не былъ готовъ, наша главная база должна была быть во Владивостокѣ (то и другое при соотвѣтствующихъ маневренныхъ и промежуточныхъ, какъ только что сказано).

«Но», скажетъ извѣстное мнѣніе, «такая основная идея нашего плана войны требовала созданія огромнаго флота и въ высшей степени агрессивной политики на Дальнемъ Востокѣ».— Совершенно вѣрно — тутъ, какъ во всякомъ дѣлѣ, нужно было одно изъ двухъ: или совсѣмъ не проявлять агрессивности или проводить ее послѣдовательно до конца. Во всякомъ случаѣ неудачная война обошлась дороже и труднѣе созданія превосходнаго флота и захвата Кореи, они же были необходимы, чтобы стратегія выполнила поставленную ей задачу: сохранить и упрочить за Россіей достигнутый выходъ въ Тихій океанъ.

Вполнѣ аналогично сказанному опредѣлялась и раціональная идея плана войны Японіи противъ Россіи.

Главныя операціонныя линіи для японской арміи намѣчены слѣдующія: 1) изъ портовъ внутренняго Японскаго моря на Фузанъ-Сеулъ—устья р. Ялу — на Ляоянъ и Мукденъ; 2) изъ портовъ внутренняго Японскаго моря — моремъ къ Ляодунскому полуострову на Бидзыво или на Дагушань или, наконецъ, на Даль-

ній и Таліенванъ—на Ляоянъ и Мукденъ. Второе операціонное направленіе значительно удобнѣе перваго—проходя моремъ, оно сокращало трудный сухопутный путь на нѣсколько сотъ верстъ, чѣмъ сберегало много времени и силъ, оно же выводило на нашу южно-манчжурскую желѣзную дорогу, что давало новыя преимущества того же рода. Операціонное направленіе моремъ на Инкоу не было принято, какъ слишкомъ рискованное, въ виду близости къ нему Артура, и необходимости его миновать моремъ.

При такомъ главномъ операціонномъ направленіи японской сухопутной силѣ основной цѣлью было поставлено, высадивъ три свои арміи, раньше чѣмъ русскіе успѣютъ сосредоточить въ южной Манчжуріи достаточно большія силы: охватить, окружить и истребить наши немногочисленныя манчжурскія войска около Ляояна и Мукдена. Отсюда сама собою вытекала главная стратегическая цѣль японскому флоту: въ первый періодъ войны, если можно, съ самаго ея начала, какъ можно скорѣе, раньше чѣмъ русскіе успѣютъ привезти изъ Россіи много войска, нанести русскому флоту рѣшительный, смертельный ударъ. Такая стратегическая задача и была поставлена японскому флоту по плану войны.

Онъ долженъ былъ уже въ первый періодъ войны достигнуть обладанія моремъ. Такъ какъ главныя силы русскаго флота, повидимому, выбрали своею операціонною базою Портъ-Артуръ, то японскому—было намѣчено для достиженія указанной планомъ цѣли операціонное направленіе Сасебо—Мокпо—Артуръ. При указанной рѣшительной цѣли на этомъ направленіи требовалось сосредоточить превосходную надъ русскими морскую силу. Ихъ планъ войны и предусматривалъ созданіе до войны боевого флота сильнѣйшаго русскаго тихоокеанскаго и сосредоточеніе его всею массою въ Желтомъ морѣ.

Та же идея требовала захвата Кореи, какъ промежуточной базы японскаго флота и оборудованія маневренныхъ и промежуточныхъ опорныхъ пунктовъ на названномъ твлько что направленіи. Для этого и были намѣчены: Такесики, Фузанъ, Мозампо, Мокпо, Чемульпо, Цинампо, о-въ Шотоо и о-ва Элліотъ.

Въ общемъ, относительно японскаго плана войны можно сказать, что онъ былъ составленъ толково для морского театра: здѣсь совершенно правильно была намѣчена основная идея, весь планъ войны отвѣчалъ обстановкѣ и былъ построенъ по принципу сосредоточенія силъ. На сухопутномъ театрѣ въ высшей степени сомнительнымъ является раздѣленіе силъ для преслѣдованія двухъ цѣлей—наша манчжурская армія и Портъ-Артуръ;—если это было въ планѣ войны, то его въ основѣ нельзя признать правильнымъ.

Что касается нашего плана войны, мы говорили, какой онъ въ общихъ чертахъ долженъ былъ быть, но очень трудно отвѣтить на вопросъ, какой онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Что касается моря, то тутъ мы натыкаемся на одно въ высшей степени странное и чрезвычайно богатое послѣдствіями первой важности обстоятельство.

У насъ совсѣмъ не существовало плана войны съ Японіей (морского). Отчасти потому, что мы до этой войны не имѣли Морского Генеральнаго Штаба, т.-е. учрежденія, спеціально обязаннаго создавать планы войны, отчасти потому, что вообще считали не нужнымъ для удачи на войнѣ впередъ «составлять какіе-нибудь планы военныхъ дѣйствій» [1]), отчасти потому, что флотъ на Дальнемъ Востокѣ не былъ вполнѣ подчиненъ Морскому Министерству, такъ какъ находился подъ властью Намѣстника, не подчиненнаго Министрамъ Имперіи,—наше Морское Министерство совсѣмъ не разработало плана войны съ Японіей.

Въ наше время уже не является спорнымъ чрезвычайная важность для успѣха войны предварительнаго созданія и развитія стройнаго ея замысла, что и представляетъ собою планъ войны, поэтому намъ понятно, что отсутствіе его въ нашемъ Морскомъ Министерствѣ передъ войною съ Японіей должно было отразиться самымъ ужаснымъ образомъ на нашей подготовкѣ къ ней. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. У этой подготовки не было никакого основанія; не было центральной идеи, руководящей мысли; она носила поэтому безпорядочный характеръ; все происходило случайно, наша сила въ Тихомъ океанѣ развивалась спорадически—отъ случая къ случаю.

При тщательной обдуманности и разработкѣ японскаго плана войны и большой дисциплинѣ въ ихъ дѣятельности по его выполненію, подготовка ихъ получила обратныя, чрезвычайно высокія свойства рѣдкой послѣдовательности, стройности и полноты. Понятно поэтому, что мы должны были оказаться съ началомъ войны въ очень тяжеломъ исходномъ стратегическомъ положеніи.

Что касается нашего сухопутнаго плана войны, то онъ заключался, насколько мы понимаемъ, въ томъ, чтобы достигнуть побѣды на манчжурскомъ театрѣ посредствомъ подавляющей массы нашихъ войскъ, привезенныхъ въ раіонъ Харбина изъ Европейской Россіи, подъ защитой сравнительно небольшого заслона нашихъ манчжурскихъ войскъ, сдерживающихъ непріятеля, начиная отъ Ляояна. При раціональной морской идеѣ нашего плана войны (превосходная сила и наступленіе на морѣ) такая идея сухопутнаго — была бы безукоризненна и привела бы къ полной удачѣ безъ огромныхъ жертвъ въ мирное время на содержаніе въ пустынной Манчжуріи милліонной арміи. Но можно ли было принимать такой планъ при томъ, что у насъ было силы въ Тихомъ океанѣ? Очевидно, нельзя было. Но по буквѣ наши сухопутные товарищи все-таки правы, ибо на вопросъ ихъ Главнаго

[1]) Мнѣніе одной изъ комиссій передъ войною.

Штаба, изъ Морского Министерства ему передали мнѣніе адмирала Алексѣева, что «при настоящемъ соотношеніи силъ—пораженіе нашего флота японскимъ флотомъ не допускается». Если это такъ, то небольшой заслонъ въ Манчжуріи былъ совершенно достаточнымъ.

§ 2

Созданіе обѣими сторонами морскихъ силъ передъ войною.

Какъ пишутъ сами японцы, послѣ войны 1894—95 гг., ихъ морскія власти, «тщательно взвѣшивая современное международное положеніе Японіи и въ особенности будущую политическую обстановку на Дальнемъ Востокѣ, съ особымъ вниманіемъ выработали планы увеличенія морскихъ силъ и въ то же время энергично принялись за подготовку и обученіе личнаго состава». Дѣйствительно, въ 1895 г., сейчасъ же послѣ войны съ Китаемъ, правительство Японіи выработало программу усиленія своего флота. Программа требовала 95 милліоновъ іенъ на судостроеніе и оборудованіе портовъ. Разсрочка отпускаемыхъ денегъ разсчитана на 7 лѣтъ, т.-е. по 1902 г. включительно. Деньги были парламентомъ разрѣшены къ ассигнованію и правительство немедленно приступило къ осуществленію своего замысла. Вслѣдствіе слабаго развитія японской судостроительной техники въ то время, корабли были заказаны за границей, главнымъ образомъ, въ Англіи. Программа предусматривала постройку, главнымъ образомъ, полноцѣнныхъ эскадронныхъ броненосцевъ, легкихъ крейсеровъ и «истребителей». Но уже въ слѣдующемъ году, подъ вліяніемъ извѣстій о томъ, что Россія серьезно обсуждаетъ вопросъ о постройкѣ новаго флота для Тихаго океана, правительство Японіи нашло намѣченное усиленіе морской силы далеко недостаточнымъ. При тѣхъ политическихъ стремленіяхъ, которыя у Японіи тогда были, и при создавшейся на Дальнемъ Востокѣ новой международной политической обстановкѣ, въ связи съ исходомъ войны противъ Китая и вмѣшательствомъ Россіи и западныхъ державъ, рѣшено было еще увеличить военный флотъ. Вслѣдствіе этого, въ 1896 г., была выработана вторая программа судостроенія и соотвѣтствующій законопроектъ внесенъ въ парламентъ.

Новая программа предусматривала постройку, главнымъ образомъ, броненосныхъ крейсеровъ и «истребителей» и еще значительно увеличивала японскій флотъ. На нее требовалось, вмѣстѣ съ оборудованіемъ военныхъ портовъ, 118 милліоновъ іенъ, съ распредѣленіемъ просимыхъ кредитовъ на 9 лѣтъ, т.-е. по 1905 г. включительно.

Если обратить вниманіе на распредѣленіе суммъ, ассигнованныхъ для постройки новыхъ военныхъ судовъ, по годамъ второй программы, то видно, что хотя все ассигнованіе и охва-

тываетъ періодъ 9 лѣтъ, но въ числѣ ихъ, послѣдніе 4 года съ 1902 по 1905 г. включительно, и особенно послѣдніе два изъ нихъ 1904 и 1905 гг., получаютъ столь незначительныя суммы, что очевидно они не были предназначены для постройки новыхъ, а только для достройки заложенныхъ въ предыдущіе годы судовъ.

Тотъ же самый характеръ ассигнованій виденъ и въ кредитахъ на военные порта. Слѣдовательно и военные порта въ главномъ были предназначены быть готовыми къ 1903 г., а дальше и въ нихъ оставалось лишь сдѣлать второстепенныя работы. Такимъ образомъ, можно было ясно видѣть, что Японія только формально приняла вторую программу усиленія флота съ разсрочкой на 9 лѣтъ, а по существу дѣла и второе усиленіе морской силы Японіи было намѣчено окончить къ тому же сроку, какъ и первое, т.-е. къ 1902—1903 гг., приблизительно къ сроку окончанія нашихъ желѣзныхъ дорогъ на Дальнемъ Востокѣ (съ окончаніемъ коихъ положеніе Россіи, очевидно, должно было тамъ значительно усилиться). Въ общемъ чрезвычайные расходы Японіи на усиленіе своей морской силы, послѣ войны съ Китаемъ, выразились въ нижеслѣдующемъ.

Ассигнованія по обѣимъ программамъ усиленія флота въ совокупности:

1896 г.	22.236.283
1897 »	61.360.965
1899 »	34.615.625
1900 »	21.483.496
1901 »	15.923.017
1902 »	5.181.409
1903 »	2.410.610
1904 »	533.928
1905 »	72.347
Всего	212.784.733

Изъ этой таблицы видно, какія большія усилія рѣшило приложить японское государство для обезпеченія своихъ политическихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, когда стала выясняться его враждебная позиція по отношенію къ Россіи. Это было начало японской подготовки къ разразившейся въ 1904 г. войнѣ. Параллельно съ ассигновками на флотъ была выработана и программа усиленія арміи, доводившая ея мирный составъ до 250 тысячъ человѣкъ. Въ числѣ ассигнованій на усиленіе арміи было одно, которое усиливало и морскую силу. Было рѣшено возвести укрѣпленія въ Токіо, Куре, Сасебо, Майдзуру, Хакодате, Такесики и другихъ портахъ, при чемъ ассигнованы были большія суммы съ тѣмъ же характеромъ распредѣленія кредитовъ по годамъ, какъ указано выше. Такимъ образомъ уже въ 1895 и

1896 гг. можно было отчетливо видѣть, что Японія **готовитъ сильное оружіе** къ 1903 г. И дѣйствительно, начиная съ 1895 и по 1902 г., Японія выстроила всѣ свои большія суда, намѣченныя первою и второю программами судостроенія. Это были линейные корабли: «Миказа», «Асахи», «Хатсузе», «Шикишима»; линейные крейсеры: «Ивате», «Идзуми», «Адзума», «Якумо», «Асама», «Токива»; легкіе крейсеры: «Читозе», «Такасаго», «Касаги», «Сума», «Ніитака», «Акаши», «Чихайя».

Кромѣ перечисленныхъ судовъ, Японія располагала еще флотомъ, существовавшимъ у нея ранѣе (отчасти отобранныхъ у китайцевъ), а также миннымъ флотомъ, частью бывшимъ раньше, частью вновь построеннымъ.

Въ общемъ по выполненіи указанныхъ программъ новаго судостроенія, японскій флотъ долженъ былъ состоять изъ 12 линейныхъ судовъ [1]) и 17 легкихъ крейсеровъ, 56-ти миноносцевъ 1-го и 2-го классовъ [2]).

Главныя силы японскаго флота со стороны своего судового состава были лучшихъ по своему времени военныхъ и морскихъ свойствъ, при чемъ линейные суда и миноносцы отличались еще чрезвычайной однотипностью, что представляетъ собою важный тактическій элементъ, такъ какъ даетъ возможность составить изъ отдѣльныхъ судовъ стройные тактическіе организмы — эскадры и отряды. Среди же легкихъ крейсеровъ было довольно много не вполнѣ удовлетворявшихъ своему назначенію вслѣдствіе недостаточной скорости хода, что являлось слѣдствіемъ у однихъ— сравнительно давней постройки, у другихъ — строившихся въ Японіи,—недостатковъ японской судостроительной техники.

Судовой составъ русской морской силы, участвовавшій въ войнѣ противъ Японіи, возникъ въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

Въ 1895 году, наше отчество имѣло въ Балтійскомъ морѣ 7 линейныхъ кораблей, 3 броненосца береговой обороны и 6 крейсеровъ «I-го и II-го ранговъ».

Въ этомъ году правительство наше еще не предвидѣло войны съ Японіей, ни въ коемъ случаѣ не считало Японію въ числѣ вѣроятныхъ военныхъ противниковъ въ близкомъ будущемъ и не готовилось на морѣ къ войнѣ съ нею.

Въ этомъ (95) году, когда Японія чрезвычайно энергично, смѣло и толково расправлялась съ Китаемъ, наше Морское Министерство, обезпокоилось состояніемъ численности русскаго флота, имѣя въ виду начавшееся усиленіе на морѣ Германіи. Поэтому Управляющій Морскимъ Министерствомъ, предложилъ Главному Морскому Штабу составить программу судостроенія

---

[1]) Къ нимъ съ началомъ войны присоединились еще два линейныхъ крейсера, купленныхъ у Аргентинской республики.

[2]) Считая вмѣстѣ «эскадренные броненосцы» и «броненосные крейсеры». Техническія и стратегическія свойства судовъ смотри въ «Военныхъ Флотахъ» 1894 г. Изданіе В. К. и А. М.

съ расчетомъ на пять лѣтъ впередъ. Программа (1895 года) имѣла въ виду ускорить усиленіе русскаго балтійскаго флота.

По указаніямъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Главный Морской Штабъ разработалъ новый «планъ судостроенія», который послѣ соотвѣтствующихъ обсужденій и утвержденій вылился въ нижеслѣдующее.

Въ періодъ времени съ 1896 по 1900 годъ рѣшено было построить 7 эскадренныхъ броненосцевъ, 6 броненосцевъ береговой обороны, 2 крейсера 1-го ранга—броненосныхъ, 5—крейсеровъ 1-го ранга—неброненосныхъ, 6—крейсеровъ 2-го ранга и 70 миноносцевъ 1-го и 2-го классовъ. Всего требовалось ассигнованія въ 148,8 милліоновъ рублей. Сверхъ перечисленнаго, для сибирской флотиліи спеціально, намѣчалась постройка двухъ канонерскихъ лодокъ и восьми миноносцевъ. Послѣднее предположеніе представляло собою все, что собирались сдѣлать въ смыслѣ военнаго кораблестроенія для Тихаго океана. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ 1895 году наше правительство рѣшило увеличить Балтійскій флотъ и немного Сибирскую флотилію, но это морское усиленіе Россіи не находилось ни въ какой связи съ политическою и военно-морскою дѣятельностью, начатою Японіей.

Относительно положенія Россіи на морѣ на Дальнемъ Востокѣ, взглядъ Морского Министерства выражался въ то время въ нижеслѣдующихъ словахъ:

«Не находя признаковъ возможныхъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ, Морское Министерство предполагаетъ, что, предвидя войну за 3 или 4 мѣсяца, можно усилить нашу эскадру Тихаго океана посылкою судовъ изъ Балтики во всякое время года». Какъ видимъ, идея цусимской операціи была заложена въ нашемъ Министерствѣ еще за-долго до русско-японской войны.

Однако, въ томъ же 95 году, взглядъ русскаго правительства на положеніе отечества на водахъ Дальняго Востока рѣзко измѣнился. Послѣ побѣды надъ Китаемъ Японія, казалось бы, могла чувствовать себя вполнѣ безопасно на своихъ островахъ— на своей территоріи,—но она приняла рѣшеніе увеличить свой флотъ втрое и армію вдвое противъ имѣвшихся у нея въ то время. Это обстоятельство въ связи со многими другими указаніями сдѣлало для русскаго правительства очевиднымъ рѣзко наступательный характеръ японской политики. Россіи предстала необходимость серьезно подумать объ оборонѣ своихъ дальневосточныхъ окраинъ отъ возможнаго нападенія со стороны Японскаго государства. Въ нашихъ морскихъ кругахъ появилось тогда настойчивое теченіе мысли, стремившееся доказать необходимость безотлагательнаго и весьма значительнаго усиленія Тихоокеанскаго флота. Оно стремилось доказать, что Японія, выступивъ съ завоевательной программой—программой расширенія своей территоріи на материкѣ Азіи—вслѣдствіе этого, силою

Вице-адмиралъ С. О. Макаровъ.

вещей, становится для Россіи вѣроятнымъ и опаснымъ врагомъ. Доводы сторонниковъ усиленія нашего Тихоокеанскаго флота, находившіеся въ соотвѣтствіи съ истиною, получили Высочайшее одобреніе, вслѣдствіе чего Управляющему Морскимъ Министерствомъ свыше было преподано указаніе пересмотрѣть недавній взглядъ Морского Министерства на военное положеніе Россіи въ Великомъ океанѣ.

Въ ноябрѣ 1895 года по Высочайшему повелѣнію было образовано особое совѣщаніе, которое пришло къ заключенію, что «по сравненію съ 1881 годомъ на Дальнемъ Востокѣ произошло существенное измѣненіе обстоятельствъ и притомъ далеко не въ нашу пользу». Единогласно было рѣшено, что «образъ дѣйствій Японіи обнаружилъ самыя сильныя завоевательныя стремленія». Такой взглядъ заставилъ совѣщаніе притти къ выводамъ, сущность которыхъ заключается въ нижеслѣдующемъ:

1. «Японія подгоняетъ окончаніе своей судостроительной программы къ году окончанія постройки Сибирскаго пути, что указываетъ на возможность вооруженнаго столкновенія въ 1903—1906 гг.».

2. «Возрастающій интересъ Японіи къ Кореѣ ясно говоритъ за то, что въ будущихъ столкновеніяхъ Японія всѣми силами будетъ стараться перебросить на материкъ свою армію, а потому, въ случаѣ войны, флоту будетъ принадлежать первенствующая роль на театрѣ военныхъ дѣйствій».

3. «Японія отлично понимаетъ значеніе флота и не остановится и впредь на усиленіи его, если со стороны Россіи не будетъ категорически указано, что она не остановится ни передъ какими жертвами, чтобы обезпечить себя отъ посягательства со стороны моря».

4. «Россіи необходимо теперь же, не упуская момента, выработать программу судостроенія для Дальняго Востока, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ окончанію судостроительной программы Японіей нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ превышалъ значительно японскій».

Новый взглядъ Морского Министерства привелъ его къ выработкѣ, къ концу 1897 года, новой программы военнаго судостроенія, имѣвшей цѣлью постройку флота спеціально для Тихаго океана. Это былъ нашъ отвѣтъ на японскія морскія вооруженія. Надо сказать, что въ замыслѣ этого отвѣта все было совершенно правильно. Если бы къ 1903 году мы бы дѣйствительно создали флотъ, «значительно превышающій японскій», то войны, вѣроятно, совсѣмъ не было бы. Послѣ

обсужденія составленной Морскимъ Министерствомъ программы въ Совѣщаніи изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ въ 1898 году, она была утверждена Государемъ Императоромъ. По этой программѣ предполагалось построить (сверхъ уже намѣченныхъ программой 1895 года), 5 эскадренныхъ броненосцевъ, 6 крейсеровъ 2-го класса, 10 крейсеровъ 3-го класса, 30 миноносцевъ-истребителей и 4 минныхъ транспорта. Въ томъ же 1898 году было и приступлено къ постройкѣ намѣченныхъ судовъ. Несомнѣнно, что если бы Россія успѣла окончить выполненіе своей программы 1898 года къ началу войны съ Японіей, то имѣла бы возможность сосредоточить на Дальнемъ Востокѣ флотъ такой величины, что онъ превышалъ бы численностью японскій значительно. Врядъ ли бы Японія рѣшилась тогда на войну съ нами одинъ-на-одинъ. Но въ своей программѣ 1898 года мы сдѣлали одну весьма серьезную ошибку, а именно: допустили разсрочку ея на 7 лѣтъ, т.-е. съ окончаніемъ въ теченіе 1905 года, между тѣмъ Японія оканчивала свои вооруженія на морѣ къ 1902—1903 годамъ. Эта ошибка сдѣлана, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Министра Финансовъ, который доказывалъ, что Японія, при тогдашнемъ ея чрезвычайно тяжеломъ финансовомъ положеніи, не можетъ окончить свои морскія вооруженія раньше 1906 года, и на этомъ основаніи считалъ требованія Морского Министерства объ установленіи срока окончанія новой судостроительной программы въ 1903 году неосновательными. Кромѣ того, Министръ Финансовъ находилъ, что для Россіи непосильно израсходовать въ теченіе 5-ти лѣтъ (съ 1898 по 1903 годъ) такую значительную сумму, какая требовалась программой судостроенія, т.-е. 200 милліоновъ рублей.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣръ военнаго судостроенія и степени ихъ осуществленія къ моменту возникновенія въ международной политикѣ серьезнаго конфликта между Россіей и Японіей (что по понятной причинѣ совпадало съ моментомъ окончанія ею своихъ приготовленій къ войнѣ съ нами) составъ русскаго военнаго флота былъ нижеслѣдующій:

25 эскадренныхъ броненосцевъ, изъ коихъ часть значительно устарѣла, 23 крейсера, въ числѣ которыхъ 4 броненосныхъ и 5 устарѣлыхъ, 3 броненосца береговой обороны, 63 эскадренныхъ миноносца и около 50 годныхъ въ дѣло миноносцевъ 2-го класса [1]).

Въ общемъ же можно сказать, что значительная часть этихъ судовъ была болѣе или менѣе устарѣвшая, хотя многія и годились еще въ дѣло, и что у насъ господствовало чрезвычайное разнообразіе въ типахъ судовъ.

Нѣкоторыя другія свойства нашей морской силы будутъ видны изъ дальнѣйшаго изложенія.

[1]) [illegible]вныя стратегическія, тактическія и техническія свойства этихъ судовъ см. [illegible] «Флотахъ» 1904 г. Изданіе В. К. А. М.

§ 3.

Дислокація флотовъ обѣихъ сторонъ.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, насколько списочный составъ русскаго военнаго флота превосходилъ во время русско-японской войны таковой же японскаго. На самомъ дѣлѣ мы не выставили на театрѣ войны флота даже равнаго японскому. Главныя причины такого явленія были слѣдующія:

Во-первыхъ, опозданіе съ программой судостроенія 1898 г. Эта причина (о ней мы уже упоминали раньше) привела къ тому, что лучшая часть нашего флота, предназначенная отразить японское нападеніе—главное ядро намѣченной къ созданію Тихоокеанской эскадры—пять наиболѣе сильныхъ линейныхъ кораблей—и часть новыхъ судовъ другихъ категорій къ началу военныхъ дѣйствій не были окончены постройкою, требуя для этого еще отъ года до двухъ времени. Четыре изъ нихъ попали поэтому въ Тихій океанъ лишь во 2-й Тихоокеанской эскадрѣ подъ предводительствомъ адмирала Рожественскаго. Это эскадренные броненосцы: «Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ» [1]), въ такомъ же положеніи были и легкіе крейсеры «Олегъ», «Жемчугъ» и «Изумрудъ» и миноносцы. Ошибка въ разсрочкѣ нашей программы судостроенія, направленной противъ Японіи, была наиболѣе важною въ ряду ошибокъ нашей подготовки на морѣ.

Однако при необходимыхъ предусмотрительности и энергіи правительство и безъ недостроенныхъ кораблей смогло бы собрать въ 1903 г. все же большой военный флотъ противъ Японіи. Онъ могъ быть составленъ изъ судовъ, частью менѣе современныхъ, но въ такомъ значительномъ количествѣ, что наша сила въ Тихомъ океанѣ все же была бы тогда больше японской.

Кромѣ пяти выше названныхъ линейныхъ кораблей и трехъ крейсеровъ у насъ было еще 20 линейныхъ кораблей и 20 крейсеровъ вмѣстѣ съ 113 миноносцами. Разъ въ ближайшемъ будущемъ отечеству грозила серьезная опасность въ Тихомъ океанѣ, устранить которую правительство не хотѣло или не могло мирными путями, продолжая политику, неизбѣжно приводившую къ неразрѣшимому дипломатическимъ способомъ конфликту съ Японіей, то несомнѣнно его священною обязанностью было тогда всю эту морскую силу собрать во-время на Дальнемъ Востокѣ, чтобы Россіи быть въ случаѣ войны болѣе или менѣе обезпеченною на морѣ. Морское Министерство настолько сознавало опасность японскаго нападенія, что заботилось о крупномъ увеличеніи морской силы отечества (1898 г.). Эта новая наша морская сила не могла быть готовой къ сроку. Слѣдовательно ее

[1]) «Слава»—совсѣмъ не успѣлъ достроиться до войны и остался въ Балтійскомъ морѣ.

нужно было, по возможности, замѣнить тѣмъ, что имѣлось готоваго, и притомъ замѣнить во-время. Въ виду чрезвычайно тревожнаго положенія политическихъ дѣлъ у береговъ Тихаго океана, намъ надо было тамъ сосредоточить все, что мы имѣли военнаго флота. Не сдѣлавъ этого, мы допустили въ подготовкѣ на морѣ къ войнѣ съ Японіей въ высшей степени неправильную «дислокацію» нашего флота; дислокацію, оставлявшую недостаточно обезпеченными самыя опасныя для насъ въ этотъ періодъ исторіи моря—Желтое и Японское.

Ошибочная дислокація нашего флота передъ войною привела къ тому, что, во-первыхъ, на Дальній Востокъ не попала одна очень крупная часть нашего флота—это вся Черноморская эскадра. По причинамъ чисто дипломатическаго характера мы не воспользовались ею для войны съ Японіей. Многіе склонны смотрѣть на закрытіе турецкихъ проливовъ, какъ на нѣчто неизбѣжное для Россіи. Я думаю, что такой взглядъ надо признать неправильнымъ. Мнѣ кажется, что если бы своевременно и толково былъ поставленъ вопросъ, въ данномъ случаѣ даже не объ открытіи проливовъ вообще, а лишь о частномъ и единичномъ случаѣ ухода «данной Черноморской эскадры» на Дальній Востокъ, вѣроятно, его разрѣшеніе, при удовлетворительныхъ дипломатическихъ ловкости и настойчивости, не оказалось бы ужъ столь труднымъ. Этимъ была бы осуществлена одна изъ мѣръ, въ значительной степени поспособствовавшихъ сохраненію безопасности отечества у береговъ Тихаго океана и вообще его государственнаго достоинства.

Но даже безъ Черноморскаго флота и безъ недостроенной части Балтійскаго—мы все-таки могли имѣть (если бы позаботились о дислокаціи флота, находящейся въ соотвѣтствіи съ ходомъ внѣшне-политическихъ событій) для войны противъ Японіи въ 1903 г. флотъ, который превосходилъ бы непріятельскій по меньшей мѣрѣ раза въ полтора своею силою: 16 линейныхъ кораблей, 4 линейныхъ крейсера, 13 легкихъ крейсеровъ, 100 миноносцевъ 1-го и 2-го классовъ [1]).

На самомъ дѣлѣ въ 1905 г. на Дальнемъ Востокѣ у насъ оказалось только 7 линейныхъ кораблей, 4 линейныхъ крейсера, 7 легкихъ крейсеровъ, 25 миноносцевъ 1-го и 10—2-го классовъ [1]).

Гдѣ же были остальныя суда русскаго флота, и почему они не оказались сосредоточенными въ угрожаемомъ мѣстѣ?

Причинъ тому было много и весьма разнообразныхъ.

Во-первыхъ, различныя суда нашего военнаго флота, составлявшія въ общей совокупности довольно значительную часть Балтійскаго флота, были оставлены въ Финскомъ заливѣ для разныхъ надобностей, главнымъ образомъ, учебнаго характера.

---

[1]) Кромѣ того, были канонерскія лодки и транспорты.

Это были: линейный корабль «Александръ II», броненосцы береговой обороны «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Ушаковъ» и «Генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ», легкіе крейсеры «Память Азова» и «Свѣтлана».

Во-вторыхъ, значительная часть Балтійскаго флота была оставлена въ своихъ гаваняхъ для ремонта и перестроекъ, начатыхъ и намѣченныхъ еще до войны. Ходъ этихъ работъ и ихъ проекты не сообразовались ни съ тревожнымъ политическимъ положеніемъ, ни даже съ начавшеюся войною.

Мы не только не торопились сосредоточить на Дальнемъ Востокѣ, что возможно, но, наоборотъ, передъ самымъ конфликтомъ, въ 1902 г., увели для ремонта изъ Тихаго океана въ порта Балтійскаго моря цѣлую эскадру. Составъ ея былъ слѣдующій: линейные корабли: «Наваринъ», «Сисой Великій», «Императоръ Николай I», крейсеры: «Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ» и «Адмиралъ Корниловъ».

На самомъ дѣлѣ и ремонтъ и обученіе спеціалистовъ можно было производить, хотя, конечно, съ меньшими удобствами и большими затрудненіями, въ Тихомъ океанѣ, гдѣ, по нашему глубокому убѣжденію, должна была въ 1902 г. находиться сосредоточенною вся морская сила Россіи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, ведя войну въ Тихомъ океанѣ, оставлять часть своего флота въ Балтійскомъ морѣ безъ всякой основательной причины, было крупною стратегическою ошибкою [1]).

Таковы были несовершенства дислокаціи нашего флота передъ войною—недостатокъ подготовки, явившійся одною изъ самыхъ важныхъ причинъ нашего пораженія въ 1905 г.

Сверхъ тѣхъ частей русскаго флота, которыя не попадали на Дальній Востокъ, по ошибочнымъ расчетамъ нашей дислокаціи на морѣ, была еще одна часть его, довольно замѣтная, не попавшая туда же по другимъ причинамъ. Это отрядъ контръ-адмирала Вирениуса, состоявшій изъ одного современнаго линейнаго корабля «Ослябя», двухъ крейсеровъ «Дмитрій Донской» и «Аврора» и 12 первоклассныхъ миноносцевъ.

Больше года прошло до начала войны съ того дня, какъ отрядъ этотъ ушелъ изъ портовъ Балтійскаго моря на Дальній Востокъ, куда онъ предназначался, но война застигла его еще только въ Красномъ морѣ и, частью, въ Средиземномъ. Разнообразнѣйшія причины, крупныя и мелкія, задержали отрядъ контръ-адмирала Вирениуса столь длинное время на пути, главнымъ образомъ, въ Средиземномъ морѣ. Двинуться на Дальній Востокъ послѣ открывшихся военныхъ дѣйствій онъ самъ не рѣшался и настойчиво испрашивалъ инструкцій у Центральнаго вѣдомства. Послѣ нѣкотораго времени противорѣчивыхъ колебаній Мини-

---

[1]) Точно такъ же, какъ и оставленіе другой части флота въ Черномъ морѣ.

стерство отозвало этотъ отрядъ въ Балтійское море. Его суда тоже попали потомъ во II Тихоокеанскую эскадру.

Наконецъ, невозможно обойти молчаніемъ еще одинъ фактъ.

Неготовность судовъ, предназначенныхъ противъ Японіи, могла быть до извѣстной степени компенсирована вслѣдствіе особой благопріятной случайности. Двѣ второстепенныя державы, Чили и Аргентина, увлекшись «маринизмомъ», построили было другъ противъ друга, для нихъ очень сильные, флоты: Чили — два первоклассныхъ броненосца, представлявшихъ собою въ то время (1903 г.) лучшіе корабли въ мірѣ, а Аргентина — шесть линейныхъ крейсеровъ. Затѣмъ обѣ державы вошли другъ съ другомъ въ соглашеніе относительно «морского разоруженія» и заключили конвенцію объ одновременной продажѣ по два корабля. Россія получила тогда предложеніе о пріобрѣтеніи двухъ аргентинскихъ крейсеровъ. Морское Министерство это предложеніе отклонило. Между тѣмъ намъ нужно было на самомъ дѣлѣ настойчивымъ образомъ стремиться къ покупкѣ всѣхъ четырехъ названныхъ кораблей, прибавляя къ нимъ еще, если возможно, и четыре другихъ аргентинскіе крейсеры того же типа, нѣсколько болѣе устарѣвшихъ, но все же еще вполнѣ годныхъ для военныхъ дѣйствій. Это было то именно, что въ данный моментъ (1903 г.) Россіи было въ высшей степени нужно: два первоклассныхъ линейныхъ корабля и 6 линейныхъ крейсеровъ; они пополнили бы въ значительной степени нашу морскую силу на Дальнемъ Востокѣ. Отказавшись отъ покупки двухъ аргентинскихъ крейсеровъ и не добиваясь пріобрѣтенія остальныхъ четырехъ и чилійскихъ броненосцевъ, мы совершили крупную ошибку, которой наши противники не замедлили до нѣкоторой степени воспользоваться. Два аргентинскихъ крейсера купила Японія, и они подъ именами «Ниссинъ» и «Кассуга» съ успѣхомъ дѣйствовали противъ нашего флота. Два же чилійскихъ броненосца купила Британская Имперія, хотя они ей и не были нужны — одна изъ «союзныхъ» услугъ Японіи.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, причины, вслѣдствіе которыхъ, имѣя возможность собрать противъ Японіи флотъ, численностью превосходившій японскій втрое, Россія на самомъ дѣлѣ выставила противъ нея на Дальнемъ Востокѣ, лишь 11 боевыхъ единицъ противъ 12 и вскорѣ [1]) 14 японскихъ.

Что касается нашего противника, то въ смыслѣ дислокаціи флота передъ нимъ задача стояла очень простая: театръ будущей войны былъ у его отечественныхъ береговъ. Выстроивъ быстро, во-время и раньше нашего свой флотъ, намѣченный обѣими программами судостроенія, Японія держала его весь въ своихъ портахъ, главнымъ образомъ, въ Сасебо, т.-е. въ вѣроятной операціонной базѣ будущихъ военныхъ дѣйствій. Это было очень просто и вполнѣ правильно.

[1]) Съ присоединеніемъ «Ниссинъ» и «Кассуга».

§ 4.

Подготовка театра войны въ инженерномъ отношенiи обѣими сторонами передъ войной.

Естественныя преимущества японскаго базированiя на морскомъ театрѣ были еще усилены тщательною его подготовкою въ инженерномъ отношенiи. Параллельно съ постройкою военнаго флота Японiя удѣляла значительныя суммы на созданiе, оборудованiе и защиту его базъ. Размѣръ этихъ ассигнованiй по обоимъ планамъ усиленiя морской силы, т.-е. въ теченiе 9 лѣтъ (1896—1905 гг.), достигалъ 20 съ лишкомъ миллiоновъ iенъ [1]). Неудивительно поэтому, что Японiя, между китайской и русской войною, успѣла создать два новыхъ порта—Майдзуру и Моджи (одинъ первоклассный и другой небольшой), значительно расширить нѣкоторые старые и создать всѣ необходимыя для своего флота средства снабженiя и ремонта. Въ общемъ японскiй флотъ былъ во время войны хорошо обезпеченъ всѣми запасами, удобно и легко ремонтировался, въ частности имѣя однихъ большихъ доковъ болѣе 15.

Въ японской инженерной подготовкѣ будущаго театра военныхъ дѣйствiй была проявлена самая серьезная забота о промежуточной и маневренной базѣ флота при его наступательныхъ дѣйствiяхъ. Была достигнута возможность во время войны опираться на цѣлый рядъ гаваней корейскаго побережья: Мозампо, Мокпо, Чемульпо, Цинампо, Фузанъ, Гензанъ и о-ва Хако, Шотоо, Эллiотъ и Блондъ. Эти опорные пункты были къ услугамъ японскаго флота во время войны, благодаря тому, что, предусмотрѣвъ ихъ значенiе до войны, Японiя сумѣла достигнуть на корейскомъ побережьѣ положенiя фактическаго хозяина и даже оборудовала ихъ наиболѣе необходимыми предметами. Другая часть портовыхъ средствъ была заготовлена заранѣе въ японскихъ портахъ и привезена въ названные опорные пункты по мобилизацiи.

Что же касается защиты морской базы крѣпостями, я упоминалъ уже, что Японiя, наравнѣ съ усиленiемъ судового состава флота, тратила большiя суммы и на эту надобность. Въ общемъ въ тотъ же 9-лѣтнiй срокъ на инженерныя средства обороны побережья, ею было истрачено около 13 миллiоновъ iенъ. Судя по свѣдѣнiямъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженiи, главная японская морская база была хорошо защищена артиллерiйскими фортами, минными загражденiями и прочими мѣрами обороны портовъ и охраны рейдовъ.

Свойства инженерной подготовки театра военныхъ дѣйствiй на нашей сторонѣ совсѣмъ были плохи. Отчасти этому можно искать объясненiя въ томъ, что развитiе русской государствен-

[1]) Въ эту сумму не входятъ расходы на приморскiя крѣпости, отпускавшiеся по военному министерству.

ности и заселеніе территоріи Россіи шло съ запада на востокъ. Вслѣдствіе этого наши дальневосточныя владѣнія, при ихъ обширнѣйшемъ пространствѣ, представляли собою окраину совсѣмъ еще неразвитую, почти пустынную и удаленную отъ центровъ русскаго населенія на огромное разстояніе. Мы не имѣли на Дальнемъ Востокѣ естественной хорошей базы ни для арміи ни для флота. Создать таковую искусственно можно, но это стоитъ большихъ денегъ и беретъ длинное время. Ни достаточныхъ средствъ, ни достаточнаго времени, ни достаточной планомѣрности, ни достаточной энергіи у насъ не оказалось для этого важнаго дѣла. На Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ, служившихъ намъ морскими базами на Дальнемъ Востокѣ, Министерства не сосредоточили должнаго вниманія, чтобы они были оборудованы въ отношеніи расширенія портовъ, и созданія защищающихъ ихъ крѣпостей. Во Владивостокѣ къ 1905 году должны были прійти къ концу нѣкоторыя работы по плану его оборудованія. Планъ работъ по расширенію Артурскаго порта, представленный Намѣстникомъ въ центральное правительство въ 1900 г., разсматривался въ Петербургѣ не въ Морскомъ Министерствѣ, а особою комиссіей изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, и въ 1904 г. оказался еще неразсмотрѣннымъ и неутвержденнымъ. Тѣмъ временемъ кое-какія работы велись на «условные» кредиты, но безъ всякой планомѣрности, и главное, въ совершенно недостаточныхъ размѣрахъ. Въ общемъ, сила нашихъ портовъ, какъ ремонтной базы флота, кратко можетъ быть охарактеризована нижеслѣдующими данными.

Вся дѣятельность полуоборудованныхъ мастерскихъ обоихъ портовъ поддерживалась во Владивостокѣ 700 рабочими, составлявшими «портовыя роты», а въ Артурѣ — мастеровыми-китайцами, съ одною сотнею русскихъ мастеровыхъ и указателей во главѣ и съ прибавленіемъ командъ судовъ флота. При первомъ выстрѣлѣ большая часть мастеровыхъ-китайцевъ покинула работы, и уже послѣ боя 27-го января необходимый ремонтъ почти всей своей тяжестью легъ на судовыя команды, отрываемыя для этого отъ своего прямого назначенія. Главный нервъ боевой исправности матеріальной части современныхъ кораблей—доки,— почти отсутствовалъ. Для броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ имѣлся лишь одинъ докъ во Владивостокѣ. Для судовъ до 6.000 тоннъ водоизмѣщенія [1]) — одинъ въ Артурѣ, и для судовъ до 1.500 тоннъ водоизмѣщенія — два въ Дальнемъ. Кромѣ того, находились въ постройкѣ два большихъ дока во Владивостокѣ, одинъ въ Артурѣ и одинъ въ Дальнемъ, но срокъ ихъ окончанія въ связи съ нашею программою судостроенія 1898 года, былъ намѣченъ въ 1906 г. Ожидался въ апрѣлѣ 1904 г. небольшой

---

[1]) Всѣ броненосцы и большіе крейсеры больше 6000 тоннъ. Для нихъ въ Артурѣ не было вовсе дока.

плавучій докъ въ Артуръ, но не попалъ туда по такимъ же причинамъ, какъ и отрядъ контръ-адмирала Вирениуса.

Говоря вообще, Владивостокъ и Артуръ, и въ особенности послѣдній, въ качествѣ ремонтной базы для флота были настолько слабы, что даже въ мирное время съ трудомъ дефектовали эскадру,—притомъ эскадру меньшаго состава, чѣмъ та, которая впослѣдствіи сражалась.

Снабжающія средства нашей базы были тоже недостаточны. Въ частности, особенно серьезной была нехватка боевыхъ снарядовъ, которыхъ для флота не было полныхъ двухъ комплектовъ. Въ концѣ концовъ во время войны снабженіе нашего флота кое-какъ достигало цѣли, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что боевая дѣятельность флота при пассивномъ ея характерѣ требовала въ этомъ отношеніи сравнительно немногаго, а также потому, что Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ, не дождавшись соотвѣтствующихъ ассигнованій изъ Петербурга, передъ самою войною, на свой рискъ сдѣлалъ нѣкоторыя заготовки, главнымъ образомъ, большую заготовку угля.

Что касается защиты нашей морской базы крѣпостями, то она была совсѣмъ недостаточною. Владивостокъ, какъ крѣпость, былъ слабъ, а Артурская крѣпость только начала строиться. Въ первый періодъ войны съ Японіей недостатки Артурской крѣпости удалось до нѣкоторой степени исправить благодаря исключительно энергичной дѣятельности гарнизона подъ умѣлымъ руководствомъ, главнымъ образомъ, генерала Кондратенко. Вслѣдствіе этого, къ моменту осады Артура съ суши, его укрѣпленія были способны оказать значительное сопротивленіе противнику; но и замѣчательная дѣятельность покойнаго героя не въ силахъ была исправить нѣкоторые крупные пробѣлы подготовки. Такъ артурскія верки оказались совсѣмъ неспособными защитить базу нашего флота отъ огня 11 дм. японскихъ мортиръ, которыя въ нѣсколько дней и уничтожили впослѣдствіи артурскую эскадру почти безъ всякой помѣхи. Причиною этого явленія было еще то, что линія внѣшнихъ фортовъ Артура не оказалась достаточно выдвинутою впередъ. Въ свою очередь бетонная защита самихъ фортовъ не выдерживала силы 11 дм. попаданій.

§ 5.

Нѣкоторые другіе элементы подготовки къ войнѣ на морѣ обѣихъ сторонъ.

Къ тѣмъ стратегическимъ преимуществамъ положенія японцевъ на морѣ въ этой войнѣ, которыхъ мы коснулись въ предыдущемъ изложеніи, еще присоединялось ихъ превосходство въ организаціи флота и его тактической подготовкѣ. Эти преимущества уже цѣликомъ слѣдуетъ относить на счетъ военно-морского искусства той или другой стороны. Самыми главными недостатками нашей военно-морской организаціи должны быть

признаны два: отсутствіе постоянныхъ военныхъ частей флота, постоянныхъ его тактическихъ организмовъ и отсутствіе постоянныхъ начальниковъ и, вообще, постояннаго личнаго состава въ частяхъ флота. То и другое приводило къ совершенной невозможности [1]) создать боевыя части флота по принципу «органической» «внутренней» связи въ нихъ. Наши эскадры и отряды представляли собою, по выраженію одного оффиціальнаго документа, «собранія судовъ, болѣе или менѣе случайно встрѣтившихся». Корабли, внутри, также были болѣе или менѣе случайной «совокупностью людей», а не свыкшеюся въ общей жизни и въ общемъ трудѣ военною семьею, гордящеюся своею принадлежностью къ опредѣленной и единой боевой части военнаго флота отечества. Причины этого грустнаго явленія коренились, во-первыхъ, въ томъ, что флотъ нашъ не былъ соединенъ и расчлененъ на опредѣленныя и постоянныя стратегическія и тактическія единицы, во-вторыхъ,—въ «цензовой» системѣ производства въ чины и на должности офицеровъ; въ-третьихъ—въ хронической и весьма значительной нехваткѣ личнаго состава, которая, вмѣстѣ съ отсутствіемъ постояннаго плаванія частей флота, вела къ непрерывной перетасовкѣ недостаточнаго численностью личнаго состава съ неплавающихъ на плавающіе корабли и обратно, и наконецъ, въ крупныхъ недостаткахъ чрезвычайно устарѣвшаго Морского Устава. Численный недостатокъ личнаго состава въ свою очередь являлся результатомъ плохой организаціи комплектованія флота и обученія для него людей, въ основѣ которыхъ не было положено достаточно стройныхъ и предусмотрительныхъ расчетовъ.

Цензовая система производства офицеровъ въ чины и назначенія на должности уже успѣла произвести разрушеніе среди командшаго состава нашего флота. Въ подготовкѣ къ войнѣ весьма серьезнымъ оказывалось то ея послѣдствіе, которое выразилось въ появленіи на русскомъ флотѣ довольно значительнаго числа старшихъ начальниковъ, по внутреннему своему призванію совсѣмъ не бывшихъ военными людьми, несмотря на прекрасныя свои свойства въ другихъ отношеніяхъ: мы знаемъ, какъ въ теченіе войны наиболѣе прямые изъ такихъ людей заявляли о томъ, что не чувствуютъ себя призванными командовать кораблями и эскадрами и никогда не готовились быть вождями флота.

Нравственныя и военныя свойства русскаго народа и въ частности русскаго морского офицерства обнаружили себя и въ эту войну чрезвычайно высокими, отмѣченное же только что печальное явленіе было обусловлено, какъ одною изъ важныхъ причинъ, неправильной вообще организаціей прохожденія службы флотскимъ офицерствомъ, вслѣдствіе которой назначенія по службѣ,

[1]) Какія бы талантливыя и беззавѣтныя усилія ни употреблялъ для этого личный составъ строевого флота.

чѣмъ выше, тѣмъ чаще, не совпадали съ внутреннимъ призваніемъ людей и ихъ способностями. Какъ сказано выше, у насъ не было ни одной постоянно плавающей въ опредѣленномъ составѣ эскадры или отряда. Каждый годъ въ нихъ плавала лишь часть флота и каждый годъ всѣ отряды и эскадры формировались заново по такъ называемой «программѣ плаванія», по выполненіи которой осенью снова расформировывались.

Кромѣ отсутствія постоянства въ организаціи тактическихъ организмовъ нашего флота, даже тѣ эфемерные организмы «на одну кампанію» «по программамъ плаванія», которые существовали, не бывали построены по сколько-либо правильнымъ принципамъ организаціи.

Въ эскадры и отряды подбирались суда въ достаточной степени случайно, по соображеніямъ весьма далекимъ отъ какихъ-либо стратегическихъ и тактическихъ руководящихъ идей. Сверхъ того, и недостатки военно-кораблестроительной отечественной техники приводили къ появленію въ нашемъ флотѣ чрезвычайнаго обилія разнообразныхъ типовъ судовъ, которые во времени смѣняли другъ друга слишкомъ рѣзко, слишкомъ часто и безъ должнаго основанія. Напримѣръ, относительно собранной нами для войны на Дальнемъ Востокѣ совокупности военныхъ судовъ особенно слѣдуетъ имѣть въ виду этотъ недостатокъ: 7 линейныхъ кораблей Тихоокеанской эскадры принадлежали къ четыремъ разнымъ типамъ; изъ 7 легкихъ крейсеровъ лишь два были однотипны, остальные 5—всѣ разныхъ типовъ каждый. Разнотипность нашихъ судовъ являлась результатомъ созданія ихъ по тремъ программамъ судостроенія и отсутствія центральной руководящей мысли (и вслѣдствіе того согласованности въ частяхъ) вообще во всей нашей подготовкѣ на морѣ. Разнотипность судовъ Тихоокеанской эскадры была условіемъ, понижавшимъ, конечно, операціонную и боевую ея способности.

Что касается состоянія матеріальной части нашего флота, то для ея характеристики мы приведемъ просто отзывъ генералъ-адъютанта Алексѣева, кратко очерчивающій состояніе Тихоокеанской эскадры съ этой стороны къ моменту разрыва дипломатическихъ сношеній.

«Не всѣ суда, входившія въ составъ эскадры, могли считаться въ полной боевой исправности, а именно: броненосный крейсеръ «Рюрикъ», по старости котловъ, не можетъ дать надежнаго на продолжительное время хода—болѣе 15 узловъ».

«Броненосецъ «Севастополь», вслѣдствіе конструктивнаго недостатка машинъ, былъ вынужденъ приступить къ ихъ полной переборкѣ съ замѣною частей, присланныхъ экстренно изъ Россіи, и къ 25-му января вышелъ на рейдъ съ одной лишь перебранной машиной, оставивъ другую безъ переборки, а потому не можетъ дать больше 14 узловъ ходу».

«Броненосецъ «Цесаревичъ» мѣнялъ подачу 12" снарядовъ, присланную изъ Франціи наканунѣ (26 января) взамѣнъ неудачно установленной раньше заводомъ».

«Изъ присланныхъ въ 1903 году 13 эскадренныхъ миноносцевъ въ 350 тоннъ—на трехъ пришлось мѣнять котлы, а на четвертомъ полный ремонтъ машины, съ выводомъ ихъ всѣхъ изъ строя, при чемъ изъ остальныхъ вполнѣ надежными могутъ считаться лишь 6—французской постройки».

«Всѣ собранные въ Артурѣ 12 эскадренныхъ миноносцевъ типа «Соколъ», изъ которыхъ 9 готовы, пригодны для прибрежной только обороны: по своимъ качествамъ и слабости конструкціи, съ раіономъ дѣйствія не свыше 100 миль».

Другою причиною, не дававшею возможности изъ эскадры Тихаго океана выработаться стройному цѣлому, была та, что къ моменту войны значительная часть судовъ этой эскадры лишь болѣе или менѣе недавно вошла въ ея составъ; такъ напримѣръ, лишь во второй половинѣ 1903 года на Дальній Востокъ прибыли «Баянъ», «Ретвизанъ», «Побѣда», «Діана», «Паллада», «Бояринъ» и «Цесаревичъ», при чемъ послѣдніе два—лишь за три мѣсяца до открытія военныхъ дѣйствій.

Вооруженіе нашего флота, какъ минное, такъ и артиллерійское было въ общемъ современное и болѣе или менѣе хорошихъ качествъ. Можно указать только слѣдующіе дефекты въ артиллерійскомъ вооруженіи: слишкомъ легкіе снаряды и недостаточный въ нихъ разрывной зарядъ, и слишкомъ малые предѣльные углы возвышенія, допускавшіеся орудійными установками. Наши снаряды вѣсили противъ японскихъ приблизительно на 20% меньше. Вслѣдствіе этого японскіе имѣли нѣсколько лучшую мѣткость на дистанціяхъ современнаго боя и большую *конечную* скорость, что впрочемъ не сыграло особенно большой роли во время войны, такъ какъ разница эта была не такъ уже чувствительна. Во-вторыхъ же и главное—нашъ снарядъ имѣлъ значительно меньшій по вѣсу разрывной зарядъ. Война показала огромное тактическое значеніе именно «фугаснаго» снаряда (съ большимъ разрывнымъ зарядомъ), и нашъ снарядъ съ незначительнымъ количествомъ, при томъ болѣе слабаго, взрывчатаго вещества давалъ себя во время войны чувствовать въ непріятную для насъ сторону. Это былъ чувствительный недостатокъ нашей артиллеріи. Другимъ тоже чувствительнымъ недостаткомъ явилась невозможность, почти на всѣхъ нашихъ судовыхъ станкахъ и установкахъ, придавать пушкамъ углы возвышенія больше 15—17°. Это отразилось на 12" орудіяхъ — полученіемъ предѣльной дистанціи вмѣсто 120 каб. только 80, а у 6"—вмѣсто 80 к. всего лишь 60.

Война показала огромныя дистанціи первой фазы современнаго боя, на которыхъ теряла свое значеніе вся наша средняя артиллерія; въ свою очередь тяжелая артиллерія большинства на-

шихъ броненосцевъ не могла отвѣчать на «перекидную» стрѣльбу японцевъ. Не имѣли мы также и оптическихъ прицѣловъ у пушекъ.

Безпорядочная организація морской силы отечества, естественно, вела къ чрезвычайному пониженію тактическаго обученія флота, въ особенности же это послѣднее страдало отъ того, что нашъ флотъ и въ частности Тихоокеанская эскадра, можно сказать, почти не плавала, почти не стрѣляла и почти не производила маневровъ. Всѣ эти три вида тактическаго обученія флота обходятся чрезвычайно дорого въ денежномъ отношеніи. Постоянный недостатокъ въ средствахъ и особый характеръ экономіи приводили къ тому, что изъ 12 мѣсяцевъ года наши эскадры находились въ такъ называемомъ «плаваніи» лишь 4 мѣсяца, а 8—проводили на рейдахъ и въ гаваняхъ въ состояніи такъ называемаго «вооруженнаго резерва». Притомъ эти 4 мѣсяца «плаванія» тоже проводились большею частью на якорѣ: на каждый мѣсяцъ «плаванія» давалось лишь по нѣсколько «ходовыхъ дней», которыми только и можно было воспользоваться флоту для движенія, для дѣйствительнаго плаванія въ морѣ, а слѣдовательно и для «эволюцій»—и всякаго рода главнѣйшей практики. Аналогично тому, какъ на каждый мѣсяцъ такъ называемаго плаванія приходилось лишь нѣсколько ходовыхъ дней, въ обученіи судовой артиллерійской стрѣльбѣ экономія приводила къ тому, что въ годъ на каждаго комендора (не говоря о другихъ матросахъ, которые совсѣмъ не стрѣляли) приходилось лишь по нѣсколько боевыхъ выстрѣловъ [1]).

Маневры у насъ производились лишь случайно и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Всѣ эти, здѣсь бѣгло очерченныя, такъ же какъ и нѣкоторыя другія причины, вмѣстѣ съ продолжительнымъ мирнымъ періодомъ морской исторіи Россіи, продолжавшемся уже 50 лѣтъ, приводили къ тому, что, наша «боевая школа во флотѣ» стояла такъ низко, что, по справедливому замѣчанію одного нашего адмирала, современный японской войнѣ русскій флотъ представлялъ собою въ смыслѣ тактической подготовки нѣчто въ родѣ «морской милиціи», но не «регулярной» вооруженной силы.

Японскій флотъ въ смыслѣ своей организаціи не стоялъ въ первой линіи. Онъ далеко уступалъ въ этомъ отношеніи, напримѣръ, англійскому и германскому флотамъ, хотя и превосходилъ нашъ. У японцевъ тоже еще не существовало постоянныхъ «тактическихъ организмовъ». Это обстоятельство до нѣкоторой степени искупалось у нихъ существованіемъ «практической эскадры», которая плавала круглый годъ. Въ эту эскадру, называвшуюся у нихъ «Постоянная эскадра», обычно зачислялись лучшія суда флота. Больше плавая, японскій флотъ больше

---

[1]) Мы подразумѣваемъ здѣсь такъ называемыя «практическія» и «боевыя» стрѣльбы, т. к. какъ стрѣльба изъ стволовъ 37 м/м. орудій, очевидно, не можетъ итти въ счетъ.

спаивался и получалъ лучшее нашего тактическое обученіе. Однотипность судового состава ихъ флота содѣйствовала тому же. Комплектація ихъ флота, несмотря на быстрый его ростъ, благодаря принятымъ своевременно, широкимъ и систематическимъ мѣропріятіямъ, находилась во вполнѣ удовлетворительномъ состояніи, что вело къ большему постоянству личнаго состава на должностяхъ. Вмѣстѣ съ отсутствіемъ цензовой системы производства и рѣшительнымъ выдѣленіемъ наиболѣе способныхъ на высокія должности, всѣ перечисленныя раньше причины приводили къ повышенію тактическаго обученію личнаго состава японскаго флота. Сверхъ того, его офицерскій составъ имѣлъ незадолго передъ тѣмъ величайшей важности провѣрку на современномъ боевомъ опытѣ Китайской войны. Эта война дала японскому правительству весьма важныя указанія для выбора вождей флота—его старшихъ начальниковъ.

Тактическая подготовка японскаго флота въ отношеніи артиллерійской стрѣльбы не стояла выше нашей; преимущества же ихъ артиллерійскаго вооруженія—выше отмѣчены. Минное вооруженіе (одинаковыхъ съ нашимъ достоинствъ) вполнѣ удовлетворяло своему назначенію. Что касается матеріальной части японскаго флота, то отзывы нашихъ офицеровъ, имѣвшихъ разные случаи ближе ее наблюдать въ мирное время до войны, неизмѣнно отмѣчали ея блестящее состояніе. Тѣмъ не менѣе надо замѣтить, что почти всѣ быстроходныя суда японскаго флота не давали во время войны тѣхъ скоростей хода, которыя за ними числились на бумагѣ, уступая въ этомъ отношеніи иногда нашимъ судамъ, на бумагѣ менѣе быстроходныхъ.

Не колебались еще японцы посылать своихъ офицеровъ учиться за границу, и перенимали все казавшееся полезнымъ. Между прочимъ въ Германіи японскіе офицеры были прикомандированы къ морскому генеральному штабу и, изучивъ его организацію и методы работы, примѣнили все это въ своемъ учрежденіи съ успѣхомъ къ дѣлу. Это одна изъ важныхъ причинъ выдающейся согласованности ихъ морскихъ операцій съ сухопутными во время войны, хорошей организаціи ихъ тактическихъ организмовъ флота, и вообще стройности всей подготовки ихъ морской силы къ войнѣ.

Не жалѣя сравнительно съ нашимъ денегъ на тактическую подготовку своего флота, японцы завершали эту подготовку большими ежегодными маневрами, сравнительно широко поставленными и дорого стоющими.

При такихъ обстоятельствахъ въ концѣ 1903 года Японія окончила всѣ свои военныя приготовленія и начала съ Россіей свои послѣдніе дипломатическіе переговоры, все болѣе и болѣе принимавшіе характеръ близкій къ ультиматуму.

ЧАСТЬ II.

Первый періодъ морскихъ операцій.

§ 1.

Планы кампаніи.

Изъ предыдущей статьи въ общихъ чертахъ можетъ быть видно, какъ съ одной стороны естественнымъ ходомъ событій вмѣстѣ съ наличіемъ опредѣленныхъ природныхъ условій, а съ другой—стараніями той и другой изъ враждовавшихъ державъ Россіи и Японіи постепенно создавалась та «обстановка», среди которой стратегія каждой изъ нихъ должна была начать руководство крупными военными событіями.

Свое начало это руководство получаетъ въ такъ называемомъ «планѣ кампаніи» — въ предварительныхъ соображеніяхъ военныхъ операцій надвигающейся войны,—которыя должны развивать и детализировать основныя идеи плана войны для даннаго опредѣленнаго театра и въ зависимости отъ выясняющейся подготовки обѣихъ сторонъ, намѣреній противника и всѣхъ вообще стратегическихъ элементовъ «обстановки».

Говорить объ основныхъ идеяхъ русскаго плана войны невозможно, такъ какъ такого плана совсѣмъ не существовало, слѣдовательно авторамъ русскаго плана морской кампаніи представлялась въ этомъ отношеніи полная свобода творчества. О томъ, какъ они ею воспользовались, мы скажемъ нѣсколько словъ дальше. Японскій же «планъ кампаніи» послѣдовательно разрабатывалъ основныя идеи ихъ «плана войны». Насколько мы можемъ теперь судить, онъ сводился къ слѣдующему:

Прежде всего,—рѣшительная съ самаго начала войны борьба за господство на морѣ. Сосредоточивъ съ этой цѣлью на операціонномъ направленіи Сакебо—Цинампо—Артуръ превосходную надъ русской артурской эскадрою[1]) силу придать ей энергическое наступательное движеніе съ цѣлью нанести противнику смертельный ударъ—выиграть генеральное сраженіе—въ первые дни войны. Для этого напасть на него до объявленія войны, постараться при этомъ застать его врасплохъ, чтобы воспользоваться выгодами внезапностями.

---

[1]) Всѣ линейныя суда и лучшіе крейсеры.

Послѣ того, въ случаѣ неудачи сухопутную кампанію не пришлось бы и начать, а на случай удачи, на которую (на морѣ) японцы весьма надѣялись, были впередъ разработаны двѣ оригинальныя операціи, для стратегическаго преслѣдованія непріятельскаго флота, если бы, разбитый, онъ укрылся въ Артурскую гавань.

Загражденіемъ узкаго прохода въ гавань артурскаго порта лишить русскую эскадру возможности передвиженія; а «перекиднымъ» огнемъ тяжелой артиллеріи своего флота окончательно ее истребить.

Для обезпеченія тыла наступающаго къ Артуру флота намѣчены двѣ дополнительныя операціи одновременныя съ наступленіемъ главныхъ силъ флота къ Артуру.

Это, во-первыхъ, занятіе сухопутными войсками Кореи, для обезпеченія промежуточной базы флота — портовъ Кореи отъ вѣроятныхъ покушеній со стороны русскихъ войскъ — чрезвычайно важное условіе для успѣховъ флота; а во-вторыхъ, тщательное наблюденіе за Корейскимъ проливомъ, чтобы во-время замѣтить и по возможности задержать движеніе русской морской силы изъ Владивостока, если тамъ какая-либо часть ея съ началомъ войны окажется, что можно было предполагать.

Для первой операціи [1]) японцы рискнули начать высадку части сухопутныхъ силъ раньше рѣшенія вопроса объ обладаніи моремъ — раньше выясненія того, который изъ двухъ сталкивающихся флотовъ останется побѣжденнымъ въ генеральномъ сраженіи.

Для этой операціи намѣчена 1-я армія подъ предводительствомъ генерала Куроки. Ея первыя эшелоны должны двинуться въ море одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ флота къ Артуру, и въ тылу послѣдняго немедленно начать высадку въ трехъ главныхъ пунктахъ: Фузанъ, Чемульпо и Гензанъ: передовыя части праваго и лѣваго авангардовъ 1-й арміи и ея центра. Для обороны Корейскаго пролива поставить тамъ отрядъ въ составѣ наиболѣе сильныхъ судовъ изъ числа устарѣвшихъ, негодныхъ для боя съ русскими «эскадренными броненосцами», отдѣленіе которыхъ не ослабитъ особенно главныхъ силъ флота, направленныхъ къ Артуру, но которые смогутъ во-время увидѣть и нѣсколько задержать движеніе русскаго отряда, если таковой окажется во Владивостокѣ. Этой части японскаго флота намѣченъ опорный пунктъ — военный портъ Такесики на островѣ Цусима.

Въ свою очередь первая изъ очерченныхъ дополнительныхъ операцій требовала нѣкоторыхъ частныхъ операцій отъ флота. Надо было обезпечить десантъ 1-й арміи отъ возможныхъ «случайныхъ» мелкихъ ударовъ противника. Съ этой цѣлью для кон-

---

[1]) Только для нея, но не для главныхъ сухопутныхъ операцій.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе".

Управляющій морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ Ф. К. Авеланъ и назначенный командующимъ второй эскадрой флота Тихаго океана контръ-адмиралъ З. П. Рожественскій. По фот. К. К. Бу[illegible]

вопрованія въ морѣ транспортовъ съ эшелонами І-й арміи и непосредственной охраны ихъ во время высадки на берегъ намѣчены два небольшихъ отряда изъ судовъ, ненужныхъ для операцій главныхъ силъ у Артура.

Эта первая часть плана кампаніи, предусматривавшая первыя операціи на морѣ, имѣвшая цѣлью достигнуть на немъ господства черезъ генеральное пораженіе русской Тихоокеанской эскадры.

Достиженіе «господства на морѣ» и было главной цѣлью японцевъ въ первый періодъ войны, который мы считаемъ отъ начала военныхъ дѣйствій до начала высадки ихъ II-й арміи на Ляодунѣ.

Въ этотъ періодъ войны главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій несомнѣнно былъ морской. «Рѣшительный пунктъ» войны тогда былъ у Артура. Ибо отъ того, что произойдетъ здѣсь между двумя эскадрами, зависѣло «въ данный моментъ» рѣшеніе всей войны: при побѣдѣ здѣсь японцевъ — они будутъ въ возможности поставить на очередь вторую и послѣднюю задачу—побѣду надъ русской манчжурскою арміей; при побѣдѣ здѣсь русскихъ—война кончена пораженіемъ Японіи.

Въ случаѣ удачнаго разрѣшенія основной задачи на морѣ—пріобрѣтенія на немъ господства, изслѣдуемый планъ кампаніи намѣчалъ высадку своихъ главныхъ сухопутныхъ силъ II-ой, III-ьей и IV-ой армій на Ляодунскомъ полуостровѣ, которымъ поставлена задача совмѣстно съ I-ой арміей, высаженной ранѣе въ Кореѣ, стремиться къ захвату и разгрому русскихъ манчжурскихъ войскъ (сосредоточившихся, по всей вѣроятности, въ раіонѣ Ляоянъ—Мукденъ—Кайпинъ)—къ рѣшительному нападенію на нихъ раньше, чѣмъ они успѣютъ получить серьезныя подкрѣпленія изъ Европейской Россіи.

Рискуя высадить для занятія Кореи свою I-ую армію раньше одолѣнія русскаго флота, японскій планъ кампаніи намѣчалъ высадку главныхъ сухопутныхъ силъ лишь послѣ овладѣнія моремъ. Но захватъ Кореи былъ необходимымъ для удачи морскихъ операцій, т.-е. для того же «овладѣнія моремъ», и для I-ой арміи были заготовлены въ Кореѣ (особенно въ южной) большіе запасы, такъ что она смогла бы жить довольно долгое время и при утерянныхъ сообщеніяхъ съ Японіей. Рисковать же высадкою главныхъ силъ до пораженія русской эскадры было бы чрезвычайнымъ стратегическимъ легкомысліемъ, несмотря на всю тяжесть для японцевъ отдачи русскимъ каждой лишней недѣли для подвоза сухопутныхъ подкрѣпленій изъ центральной Россіи въ началѣ войны.

Раньше были указаны нѣкоторыя важныя причины, вслѣдствіе которыхъ Россія оказалась на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій къ моменту разрыва дипломатическихъ сношеній всего лишь съ 11 боевыми единицами противъ 14 японскихъ. Въ ряду причинъ, приведшихъ къ такому результату, самою важною было отсут-

ствіе въ Морскомъ Министерствѣ предварительныхъ и достаточно продуманныхъ соображеній о будущей вѣроятной войнѣ — отсутствіе «плана войны». Но если такое печальное послѣдствіе имѣло отсутствіе плана войны, то планъ морской кампаніи—планъ военныхъ дѣйствій на морскомъ театрѣ Дальняго Востока на случай войны въ ближайшіе годы, былъ въ Артурѣ у главнаго начальника флота и арміи — у Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ. И, какъ это ни странно, но именно этотъ послѣдній планъ и сообразное съ нимъ стратегическое развертываніе нашей Тихоокеанской эскадры на театрѣ военныхъ дѣйствій привели къ еще большему и весьма значительному ослабленію насъ на морѣ. Здѣсь явно сказалась та простая истина, что лучше даже отсутствіе предварительнаго замысла, чѣмъ замыселъ въ корнѣ невѣрный.

Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ имѣлъ свой штабъ—и морской и сухопутный, и въ этомъ штабѣ не было забыто о планѣ военныхъ дѣйствій на морѣ. Онъ былъ выработанъ посредствомъ сложной системы ряда комиссій изъ наиболѣе почетныхъ морскихъ и сухопутныхъ начальниковъ на Дальнемъ Востокѣ и вылился въ концѣ концовъ въ нѣкоторое сочиненіе, основная мысль котораго сводится къ слѣдующему. Раздѣлить Тихоокеанскую эскадру на двѣ части, изъ коихъ одну, большую, такъ называемую «Боевую эскадру», поставить въ Портъ-Артурѣ, а другую—меньшую—«Отдѣльный крейсерскій отрядъ» — во Владивостокѣ; дать первой задачу—оборону западнаго берега Корейскаго полуострова отъ десанта японской арміи, а второй—оборону сѣверо-восточнаго берега Кореи съ той же цѣлью, а также второстепенныя операціи на морскихъ путяхъ сообщенія и у береговъ Японіи въ надеждѣ отвлечь на себя линейные японскіе крейсера.

Сверхъ того обѣимъ частямъ Тихоокеанской эскадры указано, что въ «основу всѣхъ» оперативныхъ «плановъ» должно лечь, какъ «главная цѣль», «какъ можно дольше сохранить свои морскія силы, и ни коимъ образомъ ни рискованныя предпріятія, хотя бы и смѣлыя, какихъ навѣрное отъ флота будетъ ждать общественное мнѣніе и даже часть личнаго состава».

Такого рода основной идеей нашего плана морской кампаніи еще задолго до войны былъ предписанъ флоту тотъ, пассивный, рѣзко противорѣчащій военному духу и всякимъ серьезнымъ цѣлямъ войны, характеръ нашихъ морскихъ дѣйствій, который во время войны и явился главною причиною пораженія Артурской эскадры.

Но, кромѣ разлагающаго духа, данный замыселъ кампаніи совершалъ еще другую въ высшей степени крупную стратегическую ошибку: онъ безъ всякой надобности раздѣлялъ и безъ того слабыя силы нашего тихоокеанскаго флота. Вытекая изъ основныхъ идей даннаго плана кампаніи, стратегическое развертыва-

ніе нашего флота на Дальнемъ Востокѣ сводилось къ постановкѣ его въ двухъ группахъ: 8 линейныхъ судовъ (7 кораблей и 1 крейсеръ) въ Артурѣ и 3 линейныхъ крейсера во Владивостокѣ. Это была коренная ошибка. Японцы по понятнымъ причинамъ не послѣдовали ея примѣру—не раздѣлили своихъ силъ, сосредоточивъ всѣ линейныя суда противъ части нашей эскадры въ Артурѣ, и мы оказались съ самаго начала войны на главной операціонной зонѣ, на рѣшительномъ пунктѣ, тамъ, гдѣ должна была выясниться участь всей морской кампаніи, съ 8 боевыми судами противъ 14 непріятельскихъ.

11 боевыхъ судовъ I-ой Тихоокеанской эскадры противъ 14 японскаго флота, предводимые человѣкомъ военнаго духа и опираясь на кое-какъ все же оборудованный Владивостокскій портъ, представляли бы собою весьма серьезную угрозу японцамъ на морѣ: никто тогда не могъ бы предвидѣть, за кѣмъ изъ двухъ противниковъ останется морская побѣда, 8 боевыхъ судовъ нашей эскадры противъ тѣхъ же 14 японскихъ, опирающихся на Артуръ, который просто вовсе не былъ ремонтною базою флота, проникнутыя тѣмъ духомъ пассивной безнадежности, который привитъ имъ былъ сверху по самому плану морской кампаніи, могли дать отечеству и себѣ только то, что дали—генеральное пораженіе.

§ 2.

Подготовительныя операціи, вытекавшія изъ плана кампаніи.

Мы, конечно, имѣемъ очень мало данныхъ, чтобы судить о мобилизаціи японскаго флота. Внутренняя ея сторона остается для насъ документально неизвѣстною. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя указанія даетъ внѣшняя сторона соотвѣтствующихъ фактовъ.

Какъ извѣстно, въ началѣ 1902 года былъ заключенъ англо-японскій договоръ, обезпечивающій Японіи необходимую политическую подготовку войны. Въ началѣ слѣдующаго 1903 года были окончены всѣ подготовительныя операціи, намѣченныя японскими планами: созданы, организованы и обучены морскія и сухопутныя вооруженныя силы, необходимыя для войны съ Россіей. Лѣтомъ 1903 г. японская «Постоянная эскадра», пользуясь послѣднимъ сезономъ для своего тактическаго обученія, сверхъ обычныхъ ученій произвела большіе маневры. Она состояла въ то время изъ четырехъ линейныхъ судовъ—«Шикишима», «Яшима», «Идзуми», «Токива», двухъ легкихъ крейсеровъ — «Читозе» и «Іошино» и миноносцевъ, и находилась подъ командой вице-адмирала Хидака Соноджо, у котораго младшимъ флагманомъ былъ контръ-адмиралъ Иджуинъ Горо. По окончаніи маневровъ и непосредственно передъ началомъ послѣднихъ дипломатическихъ переговоровъ съ Россіей, повидимому имѣя цѣлью, кромѣ обычной практики «плаванія», еще и дѣйствіе на впечатлѣніе общества для подъема его національнаго настроенія, а также и подъ-

ема боевого воодушевленія флота, «Постоянная эскадра», раздѣлившись на два отряда (броненосный и крейсерскій), обошла вокругъ острова Ниппона, посѣтила другіе острова и, вернувшись въ Сасебо, стала здѣсь въ ожиданіи крупныхъ событій, готовая начать мобилизацію японскаго флота для войны съ Россіей.

За нѣсколько дней передъ тѣмъ начались по иниціативѣ Японіи послѣдніе дипломатическіе переговоры между ней и Россіей, и японскій флотъ намѣчался быть переведеннымъ на военное положеніе въ самомъ непродолжительномъ времени, въ зависимости отъ теченія дипломатическихъ событій. По мѣрѣ выясненія результатовъ дипломатическихъ переговоровъ, не торопясь и никѣмъ не тревожимое японское морское министерство стало постепенно мобилизовать свой флотъ. Уже въ серединѣ ноября 1903 года были въ полной боевой исправности и зачислены въ «Постоянную эскадру» слѣдующія суда: «Асахи», «Миказа», «Хатсузе», «Фуджи», «Якумо», «Ивате», «Асама», «Адзума», «Такасаго», «Касаги», «Сума», «Акаши», «Чихая», «Тацута» и всѣ отряды истребителей, т.-е. вмѣстѣ съ бывшими ранѣе въ плаваніи вся «активная» часть японскаго флота, все за исключеніемъ «вспомогательной» его части.

Одновременно постепенно еще безъ формальнаго объявленія мобилизаціи приводились въ состояніе военнаго времени и всѣ японскіе порта.

По мѣрѣ мобилизаціи флота были произведены и тѣ перемѣщенія начальниковъ, которыя раньше были предусмотрѣны для войны.

Начальникомъ «Постоянной эскадры» вмѣсто вице-адмирала Хидака Сонождо назначенъ вице-адмиралъ Того Хейхачиро—намѣченный для войны командующимъ флотомъ, и одновременно произведенъ рядъ другихъ перемѣщеній адмираловъ и командировъ.

Въ теченіе мѣсяца «Постоянная эскадра» въ полномъ своемъ составѣ (включая всю активную часть японскаго флота) самымъ дѣятельнымъ образомъ занималась своею тактическою подготовкою, отдавая все время непрерывнымъ ученіямъ, стрѣльбамъ и маневрированіямъ въ морѣ. Личный составъ этого флота зналъ, что его по всей вѣроятности скоро призовутъ исполнить свой долгъ по военному времени, и все обученіе было проникнуто чрезвычайной серьезностью и даже радостью близкаго важнаго военнаго призванія.

Послѣ второго «отвѣтнаго» дипломатическаго предложенія Россіи для японскаго правительства стала выясняться (на его взглядъ) безцѣльность ведущихся переговоровъ. Вскорѣ послѣ его полученія въ серединѣ января 1904 года была произведена «общая» мобилизація флота и объявлено о сформированіи «Соединеннаго флота». Этой мобилизаціи оставалось привести въ боевую готовность только «вспомогательную» часть флота, формированіе же

«Соединеннаго флота» давало дѣйствующей японской морской силѣ новую организацію, специально намѣченную для войны и находившуюся въ полной зависимости отъ основныхъ идей японскаго плана кампаніи.

Весь годный для боевыхъ дѣйствій свой военный флотъ Японія объединила въ одно цѣлое подъ названіемъ «Соединеннаго японскаго флота». Его начальникомъ назначенъ вице-адміралъ Того Хейхачиро; начальникомъ его штаба капитанъ I ранга Симамура Хайо. «Соединенный флотъ» расчленялся на три эскадры: «Первая» и «Вторая», которыя заключали въ себѣ весь «активный» «дѣйствующій» флотъ Японіи (современный—годный для боя «первой линіи») и «Третью эскадру»—въ которую вошелъ весь «вспомогательный» «резервный» ея флотъ (устарѣвшія суда).

Первая эскадра, начальникомъ которой былъ тотъ же Того Хейхачиро, состояла изъ двухъ «боевыхъ отрядовъ» 1-го и 3-го, трехъ отрядовъ эскадренныхъ миноносцевъ и двухъ отрядовъ миноносцевъ. Вотъ ея расписаніе[1]):

Первая эскадра.

Начальникъ эскадры вице-адміралъ Того Хейжачиро (командующій Соединеннымъ флотомъ).

Начальникъ Штаба—капитанъ I ранга Симамура Хайо.

Младшій флагманъ—контръ-адміралъ Носибе Токіоко.

1-й Боевой отрядъ.

Линейныя суда: «Миказа» (флагъ в.-а. Того Хейхачиро), «Асахи», «Фуджи», «Яшима», «Шикишима», «Хатсузе»—флагъ к. а. Насибе Токіоко).

3-й Боевой отрядъ.

Начальникъ отряда контръ-адміралъ Дева Сигенори.

Легкіе крейсеры: «Читозе», «Такасаго», «Касаги», «Іошино», «Тацута».

1-й, 2-й и 3-й отряды эскадренныхъ миноносцевъ (всего 11) и 1-й и 14-й отряды миноносцевъ (всего 8).

Вторая эскадра была подъ командою вице-адмирала Камимура Хиконоджо. Она состояла изъ двухъ «боевыхъ отрядовъ» 2-го и 4-го, двухъ отрядовъ эскадренныхъ миноносцевъ и 17 лучшихъ пароходовъ японскаго коммерческаго флота.

Вторая эскадра.

Начальникъ вице-адмирала Камимура Хиконоджо.

Начальникъ Штаба—капитанъ I ранга Като Томосабуро.

Младшій флагманъ контръ-адміралъ Мису Сатаро.

---

[1]) Тактическіе элементы этихъ судовъ можно видѣть въ любой справочной книгѣ военныхъ флотовъ.

2-й Боевой отрядъ.

Линейные крейсеры (бронированные): «Идзумо» (флагъ в.-а. Камимура Хиконоджо) «Адзума», «Асама», «Якума», «Токива», «Ивате» (флагъ к. а. Мису Сатаро).

4-й Боевой отрядъ.

Начальникъ отряда контръ-адмиралъ Уріу Сотокичи.

Легкіе крейсеры: «Нанива» (флагъ к.-а. Уріу Сотокичи), «Акаси», «Такачихо», «Ніитака», «Чихайя».

4-й и 5-й отряды эскадренныхъ миноносцевъ (всего 8) 9-й и 20-й отряды миноносцевъ (всего 8) и 17 пароходовъ.

Третья эскадра, находясь подъ начальствомъ вице-адмирала Катаока Сичиро, состояла изъ трехъ «боевыхъ» отрядовъ — 5-го, 6-го и 7-го, трехъ отрядовъ миноносцевъ (всего 12-ти) и двухъ пароходовъ.

Третья эскадра.

Начальникъ эскадры вице-адмиралъ Катаока Сичиро.

Начальникъ Штаба—капитанъ I ранга Накамура Сидзука.

5-й Боевой отрядъ.

Крейсера: «Ицукушима» (флагъ вице-адмирала Катаока Сичиро), «Хашидате» и «Мацусима» и броненосецъ «Чинъ Іенъ».

6-й Боевой отрядъ.

Начальникъ отряда контръ-адмиралъ Того Масамичи.

Легкіе крейсеры: «Идзуми» (флагъ контръ-адмирала Того Масамичи), «Сума», «Акицусу», «Чіода».

7-й Боевой отрядъ.

Начальникъ отряда контръ-адмиралъ Хасоя Сукеудзи.

Канонерскія лодки и др. подобныя суда: «Фузо», «Хіей», «Каймонъ», «Иваки», «Чіокай», «Атаго», «Сайіенъ», «Цукуба», «Мая», «Удзи», «Міяко».

10-й, 11-й и 16-й отряды миноносцевъ и 2 парохода.

Стратегическое развертываніе японскаго флота находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ планомъ кампаніи. Главныя его силы—I-ой и II-ой эскадръ, предводимыя вице - адмираломъ Того Хейачиро, стали послѣ мобилизаціи въ Сасебо, готовыя каждую минуту двинуться къ Артуру. Одна часть—III-ей эскадры—5-й и 6-й боевые отряды вмѣстѣ съ большею частью миноносцевъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Катаока, наблюдали Корейскій проливъ, готовые оказать сопротивленіе нашему владивостокскому отряду, если бы онъ двинулся въ проливъ. Другая часть III-ей эскадры—7-й боевой отрядъ — во главѣ съ контръ-адмираломъ Хасоя Сукеудзи находился въ Куре, имѣя задачею по приказу

«начать военныя дѣйствія» двинуться вмѣстѣ съ транспортами (на которыхъ были войска передовыхъ частей авангардовъ I арміи Куроки) къ Фузану и Гензану, охраняя ихъ отъ всякихъ случайныхъ опасностей. 4 боевой отрядъ контръ-адмирала Уріу, будучи выдѣленъ изъ состава II-ой эскадры и получивъ самостоятельную задачу — конвоировать транспорты съ первымъ эшелономъ лѣваго изъ этихъ авангардовъ, находился вмѣстѣ съ соотвѣтствующими транспортами въ Сасебо.

Оцѣнить японское стратегическое развертываніе надо совершенно такъ же, какъ и ихъ планъ кампаніи, полнымъ и весьма послѣдовательнымъ отраженіемъ котораго оно и было: исходная группировка японскаго флота на театрѣ военныхъ дѣйствій была правильна.

Организація нашей «эскадры Тихаго океана» не была удачна. Первымъ и самымъ важнымъ ея недостаткомъ было нарушеніе принципа «единства власти». Она имѣла во главѣ себя двухъ начальниковъ, непосредственно ею распоряжавшихся: вице-адмирала Старка, числящагося ея начальникомъ, и вице-адмирала Алексѣева, фактически ею командовавшаго. Затѣмъ неудачными были и «соединеніе» и «расчлененіе» частей эскадры, вслѣдствіе чего отдѣльныя части не были достаточно самостоятельны и внутри себя не вырабатывали «органической связи», такъ какъ составъ ихъ постоянно нарушался. Наконецъ рѣзко не былъ соблюденъ принципъ облегченія частнаго почина—не было достаточныхъ полномочій у соотвѣтствующихъ начальниковъ. Начальникъ отряда крейсеровъ во Владивостокѣ былъ подчиненъ и вице-адмиралу Старку и вице-адмиралу Алексѣеву, и не имѣлъ права даже мелочей рѣшать самостоятельно; аналогичное отношеніе было у начальника эскадры въ отношеніи Намѣстника.

Военныя дѣйствія японцевъ застигли нашу Тихоокеанскую эскадру врасплохъ. Ни мобилизація ея, ни стратегическое развертываніе не были ею выполнены. На самомъ дѣлѣ группировка нашего флота выразилась во время войны въ слѣдующемъ:

Въ Артурѣ 7 линейныхъ кораблей: «Петропавловскъ», «Полтава», «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ».

1 линейный крейсеръ «Баянъ».

5 легкихъ крейсеровъ: «Новикъ», «Аскольдъ», «Бояринъ», «Діана» и «Паллада».

5 канонерскихъ лодокъ: «Отважный», «Гремящій», «Гилякъ», «Кореецъ» и «Бобръ».

И 25 эскадренныхъ миноносцевъ.

Во Владивостокѣ: 3 линейныхъ крейсера: «Россія», «Громобой» и «Рюрикъ».

Легкій крейсеръ: «Богатырь».

И 8 миноносцевъ.

Въ грубыхъ чертахъ эта группировка соотвѣтствовала нашему плану кампаніи и также, какъ и онъ, заслуживаетъ полнаго осужденія своимъ раздѣленіемъ силъ, не оправдываемымъ обстановкою.

Мобилизовали мы нашу Артурскую эскадру и Владивостокскій отрядъ уже во время войны, при чемъ кое-что успѣли подвезти изъ Россіи, пока желѣзная дорога еще не была отрѣзана, а многаго такъ и не хватало во время войны. Но важнѣе этого былъ другой недостатокъ нашей мобилизаціи: начиная войну, мы совсѣмъ не мобилизовали Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ. Когда понадобилось первый изъ нихъ послать на театръ войны—это можно было сдѣлать лишь съ большими трудностями черезъ большой промежутокъ времени. Мы начинали войну, нарушая основной принципъ стратегіи: «Полное напряженіе силъ въ началѣ войны».

§ 3.

Начало военныхъ дѣйствій и японскій планъ первой операціи.

При выполненіи своего плана японскіе политики и стратеги намѣчали использовать выгоды внезапности, т.-е. попытаться напасть на русскихъ врасплохъ, такъ какъ, съ одной стороны, понимали огромное значеніе на войнѣ этого психологическаго фактора, а съ другой, видѣли что русское правительство и «высшее командованіе» въ Артурѣ недостаточно отдаютъ себѣ отчетъ въ истинныхъ намѣреніяхъ и въ подлинной рѣшимости Японіи.

Въ серединѣ января 1904 года среди японскихъ правящихъ круговъ война, въ принципѣ, была уже рѣшена. Открытіе военныхъ дѣйствій оставалось лишь вопросомъ времени. Повидимому, ждали, во-первыхъ, прохода Малаккскимъ проливомъ двухъ новыхъ крейсеровъ «Ниссинъ» и «Кассуга», шедшихъ ускоренными ходами изъ Италіи и уже находившихся въ Индѣйскомъ океанѣ, во-вторыхъ, заканчивали нѣкоторыя послѣднія работы по приведенію флота и арміи въ боевую готовность.

Въ это время на нашей сторонѣ еще не видѣли, что война уже начинается, и, не желая ея, надѣялись, что ея не будетъ; въ связи съ этимъ «Тихоокеанская эскадра» большею частью своихъ судовъ находилась въ состояніи, такъ называемаго, «вооруженнаго резерва» и лишь меньшая ея часть была въ кампаніи.

Въ то же время рядъ приходившихъ изъ Японіи извѣстій съ достаточною ясностью рисовалъ такую картину японскихъ приготовленій, которыя указывали на самыя серьезныя намѣренія этой державы.

Послѣднія телеграммы нашего морского агента, капитана 2-го ранга Русина, гласили о томъ, что въ Японіи прекращены всѣ пароходные рейсы, что большая часть коммерческихъ пароходовъ зафрахтована для погрузки войскъ, что весь флотъ сосредоточенъ въ Сасебо и, что, повидимому, собирается двинуться въ Корею,

что возбужденіе общества чрезвычайно сильное, что «размѣры стоимости военныхъ приготовленій» достигаютъ 50 милліоновъ рублей, что указываетъ на широкіе планы Японіи и т. д. Наконецъ, что началась «всеобщая мобилизація»...

Эти приготовленія японцевъ, кажется, должны были разсѣять всякое сомнѣніе относительно того, что Японія начинаетъ войну противъ Россіи: тратить десятки милліоновъ денегъ и нарушать нормальный ходъ жизни всего государства лишь для одной политической демонстраціи или хотя бы даже для занятія Кореи (относительно которой они знали, что русскіе не будутъ протестовать) было бы слишкомъ неразумно. Къ сожалѣнію, у насъ въ столицѣ недостаточно серьезно оцѣнивали только что названныя приготовленія японцевъ. Мысль о томъ, что японцы не посмѣютъ начать войну съ Россіей, все еще имѣла силу. Поэтому и въ Артуръ изъ Петербурга шли инструкціи, изъ которыхъ можно было видѣть, что центральное правительство надѣется войны избѣжать, и которыя предписывали флоту взяться за оружіе только въ томъ случаѣ, если японцы не ограничатся одной только аккупаціей Кореи, но нападутъ сами на насъ вооруженною рукою. Такая инструкція имѣла большее значеніе на весь ходъ войны, такъ какъ ею до нѣкоторой степени объясняется отсутствіе главныхъ мѣръ предосторожности въ Артурѣ въ ночь на 27 января 1904 г.

Однако все же въ Артурѣ (читая послѣднія донесенія нашего морского агента) уже въ серединѣ января стали чувствовать, что отсутствіе съ нашей стороны подготовки къ возможной въ ближайшее время войнѣ можетъ быть опасно. Это не повело къ принятію всѣхъ мѣръ предосторожности, которыя здѣсь диктовала намъ обстановка, но нѣкоторыя необходимыя мѣры были все же приняты.

По приказу намѣстника на Дальнемъ Востокѣ Тихоокеанская эскадра во Владивостокѣ и въ Артурѣ начала кампанію, 19-го января вышла на внѣшній рейдъ почти въ полномъ составѣ, а 22-го января уходила въ море и, совершивъ небольшое крейсерство вблизи Артура, вернулась на другой день на рейдъ и стала на якорь по данной ей «диспозиціи».

Это была главная мѣра, по приведенію эскадры въ боевое состояніе. Были еще и нѣкоторыя другія, о которыхъ скажемъ дальше.

Въ общемъ у насъ въ то время черезчуръ мало опасались Японіи, въ Японіи же, наоборотъ, насъ опасались чрезмѣрно: начало кампаніи и выходъ нашей эскадры въ море чрезвычайно встревожили высшіе правящіе круги Японіи: война во всякомъ случаѣ считалась ими рѣшенною, но выгоды внезапнаго нападенія на русскую эскадру въ Артурѣ могли исчезнуть, если бы она въ послѣдніе дни передъ войною вдругъ проявила бы активность, и даже могли бы оказаться нарушенными всѣ предварительные расчеты японскихъ стратеговъ, если бы, напримѣръ

владивостокскій отрядъ присоединился къ своимъ главнымъ силамъ въ Артурѣ, или (что было бы еще важнѣе) артурская часть Тихоокеанской эскадры перешла бы во Владивостокъ,—или, наконецъ, вообще наша эскадра предприняла бы какое-либо наступательное движеніе.

Вечеромъ 22-го января въ Токіо подъ предсѣдательствомъ Императора состоялось совѣщаніе высшихъ государственныхъ лицъ Японіи (министры и члены «тайнаго совѣта»—«генро»), на которомъ рѣшено, не откладывая далѣе, начать войну противъ Россіи. Въ ночь на 23-е были составлены и днемъ 23-го отосланы соотвѣтствующіе дипломатическіе акты о прекращеніи переговоровъ и о разрывѣ съ Россіею дипломатическихъ сношеній и императорскій указъ флоту и арміи—начать военныя дѣйствія. При соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ министерствъ, императорскій указъ о приступѣ къ военнымъ дѣйствіямъ былъ полученъ вскорѣ послѣ полночи 24-го и немедленно началъ приводиться въ исполненіе.

Получивъ повелѣніе о началѣ военныхъ дѣйствій вице-адмиралъ Того-Хейхачиро, командовавшій «Соединеннымъ японскимъ флотомъ», немедленно собралъ на своемъ флагманскомъ кораблѣ флагмановъ и капитановъ и, прочтя имеператорскій указъ, отдалъ нижеслѣдующее распоряженіе:

«Я предполагаю теперь же со всѣмъ флотомъ направиться въ Желтое море и атаковать суда непріятеля, стоящія въ Портъ-Артурѣ и Чемульпо. Начальнику 4-го боевого отряда, контръ-адмиралу Уріу, со своимъ отрядомъ (съ присоединеніемъ крейсера «Асама») и 9 и 14 отрядами миноносцевъ предписываю итти въ Чемульпо и атаковать тамъ непріятеля, а также охранять высадку войскъ въ этой мѣстности. 1-й, 2-й и 3-й боевые отряды, вмѣстѣ съ отрядами истребителей, пойдутъ прямо къ Портъ-Артуру. Отряды истребителей ночью атакуютъ непріятельскія суда, стоящія на рейдѣ. Эскадра же предполагаетъ атаковать непріятеля на другой день.

Такъ какъ эта война поистинѣ связана съ существованіемъ нашего отечества, то усердно прошу всѣхъ чиновъ приложить всѣ силы къ исполненію своихъ обязанностей.

Соединенный флотъ предполагаетъ выйти въ походъ сегодня въ 9 часовъ утра».

Въ приведенной рѣчи адмирала Того цѣликомъ получилъ отраженіе принятый имъ въ то время планъ операціи.

Наша эскадра оставалась въ эти дни стоять на внѣшнемъ рейдѣ артурскаго порта, слабо охраняемая отъ внезапнаго нападенія непріятеля при помощи лишь части тѣхъ мѣръ, ко-

торыя принимаются для этого въ военное время. Передъ заходомъ солнца сообщеніе съ берегомъ прекращалось, провѣрялись боевыя расписанія, заряжались скорострѣльныя пушки и минные аппараты; закрывались огни на судахъ (однако не всѣ, а лишь часть); люди располагались на ночной отдыхъ, оста-

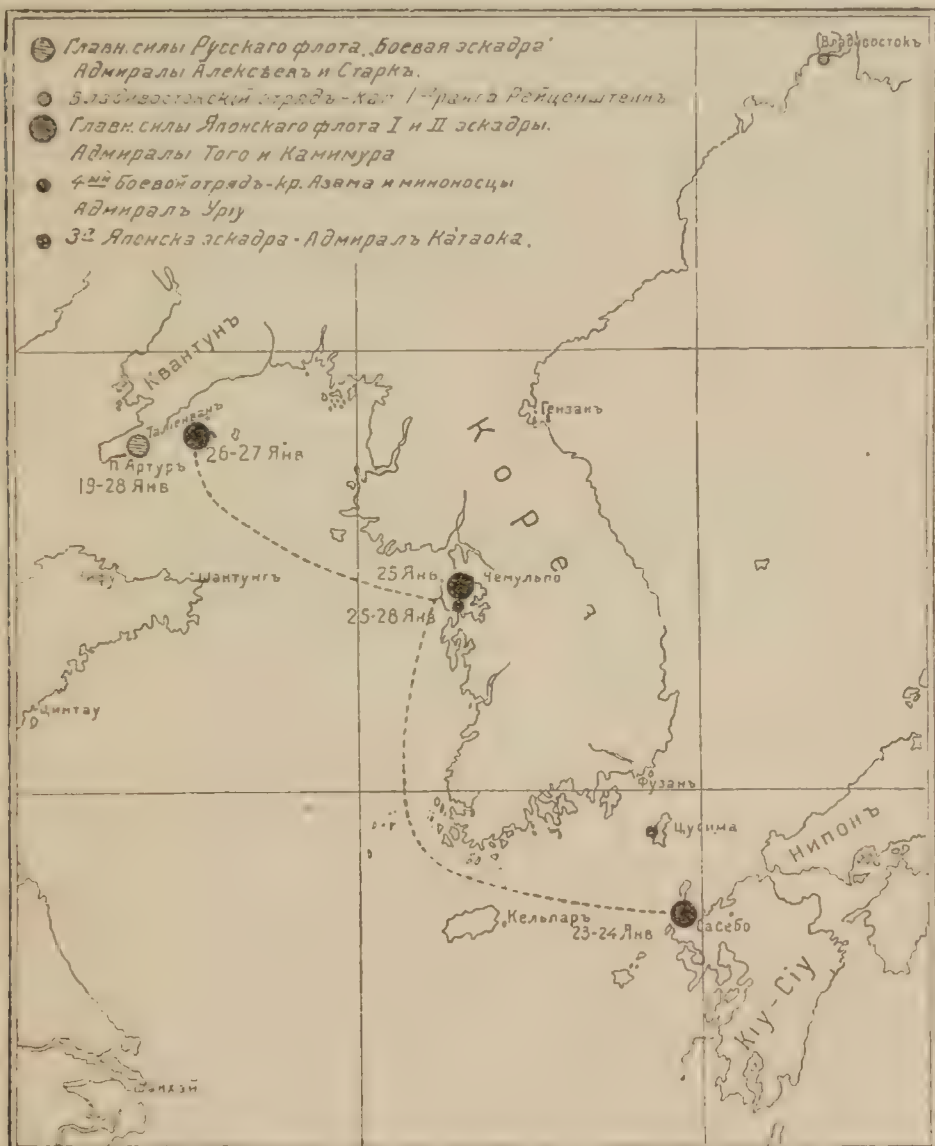

Схема первыхъ морскихъ операцій 24–28 янв. 1904 г.

вляя одну смѣну прислуги при орудіяхъ на всю ночь. Была организована также нѣкоторая дозорная служба: ежедневно на ночь въ море высылалось два «дежурные миноносца» для «освѣщенія» 20-тимильнаго пространства вокругъ внѣшняго рейда Артура и одна канонерская лодка для аналогичнаго освѣщенія 10-тимильнаго пространства. Держались подъ парами два «дежурные крей-

сера», — «на случай надобности» послать ихъ для развѣдки въ море. Наконецъ два «дежурные корабля» освѣщали своими боевыми фонарями пространство моря передъ эскадрой.

При этихъ мѣрахъ эскадра далеко не была въ безопасности отъ внезапнаго нападенія непріятеля, ибо не были приняты другія мѣры, болѣе важныя.

Разъ, что нашъ планъ кампаніи, о которомъ мы говорили въ предыдущемъ изложеніи, заключавшійся въ пассивномъ выжиданіи дѣйствій противника въ первые дни войны, имѣвшій въ виду вступить въ борьбу съ японскимъ флотомъ только въ томъ случаѣ, если подъ его охраною начнетъ происходить высадка войскъ на сѣверо-западныхъ берегахъ Корейскаго полуострова, — разъ, что этотъ планъ кампаніи получалъ осуществленіе, намъ особенно было важно широко организовать наблюденіе за движеніями японскаго флота [1]). Для этого нужно было наблюдать за нимъ черезъ спеціальныхъ агентовъ въ самой Японіи и въ Кореѣ (въ соотвѣтствующихъ портахъ); затѣмъ необходимо было производить развѣдку далеко въ морѣ; наконецъ, нужно было организовать усиленную дозорную и сторожевую службу для непосредственной охраны эскадры, такъ какъ она въ томъ выжидательномъ положеніи, которое предписывалось ей планомъ кампаніи, несомнѣнно подвергалась опасности нападенія непріятеля врасплохъ.

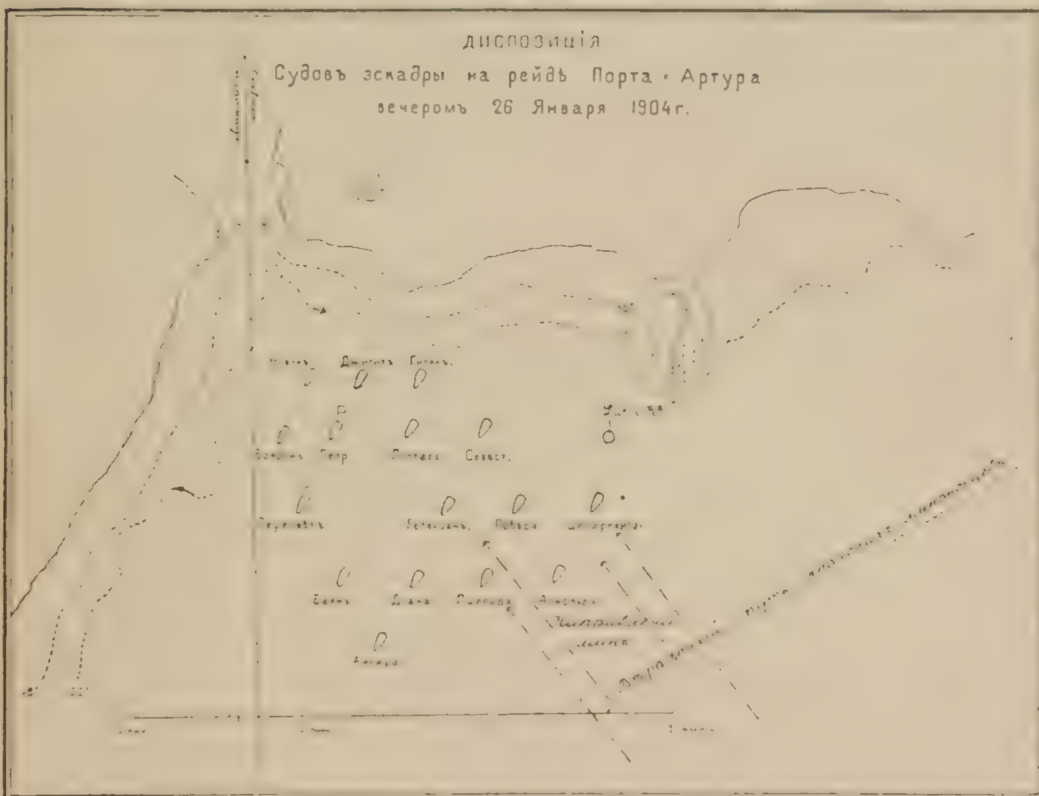
Мы не имѣли вовсе тѣхъ агентовъ, о которыхъ только что упоминали. Развѣдка въ морѣ не производилась еще, хотя и была намѣчена къ производству, начиная съ 28-го января; дозорная служба двухъ «дежурныхъ миноносцевъ», притомъ ходившихъ въ море, совмѣстно и «экономическимъ» ходомъ, была безсильна во-время предупердить эскадру о приближеніи миноносцевъ противника. Другихъ дозорныхъ судовъ, а также охранныхъ судовъ и сторожевыхъ цѣпей мы не выставили. Маячные огни и штаговые на судахъ эскадры, такъ же какъ отличительные на дозорныхъ миноносцахъ горѣли. Эскадра стояла на якорѣ безъ паровъ, притомъ по диспозиціи мирнаго времени. Эта диспозиція ставила мористѣе, т.-е. первыми подъ удары противника, какъ разъ лучшія суда эскадры, а наиболѣе укрыто худшія устарѣвшія суда. Свѣтъ съ прожекторовъ «дежурныхъ кораблей» не защищалъ эскадру, а скорѣе способствовалъ непріятелю обнаружить ея мѣсто издали. Не были также поставлены противоминныя сѣти. Все это облегчало нашему противнику осуществить свое **внезапное** нападеніе, и, несомнѣнно, дѣлало положеніе нашей эскадры, въ дни послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній, въ высшей степени опаснымъ. Къ тому же офицерство ея не только не было пре-

---

[1]) Во-первыхъ, чтобы знать—будутъ или нѣтъ японцы производить ту высадку войскъ у береговъ Кореи, при которой наша эскадра должна была перейти въ наступленіе; во-вторыхъ, потому, что при пассивномъ выжиданіи, т.-е., не препятствуя непріятелю въ его маневрахъ, выжидающій особенно легко можетъ быть атакованъ по иниціативѣ противника.

дупреждено, что разрывъ дипломатическихъ сношеній знаменуетъ собою начало войны, и всѣмъ надо ждать каждую минуту нападенія японцевъ, но, наоборотъ, ему сверху всячески старались внушить, что идея о неизбѣжности войны — есть «паническая» мысль, не находящаяся въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью.

При описанныхъ условіяхъ артурская эскадра стояла въ ночь съ 26-го на 27-го января 1904 года на внѣшнемъ артурскомъ рейдѣ въ шахматномъ порядкѣ въ четыре линіи, въ числѣ 16 вымпеловъ, т.-е. въ полномъ своемъ составѣ, за исключеніемъ миноносцевъ, находившихся въ бассейнахъ внутренней гавани.

Ночь была тихая и темная. Подходы къ рейду освѣщали прожекторы дежурныхъ въ этотъ день (по освѣщенію) кораблей—эскадреннаго броненосца «Ретвизана» и крейсера «Паллада». На случай открытія дежурными по освѣщенію кораблями чего-либо подозрительнаго въ морѣ, готовы были сняться съ якоря дежурные крейсера «Аскольдъ» и «Діана». Въ морѣ для осмотра 20-тимильнаго раіона находились дежурные миноносцы «Безстрашный» и «Расторопный»[1]).

[1]) Дозорная канонерская лодка въ моментъ нападенія японскихъ миноносцевъ въ морѣ не была.

Непринятіе всѣхъ мѣръ предосторожности военнаго времени явилось результатомъ того, что высшая административная власть въ Артурѣ считала, что принять «всѣ мѣры военнаго времени» было еще «преждевременно», въ виду надеждъ на избѣжаніе войны и на мирный исходъ конфликта. На самомъ дѣлѣ война уже началась, и намъ особенно нужно было опасаться 26-го—27-го января, такъ какъ простой расчетъ времени и разстояній показывалъ, что, начавъ военныя дѣйствія 24-го, то-есть съ разрывомъ дипломатическихъ сношеній, японцы будутъ у Артура 26-го января.

Здѣсь не безъинтересно привести мнѣніе по этому вопросу адмирала Макарова, высказанное имъ управляющему Морскимъ Министерствомъ, въ письмѣ, полученномъ по адресу 26-го января,—т.-е. въ день японской минной атаки въ Артурѣ.

Основная мысль этого письма слѣдующая:

«...Если бы японскій флотъ также не имѣлъ закрытыхъ рейдовъ и обреченъ былъ на пребываніе въ полномъ составѣ у открытаго берега, то наша тактика должна бы заключаться именно въ томъ, чтобы, въ первыя даже ночи послѣ разрыва, сдѣлать самое энергичное ночное нападеніе на флотъ. Японцы не пропустятъ такого безподобнаго случая нанести намъ вредъ, я даже думаю, что надежда—ослабить нашъ флотъ ночными атаками была одною изъ причинъ объявленія войны. Будь у насъ въ Портъ-Артурѣ большой внутренній рейдъ, изъ котораго эскадра можетъ выходить во всякую минуту, японцы не такъ легко рѣшились бы на объявленіе войны»...

Исполняя приказъ своего командующаго, японскій флотъ, начиная съ утра 24-го января, сталъ выходить эшелонъ за эшелономъ изъ Сасебо, гдѣ до того времени онъ почти весь былъ сосредоточенъ, къ Чемульпо и къ Артуру для выполненія своего неожиданнаго нападенія на суда Тихоокеанской эскадры.

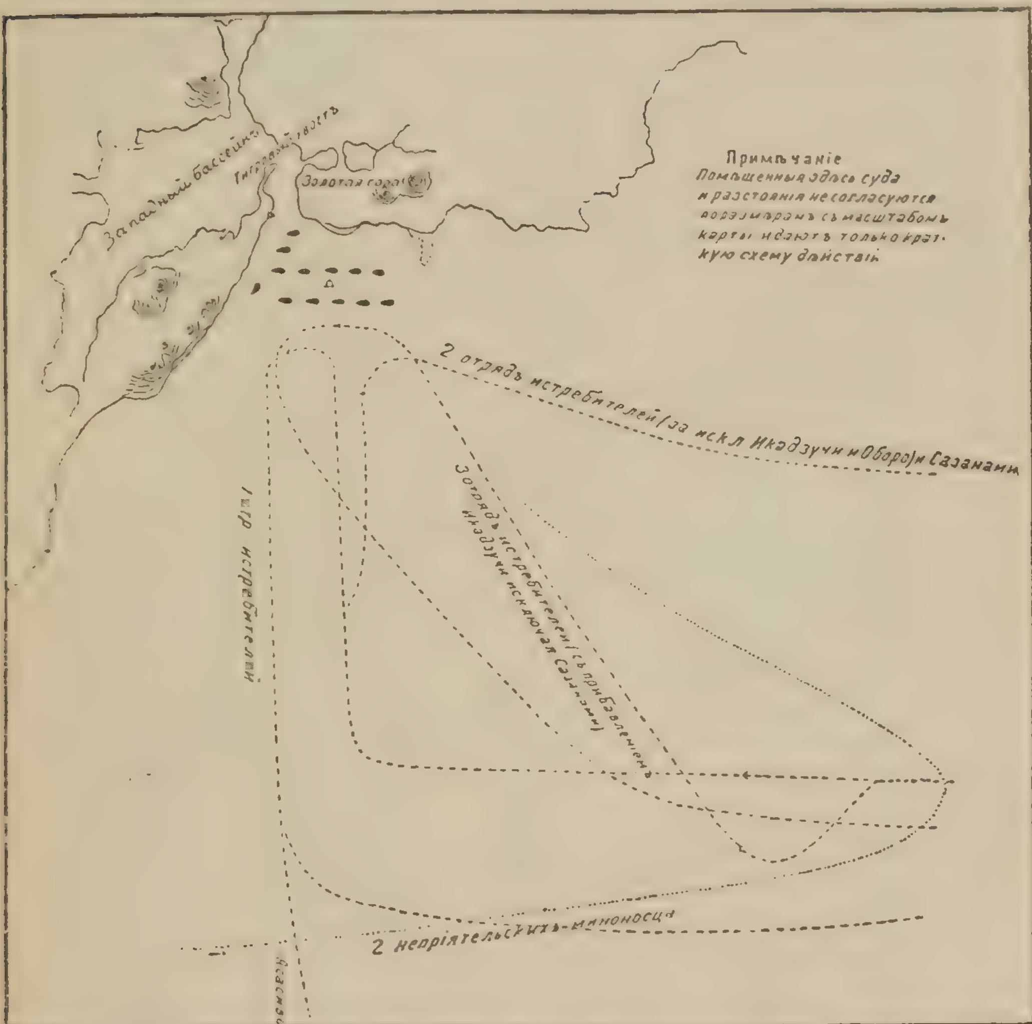
§ 4.

Минная атака 26—27 января 1904 года.

Японскій флотъ двинулся изъ Сасебо не прямо къ Артуру, а сначала въ направленіи къ Мокпо. Онъ шелъ 24-го тремя главными колоннами. Впереди 3-й боевой отрядъ контръ-адмирала Дева (легкіе быстроходные крейсеры) и всѣ «истребители» въ качествѣ авангарда и развѣдчиковъ. Черезъ нѣсколько часовъ пути, линейные (броненосные) крейсеры—2-й боевой отрядъ—подъ флагомъ адмирала Камимура. За ними на нѣкоторомъ разстояніи командующій флотомъ съ 1-мъ боевымъ отрядомъ

(эскадренные броненосцы); и, наконецъ, 4-й боевой отрядъ контръ-адмирала Уріу (легкіе крейсеры), конвоировавшіе въ тылу всего флота, три парохода-транспорта съ войсками 12-й японской дивизіи, предназначенными для захвата Чемульпо и Сеула (передовой отрядъ лѣваго авангарда 1-й арміи).

У Мокпо, на слѣдующій день, японскій флотъ раздѣлился: адмиралъ Уріу со своимъ отрядомъ и транспортами направился

Общая схема движенія 1, 2 и 3 отрядовъ истребителей при атакѣ П.-Артурѣ въ ночь на 27 января

въ Чемульпо, а остальные боевые отряды японскаго флота, собравшись къ 3 часамъ дня близъ Мокпо, готовились къ выполненію своего плана внезапной атаки артурской эскадры.

Получивъ послѣднія извѣстія отъ своихъ шпіоновъ о стоянкѣ нашей эскадры въ Артурѣ и произведя развѣдку до острововъ Соа-шанъ-тао, посредствомъ двинутыхъ впередъ крейсе-

ровъ 3-го боевого отряда, адмиралъ Того, около 4 часовъ дня 26-го января, двинулъ свои главныя силы къ Артуру. Около 5 часовъ вечера, 26-го, японскій флотъ въ составѣ: 1-го, 2-го и 3-го боевыхъ отрядовъ и всѣхъ [1]) эскадренныхъ миноносцевъ (числомъ 18) собрался у острова Раундъ, находящагося въ 44 миляхъ къ юго-востоку отъ Портъ-Артура.

Надо отмѣтить исключительно удачное, въ смыслѣ скрытности, выполненіе японскимъ флотомъ своего 1-го маршъ-маневра. Его трехдневныя передвиженія и операціи остались нашею эскадрою совершенно незамѣченными. Въ частности, была совершенно правильно организована японская развѣдка.

Минимумъ того, что надо было знать японскому командующему,—это—чисто или нѣтъ отъ непріятеля море отъ Мокпо до Шантунга, удастся ли пройти это пространство незамѣченнымъ и не потревоживъ русскую эскадру, стоявшую по мирному положенію въ Артурѣ. Такую задачу и выполнилъ третій боевой отрядъ адмирала Дева. Непріятеля онъ не обнаружилъ. Въ то же время этотъ отрядъ совершенно правильно не пошелъ дальше показаться непріятелю близъ Таліенвана и Артура—значило бы обнаружить свое наступленіе раньше времени.

При наступающихъ сумеркахъ, въ 6-мъ часу вечера 26-го января, командующій японскимъ флотомъ двинулъ для задуманной внезапной ночной атаки всѣ 5 отрядовъ эскадренныхъ миноносцевъ, изъ коихъ два отряда—8 миноносцевъ, должны были атаковать наши суда, если бы таковыя оказались въ Таліенванѣ, а три отряда—11 миноносцевъ, шли взрывать суда нашей эскадры, стоящія на внѣшнемъ рейдѣ Артура. Два отряда истребителей адмиралъ Того направилъ въ Таліенванъ на тотъ случай, если бы наша эскадра оказалась бы ушедшею изъ Артура: японцы, повидимому, имѣли свѣдѣнія о предполагавшемся переходѣ въ Таліенванъ.

Главныя силы японскаго флота, разставшись съ миноносцами, двинулись къ группѣ острововъ Эллiотъ, съ цѣлью тамъ выжидать результатовъ минной атаки.

Приближаясь къ мѣсту стоянки нашей эскадры, которую они открыли по свѣту прожекторовъ «дежурныхъ» кораблей, японскіе миноносцы встрѣтились съ двумя нашими дозорными. Японцы шли, неся только лишь кильватреные огни. «Безстрашный» и «Разсторопный», согласно съ инструкціей, двигались съ отличительными огнями. Вслѣдствіе этого, японцы первые замѣтили нашихъ, потушили кильватерные огни и, обойдя наши дозорные миноносцы справа, продолжали свой путь на внѣшній артурскій рейдъ.

---

[1]) За исключеніемъ одного, наканунѣ поврежденнаго при столкновеніи.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе"

Общій видъ Портъ-Артура.

Эскадра адмирала Рожественскаго на Кронштадскомъ рейдѣ передъ уходомъ на Дальній Востокъ.

Но плаваніе безъ кильватерныхъ огней, очевидно, было тогда для японскихъ командировъ еще непривычно трудно. Сейчасъ же послѣ потушенія кильватерныхъ огней два ихъ миноносца столкнулись, а нѣсколько другихъ—потеряли другъ друга изъ виду. Вслѣдствіе этого дальше двигалась уже не стройная колонна изъ трехъ отрядовъ, а разсыпавшаяся масса, въ которой впереди шелъ 1-й отрядъ, внѣ связи съ нимъ, но недалеко сзади, 3-й, потерявшій одного изъ своихъ мателотовъ, но поставившій на его мѣсто другой миноносецъ изъ 2-го отряда, и, наконецъ, каждый самостоятельно, шли три остальные миноносца, въ томъ числѣ и получившій поврежденіе при столкновеніи, сильно отставая отъ другихъ.

Два отряда японскихъ истребителей, направившихся въ Таліенванъ, еще раньше отдѣлились отъ остальныхъ, двигаясь по своему назначенію.

Первымъ пришелъ на Артурскій рейдъ и приблизился на минную дистанцію къ судамъ нашей эскадры 1-й отрядъ японскихъ истребителей. Никѣмъ не остановленные два его миноносца успѣли выпустить свои мины раньше, чѣмъ наша эскадра открыла огонь (11 ч. 33 м.). Сейчасъ же вслѣдъ за этими двумя пустили свои мины и остальные два миноносца названнаго отряда. Съ началомъ открытія нашего огня подошла часть 3-го отряда (11 ч. 37 м.) и его миноносцы тоже выпустили свои мины. Почти одновременно съ этой частью 3-го отряда подошелъ и стрѣлялъ минами еще одинъ изъ миноносцевъ. Два послѣдніе атаковали эскадру, и каждый самостоятельно гораздо позднѣе— 12 ч. 30 мин. и въ 12 ч. 50 мин. Въ общемъ наша эскадра подверглась внезапной атакѣ 11 большихъ японскихъ миноносцевъ, которые выпустили по нашимъ судамъ 16 самодвижущихся минъ. Три изъ нихъ попали въ цѣль. Многія прошли очень близко у бортовъ атакуемыхъ кораблей.

Съ нашей стороны непріятельскіе миноносцы были замѣчены въ моментъ ихъ появленія на рейдѣ [1]). На броненосцѣ «Ретвизанъ» замѣтили два миноносца въ 11 ч. 35 м. Миноносцы были освѣщены прожекторомъ съ крейсера «Паллада». Вахтенный начальникъ «Ретвизана» немедленно пробилъ сигналъ «отраженіе минной атаки». Люди немедленно всѣ были по мѣстамъ. Но раньше перваго выстрѣла съ «Ретвизана» раздался взрывъ подъ нимъ японской мины.

Вслѣдъ за «Ретвизаномъ» открыли огонь и всѣ наши суда, за исключеніемъ немногихъ, которыя не могли стрѣлять вслѣдствіе того, что заслоняли другъ друга, стоя по диспозиціи мирнаго времени.

[1]) По описанію дѣйствій въ эту ночь нашихъ кораблей, авторъ пользовался трудами исторической комиссіи при Морскомъ Генеральномъ штабѣ.

Таковы были дѣйствія подбитыхъ судовъ, кромѣ того, во время атаки былъ въ большой опасности «Аскольдъ».

Произведя атаку, японскіе миноносцы отошли къ островамъ Элліотъ для соединенія со своими главными силами. Даже по японскимъ официальнымъ свѣдѣніямъ видно, что многіе изъ нихъ были серьезно повреждены и понесли потери. На самомъ дѣлѣ японцы, повидимому, потеряли въ эту ночь два «истребителя»; но по сіе время это трудно установить достовѣрно.

Въ то же время на нашей эскадрѣ были разведены пары. Вызванные изъ внутреннихъ бассейновъ артурской гавани эскадренные миноносцы вмѣстѣ съ крейсерами «Аскольдомъ» и «Бояриномъ» образовали дозорную цѣпь, подъ охраной которой эскадра стояла до утра.

Артурская крѣпость, не принимавшая участія въ ночномъ бою вслѣдствіе его неожиданности, утромъ была тоже готова вмѣстѣ съ эскадрою отразить непріятельское нападеніе съ моря.

Въ итогѣ всего разсказа мы, конечно, принуждены сдѣлать тотъ выводъ, что японская минная атака въ ночь съ 26-го на 27-е января привела насъ къ временной потерѣ изъ строя двухъ линейныхъ кораблей и одного линейнаго крейсера, благодаря нашей собственной непредусмотрительности.

Однако, если дѣйствія русскихъ полны ошибокъ, то справедливость требуетъ сказать, что японскія дѣйствія тоже были небезукоризненны. Теперь, когда подробности и обстановка разсматриваемой военной операціи для насъ выясняются, можно съ увѣренностью сказать, что если бы японцы не надѣлали въ эту ночь ряда крупныхъ ошибокъ, а ихъ миноносцы были бы болѣе напрактикованы въ совмѣстномъ плаваніи безъ огней,—русская эскадра въ ночь на 27-е января въ Артурѣ могла бы быть уничтожена почти вся.

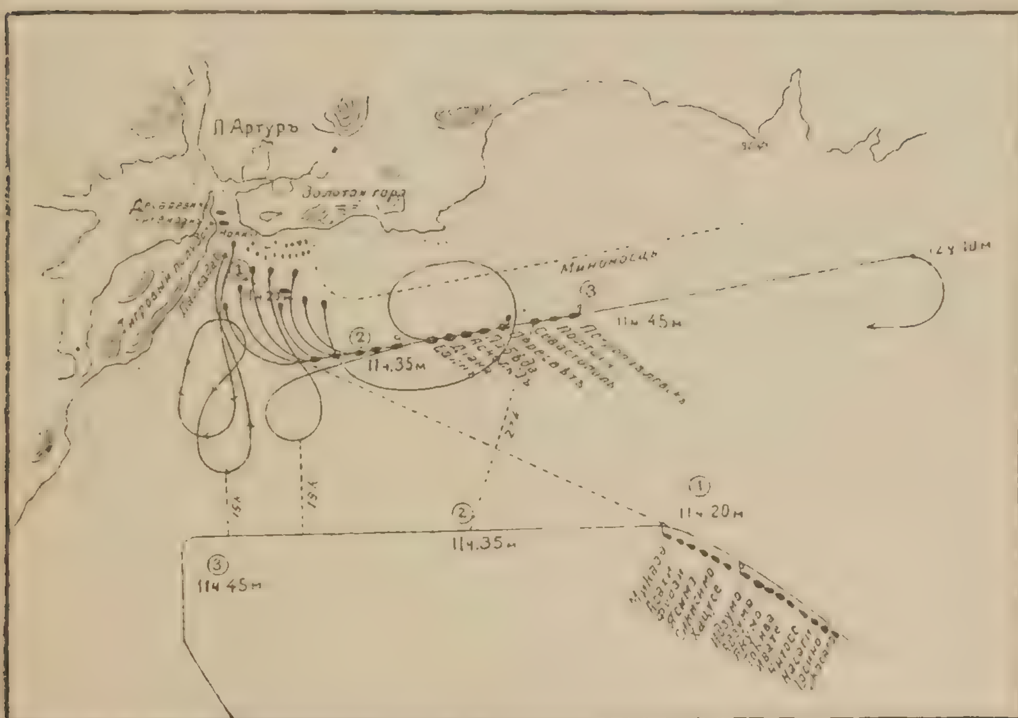
Адмиралъ Того могъ разгромить нашу эскадру на-голову, если бы бросилъ въ атаку на нее не 9, а всѣ 40 боеспособныхъ своихъ миноносцевъ, да поддержалъ бы ее вводомъ въ дѣло немедленно за атакой миноносцевъ главныхъ силъ своего флота. Не сдѣлавъ ни того, ни другого, онъ только ослабилъ нѣсколько нашу эскадру, но не разгромилъ ее на-голову, какъ то непремѣнно бы произошло, благодаря внезапности, если бы послѣднею воспользовались не 10 миноносцевъ, а всѣ силы японскаго флота.

§ 5.

Сраженіе у Портъ-Артура 27-го января 1904 года.

Вслѣдствіе сдѣланной адмираломъ Того ошибки, моментъ, благопріятствовавшій японцамъ для разгрома нашей эскадры, былъ ими упущенъ. Для ввода въ дѣйствіе своихъ главныхъ силъ японскій адмиралъ выжидалъ дня. Утромъ 27-го января онъ рѣшилъ двинуться къ Артуру, съ цѣлью искать генераль-

наго сраженія съ нашей эскадрой. Но использовать для своего успѣха внезапность тогда ему уже было трудно. Артурская эскадра, очевидно, должна была ждать японскаго нападенія, такъ какъ не могло оставаться уже никакихъ сомнѣній въ томъ, что военныя дѣйствія начаты. Дѣйствительно, еще ночью на эскадрѣ были разведены пары. Вызванные изъ внутренняго бассейна миноносцы вмѣстѣ съ крейсерами «Аскольдъ» и «Бояринъ» производили нѣкоторую развѣдку или дозорную службу, подъ охраной которой эскадра стояла до утра. Съ разсвѣтомъ эскадра была готова къ бою. Артурская крѣпость, вслѣдствіе неожиданности не принимавшая участія въ ночномъ бою, утромъ, въ главныхъ

Схематическій планъ сраженія у П.-Артура 27 янв. 1904 г.

чертахъ, тоже была готова, чтобы вмѣстѣ съ эскадрой дать отпоръ непріятельскому нападенію съ моря.

Японскій флотъ шелъ изъ Сасебо съ опредѣленнымъ намѣреніемъ —дать генеральное сраженіе русской эскадрѣ. Послѣ ночной атаки эта эскадра была болѣе чѣмъ вдвое слабѣе «Соединеннаго японскаго флота», и хотя ея личный составъ, по свидѣтельству очевидцевъ, несмотря на крупную неудачу ночью, еще далеко не былъ нравственно сломленъ, и спокойно ждалъ сраженія съ японцами,—но врядъ ли, тѣмъ не менѣе, адмиралъ Того могъ разсчитывать увлечь нашу эскадру въ море за предѣлы досягаемости фортовъ морского фронта крѣпо-

сти, раньше чѣмъ она попробуетъ пополнить свой уменьшившійся судовой составъ. Самому отказаться отъ боя, котораго съ горячимъ нетерпѣніемъ ждалъ весь личный составъ его флота, японскій командующій не хотѣлъ, и сдѣлалъ утромъ 27-го января попытку вызвать нашу ослабленную эскадру на генеральное сраженіе.

Планъ адмирала Того, повидимому, заключался въ томъ, чтобы пройти со своимъ флотомъ на дистанціи пушечнаго выстрѣла мимо Артура и эскадры, чѣмъ и постараться увлечь ее за собою въ море и въ бой, продолженіе котораго было желательно для японцевъ въ морѣ, вдали отъ фортовъ крѣпости. Очевидно, стратегическое движеніе, имѣвшее въ своей основѣ такую неясную и неопредѣленную цѣль, не могло привести къ рѣшительному результату. Эта операція японскаго флота и получила вслѣдствіе того лишь характеръ нѣкоторой демонстраціи, имѣвшей значеніе въ моральномъ отношеніи, такъ какъ она показывала и артурской эскадрѣ и личному составу японскаго флота, что японскій адмиралъ продолжаетъ наступательныя и активныя дѣйствія, и кромѣ того эта операція имѣла нѣкоторое значеніе въ качествѣ рекогносцировки, такъ какъ она выяснила для адмирала Того дѣйствительные результаты ночной атаки миноносцевъ, о которой онъ до того имѣлъ лишь весьма смутное представленіе, по чрезвычайно противорѣчивымъ и въ высшей степени преувеличеннымъ донесеніямъ участвовавшихъ въ ночномъ дѣлѣ японскихъ командировъ «истребителей».

Сама операція японскаго флота 27-го января выразилась въ слѣдующемъ:

Получивъ отъ своихъ истребителей, бывшихъ въ минной атакѣ, свѣдѣнія о ея приблизительныхъ результатахъ, Того отослалъ ихъ частью самостоятельно, частью на буксирахъ «вспомогательныхъ крейсеровъ». Самъ же съ главными силами (1-й, 2-й и 3-й боевые отряды) съ разсвѣтомъ 27-го января приступилъ къ выполненію операцій. Желая прежде всего хорошо выяснить себѣ состояніе и положеніе непріятеля, онъ съ разсвѣтомъ отослалъ адмирала Дева съ 3-мъ боевымъ отрядомъ произвести рекогносцировку порта Артуръ и нашей въ немъ эскадры, а въ случаѣ встрѣчи съ «превосходными силами» русскихъ, постараться «завлечь ихъ» къ югу отъ острова—скалы Энкоптеръ-Рокъ.

3-й боевой отрядъ двинулся около 6 часовъ утра и, постепенно прибавляя хода, отдѣлился отъ главныхъ силъ и ушелъ впередъ. Главныя силы японскаго флота слѣдовали за нимъ къ Артуру. Всѣмъ судамъ было приказано имѣть пары во всѣхъ котлахъ и приготовиться къ бою.

3-й боевой отрядъ, приблизившись къ Артуру, разсмотрѣлъ, что ему было нужно: увидѣлъ нашу эскадру, стоявшую подъ парами со стеньговыми флагами на внѣшнемъ рейдѣ въ составѣ пяти броненосцевъ и другихъ судовъ. Три корабля, поврежден-

ные подъ креномъ. Эскадру на якорѣ за исключеніемъ крейсеровъ, двигавшихся по рейду. Произведя рекогносцировку, въ которой ему совершенно напрасно не помѣшали съ нашей стороны, адмиралъ Дева отошелъ къ своимъ главнымъ силамъ, пославъ имъ съ пути телеграмму: «большая часть непріятеля стоитъ на внѣшнемъ рейдѣ, мы приблизились на 7000 м., но огня по немъ не открывали, повидимому нѣсколько судовъ пострадали отъ нашихъ минъ, полагаю выгоднымъ атаковать ихъ».

Получивъ свѣдѣнія отъ своего развѣдочнаго отряда и присоединивъ его къ главнымъ силамъ въ 20 миляхъ на Зюйдъ-Остъ отъ Артура, адмиралъ Того выстроилъ боевой порядокъ и двинулся для атаки артурской эскадры.

Его боевой порядокъ представилъ собою строй одной кильватерной колонны, въ которой послѣдовательно отъ головы къ хвосту были расположены 1-й, 2-й и 3-й боевые отряды японскаго флота.

Нельзя считать удачной такую диспозицію: обойденный съ хвоста, флотъ Того могъ бы попасть въ трудное положеніе.

Появленіе главныхъ силъ непріятельскаго флота утромъ 27-го января подъ Артуромъ не было неожиданнымъ для нашей эскадры. Адмиралъ Старкъ допускалъ возможность появленія японскихъ главныхъ силъ еще ночью. Имѣя это въ виду, эскадрѣ было приказано развести пары, была организована дозорная служба и ближняя развѣдка посредствомъ крейсеровъ, ходившихъ недалеко въ море — сначала «Новикъ», а затѣмъ «Аскольдъ» и «Бояринъ». Съ разсвѣтомъ приближеніе непріятеля должны были обнаружить съ разстоянія 25 миль возвышенныя батареи крѣпости. Тѣмъ не менѣе вслѣдствіе отсутствія правильно организованной и достаточно выдвинутой въ море развѣдки, наша эскадра снова подверглась неожиданности, вслѣдствіе которой начальникъ ея оказался въ началѣ боя на берегу, а сама эскадра нѣсколько опоздала съ построеніемъ своего боевого порядка.

Около 8 час. утра на горизонтѣ нашими былъ разсмотрѣнъ отрядъ изъ 4 японскихъ крейсеровъ. Это былъ упомянутый выше развѣдочный отрядъ адмирала Дева. Намѣренія появившагося непріятельскаго отряда адмиралъ Старкъ опредѣлилъ совершенно вѣрно. Въ своемъ донесеніи онъ писалъ:

«Идя на Зюйдъ-Остъ отъ мыса Ляотешанъ, эти крейсера склоняли курсъ постепенно къ Осту съ вѣроятнымъ намѣреніемъ вызвать за собою погоню, а равно и съ цѣлью опредѣлить число и расположеніе нашихъ судовъ на рейдѣ».

При появленіи непріятельскихъ крейсеровъ наша эскадра снялась съ якоря, но при видѣ ихъ быстраго удаленія начальникъ эскадры поставилъ ее на якорь и послалъ для развѣдки — для наблюденія за появившимся непріятелемъ крейсеръ «Бояринъ».

Черезъ два часа этотъ крейсеръ возвращался къ эскадрѣ полнымъ ходомъ, отстрѣливаясь изъ своихъ кормовыхъ орудій. Одновременно—въ 10 ч. 35 м. береговые форты и наблюдательные пункты дали знать о приближеніи главныхъ силъ непріятельскаго флота. Въ этотъ моментъ начальникъ нашей эскадры возвращался какъ разъ съ берега отъ Намѣстника, которому являлся «для полученія инструкцій». Это задержало съемку съ якоря эскадры, такъ что непріятельскій флотъ успѣлъ приблизиться на дистанцію артиллерійскаго огня, и открылъ его въ моментъ, когда наша эскадра снималась съ якоря и выстраивала свой боевой порядокъ. Въ это время, вслѣдствіе безпорядочнаго построенія эскадры и малаго хода были получены нашей эскадрой, главныя изъ тѣхъ немногихъ поврежденій, которыя нанесли ей японцы 27-го января.

Японскій флотъ, приближаясь къ Артуру, довелъ свою скорость до наибольшей эскадренной (16 узловъ). Адмиралъ Того поднялъ своему флоту одинъ и, нѣсколько позднѣе, другой сигналъ. Первый гласилъ: «сейчасъ буду атаковать главныя силы непріятеля», второй былъ слѣдующаго содержанія: «въ этомъ сраженіи лежитъ рѣшительная побѣда или пораженіе. Пусть каждый старается изо всѣхъ силъ».

Японскій командующій считалъ себя начинающимъ рѣшительное генеральное сраженіе.

Флотъ его въ строѣ одной кильватерной колонны приближался къ нашей эскадрѣ полнымъ ходомъ на курсѣ Нордъ-Вестъ и, подойдя на дистанцію 45 кабельт., сталъ послѣдовательно поворачивать на курсъ Вестъ, и въ то же время открылъ огонь. Наша эскадра снялась съ якоря и двинулась навстрѣчу японскому флоту въ строѣ фронта, отвѣчая на японскій огонь. Пройдя немного въ строѣ фронта, по сигналу адмирала Старка, перестроились въ строй одной кильватерной колонны на курсѣ Остъ, имѣя въ головѣ броненосцы и въ хвостѣ крейсеры. Въ 11 ч. 30 м. эскадра вытянулась въ кильватерный строй, японскій флотъ приближался на контръ-курсѣ. Дистанція боя уменьшилась и, когда расходящіяся эскадры пришли другъ къ другу на траверзъ, оказалось всего лишь около 25 кабельт.; оба противника еще не испытали силы современнаго артиллерійскаго морского огня и, сближаясь на 20—25 кабельт., не считали себя на очень короткой дистанціи. Незадолго до этого момента адмиралъ Старкъ отослалъ миноносцы къ берегу. Сначала онъ ихъ намѣренъ былъ двинуть въ атаку на приближающійся японскій флотъ. Береговыя пушки крѣпости, молчавшія сначала вслѣдствіе того, что дистанція была для нихъ слишкомъ велика, открыли огонь, когда она уменьшилась кабельт. до 25. Около четверти часа продолжался въ описанныхъ условіяхъ бой: наша эскадра на курсѣ Остъ, японская на курсѣ Вестъ. Японскій огонь.

въ этомъ бою не былъ «сосредоточенъ». Каждый корабль выбиралъ себѣ цѣль самостоятельно. Нѣкоторые стрѣляли по нѣсколькимъ цѣлямъ. Огонь нашей эскадры тоже не былъ сосредоточенъ. Послѣ пятнадцатиминутнаго артиллерійскаго состязанія 1-й боевой отрядъ непріятеля—броненосцы, шедшіе въ головѣ его линіи, подходя къ горному массиву Ляотешана, оказались подъ огнемъ одновременно и эскадры и крѣпости на короткой дистанціи. Хотя наши береговые форты только что начали стрѣльбу, но японскій командующій уже оцѣнилъ невыгоды своего тактическаго положенія и, повидимому, рѣшилъ, что продолжать дѣло въ подобной обстановкѣ для него будетъ опасно. Японскій 1-й, а за нимъ послѣдовательно и 2-й боевые отряды, подходя къ Ляотешану, поворачивали на 8 румбовъ влѣво и уходили съ поля сраженія. Японская офиціальная версія гласитъ объ этомъ моментѣ слѣдующее: «в ъ э т о в р е м я ч а с т ь н е п р і я т е л ь с к и х ъ б а т а р е й, п о л ь з у я с ь н а ш и м ъ н е в ы г о д н ы м ъ п о л о ж е н і е м ъ, и с ъ б л и з к о й д и с т а н ц і и о с ы п а л а н а с ъ с н а р я д а м и р а з н ы х ъ к а л и б р о в ъ».

Въ то время наша эскадра продолжала итти въ кильватерной колоннѣ на курсѣ Остъ. Замѣтивъ отступленіе японцевъ, нашъ адмиралъ сталъ поворачивать эскадру послѣдовательно на 16 румбовъ съ цѣлью продолжать бой (12 ч. 10 м.).

Послѣдовательно за 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами японцевъ подходилъ къ мѣсту поворота передъ Ляотешаномъ 3-й ихъ боевой отрядъ—быстроходные легкіе крейсеры. Очевидно, опасаясь за нихъ, адмиралъ Того сдѣлалъ имъ сигналъ «выйти изъ сферы огня». Адмиралъ Дева повернулъ свои крейсеры на 8 румбовъ вдругъ и быстро отступилъ въ строѣ фронта. Наша эскадра въ это время вытянулась на обратномъ курсѣ (Вестъ). Вскорѣ вслѣдствіе отступленія японскаго флота и увеличившихся разстояній бой прекратился. По сигналу Намѣстника съ берега, эскадра стала на якорь.

Наши потери выразились въ 14 убитыхъ и 65 раненыхъ нижнихъ чиновъ и въ 6 раненыхъ офицерахъ.

Потери непріятеля по офиціальнымъ даннымъ:

Убиты 2 офицера и 1 нижній чинъ, ранены 14 офицеровъ и 55 нижнихъ чиновъ. На самомъ дѣлѣ, полагаемъ, они были больше.

Что касается поврежденій въ матеріальной части, то въ общемъ за ночь и день сраженія наша эскадра оказалась ослабленной надолго на два лучшихъ броненосца, получившихъ огромныя минныя пробоины. Эти поврежденія исправить безъ достаточныхъ портовыхъ средствъ и безъ большого дока можно было лишь съ огромными усиліями и въ теченіе многихъ недѣль. Поврежденіе «Паллады» было меньше и могло быть исправлено сравнительно быстро, вслѣдствіе возможности помѣстить крейсеръ въ имѣвшійся въ Артурѣ докъ. Поврежденія же кораблей въ дневномъ бою

могли быть исправлены въ нѣсколько дней, такъ какъ были сравнительно незначительны.

Поврежденія непріятеля опредѣлить трудно, но въ дневномъ бою они были вѣроятно значительнѣе нашихъ. Во время боя съ «Петропавловска» и съ береговыхъ фортовъ было замѣчено, «что второй корабль непріятеля въ строю накренился на лѣвый бортъ, а на одномъ изъ крейсеровъ былъ взрывъ». Даже офиціальныя японскія свѣдѣнія признаютъ, что уже въ первой части боя различныя ихъ суда получили 12 нашихъ снарядовъ.

§ 6.

Чемульпинская операція.

Поставивъ своею стратегическою цѣлью завладѣть господствомъ на морѣ, японцы направили главныя силы своего флота (въ составѣ I-ой и II-ой эскадръ), предводимыя адмираломъ Того, къ Артуру для выполненія своей главной операціи, имѣвшей цѣлью нанести генеральное пораженіе нашей «Боевой эскадрѣ», остави въ одновременно въ Корейскомъ проливѣ III-ью эскадру, имѣвшую назначеніемъ служить заслономъ отъ владивостокскаго отряда и въ то же время еще одну часть флота направили по третьему операціонному направленію, а именно къ Чемульпо.

Цѣль отряда контръ-адмирала Уріу, отдѣленнаго отъ главныхъ силъ японскаго флота, въ этомъ послѣднемъ направленіи была особая. Имѣя намѣреніе прежде всего бороться съ русскимъ флотомъ за господство на морѣ, японцамъ нужно было обезпечить своимъ морскимъ силамъ промежуточную базу. Таковая была ими подготовлена въ Кореѣ, въ видѣ портовъ ея западнаго и южнаго береговъ (впослѣдствіи перенесена еще ближе на Эллiотскіе острова). Захватъ Корейскаго полуострова становился, такимъ образомъ, ближайшей задачей японцевъ не только для ихъ будущихъ сухопутныхъ операцій, для которыхъ Корея явилась промежуточной базой, но и для ихъ морскихъ операцій противъ Артура. Въ виду этого, они весьма торопились захватомъ Кореи. Для захвата южной части его была назначена I-я армія, состоявшая изъ двѣнадцатой, второй и гвардейской дивизій. Главныя части авангарда этой арміи, состоявшія изъ частей 12-й дивизіи, были двинуты къ высадкѣ, главнымъ образомъ, въ трехъ мѣстахъ: центръ—въ Фузанѣ, правый флангъ на сѣверо-востокѣ въ Гензанѣ, а лѣвый флангъ долженъ былъ высадиться въ Чемульпо и захватить столицу Корейской имперіи.

Адмиралъ Уріу имѣлъ непосредственную задачу произвести подъ охраною своего отряда высадку лѣваго фланга авангарда японской I-ой арміи.

Такимъ образомъ, занятіе южной Кореи и въ частности Сеула имѣло для японцевъ весьма важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи. Сверхъ того, занятіе столицы Кореи было

для нихъ важно и въ политическомъ отношенiи. Точно такъ же, какъ разгромъ русской эскадры въ Артурѣ былъ основанъ ими на внезапности, также и занятiе Сеула они рѣшили произвести скрытно и внезапно. Для японцевъ было бы весьма серьезнымъ ущербомъ, если бы наши сухопутныя войска заняли прежде ихъ Сеулъ, перейдя въ наступленiе изъ Сѣверной Кореи. Нашъ казачiй полкъ выдвинулъ свои разъѣзды у Фынхаунчена и японцы весьма опасались его дальнѣйшаго движенiя на югъ. Если бы мы заняли Сеулъ раньше японцевъ, японскiй флотъ оказался бы безъ необходимой ему промежуточной базы. Сверхъ того, японской армiи пришлось бы высаживаться тогда не въ сѣверныхъ портахъ Кореи, а въ южныхъ, что увеличило бы ея путь къ рѣкѣ Ялу на 400 верстъ трудно проходимыхъ горныхъ и бездорожныхъ мѣстностей. Обстановка требовала быстраго захвата Сеула и южной Кореи. Поэтому для данной задачи были назначены 4 батальона 12-й дивизiи безъ мобилизацiи. Ночью съ 23-го на 24-е эти батальоны были посажены на транспорты въ Сасебо (одновременно съ приготовленiями главныхъ силъ японскаго флота къ начатiю марша-маневра на Артуръ), на 3 транспорта-пароходы Дайренмару, Отару-Мару, Хейдже-Мару; на два изъ нихъ были посажены войска, численностью въ 2500 человѣкъ, а третiй поднялъ временную пристань, нѣсколько шлюпокъ и паровыхъ баркасовъ и другiя средства для производства быстрой высадки.

Въ тылу главныхъ силъ японскаго флота, двигавшихся для выполненiя своей операцiи къ Артуру, упомянутые транспорты подъ прикрытiемъ отряда контръ-адмирала Урiу, въ 2 часа дня покинули Сасебо и взяли курсъ къ острову Хако, гдѣ японцами была устроена ихъ маневренная база для флота (въ 12 миляхъ отъ Мокпо). Простоявъ здѣсь нѣкоторое время на якорѣ вмѣстѣ съ другимъ флотомъ, отрядъ адмирала Урiу двинулся къ Чемульпо.

Онъ состоялъ изъ одного броненоснаго крейсера 2-го боевого отряда «Асама» ,всего 4-го боевого отряда (легкiе крейсеры) и двухъ отрядовъ миноносцевъ изъ состава I-ой эскадры—9-го и 14-го. Броненосный крейсеръ «Асама», очевидно, былъ прибавленъ контръ-адмиралу Урiу сверхъ непосредственно ему подчиненнаго 4-го боевого отряда, въ виду «Варяга», который былъ сильнѣе каждаго, отдѣльно взятаго, крейсера японскаго 4-го боевого отряда. Одинъ изъ крейсеровъ японскаго флота, принадлежавшiй къ 6-му боевому отряду—«Чiода», находился въ это время для наблюденiя въ Чемульпо и долженъ былъ присоединиться къ отряду контръ-адмирала Урiу при подходѣ послѣдняго къ этому порту.

Крейсеръ «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ» стояли тамъ же въ распоряженiи нашего корейскаго посланника въ качествѣ стацiонеровъ. Въ виду возможности военныхъ дѣйствiй

они, конечно, должны были быть отозваны въ Артуръ, въ особенности «Варягъ», который представлялъ собою серьезную боевую цѣнность для артурской эскадры. Но такъ какъ мы войны не ждали, то они находились еще въ Кореѣ.

25-го января, когда японскій флотъ приближался къ Чемульпо, на берегу японцами было прервано телеграфное сообщеніе между Чемульпо и Портъ-Артуромъ. Въ полночь «Чіода» снялся съ якоря и вышелъ въ море навстрѣчу приближающемуся отряду контръ-адмирала Уріу. Командиры «Варяга» и «Корейца» въ послѣдніе дни не имѣли сообщенія съ Артуромъ, не знали о томъ, что война началась. Но видя по множеству признаковъ ея приближеніе, весьма безпокоились. Однако, «Варягъ» не смѣлъ безъ приказанія оставить свою станцію и такимъ образомъ оказался

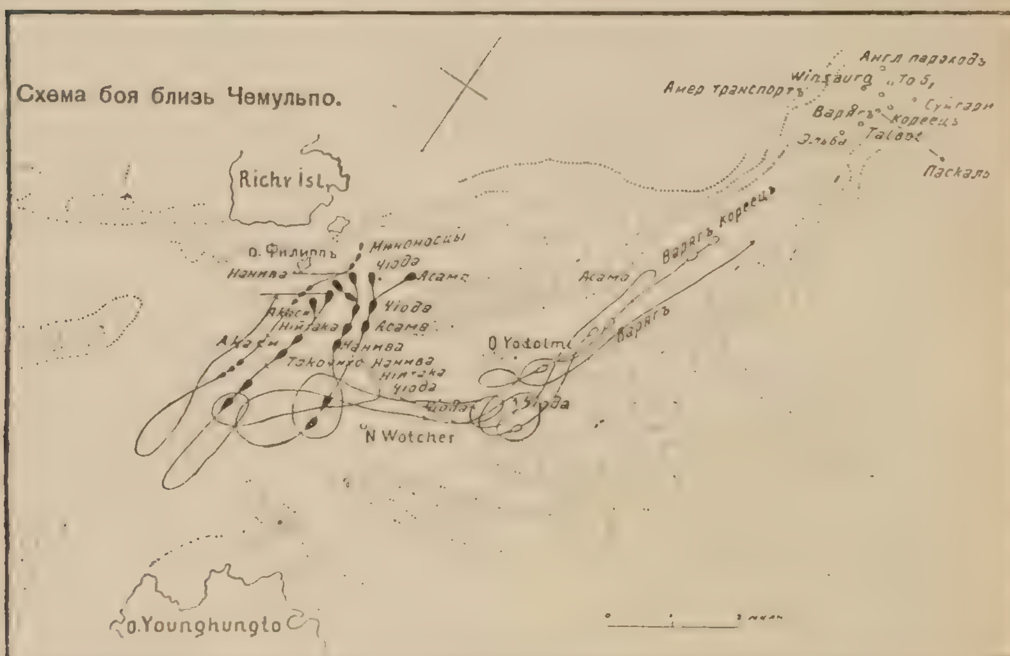

Схема боя близь Чемульпо.

въ положеніи безнадежномъ: неминуемо долженъ былъ быть уничтоженъ надвигавшимся японскимъ отрядомъ, бывшимъ разъ въ пять его сильнѣе. 26-го января командиръ «Варяга», сговорившись съ нашимъ посланникомъ въ Кореѣ, отправилъ канонерскую лодку «Кореецъ» въ Артуръ, чтобы выяснить черезъ нея положеніе дѣлъ. «Корéецъ» двинулся днемъ 26-го, но не успѣлъ выйти изъ шхеръ въ море, какъ встрѣтилъ 4 японскихъ миноносца, шедшихъ впереди приближавшагося отряда адмирала Уріу въ качествѣ дозорныхъ судовъ. Японскіе миноносцы атаковали нашу канонерскую лодку, выпустивъ по ней три мины. Двѣ мины прошли мимо, а третья, не дойдя, утонула. Одинъ изъ японскихъ миноносцевъ сѣлъ при этомъ на мель. Наша канонерская лодка,

не отвѣчая на враждебныя дѣйствія японцевъ, повернула и вошла снова въ гавань Чемульпо. Командиры «Варяга» и «Корейца» обратились за содѣйствіемъ къ командирамъ иностранныхъ стаціонеровъ, которые были въ Чемульпо почти отъ всѣхъ великихъ державъ. Кромѣ дипломатическаго протеста, эти послѣдніе не могли имъ оказать никакой помощи. Около 5 часовъ дня появился японскій отрядъ адмирала Уріу. Японскій адмиралъ пока не тревожилъ нашихъ судовъ, желая сначала произвести спокойно высадку войскъ. Японскіе транспорты вошли въ гавань Чемульпо и немедленно приступили къ выгрузкѣ десанта. Вмѣстѣ съ ними вошла часть крейсеровъ адмирала Уріу и, ставъ между своими транспортами и русскими крейсерами, прикрывали свою десантную операцію. Японскій десантъ былъ произведенъ безъ всякаго сопротивленія. Въ 6 ч. утра 27-го января крейсеры и транспорты ушли изъ гавани. А въ 8 ч. адмиралъ Уріу послалъ командиру «Варяга» черезъ консуловъ заявленіе, что если русскія суда до полдня 27-го января не выйдутъ въ море, онъ атакуетъ ихъ въ гавани. Командиры и офицеры русскихъ судовъ приняли доблестное рѣшеніе выйти въ море и вступить въ бой съ непріятелемъ подавляющей силы. Въ 11 ч. 20 м. «Варягъ», закончивъ приготовленія для боя, какія возможно было сдѣлать, снялся вмѣстѣ съ лодкой «Кореецъ» съ якоря и двинулись въ шхеры. Эскадра адмирала Уріу стояла за островомъ Іодолми. Произошелъ бой, который хотя и былъ очень кратковременный (минутъ 15—20), тѣмъ не менѣе весьма кровопролитный для «Варяга», вслѣдствіе подавляющей силы артиллеріи противника. Крейсеръ получилъ 5 подводныхъ пробоинъ, больше половины его артиллеріи было выведено изъ строя, а личный составъ потерялъ изъ 500 человѣкъ — 115 человѣкъ убитыми и тяжело ранеными и 100 человѣкъ легко ранеными нижнихъ чиновъ, и 5 человѣкъ раненыхъ и убитыхъ офицеровъ. При такомъ положеніи крейсера личный составъ призналъ сопротивленіе невозможнымъ и, вернувшись въ гавань, затопилъ свой корабль. Командиръ «Корейца» взорвалъ свою лодку. Экипажи обоихъ судовъ были размѣщены на иностранныхъ стаціонерахъ.

§ 7.

Другія второстепенныя операціи.

Вслѣдствіе все той же внезапности для насъ начала войны, нами были еще потеряны двѣ канонерскія лодки. Въ Вузунгѣ стояла канонерская лодка «Манджуръ». Въ первые дни войны китайскія власти предложили «Манджуру» уйти или разоружиться. Послѣ переписки съ Намѣстникомъ и съ разрѣшенія послѣдняго «Манджуръ» былъ «интернированъ». Точно также должна была считаться потерянною канонерская лодка «Сивучъ», стоявшая въ Инкоу и запертая тамъ льдомъ. Затѣмъ, оказавшійся съ

началомъ военныхъ дѣйствій въ пути, далеко еще отъ Тихаго океана, отрядъ контръ-адмирала Виреніуса, былъ послѣ нѣкотораго колебанія отозванъ въ Россію. Кромѣ этихъ потерь эскадру Тихаго океана въ первые дни войны постигли еще два несчастья. 27-го января былъ посланъ для постановки въ Таліенванской бухтѣ миннаго загражденія транспортъ «Енисей». Къ концу работы по постановкѣ этого загражденія, когда на борту транспорта оставалось 8 минъ, транспортъ приблизился къ замѣченной имъ всплывшей минѣ, чтобы ее «разстрѣлять», и былъ нанесенъ на одну изъ ближайшихъ къ ней поставленныхъ минъ. Взрывъ этой мины вызвалъ взрывъ оставшихся на борту восьми, и транспортъ затонулъ въ нѣсколько минутъ. Кое-какъ успѣли спустить шлюпки. Часть команды спаслась. Командиръ транспорта, 3 офицера и 92 нижнихъ чина погибли. На слѣдующій день на одной изъ минъ того же таліенванскаго загражденія былъ «подорванъ» крейсеръ «Бояринъ».

Со словъ людей, спасшихся съ «Енисея», наше «высшее командованіе» въ Артурѣ получило представленіе, что при гибели «Енисея» появились японскіе миноносцы. Для «освѣщенія» мѣстности у порта Дальній и уничтоженія этихъ предполагавшихся миноносцевъ былъ посланъ крейсеръ «Бояринъ» и четыре миноносца. Подходя къ островамъ Санъ-шанъ-тао, онъ наткнулся на мину загражденія. Взрывъ ея сдѣлалъ пробоину, вслѣдствіе которой крейсеръ получилъ большой кренъ и потерялъ способность дѣйствовать машинами, но держался на водѣ. Растерявшійся командиръ крейсера приказалъ командѣ бросить крейсеръ и спасаться на миноносцахъ, стоявшихъ съ нимъ. Это было исполнено.

Въ тѣ дни, когда мы теряли «Енисея» и «Боярина», разыгралась штормовая погода, которая въ Желтомъ морѣ отразилась чрезвычайно сильно на операціяхъ противника, а въ Японскомъ морѣ на нашихъ. Въ эти дни въ Артурѣ казалось, что японскій флотъ бездѣйствовалъ. На самомъ дѣлѣ онъ проявлялъ кипучую дѣятельность, но только не достигшую своихъ цѣлей. Послѣ атаки нашего флота въ Артурѣ 26-го и 27-го января, главныя силы адмирала Того собрались близъ Чемульпо въ Азанской бухтѣ. Того стремился къ дальнѣйшему поврежденію нашихъ судовъ, и съ этой цѣлью приказалъ начать операцію, въ которой приняли участіе его линейные крейсеры, легкіе крейсеры и миноносцы, ходившіе 26-го января въ Чемульпо, но ничего тамъ не сдѣлавшіе и потому бывшіе безъ поврежденій. Опираясь на крейсеры эти 8 миноносцевъ должны были приблизиться къ артурскому рейду и произвести вторую минную атаку нашихъ судовъ. Японскіе крейсеры и миноносцы дѣйствительно двинулись 29-го января въ море къ Артуру. Но разыгравшійся штормъ разбросалъ ихъ по морю, раздѣлилъ другъ отъ друга и, несмотря на то, что они настойчиво нѣсколько дней съ нимъ боролись, все же въ концѣ концовъ

принуждены были отказаться отъ выполненія своей операціи и, разбившись на нѣсколько группъ, въ разное время вернулись въ свои базы, ничего не достигнувъ. При этомъ изъ всѣхъ японскихъ судовъ только два миноносца—«Хайядори» и «Ассагири» побывали все-таки на артурскомъ рейдѣ, гдѣ и выпустили съ очень дальнихъ разстояній мины по какому-то неизвѣстному судну, мины, которыя, конечно, никому не причинили никакого вреда. Въ эти же дни находился въ крейсерствѣ въ Японскомъ морѣ нашъ владивостокскій отрядъ. Получивъ извѣщеніе о началѣ военныхъ дѣйствій, нашъ крейсерскій отрядъ 27-го января вышелъ въ море, имѣя слѣдующее приказаніе: «крейсерамъ начать военныя дѣйствія, стараясь нанести возможно чувствительный ударъ и вредъ сообщеніямъ Японіи съ Кореей и торговлѣ, дѣйствуя съ должной смѣлостью и осторожностью, оставаясь въ крейсерствѣ сообразно обстоятельствамъ не болѣе 7 дней».

Нашъ флотъ не имѣлъ въ Японскомъ морѣ никакихъ опорныхъ пунктовъ. Также не была организована для владивостокскаго отряда и плавучая база; слѣдовательно, крейсерство его въ морѣ было весьма ограничено по времени, и хотя онъ могъ пробыть въ морѣ и больше 7 дней, но достигнуть серьезныхъ результатовъ — «нанести чувствительный ударъ и вредъ» японской торговлѣ и сообщеніямъ ему было бы въ высшей степени трудно. Такимъ образомъ и директива сверху и «мѣстный элементъ» на операціонной зонѣ Японскаго моря заранѣе отнимали у предпринимаемой крейсерской операціи какое-либо серьезное стратегическое значеніе.

При помощи ледокола отрядъ вышелъ въ море 27-го въ 4 ч. 30 м. дня, и въ морѣ взялъ курсъ на Сангарскій проливъ. До Сангарскаго пролива отрядъ прошелъ безъ всякихъ приключеній, открывъ его приблизительно черезъ полутора сутокъ въ 7 часовъ утра 29-го января.

У Сангарскаго пролива въ 10 час. и въ 11 час. утра замѣтили два небольшихъ японскихъ коммерческихъ парохода. Съ ними поступили очень разно. Одинъ потопили, предварительно только снявъ съ него команду, а другой отпустили, сдѣлавъ по немъ лишь нѣсколько выстрѣловъ.

Къ этому времени невозможность достигнуть какого-либо серьезнаго вреда непріятелю уже съ ясностью обрисовалась передъ начальникомъ крейсерскаго отряда. Погода очень сильно ухудшилась и переходила въ штормъ съ обмерзаніемъ кораблей. Вскорѣ онъ сталъ настолько суровымъ, что капитанъ 1-го ранга Рейценштейнъ не рѣшился продолжать свою операцію (выполняя которую ему надо было бы пройти вдоль западныхъ береговъ Японіи и Сѣверной Кореи) и, оставивъ берега Японіи безъ всякаго осмотра, непосредственно послѣ потопленія вблизи Сангарскаго пролива коммерческаго парохода, взялъ курсъ на бухту Шеста-

кова. Въ этотъ моментъ очевидно была отброшена дѣйствительная цѣль крейсерства, такъ какъ курсъ на Шестаковъ отъ Сангарскаго пролива велъ отрядъ на середину Японскаго моря далеко отъ береговъ Кореи и отъ береговъ Японіи, т.-е. отъ торговыхъ путей японскаго торговаго флота и отъ коммуникаціонныхъ сообщеній японскихъ десантныхъ войскъ.

Вслѣдствіе штормовой погоды отрядъ двигался очень медленно, принужденный ночью приводить противъ вѣтра и уменьшать ходъ до малаго.

Наконецъ утромъ 31-го января начальникъ отряда принялъ рѣшеніе прекратить крейсерство и вернуться во Владивостокъ.

Главная причина возвращенія заключалась во всеобщемъ утомленіи отъ крейсерства въ штормахъ.

Кромѣ этихъ операцій, 7-го февраля адмиралъ Того приступилъ къ выполненію еще одной оригинальнтй морской операціи. Японцы рѣшили попробовать заградить единственный проходъ изъ внѣшняго рейда во внутреннюю гавань Артура пароходами, затопивъ ихъ въ самомъ проходѣ и тѣмъ лишить русскую эскадру возможности на нѣкоторое время выйти въ море. Если бы это удалось то, во-первыхъ, высаживающаяся въ Кореѣ 1-я японская армія могла бы быть вполнѣ спокойна, что ея десантныя операціи никто не потревожитъ. Сверхъ того, заставивъ нашу эскадру оставаться неподвижною въ гавани, японскій флотъ могъ попытаться ее разстрѣлять перекидною стрѣльбою съ моря изъ своихъ большихъ орудій.

9-го числа вечеромъ главныя силы японскаго флота подъ своимъ прикрытіемъ привели къ Артуру 5 пароходовъ-заградителей. Подъ охраной нѣсколькихъ отрядовъ миноносцевъ въ сумерки эти пароходы двинулись отъ острова Раундъ къ Ляотешану, откуда берегомъ направились къ Артурскому входу въ 3 часа съ минутами ночи. Пароходы были открыты при своемъ приближеніи съ нашей эскадры и съ батарей крѣпости и подверглись сильнѣйшему огню многихъ орудій. Подъ вліяніемъ этого огня, будучи не въ силахъ оріентироваться и теряя самообладаніе, командиры трехъ изъ пяти пароходовъ-заградителей затопили свои суда много раньше, чѣмъ дошли до входа въ артурскую гавань. Тѣмъ большаго удивленія заслуживаютъ командиры двухъ остальныхъ пароходовъ (2-го и 4-го), которые подъ ужаснымъ огнемъ нашихъ батарей и «Ретвизана» продолжали итти къ своей цѣли, упорно ее преслѣдуя и находили въ себѣ силы разума и воли оріентироваться въ этой обстановкѣ. Весь огонь сосредоточенъ былъ на нихъ. Они продолжали итти полнымъ ходомъ на «Ретвизанъ» и, не дойдя нѣсколько десятковъ саженъ, первый изъ нихъ, объятый пламенемъ, уклонился медленно влѣво и выскочилъ на камни у входного маячнаго мыса (но причиной и этого была не растерянность командира, а поврежденіе руля), у слѣдующаго же парохода

попавшимъ въ него снарядомъ былъ отданъ якорь, вслѣдствіе чего онъ остановился и приткнулся къ берегу на противоположной сторонѣ прохода. Такимъ образомъ эти два парохода немного не дошли до «Ретвизана», почти достигли цѣли, но все-таки оставили въ концѣ концовъ проходъ свободнымъ.

Первая операція загражденія японцевъ, несмотря на исключительную доблесть ея исполнителей, кончилась неудачей, и, кромѣ матеріальныхъ потерь, въ моральномъ отношеніи способствовала подъему духа у противника, почувствовавшаго, наконецъ, нѣкоторую удачу.

ЧАСТЬ III.

§ 1.

Послѣдствія первыхъ успѣховъ на морѣ [1]).

Описанныя въ первой части дѣйствія флотовъ уже въ значительной степени сдѣлали японцевъ господами моря. Это не замедлило отразиться на операціяхъ сухопутнаго театра военныхъ дѣйствій.

24-го января въ Японіи была объявлена мобилизація Гвардейской, 2-й и 12-й дивизій. По своимъ первоначальнымъ предположеніямъ японцы предполагали высадить 12-ю дивизію въ Фузанѣ—на берегу Корейскаго пролива, т.-е. въ 18 переходахъ отъ Сеула. По линіи Фузанъ—Сеулъ ими заранѣе были заготовлены запасы продовольствія и другихъ необходимыхъ для войскъ предметовъ. Теперь они оказались не нужны. Господство адмирала Того на морѣ—по крайней мѣрѣ временное,—полученное имъ послѣ удачи его операцій въ Желтомъ морѣ 24—29-е января, рѣзко измѣнило стратегическое положеніе на сухопутномъ театрѣ. Вмѣсто Фузана на юго-восточной оконечности Корейскаго полуострова, было рѣшено высаживать войска въ Чемульпо, что для арміи Куроки сокращало путь на 18 переходовъ трудно доступныхъ корейскихъ дорогъ. Это отразилось, конечно, самымъ благопріятнымъ образомъ на сухопутныхъ операціяхъ.

Пунктомъ высадки для первой арміи былъ намѣченъ Чемульпо. Пунктомъ посадки—Нагасаки.

1-го февраля 12-я японская дивизія окончила мобилизацію и сосредоточилась (по желѣзнымъ дорогамъ) въ Нагасаки, гдѣ и садилась на пароходы по частямъ—шестью эшелонами. Начиная со 2-го по 8-е февраля, всѣ шесть эшелоновъ были перевезены и высажены въ Чемульпо. Всѣ войсковые транспорты совершали это передвиженіе, производя небольшую остановку у острова Хако—на маневренной базѣ дѣйствовавшаго въ Желтомъ морѣ японскаго флота, которая была соединена телеграфомъ съ Чемульпо и съ Сасебо. Одновременно небольшія части япон-

---

[1]) Этотъ параграфъ разсказанъ, слѣдуя главнымъ образомъ сочиненіямъ о Русско-Японской войнѣ Англійскаго и Японскаго генеральныхъ штабовъ.

Вице-адмиралъ Старкъ, командующій тихоокеанской эскадрой.

Фото-типо-гравюра Т-ва „Образованіе".

Капитанъ 1-го ранга Н. К. Рейценштейнъ, командующій крейсерской эскадрой, вышедшей въ море изъ Владивостока.

скихъ войскъ были перевезены черезъ Корейскій проливъ и заняли Фузанъ, Мозампо и Гензанъ.

Благодаря удачѣ на морѣ въ первые дни войны, военныя дѣйствія японцевъ на сушѣ оказывалось гораздо успѣшнѣе, чѣмъ сами они первоначально надѣялись. Перевозка войскъ авангарда арміи Куроки вмѣсто суши моремъ дарила японской Главной Квартирѣ недѣли три времени для сосредоточенія у Сеула. Чемульпо оказался обезпеченъ за ними, какъ пунктъ высадки войскъ и какъ маневренная база ихъ флоту при его наступленіи къ Артуру. Уже 12-ю дивизію это избавило отъ труднаго и длиннаго пути черезъ весь Корейскій полуостровъ отъ Фузана до Сеула, а въ недалекомъ будущемъ, слѣдовавшія за 12-й дивизіей войска получили еще болѣе выгодную возможность высаживаться еще сѣвернѣе.

Мобилизація первой японской арміи продолжалась. 20-го февраля Гвардейская и 2-я дивизія были сосредоточены въ портѣ Хирошима въ боевой готовности. Здѣсь ихъ сажали на пароходы, такъ какъ море было въ это время въ рукахъ японцевъ, то они рѣшили высадить эти войска въ устьѣ рѣки Тайдонъ, которая на-дняхъ должна была освободиться отъ льда, а именно въ порту Цинампо. Тутъ и происходили дальнѣйшія высадки войскъ Первой арміи. Онѣ не сразу пошли гладко, но вскорѣ были налажены.

Кромѣ этихъ услугъ, флотъ Того оказалъ своей 1-й арміи еще другія: обезпеченіе дальнѣйшихъ движеній этой арміи. Единственная доступная войскамъ дорога пролегала по берегу моря. Она была въ распоряженіи Куроки лишь благодаря обезпеченію ея японскимъ флотомъ съ моря, да, сверхъ того, тяжелые грузы арміи перевозились на судахъ.

Въ свою очередь занятіе арміей Куроки Кореи было особенно важно для морскихъ операцій Того: имъ онѣ прикрывались съ тыла—обезпечивались ихъ маневренная и промежуточная базы, лежавшія по берегу Кореи отъ Гензана черезъ Фузанъ до Ляодуна.

Сверхъ того, совмѣстно морскія и сухопутныя военныя части японцевъ произвели рекогносцировки всего берега Кореи и нашли рядъ наиболѣе удобныхъ пунктовъ, въ которыхъ и были устроены временные опорные пункты для высадки войскъ и выгрузки грузовъ и для стоянки транспортовъ и военныхъ судовъ, ихъ прикрывавшихъ. Главнымъ изъ этихъ маневренныхъ пунктовъ былъ портъ Рикахо.

Въ итогѣ первой японской морской побѣды Корея была занята арміей Куроки, а сама эта армія сосредоточена къ рѣкѣ Ялу гораздо скорѣе, чѣмъ это предполагалось по предварительнымъ разсчетамъ.

Пока сосредоточивалась къ Ялу армія Куроки, на морѣ произошелъ рядъ событій, которыя (вслѣдствіе краткости даннаго изложенія) мы передадимъ лишь въ немногихъ словахъ.

§ 2.

Адмиралъ Макаровъ, его дѣятельность и гибель и событія на морѣ до шантунгской операціи нашего флота (боя 28 іюля 1904 года).

Назначеніе Макарова и Куропаткина.

«Величіе начавшихся событій», какъ пишутъ иностранцы—требовало людей, имѣвшихъ большія имена и дарованія. Въ первыхъ числахъ февраля на пути въ Манчжурію и въ Артуръ были генералъ Куропаткинъ и адмиралъ Макаровъ. Первый долженъ быть принять въ свое командованіе—армію, а второй—флотъ. Въ то же время Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами, дѣйствовавшими противъ Японіи, Намѣстникъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, адмиралъ Алексѣевъ переѣхалъ изъ Портъ-Артура въ Мукденъ.

Первая попытка японцевъ заградить артурскую гавань.

Въ ночь на 10-е февраля японскіе моряки совершили свою смѣлую попытку ворваться въ каналъ (проходъ), ведущій съ внѣшняго рейда во внутреннюю гавань Артура, на пяти коммерческихъ пароходахъ, чтобы, потопивъ ихъ здѣсь, «закупорить», по крайней мѣрѣ на время, нашу эскадру, стоявшую въ гавани, лишить ея возможности выходить для операцій въ море. Попытка эта не могла увѣнчаться успѣхомъ. Беззащитные и тихоходные коммерческіе пароходы, направившіеся въ самое горло непріятельской морской крѣпости, вмѣщавшей въ себя цѣлую эскадру, были утоплены артиллерійскимъ огнемъ нашихъ эскадры и крѣпости раньше, чѣмъ дошли до входа въ гавань. Каналъ въ нее остался свободенъ.

Походъ Камимуры въ Японское море.

Нѣсколько дней послѣ того начальникъ 2-й японской эскадры, адмиралъ Камимура, съ отрядомъ изъ семи броненосныхъ и легкихъ крейсеровъ оперировалъ въ Японскомъ морѣ: произвелъ здѣсь рекогносцировку отъ Корейскаго пролива до Владивостока. Онъ надѣялся вызвать на бой нашъ владивостокскій Крейсерскій отрядъ, чтобы постараться его разбить и тѣмъ обезпечить за Японіей господство также и въ Японскомъ морѣ, что было очень важно для ея сухопутныхъ операцій, ибо давало бы ей возможность спокойно перевозить свои войска моремъ сѣвернѣе Корейскаго пролива. Такъ какъ нашъ крейсерскій отрядъ не выходилъ изъ своей базы—крѣпости, Камимура ничего существеннаго не сдѣлалъ, принужденный ограничиться лишь безрезультатной бомбардировкой Владивостока, произведя которую онъ вернулся со своимъ отрядомъ къ главнымъ силамъ.

Операціи Того у Артура.

Чтобы лучше обезпечить со стороны моря происходившія въ концѣ февраля высадки главныхъ силъ японской 1-й арміи въ Кореѣ, адмиралъ Того, начиная съ 23-го февраля снова дѣйствовалъ наступательно у Артура.

Произошелъ рядъ боевыхъ столкновеній между японскими и русскими миноносцами съ перемѣннымъ успѣхомъ. 26-е февраля японскій флотъ произвелъ свою первую бомбардировку гавани и эскадры съ моря, бросая снаряды черезъ горный массивъ Ляотешань. Наша эскадра, только что принятая въ командованіе адмираломъ Макаровымъ, молчала: не могла отвѣчать вслѣдствіе отсутствія организаціи соотвѣтственной стрѣльбы до войны. Еще подъ огнемъ японскаго флота она начала организовывать эту стрѣльбу, и въ слѣдующій разъ на бомбардировку противника эскадра отвѣчала, стрѣляя черезъ Ляотешань, а подступы къ нему оказались минированы и защищены батареей.

Во время упомянутыхъ только что операцій японскій флотъ перенесъ свою маневренную базу съ юга Кореи на сѣверъ: изъ Хако въ Шотоо, что облегчало ему всѣ операціи у Артура.

Вторая бомбардировка.

Вторая японская бомбардировка съ моря, о которой мы только что упоминали, происходила 9-го марта и быстро была прекращена вслѣдствіе огня съ нашей стороны. Въ то же время адмиралъ Макаровъ перешелъ въ небольшое наступленіе.

Онъ вывелъ эскадру въ море и, развернувъ ее подъ фортами крѣпости, предлагалъ такимъ образомъ адмиралу Того сраженіе. Послѣдній предпочелъ отступить отъ Артура. Макаровъ его не преслѣдовалъ, сознавая себя не готовымъ къ наступательнымъ операціямъ вдали отъ своей базы.

Вторая попытка загражденія.

На 14-е марта ночью Того произвелъ вторичную попытку загражденія коммерческими пароходами канала въ гавань Артура. Успѣхъ ея былъ бы особенно важенъ японцамъ, такъ какъ ихъ высадившимся войскамъ начинала угрожать энергичная дѣятельность адмирала Макарова, уже съ первыхъ дней его командованія, обѣщавшая черезъ мѣсяцъ — другой, переходъ въ наступленіе. Вторая японская попытка «загражденія» окончилась такъ же, какъ первая: пароходы были разстрѣляны и частью взорваны миноносцами, не достигнувъ канала въ гавани.

Постановка японцами миннаго загражденія у Артура.

Неудача этихъ попытокъ и активныя движенія Макарова вызвали японскій флотъ къ осуществленію новой операціи,

имѣвшей все ту же цѣль—удержать русскую эскадру у Артура, и тѣмъ обезпечить за собою господство въ Желтомъ морѣ совершенно необходимое, вслѣдствіе произведеннаго армейскаго десанта.

Часть японскихъ миноносцевъ при помощи миннаго транспорта (и подъ руководствомъ лучшихъ своихъ спеціалистовъ), прикрываемая главными силами флота адмирала Того и его развѣдочнымъ отрядомъ, въ ночь съ 30-го на 31-е марта поставили двѣ минныя «банки» (минныя загражденія) къ востоку и западу отъ входа въ гавань Артура—на флангахъ вѣроятной линіи развертыванія эскадры адмирала Макарова на внѣшнемъ рейдѣ Артура. Ночь была темная и дождливая. Адмиралъ Макаровъ лично наблюдалъ рейдъ ночью со сторожевого крейсера «Діаны», стоявшаго въ каналѣ. Смутно были замѣчены силуэты японскихъ судовъ, но такъ неувѣренно, что въ концѣ концовъ этому не придали должнаго значенія, и утромъ въ горячкѣ боевыхъ дѣйствій, адмиралъ Макаровъ, къ великому нашему несчастью, забылъ принятое имъ было ночью рѣшеніе «протралить» (очистить) рейдъ на случай постановки на немъ минныхъ загражденій противника. На разсвѣтѣ отрядъ японскихъ легкихъ крейсеровъ подошелъ близко къ Артуру, чтобы вызвать за собою нашу эскадру. При этомъ произошла стычка между нашими развѣдочными миноносцами и миноносцами и крейсерами противника. Наши миноносцы подверглись атакѣ превосходныхъ силъ и тяжко терпѣли. Адмиралъ Макаровъ, горя нетерпѣніемъ скорѣе оказать имъ поддержку, спѣшно вывелъ часть своего флота въ море, не протраливъ, какъ сказано, передъ этимъ рейдъ. Онъ благополучно вышелъ на 10—15 миль въ море, преслѣдуя съ боемъ японскіе крейсера. Благополучно потому, что минныя банки были поставлены по сторонамъ—у береговъ, онъ же прошелъ въ море посрединѣ между ними. Встрѣтивъ въ море главныя силы японскаго флота, онъ началъ отступать къ крѣпости, чтобы имѣть въ вѣроятномъ сраженіи поддержку въ ея фортахъ, а также, чтобы присоединить къ себѣ, не успѣвшую раньше выйти, часть своего флота. У крѣпости онъ развернулъ свою эскадру въ боевой порядокъ какъ разъ на такомъ мѣстѣ рейда, что ея фланги—голова и хвостъ кильватерной колонны—пришлись на поставленныхъ японцами минныхъ банкахъ. Флагманскій броненосецъ «Петропавловскъ» взорвался на минѣ загражденія и въ нѣсколько минутъ утонулъ, на немъ погибло 600 человѣкъ офицеровъ и команды и самъ Командующій флотомъ. Кромѣ того черезъ нѣсколько времени въ другомъ мѣстѣ подорвался (хотя и не утонулъ) другой броненосецъ «Побѣда».

Эта удача японскаго флота по своимъ матеріальнымъ послѣдствіямъ была равносильна генеральной побѣдѣ — потеря двухъ линейныхъ кораблей изъ семи. Но главный ударъ, ударъ роковой, заключался для насъ въ потерѣ вождя — адмирала Макаро-

ва,—равнаго которому нашъ Тихоокеанскій флотъ потомъ не получилъ.

За короткое время (одинъ мѣсяцъ) своего командованія, адмиралъ Макаровъ, конечно, не могъ успѣть существенно измѣнить положеніе на морѣ. Тѣмъ не менѣе его дѣятельность показываетъ, что это былъ крупный военный вождь, который имѣлъ личныя данныя, чтобы въ теченіе большаго времени повернуть колесо судьбы въ сторону русской побѣды на морѣ. Но этому не было суждено осуществиться.

Для характеристики дѣятельности адмирала Макарова мы приведемъ слѣдующій отзывъ о ней, который не такъ давно появлялся въ печати въ одномъ изъ спеціальныхъ журналовъ [1].

С. О. Макаровъ, ознакомившись съ тактическою подготовкою ввѣренной ему эскадры, увидѣлъ, конечно, что личный составъ ея плохо подготовленъ для серьезной борьбы съ такимъ противникомъ, какъ флотъ Японіи, — но видѣлъ при этомъ и другое: видѣлъ, что и это, плохо для войны подготовленное офицерство, и подчиненныя имъ команды, представляютъ собою по своимъ природнымъ качествамъ хорошій «боевой матеріалъ», которому не хватало только «школы». С. О. Макаровъ, считалъ поэтому, что наверстать многое можно при условіи дружной работы всѣхъ, а это послѣднее всегда зависитъ отъ самаго старшаго начальника. И онъ сталъ пользоваться всякимъ подходящимъ случаемъ, чтобы внѣдрить въ сознаніе своихъ подчиненныхъ идею, что успѣхъ *будетъ* достигнутъ, если каждый и всѣ будутъ стремиться къ нему—будутъ *желать* достигнуть побѣды и сознаютъ, ту серьезную отвѣтственность, которую каждый, до самаго мелкаго чина включительно, несетъ передъ родиной: «*Пусть не боятся ошибокъ (говорилъ онъ) и увлеченій. Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Отъ работы, даже направленной по ложному пути, отъ такой даже, которую пришлось бросить, — остается опытъ. Отъ бездѣлья, хотя бы оно было вызвано самыми справедливыми сомнѣніями въ цѣлесообразности дѣла, ничего не остается... Помните, что мы не знаемъ, какъ считать свое свободное время, данное намъ на подготовку къ рѣшительному моменту — мѣсяцами, днями или минутами. Размышлять некогда. Выворачивайте смѣло весь свой запасъ знаній, опытности, предпріимчивости. Старайтесь сдѣлать все, что можете*».

И, дѣйствительно, энергія личнаго состава эскадры при С. О. Макаровѣ утроилась: отличное знаніе дѣла, пониманіе людей и бережное обращеніе съ человѣческимъ достоинствомъ, доблестный и честный личный примѣръ, и громадная энергія новаго начальника дѣлали свое дѣло

[1]) «Морской Сборникъ» 1912 года.

Вмѣстѣ съ энергіей въ работѣ явилась и ея успѣшность, а за этимъ шла увѣренность въ себя и бодрость духа, и оживала надежда на славный конецъ всего дѣла. Стало зарождаться новое общее настроеніе на эскадрѣ, боевое настроеніе. Стало чувствоваться возвращеніе къ русскимъ кораблямъ того духа, которымъ въ исключительной степени были отмѣчены наши славные предки. Уже появлялся на нашемъ флотѣ подлинный боевой духъ—сила непобѣдимая на войнѣ.

С. О. Макаровъ умеръ рано. Если бы онъ умеръ даже не кончивъ своего дѣла, но нѣсколько позже, нами совсѣмъ овладѣлъ бы боевой духъ. Тогда война могла быть Россіею выиграна, даже и послѣ Макарова. (Здѣсь мы касаемся самаго для насъ важнаго въ достойномъ примѣрѣ, который являетъ собою жизнь, личность и дѣятельность покойнаго славнаго русскаго адмирала).

Въ первые дни командованія адмирала Макарова, его энергія, его талантливость, его высокія военныя качества, принесли серьезные плоды: артурская база была улучшена; защищающая ее крѣпость была усилена и съ морского и съ сухопутнаго фронта, въ порту закипѣла интенсивная работа по приведенію въ боевую готовность плохихъ въ матеріальномъ отношеніи судовъ, чѣмъ долженъ былъ усилиться составъ эскадры, относительно всѣхъ способовъ атаки японцами Артура и находящейся въ немъ эскадры приняты весьма плодотворныя мѣры, значительно улучшена организація эскадры во многихъ важныхъ отношеніяхъ, улучшена тактическая ея подготовка и дѣло дальнѣйшаго тактическаго ея обученія поставлено на путь правильнаго развитія, и, наконецъ, главное, поднята энергія въ работѣ и боевое настроеніе личнаго состава: зарожденіе вѣры въ себя и въ своего адмирала, жажда дѣятельности и побѣды.

Вполнѣ понятно, что при такомъ подъемѣ артурская эскадра стала быстро превращаться въ весьма серьезную угрозу японцамъ на морѣ.

Господство ихъ на немъ стало весьма сомнительнымъ.

Вѣрную оцѣнку дѣятельности Макарова дали японцы. Въ высшей степени характерна для японцевъ та простота и точность, которою проникнуты слѣдующія достойныя слова ихъ офиціальнаго историка.

«*Когда первоначальныя неудачи русскаго Тихоокеанскаго флота значительно потрясли его силы, командующимъ этимъ флотомъ былъ назначенъ пользующійся большимъ довѣріемъ, какъ начальства, такъ и подчиненныхъ, вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. Съ самаго пріѣзда своего въ Портъ-Артуръ, въ началѣ марта, онъ дѣятельно принялся за работу: привелъ въ порядокъ побитую и разстроенную эскадру, поднялъ военный духъ, водворилъ дисциплину и отъ всего сердца и не жалѣя силъ старался возстановить честь флота*».

Трудно дать болѣе правдивую оцѣнку дѣятельности погибшаго на «Петропавловскѣ» Командующаго русскимъ флотомъ.

Такой же правдивостью звучатъ слова адмирала Того о причинахъ смерти С. О. Макарова.

Въ отвѣтъ на благодарственный рескриптъ своего императора Того Хейхачиро написалъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее:

«На этотъ разъ достигнутые подъ Портъ-Артуромъ успѣхи Соединеннаго флота всецѣло зависятъ отъ добродѣтелей вашего величества, а не отъ человѣческихъ усилій».

Дѣйствительно на этотъ разъ, т.-е. 31 марта 1904 года Японія была обязана громаднымъ успѣхомъ не «человѣческимъ усиліямъ» своихъ моряковъ, а Высшему Промыслу, рѣшившему убрать съ ея пути Макарова [1]).

На языкѣ офиціальныхъ японскихъ документовъ это называется «добродѣтелью Его Величества Императора».

Третье крейсерство Владивостокскаго отряда.

Когда высадки главныхъ силъ японской арміи (II, III и IV) начались, и полное господство на морѣ становилось для Японіи абсолютной необходимостью ихъ Главной Квартирѣ, и, особенно въ такихъ случаяхъ нервному, «общественному мнѣнію страны» пришлось пережить нѣсколько весьма острыхъ впечатлѣній вслѣдствіе дѣятельности нашего «Отдѣльнаго крейсерскго отряда». На время эта дѣятельность сдѣлала для всѣхъ очевиднымъ, что обладаніе Японскимъ моремъ не достигнуто адмираломъ Камимурою.

Въ началѣ апрѣля нашъ Крейсерскій отрядъ, предводимый адмираломъ Іессеномъ, двинулся изъ Владивостока и совершилъ крейсерство къ Корейскому проливу и обратно, обойдя часть береговъ Кореи и Японіи. Въ этомъ крейсерствѣ нашъ отрядъ настигъ близъ Генвана нѣсколько японскихъ транспортовъ (пароходовъ), перевозившихъ сухопутныя войска для высадки на сѣверо-восточный берегъ Кореи, и утопилъ одинъ изъ нихъ— «Киншу-Мару».

При этомъ было взято въ плѣнъ 250 человѣкъ японцевъ и 100 убито или утоплено. Японскій отрядъ адмирала Камимуры, охранявшій эти воды и бывшій въ составѣ превосходныхъ силъ (10 крейсеровъ) тщетно старался отыскать и настигнуть наши владивостокскіе крейсера.

Вслѣдъ за перечисленными морскими событіями, слѣдовалъ рядъ крупныхъ сухопутныхъ операцій, начавшихся форсированіемъ Первой арміей генерала Куроки рѣки Ялу и окончившихся генеральнымъ сраженіемъ у Ляояна. Эти событія передвинули

---

[1]) Ибо при гибели «Петропавловска» Командующій флотомъ могъ остаться живъ.

центръ военныхъ событій съ моря на сушу, что явилось прямымъ послѣдствіемъ рѣшительнаго перевѣса японскаго флота въ Желтомъ морѣ надъ нашею эскадрою въ Артурѣ.

§ 3.

Высадка Второй и послѣдующихъ японскихъ армій и завоеваніе Ляодуна. Морскія операціи, связанныя съ этими сухопутными событіями [1].

Стратегическое положеніе къ началу высадки Японской арміи на Ляодунъ.

Послѣ японской побѣды на рѣкѣ Ялу съ одной стороны и гибели адмирала Макарова и ослабленія русской артурской эскадры съ другой, японцы приступили къ развитію своихъ главныхъ сухопутныхъ операцій, имѣвшихъ цѣлью на сѣверѣ армію генерала Куропаткина, на югѣ—Портъ-Артуръ со спрятавшейся въ немъ русской эскадрой.

Послѣ побѣды, одержанной на Ялу, оккупація Кореи, цѣль Первой японской сухопутной операціи,—стала совершившимся фактомъ. Генерала Куроки можно было теперь предоставить на время его собственнымъ силамъ и сосредоточить дальнѣйшія усилія на другой задачѣ. Какова должна была быть дальнѣйшая цѣль? Или, вѣрнѣе, которую изъ двухъ главныхъ цѣлей (русская манчжурская армія и русскій флотъ въ Артурѣ) поставить на очередь?

Побѣды японскаго флота, обезпечивъ въ началѣ кампаніи за нимъ господство на морѣ, дали Японіи возможность высадить большія сухопутныя силы въ Кореѣ и Манчжуріи. Но пока нашъ флотъ, укрываясь въ Артурѣ и продолжая исправлять свои поврежденныя суда, продолжалъ существовать, онъ грозилъ тѣмъ, что снова начнетъ оспаривать господство на морѣ. Еще серьезнѣе были свѣдѣнія, доходившія до японской Главной Квартиры изъ С.-Петербурга. Они гласили о томъ, что Россія собирается въ воды Тихаго океана Послать свой Балтійскій флотъ. Вести операціи противъ Первой Тихоокеанской эскадры и Балтійскаго флота одновременно для флота адмирала Того было не подъ силу. Потеря же господства на морѣ (съ появленіемъ русскаго Балтійскаго флота), грозила катастрофою всей начатой кампаніи. Понятно поэтому, какъ серьезно для Японіи сталъ въ этотъ періодъ войны вопросъ о срокѣ паденія Артура и, слѣдовательно,—уничтоженіе нашей эскадры. Необходимо было во что бы то ни стало скорѣе покончить съ нею: взять крѣпость Артуръ раньше вѣроятнаго срока прибытія на театръ военныхъ дѣйствій адмирала Рожественскаго. Овладѣніе Квантунскимъ полуостровомъ, такимъ образомъ, получало существенное стратегическое значеніе. Это соображеніе склонило Главную японскую квартиру поста-

---

[1]) Этотъ параграфъ разсказанъ, слѣдуя сочиненіямъ генеральныхъ штабовъ англійскаго и японскаго.

вить въ данный періодъ войны на первую очередь—взятіе Артура и уничтоженіе русской эскадры. Поэтому пока генералъ Куроки развертывалъ свои войска на границахъ Кореи и Манчжуріи Вторая японская армія, предводимая генераломъ Оку (состоявшая изъ 1, 3 и 4-й дивизій и 1-й кавалерійской бригады), получила для своихъ операцій стратегическій объектъ въ видѣ завоеванія Ляодуна и Квантунскаго полуострова до крѣпости Артуръ. Она была постепенно и довольно спокойно перевезена изъ внутренняго Японскаго моря къ устью рѣки Тайтонгъ, откуда могла быть направлена въ зависимости отъ дальнѣйшаго хода событій, либо на поддержку Первой арміи, либо, какъ то было желательно японской главной квартирѣ, къ завоеванію Ляодуна.

Приказъ о мобилизаціи Второй арміи былъ отданъ 22-го февраля, а къ концу этого мѣсяца части ея собралась для посадки въ портахъ Внутренняго моря. Одно время японцы колебались приступить къ операціи десанта 2-й арміи, имѣя въ виду энергичную дѣятельность Макарова, грозившую потерею ими господства на морѣ. Но судьба берегла славу японскаго оружія. Макаровъ погибъ. Сейчасъ же вслѣдъ за этимъ японская Главная Квартира распорядилась начать десантныя операціи Второй арміи. Постепенно, небольшими группами по 4, по 5 пароходовъ, транспорты, нагруженные войсками, изъ портовъ внутренняго Японскаго моря собирались въ Цинампо. Наконецъ ихъ набралось 80 пароходовъ. Транспорты шли безъ конвоя, но на каждомъ изъ нихъ находилось по морскому офицеру и по командѣ морскихъ сигнальщиковъ. Въ опредѣленныхъ пунктахъ, они охранялись небольшими отрядами крейсеровъ и миноносцевъ. Мѣстомъ высадки для Второй арміи, послѣ рекогносцировки, произведенной частями флота адмирала Того, была выбрана бухта Янтоа—недалеко отъ мыса Терминаль. До войны не было произведено ея изслѣдованія. Это очень дурно отразилось впослѣдствіи, пришлось переносить мѣсто высадки войскъ въ другой пунктъ, такъ какъ бухта оказалась слишкомъ неспокойной въ отношеніи моря. Выбирая эту бухту для высадки всего лишь въ 40 миляхъ отъ Артура, японцы, конечно, сознавали тотъ рискъ, которому они подвергали свои десанты операціи (въ смыслѣ покушенія флота изъ Артура или его отдѣльныхъ частей). Для его уменьшенія они приняли рядъ мѣръ. Адмиралъ Того перенесъ свою маневренную базу съ острова Шотоо у береговъ Кореи на острова Эллiотъ, находящіеся между выбраннымъ пунктомъ высадки и Артуромъ. Располагаясь здѣсь, японскій флотъ могъ установить тѣсную блокаду нашей эскадры въ Артурѣ и, въ случаѣ движенія ея къ мысу Терминаль, во-время преградить ей дорогу. Это была главная мѣра, принятая флотомъ для обезпеченія десантной операціи арміи. Но такъ какъ, несмотря на нее, не могло быть полной увѣренности, что мелкія части артурской эскадры не проникнутъ къ бухтамъ высадки и не надѣлаютъ тамъ большой

бѣды въ плашкоутныхъ и др. сооруженіяхъ и въ транспортныхъ колоннахъ, то были приняты другія мѣры—спеціально противъ такихъ операцій противника.

Мѣры по обезпеченію высадки.

Съ этой цѣлью изъ крейсеровъ и миноносцевъ и изъ минныхъ и боновыхъ загражденій японцы устроили почти сплошную преграду отъ берега Квантунскаго полуострова до острововъ Элліотъ. Новѣйшіе истребители и миноносцы, въ числѣ приблизительно 50, и часть крейсеровъ постоянно занимали позиціи между Артуромъ и мѣстомъ высадки. Рядъ же боновъ, сѣтей и минныхъ загражденій въ опредѣленныхъ мѣстахъ былъ наблюдаемъ сторожевыми судами на якоряхъ. Эта преграда между материкомъ и островами Элліотъ тянулась приблизительно на 8 миль.

Третья попытка загражденія артурской гавани.

Кромѣ того, въ это время, Того произвелъ еще третью попытку заградить каналъ въ артурскую гавань. Была организована операція 12 коммерческихъ пароходовъ, т.-е. въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ раньше. Они пытались проникнуть въ проходъ гавани, и тамъ себя утопить. Но и эта операція, какъ двѣ такія же предыдущія, потерпѣла полную неудачу. Хотя два японскихъ парохода утопили себя близко у входа и даже немного сжали каналъ въ гавань, тѣмъ не менѣе онъ остался достаточно свободенъ, чтобы русскій флотъ могъ выходить изъ гавани на внѣшній рейдъ какъ своими мелкими, такъ и крупными судами.

Отъ этой операціи у японскаго командующаго флотомъ, получилось впечатлѣніе, что ему удалось «закупорить» русскую эскадру. Это впечатлѣніе было обусловлено отчасти тѣми пароходами, которые близко подошли и утопились при входѣ въ каналъ, отчасти же тѣмъ, что въ этотъ періодъ времени наши суда совсѣмъ не выходили на внѣшній рейдъ, почему у японцевъ и могло сложиться мнѣніе, что они выйти не могутъ. Поэтому адмиралъ Того послѣ третьей операціи загражденія доносилъ своей Главной Квартирѣ, что *«входъ въ гавань, кажется, совершенно блокированъ для прохода крейсеровъ и большихъ судовъ»*. Но и онъ предполагалъ, что миноносцы могли проходить, и боялся нашей минной атаки транспортовъ.

Начало высадки Второй арміи.

29-го апрѣля первая группа изъ 16 транспортовъ ушла изъ устья рѣки Тайтонгъ, съ приказаніемъ на разсвѣтѣ 21-го апрѣля начать высадку въ бухтѣ Янтоа. Это было выполнено, а вслѣдъ за нею постепенно была перевезена и вся Вторая япон-

ская армія. Съ нашей стороны особаго сопротивленія японцы не встрѣтили и благополучно высадили свою армію. Къ 3-му апрѣля всѣ три дивизіи Второй арміи съ артиллеріей и кавалеріей были на берегу и приступили къ своимъ операціямъ, которыя вскорѣ привели ко взятію Кинчжоу. Дальше слѣдовали высадки остальныхъ японскихъ армій.

Гибель японскихъ караблей на нашихъ минахъ.

Вскорѣ послѣ установленія тѣсной блокады Артура и перенесенія маневренной базы на острова Эллiотъ, японскій флотъ постигла крупная неудача, аналогичная нашей 31-го марта. Вслѣдствіе тѣсной блокады на рейдѣ Артура постоянно появлялись японскіе броненосцы и крейсерскіе отряды. Ихъ обычные курсы были изучены въ Артурѣ, и по иниціативѣ командира Амура, этимъ миннымъ транспортомъ была поставлена минная банка, что осталось японскими развѣдчиками незамѣченнымъ.

На слѣдующій день, 2-го мая, во время крейсерованія вблизи Артура одной бригады японскихъ броненосцевъ два изъ нихъ «Хатсузе» и «Яшима» наткнулись на поставленную Амуромъ минную банку. «Хатсузе» затонулъ тутъ же на нашемъ рейдѣ на глазахъ нашей эскадры, а «Яшима» уйдя на 40 миль въ море близъ острова Энкунтеръ-рукъ. О его гибели въ Артурѣ узнали лишь впослѣдствіи. Потеря двухъ линейныхъ кораблей изъ числа шести была для японцевъ чрезвычайно чувствительна (по матеріальнымъ результатамъ равносильна пораженію въ сраженіи). Она была тѣмъ болѣе чувствительна, что незадолго передъ тѣмъ японцы потеряли еще легкій крейсеръ «Іошино», который столкнулся съ броненоснымъ крейсеромъ «Кассуга» и утонулъ, а «Кассуга» оказался надолго выведеннымъ изъ строя. Впечатлѣніе отъ этой неудачи было столь велико, что адмиралъ Того, собравъ послѣ свои главныя силы на Эллiотскихъ островахъ, ждалъ нашего перехода въ наступленіе. Передъ Артуромъ оставались лишь суда «второй линіи». Пассивность адмирала Витгефта была причиною того, что для японцевъ эта неудача прошла вовсе даромъ.

Сухопутныя событія.

Дальнѣйшія событія носятъ почти исключительно сухопутный характеръ. Центръ интереса войны перешелъ къ Ляояну и оставался на сушѣ включительно до первой нашей наступательной попытки на морѣ. Адмиралъ Витгефтъ осуществилъ ее 10-го іюня и 28-го іюля.

Начало высадки Третьей арміи японцевъ.

11-го мая 2-я японская дивизія начала высаживаться въ бухтѣ Янтоа, откуда она двинулась на соединеніе съ 1-й диви-

зіей подъ Артуромъ, гдѣ, такимъ образомъ, образовалось ядро 3-й арміи, начавшей «ускоренную» осаду Артура. 14-го мая, въ связи съ этимъ, адмиралъ Того объявилъ блокаду Квантунскаго полуострова и усилилъ свою дѣятельность по отношенію къ Артуру и русской эскадрѣ. 17-го мая, развивая свои операціи на Квантунѣ, японцы заняли городъ Дальній.

Такимъ образомъ они получили опорный пунктъ для своего флота и пунктъ высадки для войскъ подъ самыми стѣнами Артура.

Дальній имъ весьма пригодился, такъ какъ въ немъ они высадили ту тяжелую артиллерію, а именно 2 мортиры, взятыя съ батарей своихъ крѣпостей, которыя дали имъ впослѣдствіи возможность разстрѣлять нашу эскадру въ гавани.

Операціи Новика и миноносцевъ.

1-го іюня «Новикъ» и 10 нашихъ миноносцевъ предприняли небольшую операцію. Отогнали 3-й японскій отрядъ миноносцевъ, и въ тотъ же день «Новикъ» и двѣ канонерки обстрѣливали лѣвый флангъ 3-й японской арміи близъ Дальняго, оказавъ этимъ нѣкоторую поддержку оборонѣ Артура.

Третье крейсерство Владивостокскаго отряда.

Въ эти же дни предпринялъ новое крейсерство нашъ Владивостокскій отрядъ. Выйдя 3-го мая изъ Владивостока, онъ встрѣтилъ, какъ и въ предыдущее свое плаваніе, у Корейскаго пролива японскіе транспорты «Идзуми-Мару», «Хотачи-Мару» и «Садо-Мару». Два были имъ утоплены, а третій въ значительной степени поврежденъ и приведенъ въ негодность. На «Хитачи-Мару», между прочимъ, находилось болѣе 1000 человѣкъ гвардейской резервной бригады. Этотъ фактъ произвелъ весьма сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Японіи, еще разъ доказывая, что Японское море не находится въ обладаніи адмирала Камимуры. Адмиралу Камимурѣ, несмотря на всѣ старанія, и на этотъ разъ не удалось настигнуть нашъ отрядъ, чтобы дать ему сраженіе.

5-го іюня въ Артурѣ нѣкоторыя наши суда снова предприняли движеніе съ цѣлью оказать помощь правому флангу войскъ, оборонявшихъ крѣпость, и обстрѣливали лѣвый флангъ расположенія 3-й японской арміи.

Операціи адмирала Витгефта 10-го іюня у Артура.

Наконецъ 10-го іюня произошло событіе на морѣ, которое могло бы имѣть положительныя для насъ весьма крупныя послѣдствія, но которое, къ сожалѣнію, имѣло послѣдствія лишь отрицательныя.

Исправленіе нашихъ поврежденныхъ броненосцевъ «Ретвизана», «Цесаревича» и «Побѣды» медленно, но успѣшно подви-

галось и къ первому іюня въ Артурѣ всѣ шесть броненосцевъ были годны къ бою. Это значительно мѣняло соотношеніе силъ на морѣ въ нашу пользу. Особенно въ виду потери японцами двухъ броненосцевъ на минахъ загражденія.

Съ крейсеромъ «Баянъ» главныя силы артурской эскадры доходили до 7 броненосныхъ судовъ. Главныя силы японскаго флота состояли изъ 12 броненосныхъ судовъ, но въ ихъ числѣ было лишь 4 эскадренныхъ броненосца, а 8 были крейсеры, т.-е. болѣе слабыя суда. Въ общемъ, собравъ всѣ силы противъ эскадры адмирала Витгефта, Того былъ немного его сильнѣе. Такое соотношеніе силъ дѣлало естественнымъ переходъ нашего флота въ наступленіе. И, дѣйствительно, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, настойчивыхъ предписаній Главной Квартиры, адмиралъ Витгефтъ рѣшился на это наступленіе. 10-го іюня онъ вышелъ съ эскадрой изъ Артура, съ цѣлью, которую формулировалъ въ своихъ донесеніяхъ слѣдующимъ образомъ: *отыскать противника и дать ему генеральное сраженіе*. Такова была цѣль движенія адмирала Витгефта. Но цѣль эта ему казалась безнадежной въ смыслѣ своего достиженія. Онъ не вѣрилъ ни собственнымъ силамъ ни тактической подготовкѣ своей эскадры и считалъ себя значительно слабѣе японскаго флота. Поэтому, выйдя изъ Артура пройдя нѣсколько миль въ морѣ и встрѣтивъ японскій флотъ, предводимый адмираломъ Того, адмиралъ Витгефтъ сейчасъ же оставилъ свое намѣреніе и вернулся обратно въ Артуръ, для того, чтобы остаться здѣсь надолго. Послѣ этой странной операціи, отразившей въ себѣ крайнюю нерѣшительность Командующаго нашимъ флотомъ, онъ принялъ намѣреніе больше не выходить въ море для сраженія съ непріятельскимъ флотомъ, и отдать свою эскадру для обороны крѣпости, съ которой вмѣстѣ и погибнуть.

Такое рѣшеніе адмирала Витгефта раздѣляло и большинство командировъ эскадры. Это рѣшеніе нельзя признать правильнымъ.

Тѣмъ болѣе обидны въ настоящее время эти факты, что 10-го іюня адмиралъ Витгефтъ имѣлъ противъ себя не весь японскій флотъ. Адмирала Камимуры съ 4 броненосными крейсерами не было въ Желтомъ морѣ. Такимъ образомъ, противъ нашихъ 7 броненосныхъ судовъ было лишь 8 броненосныхъ судовъ противника. При чемъ въ числѣ нашихъ—было 6 эскадренныхъ броненосцевъ, а въ числѣ судовъ противника—было всего лишь 4 эскадренныхъ броненосца и 4 броненосныхъ крейсера.

Такимъ образомъ 10-го іюня адмиралъ Витгефтъ встрѣтился съ флотомъ противника, который былъ численно даже немного слабѣе нашего, и не воспользовался этимъ. Вернулся въ Артуръ, не сдѣлавъ ни малѣйшей попытки дать противнику сраженіе. Между

тѣмъ, какъ мы это теперь знаемъ изъ иностранныхъ источниковъ, выходъ нашего флота 10-го іюня произвелъ на японцевъ чрезвычайно тягостное впечатлѣніе. Японцы были поражены появленіемъ тѣхъ судовъ, которыя они считали окончательно потерянными вслѣдствіе невозможности ихъ исправить. Исправленіе этихъ судовъ настолько, что они были годны для наступательной операціи въ морѣ, было для японцевъ неожиданностью, точно такъ же какъ неожиданностью для ихъ флота было то, что проходъ на внѣшній рейдъ оказался свободнымъ. Исправленіе этихъ судовъ и активное движеніе нашего флота грозило наступленіемъ момента, когда господство на морѣ переходитъ на сторону противника.

Блокирующій японскій флотъ былъ численно немного слабѣе блокируемаго флота. Такимъ образомъ нѣсколько часовъ подъ рядъ вопросъ о господствѣ на морѣ въ сущности висѣлъ на волоскѣ. Отсутствіе вѣры въ себя и въ свою эскадру у нашего Командующаго привело къ тому, что японцы такъ легко снова оказались господами положенія. Флотъ нашъ вернулся въ Артуръ.

Это движеніе адмирала Витгефта, вернуло японцамъ вѣру въ возможность сохранить владѣніе моремъ, и адмиралъ Того напрягъ со своимъ флотомъ всѣ усилія къ этому.

Четвертая операція Владивостокскихъ крейсеровъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого въ высшей степени неудачнаго движенія адмирала Витгефта былъ совершенъ новый крейсерскій набѣгъ нашимъ Владивостокскимъ отрядомъ. 16-го іюня они опять вышли въ прежнемъ составѣ и направились въ море. Обойдя нѣкоторые берега Японіи и Кореи, 18-го іюня подъ вечеръ они подверглись въ Корейскомъ проливѣ атакѣ японскихъ миноносцевъ и преслѣдованію со стороны отряда крейсеровъ адмирала Камимуры. Давъ полный ходъ, нашему отряду удалось отступить, не ввязавшись въ сраженіе, что отвѣчало данной ему директивѣ. Новая неудача адмирала Камимуры чрезвычайно возстановила противъ него общественное мнѣніе Японіи. Лишь впослѣдствіи—въ бою 1-го августа—когда онъ, хотя и не нанесъ адмиралу Іессену пораженія, но уничтожилъ «Рюрика», адмиралъ Камимура возстановилъ свое имя; а еще позже—въ Цусимскомъ сраженіи—онъ достигъ снова всеобщаго признанія.

Здѣсь мы закончимъ разсмотрѣніе фактовъ второстепенныхъ морскихъ операцій, и перейдемъ къ центральному событію на морѣ — къ Шантунгской операціи къ генеральному сраженію, рѣшившему участь Первой Тихоокеанской эскадры и обусловившему свою участь всей морской кампаніи этой войны.

§ 4.

Шантунгская операція.

Шантунгская морская операція, т.-е. совокупность боевыхъ дѣйствій, въ центрѣ которыхъ стояло морское сраженіе не далеко отъ мыса Шантунгъ, происшедшее 28-го іюля 1904 года между русскимъ и японскимъ флагами, въ сущности говоря, было рѣшающимъ событіемъ этой войны. Въ немъ потерпѣла пораженіе наша Первая Тихоокеанская эскадра. Матеріальные ущербы, понесенные ею, не были велики; однако, вслѣдствіе значительной дезорганизаціи послѣ 28-го іюля, наша Первая Тихоокеанская эскадра уже не представляла собою серьезной военной величины, и была черезъ нѣкоторое время уничтожена въ гаваняхъ порта Артура.

Ея уничтоженіе раньше прибытія въ воды Тихаго океана нашей Второй Тихоокеанской эскадры, (т.-е. Балтійскаго флота), предводимой адмираломъ Рожественскимъ, явилось главною причиною и Цусимскаго пораженія: ибо, если обѣ эскадры вмѣстѣ имѣли шансы на выигрышъ моря у японцевъ, то Вторая Тихоокеачская эскадра, предоставленная только своимъ силамъ, притомъ сражавшаяся безъ единаго опорнаго пункта на театрѣ военныхъ дѣйствій [1]), не была въ состояніи вырвать море у противника.

Сраженіе 28-го іюля или, точнѣе говоря, «Шантунгская операція» не представляла собою, какъ это въ послѣднее время нѣкоторые старались показать, с л а в н а г о д ѣ л а нашего флота. Матеріальныя силы сражавшихся флотовъ отличались другъ отъ друга не чрезмѣрно, тѣмъ не менѣе генеральное сраженіе 28-го іюля было несомнѣннымъ нашимъ пораженіемъ. Такой исходъ его не былъ случайностью. Оно было рѣшено въ пользу японцевъ не благодаря смерти адмирала Витгефта, но въ силу причинъ гораздо болѣе глубокихъ. Моральныя силы сражавшихся флотовъ и ихъ боевая подготовка были не равны: эти элементы были выше на сторонѣ нашихъ противниковъ. Поэтому они насъ и побѣдили.

Директивы и намѣренія командцаго персонала.

Шантунгская операція русско-японской войны, рѣшенная въ генеральномъ сраженіи 28-го іюля 1904 года, была предпринята по иниціативѣ нашего флота. Его движенія, по крайней мѣрѣ въ ея началѣ, носили характеръ наступленія. Тѣмъ не менѣе эта операція, внутренно, представляла собою (для насъ) совокупность военныхъ движеній глубоко пассивныхъ, имѣвшихъ ха-

---

[1]) Артуръ уже былъ взятъ японцами.

рактеръ оборонительный. Это становится совершенно яснымъ, послѣ хотя бы краткаго разсмотрѣнія тѣхъ директивъ Главной Квартиры и рѣшеній командующаго эскадрою адмирала, которыя привели къ данному ея движенію.

Послѣ нерѣшительной операціи 10-го іюня, окончившейся возвращеніемъ нашей эскадры въ Портъ-Артуръ и не измѣнившей ни въ чемъ положенія на морѣ, командующій ею, адмиралъ Витгефтъ, доносилъ Главной Квартирѣ, что не считаетъ возможнымъ вступить въ бой съ блокирующимъ его непріятельскимъ флотомъ съ надеждою на успѣхъ.

Донося такого рода пессимистическую оцѣнку своего положенія, адмиралъ въ то же время опредѣлялъ свои дальнѣйшія намѣренія, какъ рѣшеніе «осмотрѣвшись и выждавъ дальнѣйшаго хода событій, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ». Это было, конечно, неясно, но давало возможность предполагать, что адмиралъ не выйдетъ съ эскадрою въ море, такъ какъ упоминаемыя имъ «обстоятельства» онъ оцѣнивалъ какъ безнадежность для нашей эскадры помѣряться силами съ японскимъ флотомъ въ генеральномъ сраженіи.

Нѣсколько иначе оцѣнивала стратегическое положеніе на морѣ Главная Квартира. Въ отвѣтъ на донесеніе адмирала Витгефта объ операціи 10-го іюня Главная Квартира отправила ему 18-го іюня двѣ директивы. Содержаніе этихъ директивъ было не одинаково, что объясняется тѣмъ, что первую изъ нихъ Главная Квартира послала по своей иниціативѣ, а вторую—послѣ полученія Высочайшихъ инструкцій. Первое предписаніе предлагало Командующему нашей эскадрой оставаться въ Артурѣ, оказывать всяческую поддержку крѣпости противъ осады съ суши, и быть готовымъ къ выходу въ море для попытки прорваться во Владивостокъ въ случаѣ паденія крѣпости. Второю директивою задача Командующему артурскою эскадрою ставилась болѣе трудная и болѣе рѣшительная. Она предписывала эскадрѣ прорваться во Владивостокъ, какъ только будутъ исправлены поврежденія корпуса броненосца «Севастополь». Адмиралъ Витгефтъ отвѣтилъ изложеніемъ своего взгляда на положеніе дѣла. Главныя характеризующія его черты были слѣдующія:

«Благопріятнаго момента для выхода эскадры въ море нѣтъ». «Не считаю себя способнымъ флотоводцемъ; командую лишь въ силу случая и необходимости по мѣрѣ разумѣнія и совѣсти до прибытія Командующаго флотомъ» [1]). «Боевыя войска съ опытными генералами отступаютъ, не нанося (непріятелю) пораженія; почему же отъ меня съ совершенно неподготовленной и слабой эскадрой,

[1]) Командующимъ флотомъ, дѣйствовавшимъ противъ Японіи послѣ смерти адмирала Макарова, былъ назначенъ адмиралъ Скрыдловъ. Его ждали въ Артурѣ съ нетерпѣніемъ. Онъ не попалъ въ Артуръ.

Фото-типо-гравюра Т-ва „Образованіе“

Высочайшій смотръ II-й Тихоокеанской эскадры.

1. Его Императорское Величество Государь Императоръ.
2. Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ.
3. Адмиралъ Рожественскій.

имѣющей 13-тиузловой ходъ и не имѣющей миноносцевъ, ожидается разбитіе сильнѣйшаго отлично подготовленнаго, боевого, 17-тиузлового флота непріятеля, несмотря ни на какія обстоятельства?», Принятіе боя при данныхъ условіяхъ было бы не Синопомъ, а Сантъ-Яго». Предписаніе выполню безпрекословно, но по долгу присяги докладываю, что согласно положенію дѣлъ въ Артурѣ и состоянію эскадры есть только два рѣшенія: или эскадрѣ совмѣстно отстоять Артуръ до выручки, или погибнуть, — такъ какъ моментъ выхода во Владивостокъ можетъ наступить только тогда, когда смерть будетъ одинаково и спереди и сзади».

Изъ этихъ донесеній Командующаго адмирала видно совершенно ясно, что адмиралъ не находилъ въ себѣ силъ рѣшиться на то, на что ему по обстоятельствамъ дѣла рѣшиться было необходимо: онъ не вѣрилъ въ возможность успѣха дѣла, и не чувствовалъ себя для него достаточно способнымъ.

При такихъ обстоятельствахъ, операція, конечно, должна была быть имъ проиграна, хотя его пессимистическая оцѣнка положенія и была преувеличена, слишкомъ безнадежна. Съ ввѣренной ему эскадрой другой человѣкъ—человѣкъ исключительной рѣшительности—могъ «пытаться» искать побѣды, хотя, конечно, это было очень и очень трудно, т.-е. подъ силу лишь исключительному военному дарованію. Въ отвѣтъ на свои безнадежныя сомнѣнія адмиралъ получилъ отъ Главной Квартиры новыя указанія, центральная мысль которыхъ слѣдующая.

«Хотя при выходѣ эскадры во Владивостокъ предпочтительнѣе избѣжать боя, но къ нему надо быть готовымъ, и въ случаѣ, если бой сдѣлается неизбѣжнымъ, то принимайте его съ полной увѣренностью въ успѣхѣ». На основаніи полученныхъ донесеній японцы имѣютъ только три броненосца».

Конечно, такого рода новая директива нисколько не ободрила Командующаго эскадрой. Она, попрежнему, требовала отъ него все того же, что онъ считалъ безнадежнымъ; что же касается японскихъ силъ, то онъ недавно собственными глазами убѣдился, что они больше, чѣмъ предполагаетъ Главная Квартира: при встрѣчѣ съ адмираломъ Того, 10-го іюня нашъ Командующій лично сосчиталъ въ рядахъ противника пять броненосцевъ и 4 броненосныхъ крейсера, что вмѣстѣ съ отсутствовавшими тогда броненосными крейсерами Камимуры составляло тринадцать броненосныхъ судовъ у противника (не считая устарѣвшаго Чинъ-Уена—двѣнадцать).

Чувствуя себя въ безнадежномъ положеніи, Командующій эскадрой собралъ военный совѣтъ, такъ называемый «Совѣтъ флагмановъ и капитановъ», т.-е. собраніе всѣхъ старшихъ на-

чальниковъ флота, и предложилъ имъ къ обсужденію, съ одной стороны, предписаніе Главной Квартиры, съ другой—свои сомнѣнія въ возможности ихъ выполнить. Военный Совѣтъ единогласно постановилъ, что уходъ эскадры во Владивостокъ можетъ быть оправданъ только тогда, когда всѣ мѣры обороны Артура со стороны флота будутъ исчерпаны и паденіе крѣпости неизбѣжно. Другими словами командный составъ нашей эскадры высказалъ тотъ же взглядъ, котораго держался и адмиралъ Витгефтъ.

Въ дальнѣйшемъ происходила переписка между Главной Квартирой и командующимъ въ Артурѣ адмираломъ, въ которой каждый изъ нихъ отстаивалъ свой взглядъ; адмиралъ Витгефтъ доказывалъ невозможность предпринять съ ввѣренною ему эскадрою наступательную операцію или операцію прорыва во Владивостокъ, и необходимость оставаться до паденія крѣпости въ ней. Главная Квартира настаивала на прорывѣ эскадры во Владивостокъ и доказывала возможность выполненія такого рода операціи.

При этомъ указанія Главной Квартиры постепенно становились все настойчивѣе и, наконецъ, приняли форму категорическаго приказанія, отдаваемаго Именемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА — выйти съ эскадрою въ море и итти во Владивостокъ по возможности избѣгая боя съ непріятельскимъ флотомъ.

Въ теченіе такихъ перипетій случилось съ эскадрою еще несчастье. Крейсеръ «Баянъ»—одна изъ очень цѣнныхъ ея боевыхъ единицъ,—возвращаясь 14-го іюля въ Артуръ послѣ небольшого похода, предпринятаго имъ для обстрѣливанія непріятельскихъ сухопутныхъ позицій съ моря, подорвался на минѣ загражденія.

Въ это время, т.-е. 13, 14 и 15-го іюля, японцы съ сухого пути находились въ энергичномъ наступленіи, въ результатѣ котораго наши войска отступили къ Волчьимъ горамъ. Осаждающій непріятель весьма близко подошелъ къ веркамъ крѣпости.

15-го іюля адмиралъ Витгефтъ снова собралъ военный совѣтъ эскадры и предложилъ ему рѣшить вопросъ—*оставаться ли въ крѣпости, или итти во Владивостокъ?* За исключеніемъ капитана 2-го ранга фонъ-Эссена, высказавшагося за немедленный выходъ эскадры во Владивостокъ, военный совѣтъ громаднымъ большинствомъ голосовъ постановилъ оставаться въ Артурѣ. Къ этому мнѣнію присоединился и Командующій эскадрой. Адмиралъ Витгефтъ сообщилъ свое рѣшеніе и рѣшеніе военнаго совѣта Главной Квартирѣ, но въ отвѣтъ на это получилъ отъ послѣдней такое предписаніе:

«Вновь подтверждаю Вашему Превосходительству къ неуклонному исполненію—выйти съ эскадрою изъ Портъ-Артура,...гибель эскадры въ га-

вани въ случаѣ паденія крѣпости ляжетъ тяжелою отвѣтственностью передъ закономъ, ляжетъ неизгладимымъ пятномъ на Андреевскій флагъ и на честь родного флота».

Тогда адмиралъ Витгефтъ рѣшается исполнить предписаніе Главной Квартиры, рѣшается попытаться прорваться съ эскадрою во Владивостокъ, т.-е. принимается за дѣло, въ успѣхъ котораго онъ совсѣмъ не вѣритъ. Отсутствіе вѣры въ возможность нашего успѣха выразилось и въ послѣдней его телеграммѣ, которую 28-го іюля миноносецъ «Рѣшительный» доставилъ въ Чифу. Историческая телеграмма гласила слѣдующее: «Согласно предписанія выхожу съ эскадрою прорваться во Владивостокъ. Лично я и собраніе Флагмановъ и Командировъ, принимая во вниманіе всѣ мѣстныя условія, были противъ выхода, не ожидая успѣха прорыва и ускоряя сдачу Артура, о чемъ доносилъ неоднократно».

Изъ сдѣланнаго краткаго обзора ясна причина пораженія русской Тихоокеанской эскадры въ генеральномъ сраженіи 28-го іюля: она заключалась въ рѣшительномъ недовѣріи къ своимъ силамъ командпаго персонала. Этому послѣднему приходилось дѣлать дѣло, въ успѣхъ котораго онъ не вѣрилъ. Эскадра шла не съ цѣлью разбить противника, но по предписанію «прорваться во Владивостокъ, по возможности, избѣгая боя съ непріятелемъ». Личный составъ сознавалъ, что избѣжать боя съ блокирующимъ флотомъ японцевъ при движеніи эскадры во Владивостокъ абсолютно невозможно. Командный составъ эскадры и ея вождь считали для себя этотъ бой безнадежнымъ.

Слѣдственная комиссія, разбиравшая послѣ войны генеральное сраженіе 28-го іюля, совершенно вѣрно указываетъ, что главная причина этого положенія слѣдующая:

Контръ-адмиралъ Витгефтъ, не командовавшій ранѣе эскадрами или отрядами судовъ, не считалъ себя подготовленнымъ къ отвѣтственной роли начальника эскадры. Флагманы и Командиры, въ огромномъ большинствѣ, считали нашу эскадру гораздо слабѣе блокирующаго флота и почти не надѣялись на возможность успѣха.

§ 5.

Состояніе эскадры во время шантунгской операціи.

Вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія эскадры въ гавани, тактическая подготовка ея была очень не высока. Личный составъ ея также былъ болѣе или менѣе дезорганизованъ, вслѣдствіе того, что передъ тѣмъ онъ утилизировался для обо-

роны крѣпости съ суши. О моральномъ состояніи ея командпаго персонала мы уже говорили выше. Что же касается ея матеріальной части, то она тоже оставляла желать очень многаго. Готовившаяся къ выходу для генеральнаго сраженія эскадра состояла изъ 6 линейныхъ кораблей—«Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Севастополь», «Полтава» «Пересвѣтъ» и «Побѣда»; 4 крейсеровъ—«Паллада», «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» и 8 эскадренныхъ миноносцевъ. Крейсеръ «Баянъ», незадолго передъ тѣмъ подорвавшійся на минѣ загражденія, долженъ былъ остаться въ Артурѣ. Командующій адмиралъ оставлялъ тамъ также канонерскія лодки и большую часть миноносцевъ, такъ какъ послѣдніе не были достаточно благонадежны въ своей матеріальной части для совершенія предстоящихъ большихъ переходовъ, а отчасти и вовсе къ такимъ походамъ не были приспособлены. Съ этими силами адмиралу Витгефту предстояло встрѣтиться и выдержать генеральное сраженіе съ главными силами японскаго флота, предводимыми адмираломъ Того и бывшими въ слѣдующемъ составѣ: 4 линейныхъ корабля «Миказа», «Асахи», «Шикишима» и «Фудзи»; восемь линейныхъ (броненосныхъ) крейсеровъ: «Токива», «Ивате», «Якумо», «Адзуми», «Идзуми», «Азама», «Ниссинъ» и «Кассуга, около 15 легкихъ крейсеровъ и около 50 годныхъ въ дѣло миноносцевъ. Такъ какъ линейные крейсеры адмирала Того годились въ дѣло для сраженія съ броненосцами, хотя и были, конечно, слабѣе ихъ, то можно сказать, что въ главныхъ силахъ—въ броненосныхъ судахъ—адмиралъ Того превосходилъ адмирала Витгефта довольно значительно, однако, превосходство это все же не было такимъ, которое слѣдуетъ именовать «подавляющимъ». Во второстепенныхъ силахъ—крейсерахъ и миноносцахъ—Того превосходилъ русскую эскадру неизмѣримо, что дѣлало его флотъ въ значительной степени болѣе оперативно способнымъ: ему сравнительно легко было «маневрировать» на театрѣ военныхъ дѣйствій. Эта способность его флота весьма ему пригодилась 29-го іюля—при эксплоатаціи побѣды 28-го іюля.

Сравнивая силы русскихъ и японцевъ въ Шантунгской операціи въ отношеніи ихъ матеріальной части, надо имѣть въ виду еще нѣкоторыя особыя обстоятельства, весьма неблагопріятныя для адмирала Витгефта. Это, во-первыхъ, малую скорость нашей эскадры, которая была ограничена 14 узлами, вслѣдствіе того, что машины линейнаго корабля «Севастополь» имѣли дефекты, не допускавшіе возможности развить большую скорость. «Севастополь» же тормозилъ всю эскадру. Кромѣ того, корпуса половины броненосцевъ были ненадежны, вслѣдствіе того, что они уже имѣли минныя пробоины, которыя въ Артурѣ—гдѣ не было дока—могли быть исправлены лишь «кое-какъ». Такіе корпуса имѣли броненосцы «Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Побѣда» и «Севастополь». Эти матеріальные недостатки понижали, конечно,

боевую цѣнность кораблей. Но особенно вредно на нихъ отразилась помощь, которую эскадра оказала крѣпости. Она отразилась и въ матеріальномъ и въ моральномъ отношеніяхъ. Матеріально это выразилось тѣмъ, что на многихъ судахъ не хватало части артиллеріи, которую оказалось невозможнымъ вернуть съ сухопутныхъ батарей крѣпости, куда она была отдана раньше. А именно: въ бою 28-го іюля не хватало слѣдующаго числа пушекъ на слѣдующихъ корабляхъ.

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	КАЛИБРЪ ОРУДІЙ.					
	12″	8″	6″	75 м/м.	47 м/м.	37 м/м.
Цесаревичъ	—	—	—	4	2	2
Ретвизанъ	—	—	2	2	2	[illegible]
Побѣда	—	—	1	2	1	4
Пересвѣтъ	—	—	1	2	2	4
Севастополь	1 [1])	—	—	—	1	14
Полтава	—	—	—	—	7	14
Аскольдъ	—	—	2	—	—	2
Діана	—	—	2	4	—	2
Всего	1 [1])	—	10	18	15	50

Въ отношеніи же личнаго состава посылка крупныхъ десантовъ на береговыя позиціи, на которыхъ значительный процентъ ихъ терялся въ бояхъ, приводила къ весьма серьезному ущербу, къ нарушенію цѣльности и полноты судовыхъ экипажей.

Въ общемъ, несмотря на то, что широкая масса личнаго состава эскадры весьма пріободрилась при извѣстіи о переходѣ въ наступленіе, была рада перемѣнить безславную, хотя и утомительную стоянку въ гавани, на дѣятельность наступательную; несмотря на эту хорошую черту массы личнаго состава нашего флота, исторически всегда проявлявшуюся и проявившуюся и на этотъ разъ, надо признать, что эскадра, которую адмиралъ Витгефтъ велъ въ бой, представляла собою весьма неудовлетворительный оперативный инструментъ. Нѣсколько мѣсяцевъ простояла она въ гаваняхъ, занимаясь береговыми работами по исправленію своихъ судовъ, безъ всякой практики въ «тактическомъ маневрированіи» и въ стрѣльбахъ; потерявъ въ значительной степени способность совмѣстныхъ боевыхъ движеній; съ поврежденными корпусами кораблей; она шла не съ

[1]) 12″ орудіе «Севастополя» было повреждено.

полной артиллеріей; съ командою, поръдъвшею и раздерганною на береговыхъ позиціяхъ; и, наконецъ, весьма плохо предводимая, имѣя во главѣ начальника, начинавшаго данную, весьма отвѣтственную и весьма рискованную, военную операцію безъ всякой вѣры въ возможность успѣха и въ свои силы; въ такомъ положеніи, выходившая изъ Артура эскадра въ самой себѣ несла залоги будущаго пораженія.

§ 6.

Послѣднія приготовленія эскадры передъ походомъ.

25-го іюля случилось два событія, которыя окончательно подвинули адмирала Витгефта къ безотлагательному движенію въ море. Въ этотъ день японцы окончили установку на занятыхъ ими Волчьихъ горахъ батарей и начали обстрѣливать портъ и суда. Въ этотъ же день адмиралъ Витгефтъ получилъ послѣднюю [1]) телеграмму Главной Квартиры съ прямымъ приказаніемъ двинуться въ море для прорыва во Владивостокъ.

26-го на кораблѣ «Цесаревичъ» былъ снова собранъ военный совѣтъ, на которомъ командующій адмиралъ объявилъ флагманамъ и командирамъ полученную имъ директиву Главной Квартиры и свое вынужденное рѣшеніе о движеніи въ море. Выходъ былъ назначенъ въ 6 часовъ утра 28-го іюля, въ какое время въ этотъ день приходилась полная вода прилива. Командиры судовъ получили приказаніе быть готовыми во всѣхъ отношеніяхъ къ походу и къ бою. На этомъ послѣднемъ совѣщаніи адмиралъ Витгефтъ не нашелъ нужнымъ выработать или по крайней мѣрѣ сообщить командирамъ какой-либо планъ операціи, хотя нѣкоторые командиры объ этомъ его и спрашивали. Онъ ограничился лишь общимъ указаніемъ, что будетъ руководствоваться тѣмъ, что было выработано при адмиралѣ Макаровѣ. Обмѣнъ мнѣній среди командировъ, между прочимъ, выяснилъ, что большинство ихъ считало бой съ японскимъ флотомъ неминуемымъ, и не разсчитывало на содѣйствіе Владивостокскаго отряда, но, въ общемъ, все же теперь думали, что, если эскадра и не можетъ побѣдить японскій флотъ, то она во всякомъ случаѣ можетъ его значительно ослабить въ бою. Въ этомъ они и усматривали конечную цѣль приближавшагося генеральнаго сраженія.

Состояніе духа командующаго адмирала продолжало быть въ высшей степени угнетеннымъ.

Эскадра уходила изъ Артура, имѣя передъ собою, какъ руководящую идею всѣхъ своихъ движеній, слѣдующее: «во что бы то ни стало прорваться во Владивостокъ, хотя бы только одному судну. Въ этой идеѣ и заключается

---

[1]) Мы цитировали ее раньше.

тотъ пассивный, оборонительный духъ, который внутренно былъ присущъ нашей Шантунгской операціи, несмотря на ея кажущійся наступательный характеръ. Мы шли не съ цѣлью сражаться и побѣдить, а съ цѣлью уйти отъ противника во Владивостокъ, прорвавшись хотя бы лишь остатками эскадры. Стараясь выполнить именно эту идею, вполнѣ согласную съ директивой Главной Квартиры и командующаго адмирала, эскадра (отдѣльныя суда эскадры) разсѣялись съ 28-го на 29-е іюля въ разныхъ направленіяхъ, какъ только былъ убитъ командующій ими адмиралъ. Каждый изъ командировъ, отдѣляясь отъ остальныхъ, имѣлъ предъ собою цѣль—самостоятельно пройти во Владивостокъ. Въ итогѣ Владивостока не достигъ никто. Вмѣсто того, чтобы сосредоточиться для нанесенія рѣшительнаго удара японскому флоту, которымъ можно было выиграть сраженіе, отдѣльные корабли послѣ смерти адмирала разсѣялись во всѣхъ направленіяхъ, для прорыва во Владивостокъ, и въ концѣ концовъ оказались разбросанными по всему западному берегу Тихаго океана отъ Сайгона до Камчатки. Такъ разрушительно дѣйствовала невѣрная и пассивная идея, заложенная въ основаніе этой военной операціи, директивами, преподанными Главной Квартирой и пассивнымъ характеромъ и угнетеннымъ состояніемъ духа командовавшаго адмирала.

Получивъ приказаніе командующаго адмирала, корабли приступили къ подготовкѣ. Грузили уголь, принимали запасы, устанавливали часть артиллеріи.

Въ это время случилось еще одно несчастіе. Какъ мы говорили уже, японцы начали обстрѣливать эскадру съ Волчьихъ горъ еще съ 25-го іюля. Подъ ихъ бомбардировкой «Ретвизанъ» началъ работу по установкѣ двухъ 6" и четырехъ 75 м/м. орудій, которыя къ его борту были подведены на баржѣ. Два японскихъ снаряда попали въ корабль и въ баржу, при чемъ баржу съ орудіемъ утопило, а корабль получилъ подводную пробоину значительныхъ размѣровъ. Поврежденіе это было настолько серьезно, что «Ретвизанъ», лишь благодаря энергіи и безстрашію своего командира [1]), вышелъ въ море и участвовалъ въ Шантунгской операціи.

Сейчасъ же по окончаніи бомбардировки, т.-е. въ 6 часовъ вечера, было приступлено къ задѣлкѣ пробоины. Наружный бортъ кое-какъ задѣлали досками, внутреннія же части нельзя было исправить, и корабль пошелъ въ бой, имѣя залитыми бортовыя отдѣленія съ обѣихъ [2]) сторонъ, въ коихъ всего находилось около 500 тоннъ воды, вслѣдствіе чего онъ потерялъ нѣсколько въ скорости хода, сѣлъ на 10 дюймовъ глубже, а главное становился неблагополучнымъ для боя въ случаѣ дальнѣйшихъ по-

---

[1]) Доблестнаго капитана I ранга Щенсновича.

[2]) Противоположныя пришлось наполнять водою для того, чтобы выровнять кренъ.

врежденій корпуса. Во время этой же бомбардировки былъ раненъ командиръ «Ретвизана» и выведено изъ строя 20 человѣкъ команды.

Принимая во вниманіе состояніе «Ретвизана», командующій адмиралъ разрѣшилъ его командиру вернуться передъ боемъ обратно въ Артуръ, если пробоина, задѣланная лишь на скорую руку, будетъ угрожать безопасности корабля. Капитанъ I ранга Щенсновичъ не воспользовался этимъ разрѣшеніемъ.

Ночью 28-го іюля эскадра была готова къ походу. Къ этому же времени, цѣною исключительнаго напряженія, былъ протраленъ проходъ для эскадры въ море сквозь забросанный непріятельскими минами загражденія внѣшній рейдъ.

Начало движенія было назначено на раннее утро 28-го іюля.

§ 7.

Шантунгская операція.

Сосредоточеніе къ полю сраженія обѣихъ эскадръ.

28-го іюля съ 4 ч. 30 м. утра эскадра начала выходить изъ гавани на рейдъ, гдѣ суда, по мѣрѣ выхода, становились на якорь по диспозиціи. На горизонтѣ въ это время были видны двѣ непріятельскія лодки «Хайенъ» и «Сайенъ» и четыре миноносца—развѣдчики противника.

Въ 8 ч. 15 м. съ выходомъ послѣдняго броненосца эскадра снялась съ якоря и въ строѣ кильватерной колонны пошла за тралами вдоль берега, по направленію къ мысу Ляотешань. Этотъ путь былъ заранѣе протраленъ до батарей «Бѣлаго Волка».

На горизонтѣ, по направленію къ Кепу, появились японскіе крейсеры 2-го класса: «Матсусима», «Ицукусима» и «Хашидате», затѣмъ броненосные крейсера: «Ниссинъ» и «Кассуга», а по направленію къ Мяо-тао—броненосный крейсеръ «Якумо», крейсеръ 2-го класса «Такасаго» и «Читозе» и нѣсколько миноносцевъ—авангардъ противника—его рекогносцировка.

Въ 9 ч. 10 м. Командующій эскадрой поднялъ сигналъ—Флотъ извѣщается, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ итти во Владивостокъ, и затѣмъ сигналомъ приказалъ приготовиться къ бою.

Слѣдуя за тралящимъ караваномъ, эскадра отъ Бѣлаго Волка повернула на SO 6°. Въ это время «Ниссинъ» и «Кассуга» скрылись на O^{st}.

Пройдя этимъ курсомъ со скоростью отъ 3 до 5 узловъ 10 миль отъ Ляотешана, эскадра въ 10 ч. 30 м., отпустивъ тралящій караванъ, взяла курсъ SO 52°, имѣя ходъ въ 8 узловъ.

Въ это время на броненосцѣ «Цесаревичъ» случилось поврежденіе въ рулевомъ приводѣ, почему онъ вышелъ изъ строя, но вскорѣ, исправивъ поврежденіе, вновь вступилъ на свое мѣсто.

Вскорѣ ходъ былъ увеличенъ до 10 узловъ, а затѣмъ и до 12.

Составъ и строй эскадры былъ слѣдующій: въ кильватерной колоннѣ шли броненосцы «Цесаревичъ»—подъ флагомъ командующаго эскадрой контръ-адмирала Витгефта, «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ»—подъ флагомъ младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, «Севастополь» и «Полтава», крейсеръ I-го ранга «Аскольдъ»—подъ флагомъ младшаго флагмана контръ-адмирала Рейценштейна, «Паллада», «Діана». Крейсеръ 2-го ранга «Новикъ» шелъ впереди эскадры форзейлемъ; эскадренные миноносцы: «Выносливый»—подъ брейдъ-вымпеломъ завѣдывающаго миноносцами, капитана 2 ранга Елисѣева, «Властный», «Грозовой» и «Бойкій»—съ правой стороны, «Безшумный», «Безстрашный», «Безпощадный» и «Бурный»—съ лѣвой стороны, на траверзахъ адмирала. Транспортъ Краснаго Креста «Монголія» шелъ за эскадрой [1]).

Такъ какъ операціи 3-й арміи японцевъ значительно подвинулись впередъ и штурмъ фортовъ артурской крѣпости приближался, а отъ этого штурма японцы ждали скораго взятія крѣпости, то адмиралъ Того ожидалъ, что наша эскадра выйдетъ изъ порта. Одновременно онъ готовился при штурмѣ фортовъ Артура оказать содѣйствіе своимъ сухопутнымъ войскамъ, частями ввѣреннаго ему флота. Въ концѣ іюля онъ издалъ приказъ, которымъ формировалъ особый, «Сборный» отрядъ («Мацусима», «Хайенъ», «Сайенъ», «Чихая», «Акаси», двѣ вспомогательныхъ лодки и два миноносца 12-го отряда) и давалъ директивы своему флоту въ виду ожидающаго штурма крѣпости.

«Сборному» отряду..... предписывалось безпокоить со всѣхъ сторонъ непріятеля въ соотвѣтствіи съ движеніемъ арміи [2]), а главнымъ силамъ: 1-му боевому отряду съ прибавленіемъ «Ниссинъ», «Кассуга» и «Асама», 3, 4, 6-му боевымъ отрядамъ, 1, 2, 3, 4 и 5-му отрядамъ истребителей, 1, 2, 6, 10, 16, 20 и 21-му отрядамъ миноносцевъ было приказано, находясь для наблюденія постоянно подъ Портъ-Артуромъ, постепенно усилить блокаду [3]).

Адмиралъ Того сосредоточилъ у Артура противъ нашей эскадры въ ожиданіи ея выхода, не всѣ свои силы. 4 линейныхъ крейсера 2-го боевого отряда и 4 легкихъ 4-го боевого отряда были попрежнему оставлены имъ на охранѣ Корейскаго пролива—противъ нашего Владивостокскаго отряда.

Планъ операціи адмирала Витгефта уясняется слѣдующими

---

[1]) На транспортѣ «Монголія» находились двѣ смѣлыя дамы, раньше раздѣлявшія съ защитниками Артура всѣ опасности и тягости осады, а теперь пожелавшія участвовать и въ сраженіи флота. Морской уставъ не позволилъ имъ быть въ боевыхъ рядахъ—на самихъ броненосцахъ—поэтому онѣ отправились на «Монголіи», которая въ этой операціи подвергалась всѣмъ опасностямъ почти наравнѣ съ боевыми судами. Эти двѣ дамы были—свѣтлѣйшая княгиня Ливенъ и г-жа Ходоровичъ—обѣ жены морскихъ офицеровъ.

[2]) Этотъ отрядъ былъ предназначенъ спеціально для оказанія помощи осадной арміи Ноги.

[3]) Японское офиціальное описаніе войны.

словами донесенія его Начальника штаба, адмирала Матусевича о боѣ 28-го іюля:

«Адмиралъ разсчитывалъ ночью ложными поворотами заставить японцевъ потерять связь съ нашей эскадрой и, благодаря этому, дойти до Владивостока. Предполагалось пройти не Корейскимъ проливомъ, а восточнѣе острова Цусима передъ вечеромъ, съ расчетомъ затѣмъ ночью вновь уйти отъ японцевъ. Вступать же въ бой и прорываться одновременно, представлялось невозможнымъ, вслѣдствіе громаднаго разстоянія до Владивостока.

Имѣя въ виду скорое наступленіе темноты, контръ-адмиралъ Витгефтъ расчитывалъ, что кратковременный бой, даже при менѣе выгодныхъ условіяхъ, на большихъ разстояніяхъ не можетъ нанести большихъ поврежденій, чтобы помѣшать нашимъ судамъ дойти до Владивостока».

Адмиралъ Витгефтъ не разсчитывалъ избѣгнуть встрѣчи съ японскимъ флотомъ. Преслѣдуя при этомъ главную цѣль—прорваться во Владивостокъ—вся его надежда—весь его расчетъ на удачу—заключались въ томъ, чтобы выдержать какъ-нибудь нерѣшительный бой до наступленія темноты, ночью же постараться ускользнуть отъ адмирала Того со своею эскадрою.

Конечно, эта надежда при имѣвшемъ мѣсто стратегическомъ положеніи была слаба, но, имѣя въ виду, какъ трудно въ морѣ найти эскадру, желающую уклониться отъ этого, надо сказать, что слабая надежда все же могла существовать.

На слѣдующій день японцы опять открыли бы нашу эскадру и бой опять былъ бы неизбѣженъ, но если бы и онъ опять пришелся подъ вечеръ, то ночью нашъ адмиралъ имѣлъ бы снова надежду вновь уйти отъ японцевъ.

Вотъ планъ операціи адмирала Витгефта. Онъ вытекаетъ изъ основной идеи операціи, данной Главной Квартирой—итти въ море не для боя, а для прорыва во Владивостокъ и изъ безнадежной оцѣнки положенія самимъ командующимъ адмираломъ.

Такъ назрѣлъ бой 28-го іюля на нашей сторонѣ. Что же касается нашего непріятеля, то у него намѣренія были менѣе сложныя и болѣе отвѣчавшія истиннымъ основамъ военнаго искусства.

Адмиралъ Того рѣшилъ на случай выхода нашей эскадры изъ Артура дать ей генеральное сраженіе, чтобы не допустить ее въ Японское море для соединенія съ нашимъ «Отдѣльнымъ крейсерскимъ отрядомъ» и тѣмъ не дать нашему флоту начать новую морскую операцію, каковая могла затянуться до прихода Второй русской эскадры изъ Балтійскаго моря.

Рано утромъ, 28-го іюля адмиралъ Того находился со своими главными силами въ морѣ близъ острова Раундъ. Начиная съ $6^1/_2$ ч. утра, онъ сталъ получать одно за другимъ извѣстія отъ своихъ крейсеровъ и миноносцевъ, наблюдавшихъ Артуръ, о выходѣ непріятельской эскадры въ море, о первоначальномъ ея движеніи какъ бы въ Печилійскій заливъ [1]) и о дальнѣйшемъ поворотѣ въ направленіи къ Шантунгу. Сосредоточивая свои главныя силы, японскій командующій адмиралъ направилъ ихъ навстрѣчу нашей эскадрѣ. Онъ построилъ кильватерную колонну немного раньше одиннадцати часовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: «Миказа», «Асахи», «Фуджи», «Шикишима», «Кассуга» и «Ниссинъ». Подойдя на три мили къ острову Энконтеръ-рукъ, измѣнилъ курсъ на WSW, и около половины 12-го, будучи въ 10 миляхъ отъ названнаго острова, увидѣвъ русскую эскадру, отдалъ приказаніе начать бой. Другой японскій адмиралъ, адмиралъ Дева, командовавшій 3-мъ боевымъ отрядомъ (легкіе крейсеры) рано утромъ 28-го іюля былъ въ 15 миляхъ отъ Ляотешана, имѣя задачей развѣдку. Убѣдившись въ выходѣ нашей эскадры и движеніи ея въ морѣ, онъ спѣшно отправился на соединеніе съ главными силами своего флота.

§ 8.

Шантунгская операція.

Первый бой генеральнаго сраженія 28 іюля 1904 года.

Въ половинѣ 12-го, непріятельскія эскадры, сближаясь, увидѣли другъ друга. Въ этотъ моментъ расположеніе было таково.

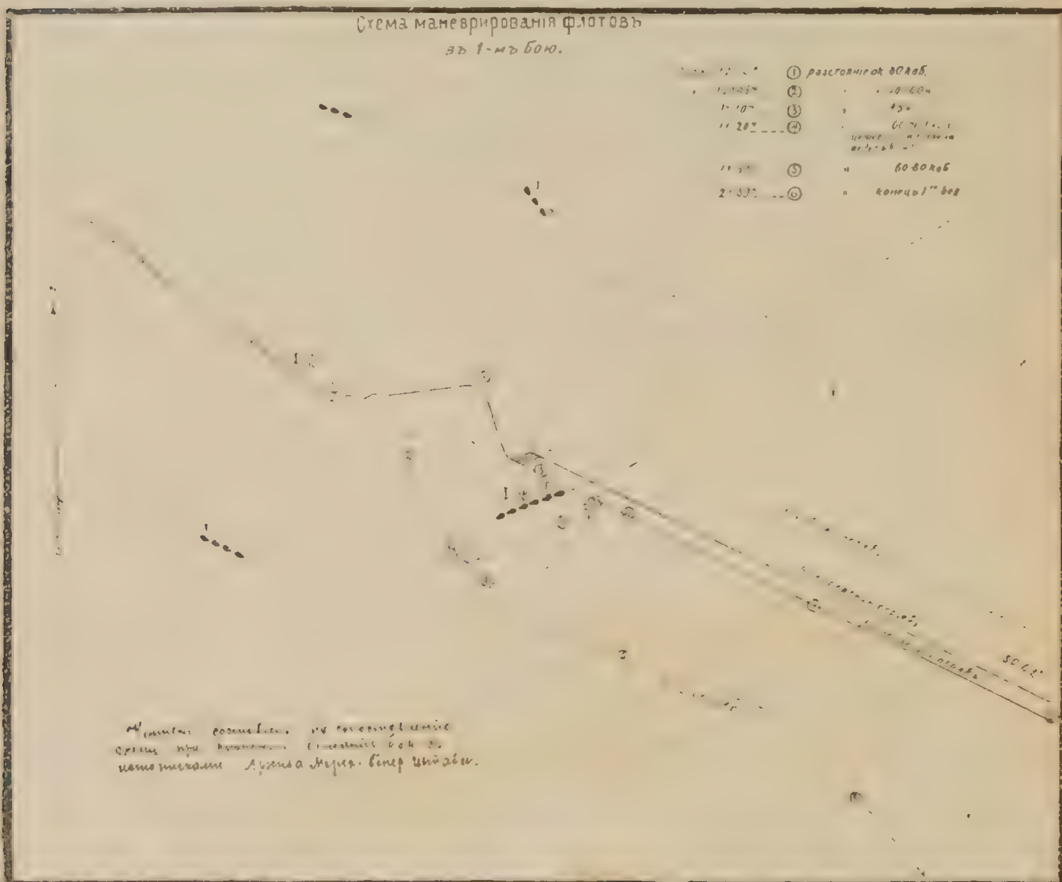
Наша эскадра въ строѣ одной кильватерной колонны на курсѣ SO 52°, впереди броненосцы «Цесаревичъ»,—подъ флагомъ адмирала Витгефта, «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ»—подъ флагомъ адмирала князя Ухтомскаго, «Севастополь», «Полтава»; за броненосцами крейсера «Аскольдъ»—подъ флагомъ адмирала Рейценштейна, «Паллада», «Діана» и «Новикъ» (переставленъ концевымъ при появленіи непріятельской эскадры). Съ правой стороны на траверзѣ командующаго 4 миноносца—«Выносливый»—подъ брейдъ-вымпеломъ завѣдывающаго миноносцами капитана 2 ранга Елисева, «Властный», «Грозовой», «Бойкій»; съ лѣвой стороны на траверзѣ командующаго «Безшумный», «Безпощадный» и «Бурный».

Японскій 1-й боевой отрядъ—главныя силы, шелъ въ то же время въ моментъ открытія противниками другъ друга—въ строѣ одной кильватерной колонны въ 10 миляхъ на OSO отъ скалы Энкоунтеръ-рокъ на курсѣ WSW въ слѣдующемъ поряд-

[1]) Это движеніе нашей эскадры вдоль Ляотешана по протраленному проходу.

кѣ: «Миказа»—подъ флагомъ Командующаго Соединеннымъ флотомъ адмирала Того-Хейхачиро, «Асахи», «Фудзи», «Шикишима»—подъ флагомъ младшаго флагмана 1-й эскадры контръ-адмирала Носибе, «Кассуга» и «Ниссинъ»—подъ флагомъ адмирала Катаока.

Въ этотъ день, хотя легкая дымка и окутывала море, но погода была ясная и дулъ легкій южный вѣтеръ, противники увидѣли другъ друга приблизительно съ разстоянія 120 кабельтововъ [1]).

Адмиралъ Того, поднявъ на «Миказѣ» стеньговые флаги, приказалъ начать бой. По нашему времени этотъ моментъ приблизительно въ 11 ч. 30 м.

Еще ранѣе открылъ нашу эскадру адмиралъ Дева со своимъ 3-мъ боевымъ отрядомъ (быстроходными легкими крейсерами). Идя на W въ 11, приблизительно, часовъ, находясь къ югу отъ Ляотешана, онъ увидѣлъ нашу эскадру. Самъ онъ шелъ въ строѣ одной кильватерной колонны въ порядкѣ крейсеровъ «Якумо», «Касаги», «Такасаго» и «Читозе».

---

[1]) 12 морскихъ миль.

Увидѣвъ нашу эскадру контръ-адмиралъ Дева, то сбавляя, то прибавляя ходъ, чтобы держать ее въ виду, двигался однимъ съ нею, приблизительно, курсомъ, сближаясь такимъ образомъ съ идущими ей навстрѣчу своими главными силами.

Кромѣ 1-го и 3-го боевыхъ отрядовъ японскаго флота въ этотъ моментъ въ виду противника, другіе его отряды не находились. Что же касается миноносцевъ, то утромъ 28-го іюля отряды истребителей, наблюдая за непріятелемъ, были расположены такъ: 1-й отрядъ находился вблизи рейда Артуръ къ югу отъ него—наблюдая путь къ Шантунгу, третій на SW отъ Ляотешана, наблюдая путь въ Печилійскій заливъ. Они и давали знать главнымъ силамъ о движеніи нашей эскадры. Когда эскадра вышла, то впереди ея шелъ 1-й отрядъ истребителей (онъ же бросалъ мины), 2-й шелъ слѣва, 3-й справа, 4-й и 5-й отряды—истребителей были въ Дальнемъ и, послѣ выхода нашей эскадры, спѣшили на соединеніе со своими главными силами. Кромѣ того, наблюдали артурскій рейдъ съ разныхъ сторонъ 1-й, 16-й, 21-й, и 26-й, отряды нумерныхъ миноносцевъ, а 6-й, 10-й, 14-й, и 20-й были въ Дальнемъ. При выходѣ нашей эскадры всѣ они слѣдили за нею, окутывая ее какъ сѣтью съ разныхъ сторонъ.

При указанномъ расположеніи и на прежнихъ курсахъ, всѣ три адмирала шли, сближаясь другъ съ другомъ, приблизительно съ полчаса.

Намѣренія ихъ въ это время были слѣдующія:

Адмиралу Дева надо было соединиться со своими главными силами и постараться завлечь туда же нашу эскадру, не упуская ее въ то же время изъ виду и не вступая съ нею въ бой одинъ на одинъ. Поэтому онъ двигался почти параллельнымъ курсомъ съ адмираломъ Витгефтомъ, лишь немного сближаясь съ нимъ, напирая въ сторону подходившихъ главныхъ силъ японскаго флота.

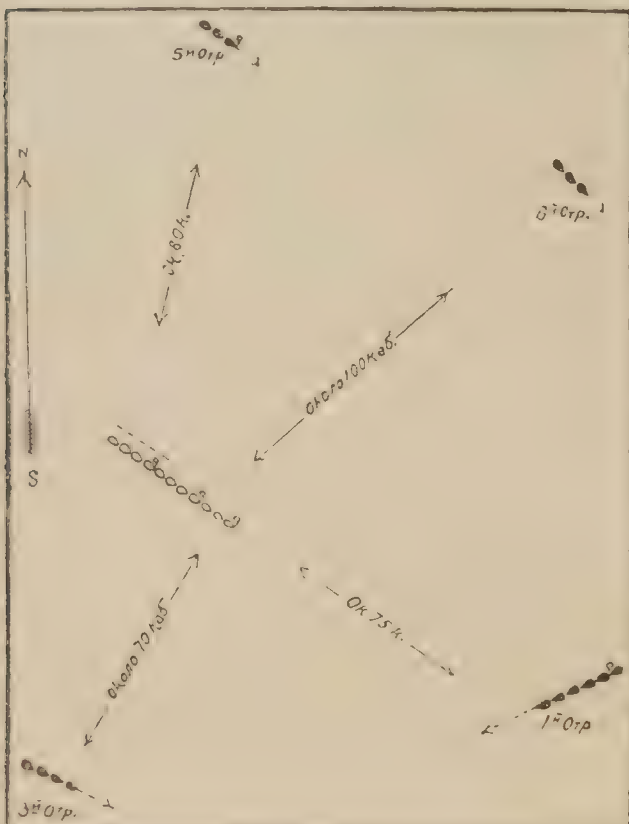
Адмиралъ Того хотѣлъ сблизиться съ противникомъ, чтобы начать сраженіе, ему надо было также сблизиться и со своимъ 3-мъ отрядомъ—крейсерами адмирала Дева, чтобы не оставить его безъ поддержки, въ случаѣ нападенія нашей эскадры. Кромѣ того, онъ опасался, чтобы непріятель, завидя его не отступилъ, какъ 10-го іюня, въ гавань Артура, и поэтому желалъ завлечь адмирала Витгефта въ море. Желая въ то же время занять выгодную тактическую позицію, онъ около полудня повернулъ свой отрядъ на 8 румбовъ влѣво и, перестроившись въ строй фронта, пошелъ на SSO.

Адмиралъ Витгефтъ преслѣдовалъ свою цѣль—проскочить мимо японцевъ на востокъ и потому продолжалъ итти своимъ прежнимъ курсомъ SO 52°. Въ моментъ встрѣчи, онъ разсчи-

тывалъ выполнить это, пройдя между отрядами адмираловъ Того и Дева.

Вскорѣ, когда отрядъ адмирала Того приближался къ нашему курсу, адмиралъ Витгефтъ, убѣдившись въ невозможности пройти между соединяющимися японскими отрядами, положилъ руль «право на бортъ» и повернулъ, послѣдовательно на 8 румбовъ, чтобы разойтись съ Того контръ-курсами.

Въ моментъ, когда наша эскадра стала расходиться на контръкурсахъ съ отрядомъ Того, этотъ отрядъ повернулъ снова на румбовъ влѣво и, уже въ строѣ кильватера открылъ огонь съ дальней дистанціи около 70 кабельтововъ, вслѣдъ за чѣмъ отвѣчала и наша эскадра.

Около 12 ч. 20 м. Положеніе флота въ моментъ открытія японцами огня.

Этотъ моментъ начала перваго артиллерійскаго боя въ дѣлѣ 28-го іюля.

Отрядъ Того, открывъ огонь, измѣнилъ, слѣдуя движеніямъ нашей эскадры, свой курсъ на NO.

Второй поворотъ Того былъ вызванъ тѣмъ, что Того опасался, что наша эскадра прорвется во Владивостокъ на SO. Наше донесеніе объ этомъ моментѣ говоритъ такъ.

«Въ этотъ моментъ по нашему курсу были замѣчены плавающія мины загражденія, очевидно, набросанныя непріятельскими миноносцами въ то время, когда они шли впереди нашего отряда. Обходя мины, всѣмъ судамъ пришлось нѣсколько разъ мѣнять курсъ въ ту или другую сторону, чѣмъ разстраивался строй кильватера и затруднялась стрѣльба. Ходъ эскадры былъ доведенъ до 14 узловъ. При расхожденіи разстояніе до непріятеля сократилось до 47 кабельтововъ на траверзѣ, послѣ чего вновь стало быстро увеличиваться».

Оно понятно, на траверзѣ сближались, но такъ какъ тутъ Того сталъ дѣлать одинъ, потомъ другой поворотъ «вдругъ», то наша эскадра опять ушла отъ него на большое разстояніе.

Въ моментъ же открытія огня около полудня, адмиралъ Дева тоже повернулъ послѣдовательно на 8 румбовъ, и сталъ нѣсколько нагонять нашу эскадру.

Около 1 ч. 10 м. Наша эскадра легла на SO 62⁰. Крейсерскій отрядъ увеличилъ ходъ, переходитъ на лѣвую сторону броненосцевъ, 3-й японскій отрядъ, вмѣстѣ съ 1-мъ сосредоточиваютъ огонь преимущественно по концевымъ нашимъ кораблямъ. 1-й отрядъ склоняется понемногу къ N.

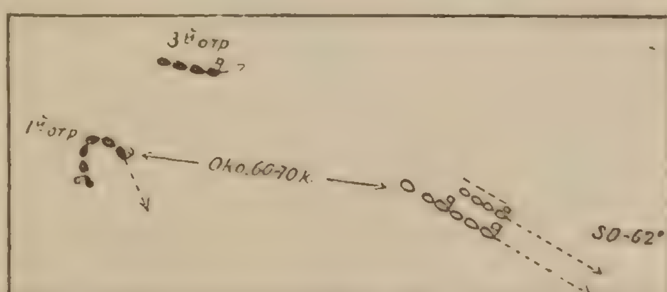

Около 12 ч. 50 м. Положеніе при поворотѣ русскаго флота къ S, съ намѣреніемъ пройти подъ кормой 1-го японскаго отряда. 3-й японскій отрядъ идетъ на сближеніе съ концевыми кораблями нашей эскадры.

Замѣтивъ движеніе нашей эскадры влѣво и вправо на минной банкѣ, адмиралъ Того принялъ его за движеніе вправо съ цѣлью пройти подъ кормой его судовъ, охвативъ хвостъ его строя, и такъ прорваться мимо его отряда въ море. Поэтому онъ далъ сигналъ 1-му боевому отряду (12 ч. 30 м. приблизительно): повернуть вдругъ на 16 румбовъ. Исполнивъ это движеніе, Того со своимъ отрядомъ оказался снова на прежнемъ курсѣ—на обратномъ предыдущему.

Онъ шелъ на SW впереди курса противника, образуя по отношенію къ его линіи букву Т.

Въ это время наша эскадра обходила вторую банку минъ загражденія, набросанныхъ японскими миноносцами. Какъ и первую, она миновала ее благополучно.

Около 1 ч. 20 — 1 ч. 30 м. 1-й японскій отрядъ, разойдясь контра-курсами, ворочаетъ послѣдовательно. 3-й японскій отрядъ увеличиваетъ разстояніе до нашей эскадры. Огонь ведутъ только концевые корабли нашей эскадры. Броненосецъ «Полтава» немного отсталъ.

Слѣдуя движенію своего Командующаго, Дева тоже повернулъ и легъ на SW. Это четвертый моментъ перваго боя 28-го іюля. Расположеніе противниковъ видно на чертежѣ.

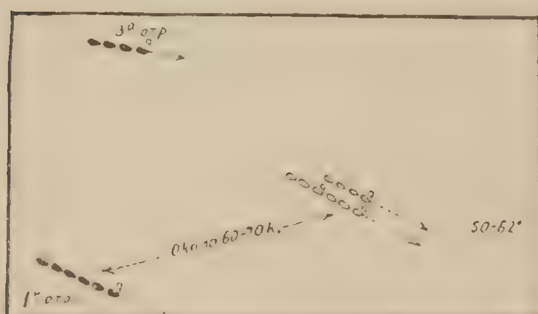
Послѣднее движеніе адмирала Того было неудачно. Введенный въ заблужденіе безпорядочнымъ маневрированіемъ нашей эскадры на минныхъ банкахъ, онъ повернулъ на юго-западъ и тѣмъ открылъ противнику свободный путь въ море, чему воспрепятствовать думалъ своимъ движеніемъ и къ чему какъ разъ стремился адмиралъ Витгефтъ.

Артиллерійскій бой все время продолжался на большихъ дистанціяхъ 50—80 кабельтововъ.

Въ это время огонь всей линіи японскаго 1-го боевого отряда былъ направленъ на нашъ головной корабль—на «Цесаревичъ».

Нашъ строй представлялъ волнообразную линію, при чемъ одно судно закрывало другое,—причина тому была въ обходимой минной банкѣ.

Замѣтивъ, что онъ можетъ упустить противника въ море, Того сталъ склонять свой курсъ все больше и больше къ сѣверу, желая итти ему «на пересѣчку курса»,—для сближенія и рѣшительнаго боя на короткихъ дистанціяхъ.

Около 1 ч. 30 м., когда 1 й японскій отрядъ повернулъ, то разстояніе снова нѣсколько уменьшилось, и возобновился рѣдкій огонь по всей линіи съ дальней дистанціи· 3-й японскій отрядъ держится внѣ дистанціи выстрѣловъ.

Но онъ плохо разсчиталъ свое движеніе и вмѣсто сближенія и недопущенія нашихъ въ море вышло удаленіе и упущеніе Витгефта въ море. Того нѣсколько не разсчиталъ времени и разстоянія, и попалъ не къ головѣ, а въ хвостъ нашей линіи. Замѣтивъ свое опозданіе, онъ повернулъ послѣдовательно и легъ на параллельный нашей эскадрѣ курсъ, при чемъ оказался сзади и настолько отставши, что пришлось прекратить огонь, и первый бой кончился. Такимъ образомъ состоялся благополучный прорывъ нашей эскадры на юго-востокъ.

Дева, слѣдуя движенію Того, тоже повернулъ и двинулся на SO. Но сейчасъ же послѣ этого, получилъ отъ Того приказаніе по безпроволочному телеграфу: «атаковать непріятельскіе крейсера». Стремясь это исполнить, повернулъ «послѣдовательно» вправо и пошелъ на NO къ хвосту нашей линіи, въ которой расположены были наши крейсеры.

Приблизившись къ нимъ онъ открылъ сосредоточенный огонь по «Полтавѣ», ибо нашъ крейсерскій отрядъ, слѣдуя самостоятельному движенію адмирала Рейценштейна, перешелъ за «Аскольдомъ» на лѣвый траверзъ адмирала, чѣмъ поставилъ себя внѣ боя.

Въ это время (1 ч. 30 м.) непріятельскіе миноносцы вновь пытались набросать минъ на нашемъ курсѣ, но были атакованы

миноносцами съ нашей стороны и отошли не выполнивъ своего намѣренія.

Адмиралъ Витгефтъ «прорвавшись сквозь непріятельскій строй», какъ гласитъ донесеніе, объ этомъ боѣ, взялъ курсъ на SO 62°, т.-е. въ Корейскій проливъ, продолжая бой. Когда же разстояніе между отрядами увеличилось до 80 кабельтововъ, непріятель прекратилъ огонь. Наши суда прекращали огонь съ разстоянія 65—70 каб. Продолжая итти 14-ти-узловымъ ходомъ, эскадра наша, осмотрѣвшись, произвела возможныя исправленія полученныхъ въ бою поврежденій.

Около 2 ч. 30 м. 1-й японскій отрядъ отсталъ и свернулъ нѣсколько вправо. 5-й и 6-й отряды держатся внѣ выстрѣловъ.
Конецъ 1-го боя.

Съ 3 часовъ непріятельскіе отряды снова стали нагонять нашу эскадру.

Такъ кончился 1-й артиллерійскій бой 28-го іюля. Адмиралъ Витгефтъ проскочилъ въ море, не ввязываясь въ рѣшительное сраженіе, благодаря тому, что Того, маневрируя передъ курсомъ нашей эскадры, не разсчиталъ, и при поворотѣ попалъ за хвостъ, вмѣсто головы нашей эскадры. Будь у нашихъ преимущество въ ходѣ, они могли бы теперь исполнить свое желаніе—уйти отъ японскаго флота безъ рѣшительнаго боя, но благодаря преимуществу въ скорости адмиралъ Того легко могъ поправить ошибку своего глазомѣра и, нагнавъ нашу эскадру, снова начать бой. Такъ какъ японскій адмиралъ стремился къ бою и не желалъ пропустить нашихъ во Владивостокъ, то вторичное сраженіе было неизбѣжно.

§ 9.

Шантунгская операція.

Второй бой генеральнаго сраженія 28-го іюля [1]).

Около $4^{1}/_{2}$ часовъ разстояніе между флотами значительно уменьшилось. Къ главнымъ силамъ японцевъ присоединился за это время крейсеръ «Якумо», вступивъ въ кильватеръ «Ниссину». Такимъ образомъ, противъ нашихъ 6 броненосцевъ въ 1-мъ непріятельскомъ отрядѣ теперь было 7 линейныхъ судовъ [2]).

Когда дистанція уменьшилась до 40—45 кабельтововыхъ концевой броненосецъ «Полтава» не дожидаясь сигнала, открылъ огонь. Немедленно бой начался по всей линіи. Начался сразу съ полной интенсивностью. Непріятель въ это время подходилъ къ траверзу 4-го корабля нашей эскадры «Пересвѣта». Наша эскадра начинала бой правымъ бортомъ, какъ въ предыдущемъ бою. Японцы, имѣя теперь цѣль съ лѣвой стороны, подставляли бортъ, раньше почти не страдавшій. Это немного отразилось на нашемъ огнѣ.

Японскіе корабли большую часть огня сосредоточили на нашихъ флагманахъ—на «Цесаревичѣ» и «Пересвѣтѣ», которые сразу стали терпѣть большое количество попаданій.

Нашъ Командующій эскадрой увеличилъ ходъ до 15 узловъ. Въ то же время «Цесаревичъ» измѣнилъ курсъ на 2 румба влѣво, чтобы перевести непріятеля «на раковину» [3]), продолжая его держать въ сильномъ углѣ обстрѣла орудій. Кромѣ того, этотъ маневръ противодѣйствовалъ возможному охвату головы нашихъ кораблей.

Однако, въ виду отставанія «Севастополя» и «Полтавы», ходъ скоро пришлось снова уменьшить.

Японскій огонь начался съ сильныхъ перелетовъ, угрожавшихъ нашимъ крейсерамъ, шедшимъ во второй линіи кабельтовыхъ въ 10 за броненосцами. Поэтому, крейсерскій отрядъ повернулъ «в с ѣ в д р у г ъ» на 4 румба влѣво, увеличилъ дистанцію между колоннами до 20 кабельтовыхъ, и снова легъ параллельнымъ курсомъ.

Быстро начало сказываться преимущество японской артиллеріи. Наши стрѣляли и попадали не хуже японцевъ, но японскіе снаряды, разрываясь при попаданіи, давали облако густого чернаго и зеленоватаго дыма, благодаря чему внѣшній эффектъ былъ очень большой въ то время какъ блескъ разрыва нашихъ снарядовъ очень мало отличался отъ блеска выстрѣловъ непріятельскій орудій что затрудняло пристрѣлку. Почти не видя своихъ

---

[1]) Описаніе второго боя авторъ заимствовалъ изъ талантливаго труда лейтенанта Петрова, составленнаго для офиціальнаго изданія Исторіи Русско-Японской войны Военно-Исторической комиссіи при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

[2]) 4 броненосца и 3 броненосныхъ крейсера.

[3]) Оставить за собою.

попаданій, и наблюдая взрывы японскихъ снарядовъ, у личнаго состава эскадры складывалось представленіе, что наша стрѣльба мало результатна, что не могло не отразиться на нравственномъ состояніи, въ особенности у нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ: «Миказа», по которому былъ сосредоточенъ огонь нашей эскадры очень терпѣлъ, равно какъ и его ближайшій мателотъ.

Первый часъ бой шелъ почти съ равнымъ успѣхомъ какъ для непріятеля, такъ и для нашей эскадры. За это время болѣе другихъ страдали «Цесаревичъ» и «Пересвѣтъ», временами совершенно скрываясь въ черномъ дыму разрывающихся непріятельскихъ снарядовъ. На «Пересвѣтѣ» были сбиты обѣ стенги.

Въ началѣ 6-го часа непріятель, видимо, особенно хорошо пристрѣлялся къ «Цесаревичу»; масса снарядовъ ложилась около него.

Адмиралъ Витгефтъ во время боя находился на нижнемъ мостикѣ вмѣстѣ со своимъ штабомъ. Несмотря на просьбы штаба уйти въ рубку, или, по крайней мѣрѣ, на верхній мостикъ, гдѣ меньше падало осколковъ, онъ отвѣтилъ, что въ рубкѣ и безъ того тѣсно и судовымъ чинамъ, уйти же одному, оставивъ штабъ на мостикѣ онъ не хочетъ; итти на верхній мостикъ тоже отказывается, ибо все равно, гдѣ помирать. Въ это время 12-й японскій снарядъ разорвался въ серединѣ фокъ мачты «Цесаревича», между верхнимъ и нижнимъ мостиками и адмиралъ Витгефтъ, его флагманскій штурманъ, флагъ-офицеръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ были убиты осколками (отъ тѣла адмирала осталась только одна нога: оно все было разорвано взрывомъ). Начальникъ штаба, адмиралъ Матусевичъ, и нѣсколько другихъ офицеровъ штаба были ранены.

Командиръ «Цесаревича», капитанъ 2-го ранга Ивановъ, продолжали вести корабль прежнимъ курсомъ.

Непріятель, обладая преимуществомъ въ ходѣ, медленно подвигался впередъ, и начиналъ понемногу склоняться въ сторону нашихъ судовъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ охватить головную часть нашей кильватерной колоны. Его курсъ уже переходилъ въ 80 четверть.

Броненосецъ «Цесаревичъ» «засыпался» непріятельскими снарядами. Въ 5 часовъ 45 минутъ въ просвѣтъ боевой рубки влетѣла головная часть разорвавшагося непріятельскего снаряда крупнаго калибра, при чемъ были убиты: старшій штурманскій офицеръ броненосца, стоявшій на штурвалѣ рулевой старшина и нѣсколько нижнихъ чиновъ; тѣмъ же снарядомъ ранило: командира, старшихъ—артиллерійскаго и миннаго офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ рубкѣ. Былъ поврежденъ рулевой приводъ и всѣ приборы боевой рубки для управленія броненосцемъ и артиллерійскимъ огнемъ, и броненосецъ сталъ неуправляемъ. За нѣсколько мгновеній до этого попаданія

на «Цесаревичѣ» было положено «право руля» для удержанія карабля на курсѣ, руль такъ и остался въ этомъ положеніи, вслѣдствіе чего броненосецъ началъ описывать циркуляцію влѣво.

Такъ какъ весь командный составъ броненосца почти одновременно вышелъ изъ строя, то сигналъ не могу управляться не былъ поднятъ. Слѣдовавшіе за «Цесаревичемъ» корабли — «Ретвизанъ» и «Побѣда» — полагая, что адмиралъ начинаетъ какой-нибудь маневръ, продолжали итти за нимъ, но вскорѣ замѣтивъ, что онъ описываетъ почти полную циркуляцію — прорѣзываетъ линію нашихъ судовъ, — поняли, что броненосецъ не управляемъ и, переложивъ рули, начали ворочать на старый курсъ.

Такимъ образомъ боевой строй эскадры нарушался суда сбились въ кучу: «Ретвизанъ» сталъ во главѣ, «Побѣда» оказалась нѣсколько лѣвѣе, а «Пересвѣтъ», чтобы избѣжать столкновенія съ «Цесаревичемъ» уменьшилъ ходъ и повернулъ въ NW четверть; «Полтава» и «Севастополь» сильно отставали.

Воспользовавшись этимъ, непріятель усилилъ огонь, и 1-й его отрядъ началъ склоняться къ N совсѣмъ охватывая голову нашего расположенія.

Доблестный маневръ командира «Ретвизана», капитана 1-го ранга Щенсновича, немного помогъ общему положенію, въ которомъ эскадра очутилась послѣ выхода «Цесаревича» изъ строя. Видя, что на «Цесаревичѣ» случилась аварія, и что «Пересвѣтъ» безъ адмиральскаго флага слѣдуетъ въ кильватерѣ «Побѣдѣ», командиръ «Ретвизана» пришелъ къ заключенію, что при такихъ условіяхъ маневрированія образуется куча легко разстрѣливаемая непріятелемъ, а потому онъ положилъ лѣво на бортъ и сначала взялъ прежній курсъ. Черезъ нѣкоторое время обнаружилось, что носъ «Ретвизана» погружается. Кромѣ пробоины, полученной имъ наканунѣ въ Артурѣ, во время 1-го боя онъ получилъ снарядъ большого калибра въ носовую часть праваго борта около ватеръ-линіи. Черезъ эту пробоину вливалась въ одно отдѣленіе вода. Корабль началъ зарываться носомъ. Видя это командиръ «Ретвизана» рѣшилъ, что «до Владивостока ему не дойти», а потому взялъ курсъ на «сближеніе съ противникомъ»: съ цѣлью «таранить одинъ изъ его концевыхъ кораблей». Этимъ «Ретвизанъ» принялъ на себя главный огонь непріятеля, который впрочемъ вслѣдствіе быстро измѣнившагося разстоянія, большого вреда не успѣлъ ему принести.

За «Ретвизаномъ» сначала послѣдовала «Побѣда», но вскорѣ повернула обратно къ эскадрѣ. Командиръ броненосца «Севастополь» также имѣлъ намѣреніе итти на сближеніе съ непріятелемъ, но случившееся повреждение въ машинѣ помѣшало ему это исполнить.

Въ это время «Цесаревичъ», оставшись нѣсколько минутъ безъ всякаго управленія, былъ постепенно взятъ въ руки — сна-

чала очнувшимся отъ потери сознанія раненымъ лейтенантомъ Непюковымъ, затѣмъ принявшимъ отъ него командованіе, тоже раненымъ, лейтенантомъ Пилькинымъ, и, наконецъ, поднявшимся въ боевую рубку и вступившимъ въ командованіе кораблемъ, старшимъ офицеромъ, капитаномъ 2-го ранга Шумовымъ. Послѣдній развернулся машинами (рулевой приводъ поврежденъ) и поднялъ сигналъ эскадрѣ адмиралъ передастъ командованіе контръ-адмиралу князю Ухтомскому.

Тѣмъ временемъ «Ретвизанъ» шелъ на сближеніе съ непріятелемъ, и уже подошелъ на разстояніе 17 кабельтовыхъ. Но въ этотъ моментъ командиръ получилъ ударъ горячимъ осколкомъ въ животъ, почувствовалъ себя скверно. Не имѣя возможности (вслѣдствіе боли), съ увѣренностью управлять броненосцемъ, и, видя, что остальныя суда не слѣдуютъ за «Ретвизаномъ», онъ повернулъ на соединеніе съ эскадрой. Обогнавъ «Пересвѣта» и не видя на немъ адмиральскаго флага, капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ счелъ себя старшимъ въ отрядѣ и самостоятельно повернулъ по направленію къ Портъ-Артуру, полагая, что при такихъ условіяхъ дойти до Владивостока нельзя.

§ 10.

Шантунгская операція.

Отступленіе нашей эскадры и преслѣдованіе японцевъ.

Князь Ухтомскій на «Пересвѣтѣ» видѣлъ сигналъ «Цесаревича», но не сумѣлъ взять эскадру въ свои руки. Поднялъ ей сигналъ: «слѣдовать за мной», но сигнала никто не разобралъ, потому что онъ былъ поднятъ слишкомъ низко—на поручняхъ мостика. Собственныя же движенія князя Ухтомскаго были неопредѣленны: броненосецъ «Пересвѣтъ» сначала, чтобы не столкнуться съ «Цесаревичемъ», укатилъ въ сторону, а потомъ лежалъ на случайныхъ курсахъ. «Побѣда», сначала двинувшаяся за доблестнымъ «Ретвизаномъ», вскорѣ вступила въ кильватеръ «Пересвѣту». Все это вызвало полный безпорядокъ въ эскадрѣ. Ея боевого строя болѣе не существовало. Ея сопротивленіе непріятелю прекратилось.

Адмиралъ кн. Ухтомскій не сдѣлалъ второй попытки взять эскадру въ свои руки, чтобы направить ее на непріятеля. Онъ уже не дѣлалъ больше сигналовъ и не воспользовался для передачи приказаній крейсерами.

Видя повернувшаго по направленію къ Артуру «Ретвизана», адмиралъ приказалъ держать ему въ кильватеръ и послѣдовалъ за нимъ. Остальные броненосцы—«Полтава», «Севастополь», «Цесеревичъ», также повернули въ нордъ-вестовую четверть. Такимъ образомъ, главныя силы нашей эскадры начали отступать къ Артуру.

Бой броненосцевъ на время прекратился. Тѣмъ временемъ непріятель окружалъ нашу эскадру. Его первый боевой отрядъ все больше и больше склонялся къ N, его третій боевой отрядъ оставался къ S отъ эскадры; пользуясь замѣшательствомъ и стрѣляя по концевымъ караблямъ; 5-й боевой отрядъ и крейсеръ «Асама» расположились къ N по пути нашей отступающей эскадры и открыли огонь по ней, но скоро принуждены были отойти; 6-й отрядъ держался недалеко отъ своихъ броненосцевъ (1-го отряда), а крейсеръ этого отряда «Сума», у котораго передъ вторымъ боемъ случилось поврежденіе машины, оставался въ сторонѣ къ S отъ сражающихся флотовъ.

Адмиралъ Рейценштейнъ—начальникъ Крейсерскаго отряда, разобравъ сигналъ «Цесаревича» о передачѣ командованія (т.-е. о смерти или тяжелой ранѣ Командующаго флотомъ), далъ полный ходъ своему крейсеру «Аскольду» и, поднявъ сигналъ: «слѣдовать за мной», прорвался сквозь строй японскихъ судовъ и ушелъ на югъ. За нимъ сначала хотѣли слѣдовать всѣ крейсеры. Затѣмъ «Діана» и «Паллада» отстали, не будучи въ состояніи держать такого большого хода, и повернули за броненосцами къ Артуру. «Новикъ», отставая, шелъ за «Аскольдомъ». Прорыву адмирала Рейценштейна противодѣйствовалъ японскій 6-й отрядъ (Того младшій) и за нимъ же въ погоню направился 3-й отрядъ (Дева), но хорошій ходъ благополучно вынесъ «Аскольда» на югъ. При этомъ «Аскольдъ» отбилъ еще атаку одного изъ отрядовъ японскихъ миноносцевъ.

Эти событія подвинули время къ 8 часамъ. Наступила темнота. Японскій Командующій приказалъ прекратить артиллерійскій огонь и направилъ на нашу отступающую эскадру всѣ свои миноносцы, съ разныхъ сторонъ собиравшіеся къ мѣсту боя главнымъ образомъ, къ своимъ главнымъ силамъ, во все предыдущее время. Послѣ начала минной атаки главныя силы своего флота Того повелъ къ Корейскому проливу, гдѣ на слѣдующій день намѣчалъ дать второе и рѣшительное сраженіе адмиралу Витгефту, если бы нашъ флотъ продолжалъ движеніе къ Владивостоку. Съ этой цѣлью Того отправилъ приказаніе адмиралу Камимурѣ, занимавшему позицію въ Корейскомъ проливѣ противъ нашего Крейсерскаго отряда,—итти на соединеніе съ главными силами.

Эскадру нашу главныя силы японцевъ съ наступленіемъ темноты потеряли изъ виду.

Чтобы опредѣлить дальнѣйшія намѣренія нашей эскадры, Того разослалъ свои крейсерскіе отряды по всѣмъ вѣроятнымъ направленіямъ: 6-й къ Корейскому проливу, 3-й къ своей маневренной базѣ у острова Шотоо для передачи вышеупомянутаго приказанія адмиралу Камимурѣ по проволочному телеграфу и для развѣдки въ восточной части Желтаго моря. 5-й держался у Артура.

Японскіе же миноносцы окружили нашу эскадру со всѣхъ сторонъ и производили безпрерывныя минныя атаки всю ночь.

Наша эскадра отступала къ Артуру (кромѣ «Аскольда» и «Новика», ушедшихъ на югъ). Уклоняясь ночью отъ минныхъ атакъ непріятеля въ разныя стороны, отступавшія суда почти всѣ потеряли другъ друга изъ виду. Корабли шли вразбродъ. Отступленіе было безпорядочно. Ночью броненосецъ «Цесаревичъ», крейсеръ «Діана» и миноносцы «Бурный», «Безстрашный», «Безпощадный», «Безшумный» и «Грозовой» каждый самостоятельно и въ разное время повернули и двинулись во Владивостокъ, рѣшивъ попытаться исполнить первоначальную общую идею этой нашей операціи. Остальные корабли продолжали отступленіе къ Артуру.

Утромъ 29-го у Артура собрались и, благополучно пройдя его минныя загражденія, вошли въ крѣпость, во главѣ съ адмираломъ Ухтомскимъ, броненосцы «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава», «Ретвизанъ» и «Севастополь», крейсеръ «Паллада» и миноносцы «Выносливый», «Бойкій» и «Властный».

Всѣ остальныя суда, направившіяся во Владивостокъ, не дошли до него, и для дальнѣйшей кампаніи были потеряны.

«Цесаревичъ» вслѣдствіе поврежденій и недостатка угля зашелъ въ Кіа-Чао и здѣсь былъ интернированъ (разоруженъ). Крейсеръ «Діана» тоже изъ-за нехватки угля взялъ курсъ на югъ, зашелъ за углемъ въ портъ Кван-Чау-Ванъ и въ бухту у-Алонгъ, откуда пришелъ въ Сайгонъ, гдѣ тоже впослѣдствіи былъ принужденъ интернироваться. «Аскольдъ» также, вслѣдствіе недостатка въ углѣ и вслѣдствіе поврежденій, зашелъ въ Шанхай и былъ здѣсь интернированъ. «Новикъ» принялъ въ Кіао-Чао часть своего запаса угля и (направился кругомъ), съ востока Японскаго архипелага намѣреваясь пройти къ Владивостоку однимъ изъ сѣверныхъ проливовъ. Недостатокъ угля принудилъ его зайти въ портъ Корсаковскій (7-го августа). Здѣсь его настигли одинъ за другимъ два японскихъ крейсера, двинутыхъ въ погоню за нимъ Японскимъ моремъ,—крейсеры «Цусима» и «Читозе». Первый бой съ крейсеромъ «Цусима» далъ «Новику», въ сущности говоря, побѣду, ибо «Цусима» былъ настолько поврежденъ, что еле-еле удержался на водѣ и отступилъ, а «Новикъ» вернулся въ портъ Корсаковскій. Но и онъ получилъ серьезныя поврежденія корпуса въ бою; и потому не рискнулъ на второй бой съ подошедшимъ къ этому времени другимъ японскимъ крейсеромъ «Читозе». По приказанію командира онъ былъ затопленъ. Миноносецъ «Бурный» разбился на камняхъ у мыса Шантунгъ ночью 29-го іюля. Миноносцы: «Безшумный», «Безпощадный» и «Безстрашный» были интернированы также въ Кіао-Чао, а «Грозовой» въ Шанхаѣ, куда зашли вслѣдствіе недостатка въ углѣ, не имѣя возможности продолжать свое движеніе во Владивостокъ.

Въ этомъ бою потери въ людяхъ и поврежденія въ корабляхъ были на обѣихъ сторонахъ довольно значительны, но приблизительно равны. Не они рѣшили участь сраженія. Японскій флагманскій корабль «Миказа» былъ избитъ сильнѣе всѣхъ нашихъ судовъ, но находившійся на немъ адмиралъ выигралъ генеральное сраженіе.

Оно далось ему сравнительно легко благодаря потери боевого строя и безпорядочному отступленію нашей эскадры, начавшихся послѣ смерти адмирала Витгефта, не вслѣдствіе нанесенныхъ намъ потерь и поврежденій, но вслѣдствіе того, что ни адмиралъ Ухтомскій и никто другой не сумѣлъ взять эскадру въ руки и направить ее къ продолженію боя, протекавшаго до того довольно для насъ удачно.

§ 11.

Бой Владивостокскихъ крейсеровъ съ отрядомъ адмирала Камимуры въ Корейскомъ проливѣ 1-го августа.

Когда 28-го іюля наша эскадра вышла изъ Артура съ цѣлью прорваться во Владивостокъ, съ нею вмѣстѣ вышелъ миноносецъ «Рѣшительный», который благополучно проскочилъ въ Чифу и, прибывъ туда ночью того же дня, телеграфировалъ о выходѣ артурской эскадры въ главную квартиру. Получивъ извѣстіе о выходѣ артурской эскадры въ море, въ ночь на 29-е іюля, Намѣстникъ послалъ Командующему флотомъ—адмиралу Скрыдлову во Владивостокъ телеграмму: «Эскадра вышла въ море, сражается съ непріятелемъ, вышлите крейсера въ Корейскій проливъ». Эту телеграмму посредствомъ сигналовъ «морского телеграфа» очень скоро получилъ адмиралъ Іессенъ, а въ 2 часа ночи къ ней присоединилось съ соотвѣтствующими инструкціями приказаніе Командующаго флотомъ выйти навстрѣчу артурской эскадрѣ. На крейсерахъ немедленно приступили къ приготовленіямъ для похода. Крейсеры не были вполнѣ готовы къ этому. На «Громобоѣ» былъ неисправленъ рулевой приводъ, а у «Рюрика» были разобраны холодильники. Форсируя работу изо всѣхъ силъ, личный составъ «Громобоя», приготовилъ крейсеръ къ походу къ полуночи, а «Рюрикъ» былъ готовъ къ 5 часамъ утра слѣдующаго дня (30-го).

Въ 5 часовъ утра 30-го іюля Владивостокскій отрядъ въ составѣ 3 крейсеровъ вышелъ въ море.

Отрядъ благополучно дошелъ до Корейскаго пролива и вошелъ въ проливъ въ ночь на 1-е августа. Адмиралъ Камимура поджидалъ его. Онъ разставилъ свои крейсеры на сѣверѣ и югѣ Корейскаго пролива такимъ образомъ, что отрядъ нашъ не могъ пройти незамѣченнымъ, самъ же съ броненосными крейсерами крейсировалъ между восточнымъ и западнымъ берегами пролива. Ночью отряды противниковъ въ сѣверо-западной части пролива

разошлись совсѣмъ близко, при чемъ нашъ отрядъ обогналъ японскій отрядъ. Вѣрнѣе, разошелся съ нимъ на контръ-курсахъ, такъ какъ Камимура двигался въ это время къ сѣверу, и уже послѣ того сдѣлалъ поворотъ и оказался сзади нашего отряда. Съ разсвѣтомъ между 4 и 5 часами утра японцы обнаружили нашъ отрядъ у острова Окиносима. Вскорѣ и на нашемъ отрядѣ замѣтили японцевъ, которые въ это время уже измѣнили курсъ и стали нагонять нашъ отрядъ. Такимъ образомъ, противники увидѣли другъ друга въ такомъ положеніи, что отрядъ адмирала Іессена оказался отрѣзаннымъ отъ своей базы—отъ сѣвера. Это приводило его къ неизбѣжности принять бой, при томъ рѣшительный. Бой начался. Въ этомъ бою, продолжавшемся съ 5 часовъ и до 10 часовъ утра, т.-е. подъ рядъ 5 часовъ, на короткихъ разстояніяхъ, въ бою чрезвычайно тяжеломъ для обѣихъ сторонъ, въ которомъ японцы имѣли тройное превосходство артиллеріи на своей сторонѣ, русскіе крейсеры показали и доблесть и стойкость и хорошую стрѣльбу. Результатъ боя къ концу его 5-го часа склонился на нашу сторону. Камимура, не достигши никакихъ результатовъ, и имѣя всѣ четыре крейсера сильно поврежденными, а два изъ нихъ еле-еле державшимися и временами выходившими изъ строя, повернулъ отъ нашего отряда и ушелъ съ поля сраженія. Адмиралъ Іессенъ въ это время имѣлъ въ строю только два крейсера «Россію» и «Громобой», «Рюрикъ» въ самомъ началѣ боя былъ поврежденъ и сражался въ то время съ японскими легкими крейсерами около острова Окиносимо. Адмиралъ Іессенъ нѣсколько переоцѣнилъ свои поврежденія. Поврежденія эти хотя и были тяжелы: — большая потеря въ людяхъ и значительное число поврежденныхъ орудій, но корпуса и машины оставались цѣлыми; наши крейсеры могли бы продолжать бой, преслѣдуя отступавшаго японскаго адмирала. Если бы они это сдѣлали, весьма возможно, что нанесли бы ему рѣшительное пораженіе, такъ какъ японскіе крейсеры были сильно побиты, имѣли много не дѣйствовавшей артиллеріи, опасныя пробоины, и даже, какъ признаются сами японцы, на нѣкоторыхъ изъ нихъ вышли всѣ снаряды, что ставило ихъ въ совершенно критическое положеніе, и что послужило одною изъ важныхъ причинъ отступленія Камимуры. Адмиралъ Іессенъ, переоцѣнивая свои поврежденія и потери, не преслѣдовалъ японцевъ, и самъ направился во Владивостокъ, т.-е. тоже сталъ отступать съ поля сраженія, послѣ того, какъ отступилъ противникъ. Это движеніе адмирала Іессена оказалось роковымъ для «Рюрика». «Рюрикъ» остался безъ поддержки. Между тѣмъ онъ съ поврежденнымъ рулемъ, т.-е. не имѣя возможности ни управляться, ни двигаться, не могъ выдержать боя съ легкими японскими крейсерами, которые его утопили, предварительно перебивъ на немъ громадное количество команды, и заставивъ замолчать всю его артиллерію. Сраженіе «Рюрика» съ 4 японскими крейсерами представляетъ собою

въ нѣкоторомъ отношеніи верхъ доблести, ибо этотъ корабль не спустилъ флага и не прекратилъ сопротивленія даже тогда, когда у него не осталось ни одной пушки и 70% команды было перебито (раненые и убитые), при чемъ выбылъ изъ строя командиръ и почти всѣ офицеры; крейсеромъ подъ конецъ боя управляли два офицера, но и изъ нихъ одинъ былъ раненъ. Послѣдній изъ командовавшихъ офицеровъ распорядился ускорить потопленіе «Рюрика», открывъ кингстоны. Крейсеръ утонулъ. Часть его экипажа была спасена противникомъ, другая часть погибла съ кораблемъ.

Цусимская операція.

§ 1.

Обстановка операціи.

Основная стратегическая ошибка, совершенная нами передъ войною съ Японіей, заключалась въ томъ, что нашъ флотъ не былъ сосредоточенъ въ Тихомъ океанѣ, но разбросанъ по тремъ морямъ—Балтійскому, Черному и Тихому океану. Вслѣдствіе этого, а также и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, съ началомъ войны на главномъ ея театрѣ—въ Желтомъ морѣ—у насъ оказалась слишкомъ слабая эскадра, имѣвшая противъ себя превосходнаго противника, который и нанесъ ей рядъ пораженій. Самое серьезное изъ нихъ случилось близъ мыса Шантунгъ 28-го іюля 1904 года. Послѣ этого генеральнаго сраженія наша эскадра пребывала въ Артурѣ, чувствуя себя слишкомъ слабою, чтобы вновь предпринять операціи для оспариванія моря у адмирала Того.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ сознаніе упомянутой основной стратегической ошибки нашей подготовки къ войнѣ съ Японіей, естественно, диктовало мысль попытаться сдѣлать во время войны то, что нужно было сдѣлать до нея: сосредоточить въ Тихомъ океанѣ весь нашъ флотъ. Имѣя въ виду начавшіяся военныя дѣйствія и группировку флотовъ противниковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, приходилось признать весьма сомнительною возможность успѣшно присоединить къ Артурской эскадрѣ подкрѣпленія, посылаемыя небольшими частями: они могли быть встрѣчаемы японскимъ флотомъ вдали отъ Артура и уничтожаемы по частямъ. Отъ этой мысли отка-

[1]) Послѣ описанія сраженія въ Желтомъ морѣ 28-го іюля 1904 года авторъ переходитъ къ описанію «цусимской операціи», пропуская дальнѣйшія событія въ Артурѣ, исходъ сдачи, ибо послѣ 28-го іюля наша артурская эскадра не оказывала вліянія на ло его войны.

зались, и приняли рѣшеніе отправить на помощь сражавшейся противъ Японіи Тихоокеанской эскадрѣ сразу весь годный въ дѣло Балтійскій, а, если возможно, и Черноморскій флоты въ составѣ одной, т.-н. «Второй Тихоокеанской» эскадры, которая могла быть достаточно сильна, чтобы (при наличіи «Первой» эскадры) не дать себя уничтожить до соединенія съ «Первой».

Но, принимая такое, совершенно правильное, рѣшеніе, надо было строго считаться со временемъ: «Вторая» эскадра могла спасти наше стратегическое положеніе на морѣ лишь при условіи, что она прибудетъ на театръ военныхъ дѣйствій раньше уничтоженія болѣе сильнымъ японскимъ флотомъ нашей «Первой» эскадры. Надо было крайне торопиться со снаряженіемъ, отправкою и передвиженіемъ «Второй» эскадры, жертвуя въ крайнемъ случаѣ ея численностью (до извѣстной степени, конечно).

Между тѣмъ въ первые мѣсяцы войны со «Второю» эскадрою совсѣмъ не торопились: она снаряжалась очень медленно. Это была коренная ошибка. Отъ присоединенія къ ней Черноморскаго флота довольно легко отказались, встрѣтивъ препятствія дипломатическаго характера. Эскадра изъ одного только Балтійскаго флота оказывалась слишкомъ слабой, чтобы самой по себѣ оспаривать господство на морѣ у «Соединеннаго» японскаго флота. Вслѣдствіе этого Цусимская операція могла окончиться только тѣмъ, чѣмъ она окончилась: уничтоженіемъ нашей «Второй» эскадры превосходнымъ японскимъ флотомъ.

Нераціональность отправленія на театръ военныхъ дѣйствій эскадры Рожественскаго заключалась въ ея опозданіи, въ приходѣ ея *послѣ* гибели эскадры адмирала Витгефта въ Артурѣ.

Серьезныя снаряженія «Второй Тихоокеанской» эскадры начались въ апрѣлѣ 1904 года. Толчкомъ для нихъ послужилъ тотъ тяжелый ударъ, который былъ нанесенъ нашему положенію на морѣ смертью адмирала Макарова.

§ 2.

Цѣль операціи.

Офиціальною цѣлью созданія и отправки на Дальній Востокъ «Второй» эскадры ставились *совмѣстныя дѣйствія съ Первою эскадрою*. Эта цѣль была бы правильна, если бы она была достижима. Но вслѣдствіе указаннаго—вслѣдствіе опозданія «Второй» эскадры—цѣль эта могла быть лишь на словахъ, «на бумагѣ» сказана, но не въ дѣйствительности преслѣдуема. При томъ ходѣ подготовки «Второй» эскадры и ея отправленія на театръ военныхъ дѣйствій, который имѣлся на самомъ дѣлѣ, для всѣхъ посвященныхъ въ дѣло морской стратегіи было понятно, что «Вторая» эскадра не можетъ поспѣть на театръ военныхъ дѣйствій для «совмѣстныхъ операцій» съ эскадрою «Первою»: что для этого она опоздаетъ. Между тѣмъ другой цѣли эскадрѣ

адмирала Рожественскаго не ставилось. Такимъ образомъ эта эскадра снаряжалась и отправлялась на театръ войны безъ цѣли, вѣрнѣе имѣла назначеніемъ стратегическую цѣль, фактически недостижимую. Въ этомъ лежала важная причина ужасной «цусимской» катастрофы.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1904 года суда Балтійскаго флота, намѣченныя въ составъ «Второй» эскадры, оканчивали свое вооруженіе. Личному составу ихъ, въ большей части собранному (импровизованному) изъ различныхъ боевыхъ частей и различныхъ сроковъ службы, предполагалось дать небольшое тактическое обученіе въ теченіе одного мѣсяца плаванія и послѣ этого отправить эскадру на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ это время, т.-е. въ концѣ августа, передъ самымъ отправленіемъ эскадры было образовано «Особое совѣщаніе» изъ высшихъ военныхъ властей, чтобы окончательно обсудить вопросъ объ отправкѣ въ Тихій океанъ эскадры и ея стратегическомъ назначеніи. Совѣщаніе, благодаря присутствію на немъ нѣкоторыхъ понимающихъ дѣло лицъ, выяснило стратегическую обстановку предпринимаемой операціи. Опредѣлилось, что разсчитывать на сохраненіе «Первой Тихоокеанской эскадры» до прибытія «Второй» невозможно, и что, слѣдовательно, «Вторая» Тихоокеанская эскадра должна будетъ самостоятельно дѣйствовать противъ японскаго флота. Выяснилось также, что она значительно слабѣе японскаго флота и не можетъ разсчитывать на удачу, въ столкновеніи съ нимъ. Тогда же Совѣщаніемъ была признана невозможность устройства «Второю» эскадрою себѣ маневренной базы на территоріи Китая или на одномъ изъ острововъ, принадлежащихъ противнику [1]), благодаря чему эскадра адмирала Рожественскаго должна была попасть въ особо трудное положеніе. Когда выяснились всѣ эти отрицательныя стороны предпринимаемаго стратегическаго шага, то въ томъ Совѣщаніи, о которомъ мы говоримъ, естественно, возникла мысль объ отмѣнѣ посылки эскадры Рожественскаго на театръ войны. Были сильные голоса, говорившіе о необходимости этой отмѣны. Большинство было готово склониться въ пользу ея, но, благодаря энергичнымъ настояніямъ командующаго эскадрою, адмирала Рожественскаго, Балтійскій флотъ (Вторую Тихоокеанскую эскадру) было рѣшено отправить на Дальній Востокъ, несмотря на явную безнадежность предпринимаемой стратегической операціи.

Благодаря именно этой явной безнадежности, ясной для Совѣщанія, цѣль посылки на Дальній Востокъ не была опредѣлена на бумагѣ и офиціально оставалось какъ бы старое ея назначеніе: дѣйствія противъ японскаго флота *совмѣстно* съ «Первою» эскадрою, которая въ это время разлагалась, безъ всякой надежды

[1]) Намъ кажется, что это все-таки было возможно при извѣстной подготовкѣ, но Совѣщаніе, о которомъ идетъ рѣчь, признало это невозможнымъ и отъ мысли устроить такую базу въ данной операціи отказалось.

на возрожденіе, въ артурскихъ гаваняхъ, запертая съ моря превосходнымъ флотомъ Того и отрѣзанная съ суши осадною арміей Ноги.

Такимъ образомъ, Цусимская операція представляла собою стратегическое движеніе, имѣвшее цѣлью нѣчто совершенно неясное, а поскольку ясное, постольку невыполнимое.

Послѣ этого Совѣщанія (противъ его предположеній) эскадра задержалась въ русскихъ водахъ еще на цѣлый мѣсяцъ. Явилось это результатомъ сознанія слабости эскадры. Во-первыхъ, хотѣли непремѣнно достигнуть включенія въ ея составъ опаздывавшихъ своимъ приготовленіемъ броненосца «Орелъ» и крейсеровъ «Олегъ», «Жемчугъ» и «Изумрудъ». Во-вторыхъ, тогда предприняли попытку усилить ея составъ, пріобрѣтя нѣкоторыя суда за границею. Хлопотали о покупкѣ аргентинскихъ и чилійскихъ крейсеровъ, главнымъ образомъ, броненосныхъ, которые дѣйствительно могли бы значительно усилить «Вторую» эскадру. Намъ кажется, что пріобрѣтеніе аргентинскихъ и чилійскихъ крейсеровъ при извѣстной энергіи могло быть осуществлено. На самомъ дѣлѣ Россію постигла въ этомъ отношеніи неудача.

§ 3.

Японскій планъ операціи.

Японскія предположенія и соображенія о начинавшейся на морѣ новой стратегической операціи, какъ пишутъ они теперь въ своей официальной исторіи, и, какъ намъ кажется, оно было въ дѣйствительности, сводились къ слѣдующему. Японцы считались съ возможностью трехъ варіантовъ операціи адмирала Рождественскаго. Первый—это то, что адмиралъ Рожественскій попытается со своею эскадрою пройти непосредственно во Владивостокъ, для того чтобы, выигравъ свои сообщенія, опираясь на Владивостокъ, какъ на оперативную базу, начать свои стратегическія операціи противъ японскаго флота. Второе предположеніе — это то, что эскадра адмирала Рождественскаго станетъ постепенно продвигаться по Китайскому и Желтому морямъ, опираясь на рядъ пунктовъ вдоль побережья этихъ морей на китайской территоріи, нарушая нейтралитетъ Китая, на что были данныя вслѣдствіе нарушенія его японцами. Такая операція тоже была бы выполнимою при извѣстныхъ условіяхъ. Наконецъ, третій варіантъ, который, какъ намъ кажется, былъ разумнѣе всего, это то, что адмиралъ Рожественскій со своею эскадрою попытается овладѣть какимъ-нибудь пунктомъ вблизи Формозы, на побережьи южнаго Китая или на одномъ изъ острововъ, принадлежащихъ Японіи, и, устроивъ здѣсь свою базу, будетъ дальше дѣйствовать осторожно: не торопясь наступленіемъ, организуетъ, обучитъ и подготовитъ эскадру раньше оспариванія господства надъ моремъ.

Считаясь съ возможностью каждаго изъ этихъ трехъ варіантовъ, японцы остановились на планѣ операціи, который намѣчалъ райономъ сосредоточенія всего ихъ способнаго къ дѣлу флота Корейскій проливъ, сосредоточившись въ которомъ, главнымъ образомъ въ Мозампо и организовавъ развѣдку, какъ въ Японскомъ, такъ и въ южно, Китайскомъ морѣ, они предполагали, наблюдая за движеніями адмирала Рожественскаго отъ Зондскаго Архипелага, дѣйствовать наступательно сообразно его движеніямъ. Одновременно въ Японскомъ морѣ имъ надо было наблюдать за нашимъ Владивостокскимъ отрядомъ крейсеровъ, который могъ попытаться двинуться на соединеніе съ приближающеюся «Второю» эскадрою.

Это рѣшеніе японской стратегіи надо признать правильнымъ. Въ Корейскомъ проливѣ японскій флотъ занималъ центральную и очень выгодную позицію. Отсюда онъ могъ двинуться навстрѣчу адмиралу Рожественскому, куда бы этотъ послѣдній ни направился—во Влаивостокъ или въ Желтое море. Въ то же время въ Корейскомъ проливѣ была наилучшая стратегическая позиція ихъ флоту для генеральнаго сраженія.

Готовясь встрѣтить приближающуюся русскую «Вторую» эскадру, японскій флотъ въ то же время несъ блокаду Артура, въ которомъ находились остатки русской Первой Тихоокеанской эскадры. Японцы отдавали себѣ отчетъ въ состояніи этихъ остатковъ бывшаго нашего флота. Они весьма надѣялись, что Первая Тихоокеанская эскадра больше не появится на театрѣ военныхъ дѣйствій въ качествѣ серьезной военной величины. Эта ихъ оцѣнка бывшей артурской эскадры обусловила собою рѣшеніе держать передъ Артуромъ лишь часть своихъ судовъ, отправляя остальную часть въ отечественные порты для постепеннаго приведенія въ боевое состояніе. Суда японскаго флота за первый періодъ кампаніи были весьма истрепаны, имѣли поврежденія, полученныя въ бояхъ, и весьма требовали ремонта въ своихъ портахъ. Отправляя ихъ по очереди къ своимъ портамъ, они постепенно привели матеріальную часть своего флота въ удовлетворительное состояніе, такъ что встрѣтили адмирала Рожественскаго, съ кораблями, въ значительной степени отремонтированными. Что же касается ихъ личнаго состава, то онъ какъ въ смыслѣ «тактическаго» обученія, такъ и въ смыслѣ воодушевленія, стоялъ чрезвычайно высоко, благодаря всей предыдущей дѣятельности японскаго флота и особенно благодаряего побѣды въ большихъ сраженіяхъ.

§ 4.

Силы русскаго и японскаго флотовъ участвовавшихъ въ Цусимской операціи.

Составъ и распредѣленіе по отрядамъ нашей Второй Тихоокеанской эскадры былъ слѣдующій:

1-й отрядъ броненосцевъ:

Эскадренные броненосцы: «Князь Суворовъ» (флагъ командующаго эскадрой), «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ». При отрядѣ транспорты: «Анадырь», «Горчаковъ», «Роландъ».

2-й отрядъ броненосцевъ:

Эскадренные броненосцы: «Ослябя» (флагъ контръ-адмирала Фелькерзама), «Сисой Великій», «Наваринъ», броненосный крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ». При отрядѣ транспортъ «Метеоръ».

1-й отрядъ крейсеровъ:

Крейсеры: «Дмитрій Донской» (флагъ контръ-адмирала Энтквиста), «Аврора», «Олегъ». При отрядѣ транспортъ-мастерская «Камчатка».

2-й отрядъ крейсеровъ:

Крейсеры: «Свѣтлана» (брейдъ-вымпелъ капитана 1-го ранга Шейна), «Алмазъ», «Жемчугъ» и «Изумрудъ».

1-й отрядъ миноносцевъ:

«Блестящій», «Безупречный», «Бодрый», «Прозорливый» транспортъ «Корея».

2-й отрядъ миноносцевъ:

«Бѣдовый», «Бурный», «Быстрый», «Бравый», транспортъ «Китай».

Въ портахъ Балтійскаго моря оставались предназначенные для присоединенія къ эскадрѣ, но еще неготовые крейсеры: «Олегъ», «Изумрудъ», вспомогательные крейсеры: «Днѣпръ» и «Ріонъ» и миноносцы: «Громкій», «Грозный», «Пронзительный», «Прозорливый» и «Рѣзвый» [1]).

Эта эскадра подъ общимъ командованіемъ адмирала Рожественскаго въ первыхъ числахъ октября покинула Балтійское море и направилась на театръ военныхъ дѣйствій. На театрѣ военныхъ дѣйствій Россія еще имѣла эскадру Артурскую и Владивостокскій отрядъ, а также нѣсколько военныхъ судовъ, интернированныхъ въ иностранныхъ портахъ, куда они попали послѣ боя 28-го іюля. При нѣкоторой энергіи интернированныя суда и Владивостокскій отрядъ могли бы быть присоединены къ эскадрѣ Рожественскаго во время ея подхода къ театру военныхъ дѣйствій. Въ дѣйствительности ни интернированные суда, ни Владивостокскій отрядъ въ Цусимской операціи не участвовали.

Находившіеся въ Артурѣ остатки Первой Тихоокеанской эскадры были потеряны для боевыхъ дѣйствій, такъ какъ вырваться изъ Артура нельзя было и по причинѣ превосходства силъ блокирующаго флота, и по причинѣ низкаго матеріальнаго и моральнаго состоянія блокируемаго.

[1]) Изъ статьи М. И. Смирнова. См. «М. Сб.» № 4 1913 года.

Фото-типо-гравюра Т-ва „Образованіе“.

Эскадренный броненосецъ „Побѣда“. Такого-же типа были „Пересвѣтъ“ и „Ослябя“.

Броненосцы эскадры Рожественскаго.

Такимъ образомъ въ данной операціи въ концѣ концовъ участовалъ только Балтійскій флотъ. Составъ его былъ вышеперечисленный. Къ нему впослѣдствіи присоединились еще нѣкоторыя суда, не имѣвшія большого боевого значенія, составлявшія такъ называемую «Третью эскадру» (адмирала Небогатова), которыя первоначально не были включены во «Вторую» эскадру, такъ какъ считались негодными для боевыхъ дѣйствій.

Составъ ихъ слѣдующій:

Броненосцы:

«Императоръ Николай I» (флагъ адмирала Небогатова), «Генералъ-адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и Адмиралъ Ушаковъ» и Броненосный крейсеръ «Владиміръ Мономахъ».

§ 5.

Состояніе эскадры.

Спѣшность достройки судовъ эскадры затрудняло своевременное испытаніе ихъ механизмовъ и артиллеріи. Новые броненосцы, составлявшіе ея главныя силы, ушли въ трудное плаваніе безъ надлежащихъ испытаній. Между тѣмъ обычная перегрузка этихъ кораблей, очень значительная, увеличивалась еще отъ постановки на нихъ въ послѣдніе мѣсяцы всевозможныхъ добавочныхъ приспособленій и механизмовъ. Водоизмѣщеніе броненосца «Орелъ», которое по проекту не должно было превышать $13^1/_2$ тысячи тоннъ, по выходѣ эскадры изъ порта «Императора Александра III» (изъ Либавы) было не меньше 15 тысячъ трехсотъ тоннъ, и среднее его углубленіе соотвѣтственно вмѣсто $26^1/_2$ достигало 29 футовъ. Вслѣдствіе этого корабль терялъ свою боевую устойчивость и въ бою грозилъ перевернуться. Остальные три броненосца того же типа сидѣли еще глубже «Орла», имѣя соотвѣтственно большую перегрузку, что явилось слѣдствіемъ того, что они были раньше закончены постройкою, почему на нихъ и успѣли положить въ большемъ количествѣ разныя новыя приспособленія и механизмы.

Элементы остойчивости новыхъ кораблей не были опредѣлены передъ ихъ уходомъ изъ Балтійскаго моря. Только уже наканунѣ ухода изъ Россіи Командующій эскадрой получилъ изъ Морского техническаго Комитета извѣщеніе о томъ, что новые броненосцы его эскадры обладаютъ весьма небольшою остойчивостью. Вслѣдствіе чего Комитетъ рекомендовалъ ему не загружать ихъ чрезмѣрно углемъ и другими матеріалами.

Неудовлетворительно обстояло дѣло и съ испытаніемъ артиллеріи на этихъ новыхъ судахъ. Передъ уходомъ изъ Россіи эскадра произвела только одну практическую стрѣльбу въ Ревелѣ. Во время ея было сдѣлано по два-три выстрѣла изъ большихъ орудій. Стрѣльба эта могла служить только для провѣрки установокъ. Броненосецъ «Орелъ» не участовалъ даже въ этой стрѣльбѣ.

Очень плохо была устроена эскадра въ отношеніи личнаго состава, это былъ прямой результатъ ея «импровизаціи». Личный составъ офицеровъ въ большинствѣ своемъ былъ назначенъ на суда лѣтомъ 1904 года, т.-е. передъ самымъ уходомъ эскадры на театръ войны. Исключеніе составляли лишь нѣкоторые командиры и старшіе офицеры, состоявшіе на новыхъ корабляхъ еще при постройкѣ. Среди судовыхъ офицеровъ было слишкомъ много совсѣмъ молодыхъ офицеровъ-мичмановъ, выпущенныхъ изъ Морского корпуса раньше окончанія ими полнаго курса, а также большое количество «прапорщиковъ запаса», принятыхъ на военную службу изъ коммерческаго флота безъ всякой спеціальной подготовки и даже безъ экзамена. На нѣкоторыхъ крейсерахъ и транспортахъ офицеры послѣдней категоріи составляли большинство офицерскаго состава. Между нижними чинами былъ значительный процентъ молодыхъ матросовъ призыва 1904 года. Между спеціалистами и унтеръ-офицерами было много людей, призванныхъ на дѣйствительную службу изъ запаса флота. При мобилизаціи сроки службы призываемыхъ не принимались во вниманіе и на суда эскадры попало много людей очень пожилыхъ, давно отставшихъ отъ военной службы. Число запасныхъ нижнихъ чиновъ на всей эскадрѣ превышало одну треть общаго количества команды.

Эти недостатки комплектованія эскадры и состоянія ея матеріальной части чрезвычайно понижали ея тактическую цѣнность и должны быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ дальнѣйшихъ дѣйствій этой эскадры въ ея борьбѣ съ японскимъ флотомъ.

Была также упущена политическая подготовка движенія эскадры, а между тѣмъ она въ данномъ случаѣ была особенно важна, могла принести особенно большіе практическіе результаты. Чрезвычайно важна была помощь эскадрѣ при ея движеніи изъ Балтійскаго моря въ Тихій океанъ въ портахъ и въ водахъ разныхъ державъ.

Командующій эскадрой считалъ такую подготовку нежелательной и даже опасной въ смыслѣ возможности преждевременнаго разоблаченія маршрута эскадры, а Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не считало себя компетентнымъ возбуждать какіе-либо вопросы такого рода помимо Командующаго эскадрой. Вслѣдствіе этого весьма существенные и важные для успѣха плаванія вопросы остановки эскадры въ портахъ европейскихъ державъ, погрузки угля и другихъ запасовъ въ территоріальныхъ водахъ нейтральныхъ государствъ, слѣдованія съ эскадрою коммерческихъ пароходовъ подъ нейтральнымъ флагомъ и т. п. не были выяснены своевременно: не было принято никакихъ мѣръ для предупрежденія многочисленныхъ затрудненій международнаго свойства, ожидавшихъ эскадру на пути къ театру военныхъ дѣйствій.

Совсѣмъ плоха была тактическая подготовка эскадры. Передъ уходомъ на Дальній Востокъ эскадру не успѣли обучить ни стрѣльбѣ ни совмѣстному тактическому маневрированію. Это былъ очень серьезный дефектъ ея подготовки къ боевымъ дѣйствіямъ. Еще болѣе серьезнымъ являлось отсутствіе какой либо сплоченности въ личномъ составѣ эскадры: въ этомъ смыслѣ «эскадры» въ сущности не было, а было случайное «собраніе судовъ» — результатъ импровизаціи эскадры.

§ 6.

Переходъ эскадры отъ Либавы до Мадагаскара.

Снаряженіе эскадры производилось въ портахъ Балтійскаго моря въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и въ Либавѣ подъ общимъ наблюденіемъ Главнаго Командира и Начальника обороны Балтійскаго моря, вице-адмирала Бирилева. Передъ уходомъ изъ Балтійскаго моря Вторая эскадра не плавала въ полномъ составѣ и только отдѣльныя части ея собирались вмѣстѣ, совершивъ нѣсколько совмѣстныхъ переходовъ между Кронштадтомъ, Ревелемъ и Либавой.

2-го октября 1904 года эскадра адмирала Рожественскаго двинулась изъ Либавы на Дальній Востокъ. Первые переходы Балтійскимъ моремъ были сдѣланы со средней скоростью 7—8 узловъ. Эскадра останавливалась на короткое время при входѣ въ Большой Бельтъ, гдѣ грузила уголь со своихъ транспортовъ. Отсюда, между прочимъ, былъ отосланъ обратно въ Россію за неисправностью корпуса и механизмовъ миноносецъ «Прозорливый»—первая потеря эскадры. 7-го октября эскадра шестью отдѣльными отрядами вышла въ Нѣмецкое море. На этомъ переходѣ, въ ночь на 9-е октября, считая себя атакованнымъ непріятельскими миноносцами, отрядъ ея новыхъ броненосцевъ открылъ огонь по встрѣчнымъ въ районѣ Догеръ-банки паровымъ мелкимъ рыбачьимъ судамъ. Несмотря на скорое прекращеніе огня, нѣкоторые изъ этихъ судовъ получили поврежденія. Нѣсколько выстрѣловъ попало въ нашъ крейсеръ «Аврору». На «Аврорѣ» оказались тяжело ранеными два человѣка. Этотъ случай былъ результатомъ, какъ мы считаемъ, естественнаго опасенія начальника эскадры допустить приближеніе къ нему вплотную неизвѣстныхъ судовъ, которыя могли быть и японскими миноносцами. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Штабѣ Адмирала Рожественскаго, японскіе миноносцы поджидали эскадру на пути. Этотъ случай повлекъ за собою политическія осложненія съ Англіей и задержалъ эскадру на 4 дня въ Испаніи—въ портѣ Виго.

Переходъ отъ мыса Скагенъ до порта Виго—вдоль Атлантическаго побережья Европы—главныя силы эскадры сдѣлали въ $5^1/_2$ сутокъ со средней скоростью около 10 миль. Въ Виго

отрядъ новыхъ броненосцевъ, пять крейсеровъ и часть транспортовъ были задержаны на 6 сутокъ. Грузились углемъ съ пароходовъ и утромъ 19-го вышли въ Танжеръ. Въ Танжеръ эскадра прибыла 21-го октября, сдѣлавъ переходъ со средней скоростью около 9 миль въ часъ. Старые броненосцы, часть крейсеровъ и транспорты пришли въ Танжеръ еще 16-го октября, не заходя по пути отъ Скагена въ другіе порты. Миноносцы шли самостоятельно въ сопровожденіи одного изъ транспортовъ. Грузились углемъ въ Брестѣ, и оттуда сдѣлали прямой переходъ въ Алжиръ.

Въ Танжерѣ произошло раздѣленіе эскадры на два отряда. Изъ которыхъ одинъ—новые броненосцы, часть крейсеровъ и транспортовъ—двинулся дальше въ Индѣйскій океанъ вокругъ Африки, другой—черезъ Средиземное море и Суэцкій каналъ. Раздѣленіе это вызывалось невозможностью пройти черезъ Суэцкій каналъ безъ выгрузки очень крупныхъ тяжестей новымъ броненосцамъ, сидѣвшимъ больше 28 футовъ. 21-го октября отрядъ младшаго флагмана контръ-адмирала Фелкерзама, т.-е. суда, шедшія Суэцкимъ каналомъ, вышли изъ Танжера въ Средиземное море, а 29-го октября снялись съ якоря главныя силы эскадры, предводимыя адмираломъ Рожественскимъ, и пошли Атлантическимъ океаномъ вокругъ Африки. 30-го октября эскадра пришла въ Дакаръ на западномъ берегу Африки, сдѣлавъ переходъ при благопріятныхъ условіяхъ погоды и попутномъ теченіи со средней скоростью менѣе 9 узловъ. Погрузка угля съ пароходовъ на открытомъ Дакарскомъ рейдѣ при значительной океанской зыби шла лишь съ трудомъ. Тѣмъ не менѣе ее осуществили. 3-го ноября эскадра покинула Дакаръ. Пользуясь въ теченіе всего перехода благопріятною погодою и идя обычнымъ 9—10 узловымъ ходомъ, она прибыла 15-го ноября въ устье рѣки Габунъ. Стоянка въ Габунѣ прошла, какъ и прежнія стоянки эскадры, почти при непрерывной пріемкѣ угля съ коммерческихъ пароходовъ, переборки частей и исправленіи механизмовъ. Наличіе угля на боевыхъ судахъ было весьма велико. На новыхъ броненосцахъ запасъ его превосходилъ нормальный, болѣе чѣмъ въ два раза. Лишній уголь былъ размѣщенъ въ батареяхъ орудій въ различныхъ другихъ помѣщеніяхъ и многочисленныхъ каютахъ офицеровъ. Изъ Габуна эскадра ушла 18-го ноября, и, идя прежнимъ ходомъ, продолжала плаваніе на югъ. На пятыя сутки пришла въ Португальскую бухту Гритъ-Фишъ-Бей. Принявъ и здѣсь небольшой запасъ угля, эскадра на слѣдующій же день, 24-го ноября, двинулась дальше. 28-го ноября эскадра при свѣжей погодѣ бросила якорь въ заливѣ Ангра-Пекуэна. Здѣсь вслѣдствіе свѣжей погоды и зыби нельзя было произвести пріемку угля сразу и она затянула стоянку эскадры до 2-го декабря. 4-го декабря эскадра вышла отсюда, при чемъ запасъ угля, принятый новыми броненосцами, достигалъ 2.200 тоннъ, а среднее углубленіе доходило до 30 футовъ 4 дюймовъ. При такой пере-

грузкѣ полубортики нижнихъ батарей 75 мм. орудій подходили совсѣмъ близко къ водѣ, вслѣдствіе чего въ ожиданіи свѣжихъ погодъ при огибаніи мыса Доброй Надежды ихъ задраили и проконопатили, такъ какъ обыкновенное задраиваніе не обезпечивало батарей отъ заливанія водой при такомъ углубленіи. Эта мѣра вскорѣ оказалась совершенно не лишней, 7—9 декабря, пройдя меридіанъ Игольнаго Мыса, эскадра выдержала попутный штормъ силою до 10-ти балловъ [1]), при чемъ новые броненосцы, остойчивость которыхъ была весьма недостаточна, дѣлали отъ 4 до 7 боковыхъ размаховъ качки въ минуту. Командующій эскадрой, имѣя въ виду недостатокъ остойчивости своихъ судовъ, не рѣшался повернуть противъ волны, опасаясь, чтобы волна не вдавила полубортики 75 мм. батарей и не затопила бы броненосцевъ. Послѣ 9-го декабря вѣтеръ стихъ, а 16-го декабря эскадра стала на якорь у порта С. Мари близъ Сѣверо-восточнаго берега о-ва Мадагаскаръ.

§ 7.

Стоянка адмирала Рожественскаго на Мадагаскарѣ.

На слѣдующій день по прибытіи въ С. Мари, Командующій эскадрой получилъ предписаніе изъ Петербурга перемѣнить мѣсто сосредоточенія отрядовъ (т.-е. его главныхъ силъ и отряда адмирала Фелкерзама, шедшаго Суэцкимъ каналомъ) и перейти со всѣми судами въ бухту Носи-бе, находившуюся на сѣверо-западномъ берегу о-ва Мадагаскара. Несмотря на представленія адмирала Рожественскаго о неудобствѣ такой перемѣны и въ связи съ ней значительнаго промедленія въ движеніи эскадры, Министерство настояло на своемъ, главнымъ образомъ по настоянію Французскаго правительства, для котораго выборъ стоянки въ С. Мари былъ, повидимому, неожиданнымъ. Вслѣдствіе этихъ настояній главныя силы эскадры вышли 24-го декабря изъ порта С. Мари и, соединившись въ морѣ съ высланными имъ навстрѣчу адмираломъ Фелкерзамомъ крейсеромъ «Свѣтлана» и двумя миноносцами, пошли въ бухту Носи-бе. Соединеніе главныхъ силъ съ отрядомъ адмирала Фелкерзама произошло такимъ образомъ только 27-го декабря, черезъ 11 дней послѣ прибытія частей эскадры на островъ Мадагаскаръ. Въ С. Мари были получены телеграммы объ уничтоженіи остатковъ портъ-артурскаго флота и о сдачи крѣпости. Вѣсть эта произвела, конечно, удручающее впечатлѣніе на личный составъ эскадры. Неопредѣленность положенія, въ которомъ очутилась эскадра, благодаря отсутствію яснаго плана операціи, благодаря колебаніямъ въ вопросѣ о стратегическомъ назначеніи эскадры, стала особенно всѣми чувствоваться. Отрядъ судовъ контръ-адмирала фонъ-Фелкерзама прибылъ въ Носи-бе

---

[1]) 12 балловъ—ураганъ.

15-го декабря, имѣя значительныя поврежденія механизмовъ. По донесенію вице-адмирала Рожественскаго» *броненосецъ «Наваринъ» пришелъ въ Мадагаскаръ безъ холодильниковъ; крейсеры «Жемчугъ» и «Изумрудъ» съ разрушенными рулевыми приводами и вспомогательными механизмами; миноносцы, кромѣ двухъ, безъ способности къ передвиженію.* По пути черезъ Средиземное море отрядъ заходилъ въ Суду, гдѣ грузился углемъ, и простоялъ тамъ съ 29-го октября по 7-е ноября. Здѣсь къ нему присоединилось 7 пароходовъ-транспортовъ. Возобновивъ запасы, отрядъ благополучно прошелъ Суэцкій каналъ и 20-го декабря прибылъ въ Джибути. Перемѣна пункта сосредоточенія эскадры на Мадагаскарѣ, т.-е. переписка по этому вопросу съ Петербургомъ, задержала отрядъ въ Джибути до 1-го декабря. Слѣдующая его стоянка была въ бухтѣ Расъ-Гафунъ (6—7-ое декабря), послѣ чего отрядъ двинулся въ бухту Носи-бе. Средняя скорость перехода не превышала 9—10 узловъ.

Въ Носи-бе соединенная эскадра принялась за исправленіе поврежденій, полученныхъ во время плаванія, переборку судовыхъ механизмовъ и проч., занимаясь попутно пріемкой угля съ коммерческихъ пароходовъ. Командующій эскадрой считалъ возможнымъ исполнить необходимыя работы въ недѣльный срокъ; послѣ того для освѣженія командъ и нѣкоторыхъ упражненій по тактической подготовкѣ эскадры онъ думалъ употребить еще нѣсколько дней. Всякую дальнѣйшую задержку на островѣ Мадагаскарѣ адмиралъ Рожественскій признавалъ недопустимой.

Поэтому (послѣ упомянутаго срока) онъ просилъ разрѣшенія итти дальше. Но въ Петербургѣ въ это время захотѣли непремѣнно присоединить къ эскадрѣ отрядъ капитана 1-го ранга Добротворскаго, состоявшій изъ двухъ крейсеровъ «Олегъ» и «Изумрудъ», двухъ «вспомогательныхъ» крейсеровъ [1]) «Днѣпръ» и «Ріонъ» и двухъ миноносцевъ «Громкій» и «Грозный». Этотъ отрядъ состоялъ изъ судовъ, запоздавшихъ приготовленіями и не попавшихъ въ эскадру при ея уходѣ изъ Балтійскаго моря. Несмотря на всѣ представленія Командующаго эскадрой, что прибавка такой ничтожной силы, какъ отрядъ капитана 1-го ранга Добротворскаго, не искупитъ потери времени, Министерство настояло на-своемъ, и адмиралу Рожественскому пришлось выждать соединенія съ нимъ отряда капитана 1-го ранга Добротворскаго. Въ ожиданіи этого отряда на судахъ эскадры были перебраны главные и вспомогательные механизмы, выщелочены котлы, исправлены многочисленныя поврежденія по корпусу и механизмамъ. Тропическій климатъ, недостатокъ свѣжей провизіи и слишкомъ рѣдкое посѣщеніе берега сильно удручали команды. Тѣмъ не менѣе экипажи переносили все это съ твердостью. На Мадагаскарѣ эскадра, въ общемъ, не улучшила своей тактической подготовки. Отчасти тому было причи-

---

1) Пароходы, взятые для военныхъ цѣлей.

ною отсутствіе боевыхъ запасовъ, что не позволило вести обученіе артиллерійской стрѣльбѣ (стрѣльбы почти не производились), отчасти недостатокъ времени, вслѣдствіе чего эскадра недостаточно много занималась эволюціями и др. боевыми упражненіями.

Отрядъ капитана 1-го ранга Добротворскаго прибылъ въ Носи-бе 2-го февраля. Присоединивъ къ себѣ отрядъ капитана 1-го ранга Добротворскаго, адмиралъ Рожественскій все же не могъ двинуться впередъ, по другой причинѣ. На этотъ разъ отрядъ задержало снабженіе.

Новыя инструкціи, полученныя германскими угольщиками, на которыхъ производилось снабженіе углемъ, оставляли эскадру безъ угля. Вслѣдствіе измѣнившихся съ паденіемъ Артура обстоятельствъ, дирекція пароходнаго общества Гамбургъ—Америка запретила своимъ пароходамъ слѣдовать съ эскадрой далѣе Мадагаскара. Этотъ отказъ поставилъ эскадру въ очень трудное положеніе. Результатъ недостаточной подготовки операціи въ отношеніи снабженія. Командующій эскадрой немедленно просилъ Морское Министерство озаботиться заказомъ большихъ запасовъ угля чрезъ нашихъ агентовъ на Дальнемъ Востокѣ въ пунктахъ по пути слѣдованія эскадры, и въ то же время настаивалъ самымъ твердымъ образомъ на выполненіи снабжавшими эскадру пароходными обществами первоначальнаго контракта, не останавливаясь передъ повышеніемъ цѣнъ поставляемаго на эскадру угля. Въ концѣ концовъ это затрудненіе было улажено и дальнѣйшее снабженіе эскадры углемъ шло чрезъ тѣ же пароходныя общества.

Но эскадру оно сильно задержало. Вмѣстѣ съ предыдущими задержками непредвидѣнная продолжительная стоянка на Мадагаскарѣ теперь отразилась тѣмъ, что эскадра снова не могла итти впередъ изъ-за недостатка свѣжей провизіи. Поджидала транспорта «Иртышъ» и пароходовъ со свѣжими запасами провизіи и другихъ матеріаловъ снабженія. Старые запасы, не разсчитанные на продолжительную стоянку на Мадагаскарѣ, были въ значительной части истощены. Транспортъ «Иртышъ» прибылъ въ Носи-бе 27-го февраля. Наконецъ 3-го марта эскадра вышла изъ Носи-бе для слѣдованія въ Тихій океанъ и на Дальній Востокъ.

Въ теченіе стоянки на Мадагаскарѣ адмиралъ Рожественскій имѣлъ переписку съ Морскимъ Министерствомъ по вопросу о дальнѣйшихъ стратегическихъ предположеніяхъ—своихъ и Петербурга—относительно эскадры. Эта переписка чрезвычайно важна и интересна, такъ какъ въ ней выясняется одна изъ основныхъ причинъ нашего Цусимскаго разгрома.

§ 8.

Выясненіе обстановки операціи и стратегической цѣли эскадры Рожественскаго.

Переписка съ Петербургомъ, которая происходила у адмирала Рожественскаго на Мадагаскарѣ, продолжала разрабаты-

вать все еще неясную идею назначенія эскадры—ея стратегическую цѣль. Здѣсь уже не могло оставаться никакихъ сомнѣній относительно совмѣстныхъ дѣйствій съ «Первою» Тихоокеанской эскадрою. Послѣдней болѣе не существовало. Въ этой перепискѣ выяснилось, что между Командующимъ эскадрою, отправленнымъ на Дальній Востокъ, и центральнымъ Правительствомъ нѣтъ единства во взглядахъ на назначеніе, на возможную задачу эскадры; адмиралъ Рожественскій считалъ ввѣренную ему эскадру слишкомъ слабою для того, чтобы повести наступленіе противъ японскаго флота (съ цѣлью овладѣть господствомъ на морѣ), и поэтому видѣлъ единственно возможную для себя задачу лишь въ прорывѣ сквозь японское расположеніе въ Японскомъ и Желтомъ моряхъ съ цѣлью привести во Владивостокъ хотя бы часть своей эскадры. Относительно подкрѣпленія эскадры, онъ считалъ цѣлесообразнымъ, такъ сказать, «стоющимъ дѣломъ» подкрѣпленіе ея посредствомъ присоединенія къ ней Черноморскаго флота. Тѣ подкрѣпленія, которыя готовило для него Морское Министерство въ видѣ не взятыхъ съ собою имъ же самимъ при уходѣ его изъ Балтійскаго моря, устарѣлыхъ и слабыхъ судовъ, которыя теперь спѣшно тамъ готовились, чтобы присоединиться къ нему вопреки его желаніямъ; эти фиктивныя «подкрѣпленія» онъ считалъ негодными для боя, и въ силу этого возможное ихъ къ нему присоединеніе оцѣнивалъ не какъ подкрѣпленіе эскадры, а какъ ея ослабленіе. Такъ какъ выяснилось въ то же время, что Правительство отказывается отъ задачи (задачи трудной, хотя, можетъ-быть, и выполнимой) вывести Черноморскій флотъ, то отпадалъ вопросъ съ точки зрѣнія самого адмирала Рожественскаго, о подкрѣпленіяхъ, а такъ какъ поставленная имъ себѣ стратегическая цѣль была одинаково трудна или легка, поспѣетъ ли онъ на Дальній Востокъ раньше или позже, то Рожественскій настаивалъ на своемъ немедленномъ уходѣ съ Мадагаскара на Дальній Востокъ. Морское Министерство считало себя безсильнымъ послать адмиралу въ подкрѣпленіе Черноморскій флотъ, но въ то же время настойчиво требовало, чтобы онъ выждалъ на Мадагаскарѣ присоединенія отправляемыхъ къ нему изъ Балтійскаго моря подкрѣпленій, несмотря на его категорическій отказъ и заявленія, что эти подкрѣпленія не усиливаютъ его эскадры. Морское Министерство не держалось при этомъ взгляда адмирала на стратегическую задачу эскадры. Поддавшись вліянію газетной шумихи [1]), поднятой въ то время въ Петербургѣ въ связи съ посылкою на Дальній Востокъ отряда адмирала Небогатова, оно стало думать, что силы адмирала Рожественскаго съ присоединеніемъ посылаемыхъ ему подкрѣпленій не такъ ужъ слабы—равны японскимъ и переписка съ Петербургомъ закончилась указаніемъ вице-адмиралу Рожественскому главной цѣлью опера-

[1]) Статьи Н. Л. Кладо и другихъ.

ціи—овладѣть господствомъ на морѣ. Въ виду же его настояній ему разрѣшили, не дожидаясь прибытія отряда адмирала Небогатова, итти впередъ.

Для насъ теперь совершенно очевидно глубокое заблужденіе центральнаго Правительства. Эскадра Рожественскаго была чрезвычайно слаба сравнительно съ флотомъ адмирала Того. Въ дѣлѣ созданія боевой части основаніями служатъ постоянство и неизмѣнность. Собравъ въ одинъ конгломератъ различныя суда, подчинивъ ихъ одному начальнику и назвавъ ихъ «Вторую» Тихоокеанскою эскадрою, мы еще не создали въ дѣйствительности какой-либо эскадры. Этимъ кораблямъ надо было вмѣстѣ плавать, работать, учиться, упражняться въ стрѣльбахъ и маневрированіяхъ, привыкать другъ къ другу и проникнуться общими идеями и настроеніемъ, чтобы стала образовываться какая-либо эскадра. «*Армія никогда не можетъ быть импровизаціей,* говоритъ фельдмаршалъ Мольтке, *настоящее основаніе ея созданія—неизмѣнность и постоянство; она не можетъ быть создана въ недѣли и мѣсяцы, но создается лишь въ рядѣ лѣтъ*». По числу кораблей, по силѣ пушекъ и брони Вторая Тихоокеанская эскадра была немногимъ слабѣе флота адмирала Того. По существу же дѣла это была чрезвычайно слабая эскадра, вслѣдствіе того, что она представляла собою не боевую часть въ точномъ смыслѣ этого слова, а сводную эскадру изъ различныхъ судовъ и различныхъ отрядовъ. Чтобы повести ее въ настоящій бой съ надеждою на успѣхъ, ея начальнику надо было въ значительной степени еще создать свою эскадру. Онъ получилъ для ея созданія лишь элементы. Для этого командующему ею адмиралу нужно было въ теченіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, мѣсяцевъ проявить нечеловѣческія усилія по ея организаціи и обученію и по соотвѣтствующему настроенію и подъему духа ея личнаго состава. Задача адмирала Рожественскаго распадалась на четыре части: сначала создать эскадру, организуя ее и обучая, затѣмъ привести ее на театръ военныхъ дѣйствій, лежавшій за десять тысячъ миль, и затѣмъ уже начинать стратегическую операцію, которая, въ свою очередь, чтобы быть успѣшною, требовала въ самомъ своемъ началѣ еще удачнаго рѣшенія четвертой задачи—захвата какой-либо территоріи (Китайской или Японской), чтобы создать въ Тихомъ океанѣ для своей стратегической операціи необходимую, но отсутствовавшую, базу (опорные пункты). Но мы видимъ во главѣ эскадры адмирала, который изъ этихъ четырехъ задачъ, необходимо другъ съ другомъ связанныхъ, откидываетъ три и берется за одну внѣ связи съ остальными. Адмиралъ Рожественскій не считалъ возможнымъ создать изъ бывшихъ въ его рукахъ элементовъ (корабли, люди, пушки, брони) настоящую боевую часть. Онъ сознавалъ, чувствовалъ безнадежность для себя достигнуть этого въ срокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Какъ человѣкъ и адмиралъ

незаурядныхъ способностей и большого ума, онъ ясно отдавалъ себѣ отчетъ, что въ его распоряженіи слишкомъ слабы силы, но не чувствовалъ въ своей душѣ способностей, чтобы должнымъ образомъ организовать, воодушевить, обучить—поднять на требуемую высоту—ввѣренный ему составъ судовъ,—на высоту, на которой онъ могъ бы стать дѣйствительною, а не фиктивною эскадрою. Въ своихъ силахъ Рожественскій не находилъ возможности достигнуть этого. Какъ человѣкъ умный и адмиралъ, знающій и опытный, квкъ человѣкъ достаточно твердый, чтобы самому себѣ не создавать радужныхъ картинъ, не имѣющихъ почвы въ дѣйствительности, онъ себя не обманывалъ: онъ зналъ, что со Вторую эскадрою въ томъ ея состояніи, въ которомъ она была, выходя изъ Балтійскаго моря, онъ не можетъ одержать побѣды надъ флотомъ адмирала Того. Эта задача представлялась ему безнадежною. Тѣмъ не менѣе онъ двигался на Дальній Востокъ! Онъ шелъ навстрѣчу неизбѣжному пораженію? Идя тѣмъ не менѣе впередъ, онъ ставилъ своей единственной цѣлью *прорваться, хотя бы съ частью судовъ, во Владивостокъ.* Но если онъ шелъ только для прорыва съ частью судовъ, а сраженіе считалъ заранѣе безнадежнымъ, то обучать свою эскадру для сраженія ему казалось безполезнымъ и ненужнымъ. Отсюда поразительное его равнодушіе къ тактической подготовкѣ ввѣренной ему эскадрѣ передъ началомъ ея боевыхъ операцій. Но тогда является законный вопросъ—зачѣмъ онъ шелъ? Отчего онъ не настоялъ на томъ, чтобы эскадра не была послана?

Чтобы не были загублены жизни напрасно, чтобы имя Россіи не было покрыто безславіемъ? Этотъ вопросъ особенно законенъ потому, что та цѣль, для которой онъ шелъ на Дальній Востокъ— прорывъ части судовъ во Владивостокъ, *даже въ случаѣ ея удачнаго выполненія,* не давала Россіи ровно ничего — ни въ чемъ не мѣняя нашего стратегическаго положенія. При удаленности проливовъ Японскаго моря отъ Владивостока, при превосходствѣ японскаго флота въ предстоящемъ сраженіи, при отсутствіи у адмирала Рожественскаго базированія на театрѣ военныхъ дѣйствій: должно было быть яснымъ, что прорывъ, даже если онъ удастся, приведетъ во Владивостокъ лишь незначительную часть Второй Тихоокеанской эскадры, которая и будетъ тамъ заблокирована превосходными силами японскаго флота, и въ концѣ концовъ погибнетъ такъ же, какъ погибла Первая Тихоокеанская эскадра въ гаваняхъ Артура. Стратегическое же положеніе японцевъ на театрѣ войны — на морѣ — не измѣнится.

Отвѣтить на вопросъ: зачѣмъ адмиралъ Рожественскій шелъ навстрѣчу катастрофѣ, которая самому ему, повидимому, казалось неизбѣжною, конечно, очень трудно, ибо здѣсь приходится вдаться въ анализъ психологіи адмирала, что можно сдѣлать лишь весьма неувѣренно. Намъ кажется дѣло заключалось въ слѣдующемъ:

Адмиралъ Рожественскій въ значительной мѣрѣ самъ «напросился» у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА командовать Второй эскадрой Тихаго океана. Незадолго передъ войной съ Японіей онъ пріобрѣлъ широкую популярность въ нашихъ придворныхъ кругахъ. Въ такомъ положеніи онъ получилъ Вторую эскадру тогда, когда Первая Тихоокеанская эскадра оставалась еще цѣлой и задача — отправиться со Второю — на Дальній Востокъ для *«совмѣстныхъ дѣйствій съ Первою»* — имѣла смыслъ и нѣкоторую долю вѣроятности осуществиться. Отъ него ждали геройскихъ чудесъ во всей Россіи и за границей; въ Германіи имя его было особенно славно; его превозносили и на него надѣялись наши придворные круги, передъ тѣмъ столь его ласкавшіе. Передъ уходомъ эскадры изъ Балтійскаго моря обстановка для адмирала Рожественскаго—человѣка незауряднаго стала проясняться: стало видно, что для «совмѣстныхъ дѣйствій» съ Первою эскадрою Вторая эскадра не поспѣетъ. Тогда передъ ея вождемъ впервые встала необходимость категорически поставить вопросъ о томъ: нужно ли Вторую эскадру посылать? Ибо онъ не чувствовалъ себя въ состояніи и не вѣрилъ въ возможность выполнить всѣ тѣ подготовительныя задачи, которыя, какъ мы указали, были здѣсь необходимы, чтобы можно было начать надежную наступательную операцію противъ японскаго флота. Онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ матеріалъ, который нужно было еще превратить въ эскадру; затѣмъ нужно было привести ее на Дальній Востокъ; затѣмъ нужно было тамъ захватить и организовать для операціи базу, и тогда только можно было начинать наступательныя дѣйствія. Тогда они не были бы безнадежны въ смыслѣ достиженія побѣды. Адмиралъ Рожественскій не чувствовалъ себя въ состояніи выполнить такую программу. Онъ не вѣрилъ въ возможность тщательной подготовкой и приложеніемъ исключительнаго напряженія силъ превзойти японскій флотъ. Безъ этого итти съ эскадрою на Дальній Востокъ—значило итти навстрѣчу катастрофѣ. Самое большое, на что можно было надѣяться—это прорваться при удачѣ съ остатками разбитой эскадры во Владивостокъ сквозь позицію японскаго флота въ проливахъ, ведущихъ въ Японское море. Сознавая такимъ свое положеніе, адмиралъ долженъ былъ съ полной твердостью представить Высшей Власти, что посылать эскадру на Дальній Востокъ нѣтъ смысла, ибо для Россіи не нужно прибытіе остатковъ разбитой эскадры во Владивостокъ, на оспариваніе же господства надъ моремъ адмиралъ Рожественскій не чувствовалъ себя «способнымъ» съ ввѣренной ему эскадрой. Слѣдовательно, какъ только выяснилось, а это выяснилось передъ уходомъ эскадры на Дальній Востокъ, что Артуръ будетъ скоро взятъ и Первая эскадра въ немъ уничтожена раньше прибытія Второй на театръ войны, — смыслъ посылки Второй эскадры, предводимой адмираломъ Рожественскимъ, переставалъ существовать. И слѣдовательно его священ-

ной обязанностью было — твердо и ясно представить объ этомъ Высшей Власти. Тогда, вѣроятно, Командующимъ Второй эскадрою былъ бы назначенъ другой адмиралъ, который бы чувствовалъ себя въ состояніи подготовить правильную наступательную операцію нашего Балтійскаго флота противъ японскаго на Дальнемъ Востокѣ; или эту эскадру рѣшили бы совсѣмъ не посылать. Адмиралъ Рожественскій не нашелъ въ себѣ гражданской силы на такое твердое и ясное представленіе и ушелъ на Дальній Востокъ съ безнадежностью впереди, но еще со смутными надеждами, что дальше Мадагаскара эскадру не пошлютъ. На Мадагаскарѣ были получены тѣ вѣсти, которыя, очевидно, должны были быть получены: Первой Тихоокеанской эскадры болѣе не существовало. Началась переписка между адмираломъ Рожественскимъ и центральнымъ Правительствомъ о томъ, какую же теперь поставить задачу Второй Тихоокеанской эскадрѣ, ибо первоначальная задача «совмѣстныхъ дѣйствій Первою эскадрою отпала».

Здѣсь передъ адмираломъ снова, и уже во весь ростъ, всталъ вопросъ о необходимости заявить, что посылка эскадры во главѣ съ нимъ есть движеніе навстрѣчу безцѣльной катастрофѣ. У адмирала и тутъ не явилось достаточно рѣшимости, въ своей перепискѣ онъ указывалъ, что считаетъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы бороться съ японскимъ флотомъ за море, но нигдѣ не сказалъ категорически о томъ, что эскадру посылать нельзя, и что онъ ее не поведетъ. Кончилось тѣмъ, что онъ отправился на Дальній Востокъ, чтобы *бороться съ японскимъ флотомъ за господство на морѣ.*

Наконецъ въ третій разъ и съ еще большею силою всталъ передъ нимъ этотъ «роковой» вопросъ, когда эскадра, сосредоточившись у береговъ Индокитая, готовилась къ своему послѣднему переходу, окончившемуся въ Корейскомъ проливѣ ея разгромомъ. Изъ Ванъ-Фонга Рожественскій опять писалъ въ Петербургъ, что онъ считаетъ эскадру свою слишкомъ слабою для попытки вырвать у японскаго флота господство на морѣ, указывалъ на различные ея частные недостатки, и наконецъ даже просилъ смѣнить его вслѣдствіе того, что онъ боленъ. Но и здѣсь у адмирала не нашлось достаточнаго мужества, чтобы сказать, что эскадру *нельзя посылать въ бой,* что ее ждетъ генеральное пораженіе Изъ Петербурга онъ получилъ предписаніе итти впередъ. Не вѣря въ возможность успѣха, но будучи человѣкомъ смѣлымъ и рѣшительнымъ, лично безстрашнымъ, адмиралъ Рожественскій, махнувъ рукой на все, кинулъ свою эскадру и себя въ Цусимскій проливъ. Его цѣль была попрежнему одна — съ остатками эскадры прійти во Владивостокъ. Побѣду онъ считалъ невозможною. За нее онъ не боролся.

Побѣду надъ японскимъ флотомъ онъ считалъ невозможною для своей эскадры. Отказъ вести ее на поле сраженія онъ

считалъ невозможнымъ для себя. Оставалось одно: прорваться сквозь японское расположеніе, хотя бы съ однимъ кораблемъ, во Владивостокъ. Россія отъ этого ничего не выигрывала. Тысячи русскихъ людей должны были погибнуть. Это правда. Но зато никто не могъ бы адмирала Рожественскаго упрекнуть въ отсутствіи мужества и героизма: «*да онъ не выигралъ сраженія, но всякій признаетъ, что это не по силамъ въ данной обстановкѣ и самому генію; но онъ провелъ Балтійскій флотъ черезъ три океана и съ безумною смѣлостью и бѣшеной настойчивостью прорубился съ наиболѣе удачными своими кораблями сквозь строи враждебныхъ кораблей; да онъ не счастливъ, но онъ герой*».

Такъ, намъ кажется, психологически объясняется «Цусима», поскольку она зависѣла отъ личныхъ качествъ вождя Балтійскаго флота. Въ этой психологіи было слишкомъ мало любви къ Россіи. Судьба оказалась ужасно жестока къ покойному нашему блестящему и незаурядному адмиралу. Его эскадра была не разбита, *а уничтожена; онъ не пробился ни съ однимъ кораблемъ* во Владивостокъ; и не какъ герой, а какъ опозоренный сдачею плѣнный, вернулся въ Отечество.

Съ точки зрѣнія такой психологіи становятся понятными и всѣ коренныя стратегическія и тактическія ошибки покойнаго адмирала, которыя иначе были бы необъяснимы, такъ какъ онъ былъ достаточно талантливъ и опытенъ, чтобы ихъ не дѣлать. Не стоило обучать эскадру, не стоило захватывать и организовать базу для операціи, не стоило заботиться о развѣдкѣ и т. д., разъ все равно пораженіе эскадры было принято заранѣе, какъ неизбѣжное, и адмиралъ шелъ только на то, чтобы *послѣ пораженія* съ нѣсколькими судами уйти во Владивостокъ. И о чемъ было совѣтоваться и говорить со своими командирами и офицерами, разъ что адмиралъ заранѣе рѣшилъ отдать ихъ на разгромъ въ Цусимскомъ проливѣ, спасая лишь со случайными кораблями свое имя прорывомъ во Владивостокъ?

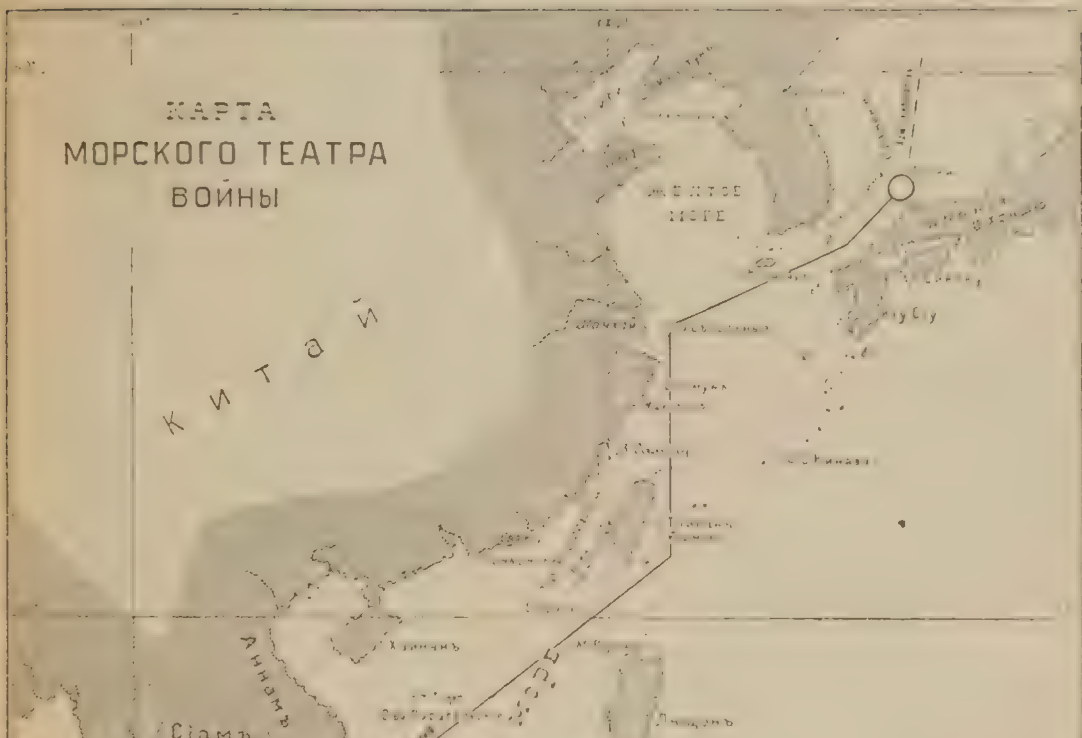
Быть-можетъ, приведенная нами гипотеза внутреннихъ переживаній, душевной драмы, Командующаго Второй Тихоокеанской эскадрою не точна, но намъ она кажется единственнымъ лучомъ, который можетъ освѣтить темную область одной изъ основныхъ причинъ «цусимской» катастрофы. Мы привели ее для того, чтобы дальнѣйшіе факты цусимскаго погрома, которые мы сейчасъ разскажемъ, имѣли бы нѣкоторое объясненіе, ибо безъ построенія той или иной гипотезы внутреннихъ переживаній Командующаго Второю Тихоокеанскою эскадрою совершенно не-возможно объяснить цѣлый рядъ фактовъ этой стратегической операціи, такъ какъ они слишкомъ несообразны и со здравымъ смысломъ и съ грамотнымъ военнымъ искусствомъ.

§ 9.

Переходъ адмирала Рожественскаго отъ Мадагаскара до Тихаго океана и сосредоточеніе въ Ванъ-Фонгѣ.

3-го марта адмиралъ Рожественскій двинулъ свою эскадру на Дальній-Востокъ. Изъ Носи-бе она взяла курсъ на Малакскій проливъ. За исключеніемъ мелкихъ поломокъ и вызванныхъ ими остановкахъ эскадры въ морѣ, какихъ было на этомъ переходѣ очень много, эскадра въ общемъ шла благополучно, хотя и медленно (средняя скорость передвиженія 6—7 узловъ). Миноносцы для лучшаго сохраненія своихъ нѣжныхъ машинъ большую часть пути шли на буксирѣ пароходовъ. На переходѣ до Малаккскаго пролива эскадра грузила уголь въ морѣ съ транспортовъ (три раза). 23-го марта ею былъ пройденъ Малаккскій проливъ. Она прошла его въ походномъ строѣ, приготовившись къ отраженію минныхъ атакъ ночью. Ночью держались только «отличительные огни». Походный порядокъ эскадры состоялъ изъ двухъ кильватерныхъ колоннъ. Подробности его видны на схемѣ № 1. Сингапуръ былъ пройденъ 26-го марта. Послѣ пролива адмиралъ Рожественскій двинулся въ бухту Камранъ (на Анамскомъ берегу) и прибылъ туда 1-го апрѣля. Туда же прибыли въ тотъ же день 4 парохода Гамбурго-Американской компаніи и доставили эскадрѣ новые запасы угля. Черезъ нѣсколько дней была закончена погрузка угля. Здѣсь эскадра снова испытала затрудненія политическаго характера. Французское правительство настаивало на уходѣ нашей эскадры изъ Камрана. Въ концѣ концовъ эскадра была принуждена перемѣнить мѣсто стоянки и перешла въ другую бухту—Ванъ-Фонгъ. У Анамскаго берега адмиралъ Рожественскій задержался нѣкоторое время изъ-за переписки съ Петербургомъ, въ которой онъ, между прочимъ, просилъ о своей смѣнѣ изъ-за болѣзни. Во время этой стоянки его эскадра нѣсколько разъ упражнялась въ совмѣстномъ маневрированіи. 26-го апрѣля произошло соединеніе главныхъ силъ эскадры съ отрядомъ адмирала Небогатова.

Адмиралъ Небогатовъ вышелъ со своимъ отрядомъ изъ Либавы 3-го февраля. Уже 21-го марта онъ былъ въ Джибути, а 26-го апрѣля—въ Ванротѣ. Его океанскіе переходы со своими старыми и не мореходными кораблями должны быть признаны во всѣхъ отношеніяхъ образцовыми. Значительно большая скорость ихъ сравнительно съ эскадрою адмирала Рожественскаго объясняется сравнительно небольшими размѣрами отряда адмирала Небогатова. Этотъ отрядъ шелъ до самаго Зондскаго архипелага въ полной неизвѣстности о томъ, гдѣ находится Вторая Тихоокеанская эскадра. Адмиралъ Рожественскій, уйдя съ Мадагаскара, не сообщилъ отряду адмирала Небогатова «рандеву». Свѣдѣнія о нахожденіи нашей эскадры въ Ванъ-Фонгѣ адмиралъ Небогатовъ получилъ отъ русскаго консула, только когда проходилъ Сингапуръ.

КАРТА
МОРСКОГО ТЕАТРА
ВОЙНЫ
КИТАЙ
Аннамъ
Сiамъ
О Минданао
О Натуна
О. Борнео
О Суматра
Море Ява
О Ява
Новая
Гвинея

§ 10.

Положеніе японскаго флота. Движеніе адмирала Рожественскаго отъ Ванъ-Фонга къ Корейскому проливу.

Наблюдая постепенное снаряженіе и приближеніе къ театру военныхъ дѣйствій нашего Балтійскаго флота, японцы очень были обезпокоены двумя обстоятельствами: тѣмъ, во-первыхъ, что продолжалъ держаться Артуръ, а въ немъ продолжала существовать наша эскадра, и тѣмъ, во-вторыхъ, что матеріальная часть ихъ собственнаго флота чрезвычайно истрепалась и отказывалась служить безъ серьезнаго ремонта. Поэтому они всячески стремились ускорить осаду Артура, но послѣ громадныхъ жертвъ людьми были принуждены отказаться отъ «ускоренной» и — перейти на «правильной» осадѣ крѣпости. Имѣя въ виду изношенность матеріальной части своего флота, они еще до уничтоженія нашей Первой эскадры рискнули ослабить блокаду Артура съ моря, отправляя по очереди въ свои отечественные порта суда своего флота. Но, конечно, такой ходъ ремонта допускалъ произвести только самыя необходимыя работы и лишь на-спѣхъ. Въ серединѣ декабря (1904), когда, разстрѣлянная въ гаваняхъ Артура, наша Первая Тихоокеанская эскадра перестала существовать, японцы оставили для блокады Артура лишь незначительныя, второстепенныя части флота, главныя же силы вернули въ свои военные порта, гдѣ и начали систематическій ремонтъ ихъ матеріальной части для приведенія ея въ полную боевую готовность къ приходу на театръ военныхъ дѣйствій нашего Балтійскаго флота. Они ждали адмирала Рожественскаго къ январю 1905 г. На самомъ дѣлѣ наша Вторая эскадра пришла много позже, чѣмъ японцы воспользовались для новаго усовершенствованія своей технической подготовки.

Въ періодъ подготовки и ожиданія на театръ войны нашей Второй эскадры японцы организовали развѣдки въ Южно-Китайскомъ морѣ и въ Зондскомъ архипелагѣ. Для этого въ разное время были отправлены небольшіе отряды крейсеровъ, и, кромѣ того, организовано наблюденіе чрезъ агентовъ съ берега.

Въ серединѣ января 1905 г. флотъ адмирала Того былъ вполнѣ готовъ къ операціямъ противъ эскадры адмирала Рожественскаго.

3-го марта Главная квартира японцевъ получила извѣстіе о выходѣ нашей эскадры изъ Носи-бе; 17-го марта — о ея появленіи въ Индѣйскомъ океанѣ; 27-го марта — о ея проходахъ мимо Сингапура; затѣмъ извѣстія о движеніяхъ нашей эскадры стали поступать достаточно часто, чтобы нарисовать Главной квартирѣ японцевъ всю картину движеній нашей эскадры.

По полученіи извѣстія о проходѣ адмираломъ Рождественскимъ Сингапура, по приказанію адмирала Того, адмиралъ Камимура при посредствѣ минныхъ загражденій и подъ прикрытіемъ своей 2-й эскадры поставилъ минное загражденіе передъ

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“.

Крейсеръ „Аврора“ (эскадра Рожественскаго). Такого-же типа были „Діана“ и „Паллада“ (Артуръ).

Миноносецъ „Стерегущій“, погибшій въ бою подъ Портъ-Артуромъ 26-го фев. 1904 г.

Владивостокомъ, повидимому, на случай прорыва туда какихъ-либо кораблей нашей эскадры. Нашъ крейсеръ «Громобой» черезъ нѣкоторое время подорвался на одной изъ минъ этого загражденія.

Послѣ этого японскій флотъ занялъ позицію для выжиданія адмирала Рожественскаго — сосредоточился въ Корейскомъ проливѣ: главныя силы 1-й и 2-й эскадрѣ въ Мозампо, 3-я эскадра — въ заливѣ Озаки (о. Цусимъ), крейсеры и пароходы по линіи Сасебо — о-въ Квельпортѣ — въ сторожевомъ охраненіи передъ входомъ въ Карскій проливъ, а часть пароходовъ и нѣсколько второстепенныхъ военныхъ судовъ передъ входомъ въ Сангорскій проливъ — въ сторожевомъ охраненіи.

Наша эскадра двинулась въ Корейскій проливъ изъ Ванъ-Фонга 1-го мая. Она шла безъ развѣдки. Охраненіе (дозоръ) составлялъ, такъ называемый, «развѣдочный» отрядъ (крейсеръ «Свѣтлана» и три парохода), шедшій во главѣ эскадры на 4—5 миль впереди нея. Походный порядокъ (дневной) эскадры виденъ на схемѣ № 1. Ночью колонны броненосцевъ раздвигались и транспорты шли между колоннами броненосцевъ. Всѣ суда шли съ отличительными огнями. Надо признать, что въ случаѣ появленія непріятеля, или хотя бы его миноносцевъ и днемъ и ночью наша эскадра оказалась бы застигнутою врасплохъ и была бы въ опасномъ положеніи вслѣдствіе отказа отъ развѣдки и нераціональнаго походнаго порядка.

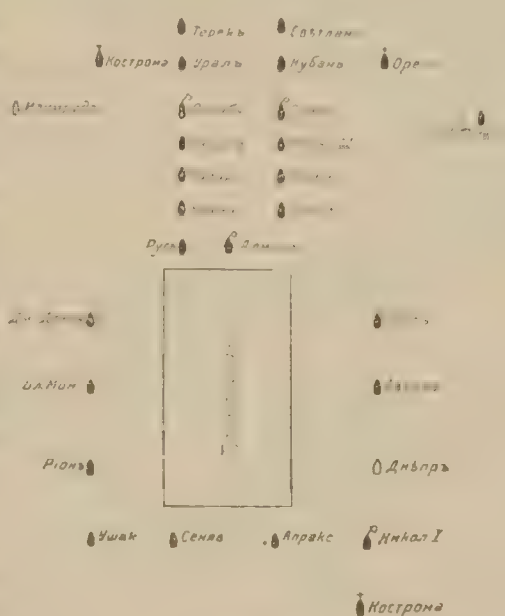

Схема № 1.

7-го мая наша эскадра обогнула о-въ Формозу (со стороны Тихаго океана). Отсюда были отправлены для демонстраціи въ Желтомъ морѣ и въ Тихомъ океанѣ пароходы «Днѣпръ», «Ріонъ», «Кубань» и «Терекъ». Слабая мѣра, которая не могла никого ввести въ заблужденіе относительно настоящаго направленія нашей эскадры.

10-го мая эскадра послѣдній разъ грузилась углемъ, послѣ чего большая часть транспортовъ-угольщиковъ была отправлена въ Шанхай. Эскадра проводила ихъ до Сѣдельныхъ острововъ, а отъ нихъ взяла курсъ въ Корейскій проливъ — въ его восточный проходъ. При ней оставлены были 6 транспортовъ: три съ боевыми припасами, одинъ — мастерская и два — буксирныхъ парохода. Оставленіе

при эскадрѣ этихъ транспортовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что адмиралъ Рожественскій не потерялъ надежды прорваться во Владивостокъ.

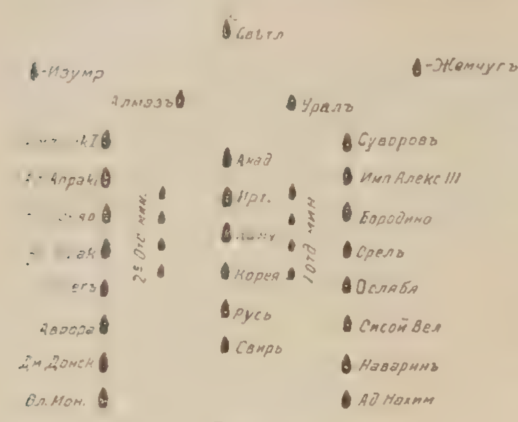

Схема № 2.

На этомъ послѣднемъ переходѣ эскадра попрежнему шла безъ развѣдки и безъ достаточнаго охраненія. Ея походный порядокъ показанъ на схемѣ № 2.

Въ ночь съ 13-го на 14-е мая эскадра шла въ прежнемъ строѣ. Шла она съ расчетомъ войти въ Корейскій проливъ утромъ. Уже съ вечера 12-го мая безпроволочный телеграфъ обнаружилъ близость непріятеля. Въ ночь съ 13-го на 14-го мая погода была плохая: довольно свѣжій вѣтеръ отъ SSW, зыбь отъ N и на горизонтѣ мгла.

§ 11.

Японская развѣдка при выходѣ эскадры адмирала Рожественскаго въ Корейскій проливъ [1].

Въ ночь съ 13-го на 14-е мая положеніе японскаго флота было слѣдующее: 1-й, 2-й и 3-й боевые отряды находились въ проливѣ Путо (Мозампо). Командующій соединеннымъ флотомъ находился тамъ же на броненосцѣ «Миказа».

Вспомогательные крейсеры: «Америка-Мару», «Садо-Мару», «Синано-Мару» и «Маншу-Мару» несли сторожевую службу на линіи къ западу отъ маяка Сирозе (въ островахъ Гото). 3-й боевой отрядъ (вице-адмирала Дева) держался у NW оконечности того же маяка для поддержки сторожевой цѣпи. 7-й боевой отрядъ (контръ-адмирала Ямада) для той же цѣли держался у мыза Козаки (южной оконечности о. Цусима). Крейсеры «Идзуми» и «Акицусима» находились сѣвернѣе линіи сторожевыхъ судовъ, первый для поддержки восточнаго фланга ея и наблюденія за восточнымъ Корейскимъ проливомъ, второй—за западнымъ. Остальные 2 крейсера 6-го боевого отряда находились въ сторожевой цѣпи въ заливѣ Озаки. Отряды истребителей и миноносцевъ были при боевыхъ отрядахъ.

«Такое расположеніе сторожевой цѣпи давало возможность главнымъ силамъ японскаго флота, по обнаруженіи намѣреній русскихъ, сосредоточиться въ серединѣ той части Корейскаго пролива, въ которую направится русскій флотъ, раньше чѣмъ послѣдній туда подойдетъ. Дѣйствительно, разстояніе отъ Мо-

[1]) Этотъ § авторъ излагаетъ по японскому офиціальному описанію войны и по труду капитана 2-го р. М. И. Смирнова («М. сб.» № 4. 1913 г.).

замно до середины западной части пролива—40 миль, а восточной—75 миль. Разстояніе же отъ сторожевой цѣпи до середины обѣихъ частей пролива 100 миль. Слѣдовательно, японскій Главнокомандующій имѣлъ достаточно времени, чтобы, выяснивъ движеніе и строй противника, отдать послѣднія распоряженія о планѣ боя и сосредоточить флотъ къ желаемому пункту». [1]).

Въ ночь съ 13-го на 14-е мая дулъ свѣжій SSW силою 3—4 балла, горизонтъ былъ покрытъ мглой, шла зыбь отъ N. Къ разсвѣту море стало спокойнѣе, погода нѣсколько прояснилась, но горизонтъ оставался во мглѣ. Видимость была всего 6—7 миль.

Стоявшій въ сторожевой цѣпи японскій вспомогательный [2]) крейсеръ «Синано-Мару» въ 2 часа 25 мин. ночи замѣтилъ

приближеніе какихъ-то судовъ. Въ 4 часа 25 мин. онъ обнаружилъ, что находится передъ самой серединой русской эскадры, и тотчасъ же телеграфировалъ командующему флотомъ: «*вижу въ квадратѣ № 203 непріятельскую эскадру, которая, повидимому, идетъ въ восточный проходъ*». Давъ телеграмму, «Синано-Мару» продолжалъ итти за нашей эскадрой и слѣдить за нею, не будучи обнаруженъ.

Японскій крейсеръ «Идзуми», бывшій на правомъ флангѣ сторожевой цѣпи, узнавъ о появленіи русской эскадры изъ телеграммы «Синано-Мару», направился къ послѣднему и въ 6 час. 30 мин. утра, замѣнивъ его, занялъ мѣсто на правомъ траверзѣ

[1]) М. И. Смирновъ. «М. Сб.» № 4. 1913 г.

[2]) Коммерческій сравнительно быстроходный пароходъ, утилизируемый на войнѣ, какъ военный крейсеръ.

русской эскадры въ 40—50 кабельт., слѣдилъ за ея движеніями и все время телеграфировалъ Командующему флотомъ.

По полученіи телеграммы съ «Синано-Мару», всѣ суда японскаго флота начали сниматься съ якоря. 1-й, 2-й и 4-й боевые отряды (адмирала Того, Камимура и Уріу) снялись около 5 час. изъ Мозампо, съ ними вмѣстѣ 1-й, 2-й, 3-й и 5-й отряды истребителей и 9-й, 14-й и 19-й отряды миноносцевъ. 5-й и 6-й боевые отряды (адмиралъ Катаока и Того младшій) вышли изъ залива Озаки [1]) съ 11-мъ, 16-мъ, 17-мъ и 20-мъ отрядами миноносцевъ. 3-й боевой отрядъ (адмирала Дева), державшійся въ морѣ, пошелъ на соединеніе съ непріятелемъ.

Такимъ образомъ, благодаря удачной развѣдкѣ, несмотря на пасмурный день, японскій флотъ вышелъ въ море и былъ освѣдомленъ о движеніи и строѣ непріятеля, раньше чѣмъ русская эскадра замѣтила приближеніе перваго японскаго развѣдчика [2]).

Узнавъ изъ получаемыхъ безпрестанно донесеній о силѣ, строѣ и курсѣ непріятеля, адмиралъ Того рѣшилъ атаковать его всѣми силами близъ о. Окиносима и съ 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами и отрядами истребителей пошелъ къ назначенному мѣсту. Миноносцы же, вслѣдствіе свѣжей погоды, были отправлены въ заливъ Міура (на о. Цусима), имѣя приказаніе къ ночи выйти въ атаку. Въ то же время Того телеграфировалъ на другіе отряды свои предположенія о боѣ [3]). Отряды эти крейсеровъ, кромѣ 4-го, остававшагося при главныхъ силахъ, были отправлены на поддержку развѣдочныхъ судовъ, находящихся около русской эскадры.

Согласно плану развѣдки, державшійся у NW стороны Сирозе 3-й боевой отрядъ («Касаги», «Читозе», «Ніитака» и «Отова») отправился навстрѣчу русской эскадрѣ и, обогнувъ ее съ кормы, легъ на параллельный курсъ на лѣвомъ ея траверзѣ. 5-й и 6-й боевые отряды («Ицукисима», «Чинъ-Іенъ», «Мацусима», «Хасидате» и «Яеяма»; «Сума» и «Чіода»), отпустивъ авизо «Яеяма» съ частью миноносцевъ укрыться у о. Цусима, встрѣтили русскую эскадру около 8 час. 45 мин. и легли на параллельный съ нею курсъ на лѣвомъ ея траверзѣ въ разстояніи 40—50 кабельт., при чемъ «Сума», «Чіода» и присоединившійся къ нимъ съ своего мѣста въ сторожевой цѣпи «Акицусима» съ 10-мъ и 15-мъ отрядами миноносцевъ держались влѣво впереди непріятеля на томъ же разстояніи. Такимъ образомъ была установлена надежная связь съ непріятелемъ и всѣ его движенія и перестроенія уже не могли быть скрыты отъ Командующаго японскимъ флотомъ.

Командующій русской эскадрою, шедшій ночью въ походномъ строѣ (см. схему № 2), въ 7 часовъ утра приказалъ своему

[1]) На о-вѣ Цусима.
[2]) М. И. Смирновъ. «М. Сб.» № 4. 1913 г.
[3]) Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. 4, стр. 80.

развѣдочному отряду («Свѣтлана», «Алмазъ», «Уралъ») занять мѣсто сзади эскадры и прикрывать транспорты. Развѣдочный отрядъ, за весь переходъ почти не производившій развѣдки, съ этого момента окончилъ свою роль и всѣ дальнѣйшія его дѣйствія состояли въ прикрываніи транспортовъ [1]).

§ 12.

Сраженіе 14-го мая близъ о-ва Цусима.

Входъ въ проливъ безъ развѣдки.

Утромъ 14-го мая Вторая Тихоокеанская эскадра продолжала двигаться къ Корейскому проливу въ томъ же составѣ и въ томъ же строю, какъ и наканунѣ ночью. Только отрядъ крейсеровъ (развѣдчиковъ), бывшій подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Шеина, былъ переведенъ адмираломъ Рожественскимъ въ тылъ и поставленъ для охраны транспортовъ. Погода была пасмурная, вѣтеръ и волненіе средней силы и попутнаго эскадрѣ направленія. Съ 6 часовъ утра мгла на горизонтѣ стала нѣсколько уменьшаться. Горизонтъ открылся миль на 6—7. И сейчасъ же съ эскадры были замѣчены японскіе крейсеры, которые еще ночью нашли нашу эскадру и, продолжая держаться въ виду ея, двигались вмѣстѣ съ нею къ Корейскому проливу, непрерывно давая знать о ея движеніяхъ своему Командующему флотомъ. Съ нашей стороны вслѣдствіе плохой развѣдки и охраненія не были приняты мѣры ни къ тому, чтобы затруднить непріятелю его развѣдку, ни къ тому, чтобы развѣдать его силы и расположеніе. Такимъ образомъ изъ двухъ, сближавшихся для сраженія эскадръ, одна вступала въ бой съ яснымъ сознаніемъ о томъ, какъ она его начнетъ и въ какомъ положеніи находится противникъ, другая—шла какъ бы съ завязанными глазами и, хотя считалась съ вѣроятностью встрѣчи непріятеля въ Корейскомъ проливѣ, но совершенно не отдавала себѣ отчета въ томъ, въ какомъ положеніи онъ ей откроется, какъ она начнетъ бой, и даже не теряла надежды проскочить проливъ безъ серьезнаго боя.

Развертываніе для боя.

Такое положеніе нашей развѣдки и охраненія имѣло большое вліяніе на ходъ сраженія.

Въ 8 часовъ утра 14-го мая всѣ корабли эскадры подняли стеньговые флаги, празднуя высокоторжественный день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Чѣмъ дальше шла эскадра, чѣмъ ближе она подходила къ главнымъ силамъ противника, тѣмъ энергичнѣе становилась японская развѣдка. Между 9 и 11 часами утра со всѣхъ сторонъ на

[1]) М. Н. Смирновъ. «М. Сб.» № 4. 1913 г.

горизонтѣ эскадры стали показываться силуэты японскихъ судовъ. Это были развѣдочные отряды адмирала Того. Замѣтивъ ихъ, Командующій эскадрой сталъ перестраивать свою эскадру изъ походнаго въ боевой порядокъ.

По его сигналу, правая колонна броненосцевъ 1-го и 2-го отрядовъ прибавила ходъ до 11 узловъ и стала выстраиваться впереди лѣвой колонны, состоявшей изъ броненосцевъ 3-го отряда и продолжавшей итти со скоростью 9 узловъ по старому курсу. Замѣтивъ этотъ маневръ, часть непріятельскихъ крейсеровъ измѣнили курсы, стали скрываться на горизонтѣ, обгоняя эскадру.

Перестроеніе эскадры длилось, благодаря малой разности въ скоростяхъ хода обѣихъ колоннъ, почти часъ времени и было закончено около $10^3/_4$ час. утраа «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ» также по сигналу Командующаго эскадрой отстали отъ своего отряда и перешли на правую сторону въ хвостъ эскадры для защиты транспортовъ.

Дальше адмиралъ сдѣлалъ общій сигналъ: «тревога», который условно означалъ приказаніе всей эскадрѣ приготовиться къ бою. По этому сигналу «тревога», крейсеръ «Изумрудъ», шедшій лѣвѣе броненосцевъ, перешелъ на правую сторону линіи и вступилъ въ кильватеръ оставшемуся съ правой стороны колонны «Жемчугу», 1-й отрядъ миноносцевъ выстроился въ кильватеръ «Изумруду», а второй продолжалъ держаться на правомъ траверзѣ отряда крейсеровъ, шедшихъ въ кильватеръ броненосцамъ.

Первый выстрѣлъ.

Боевая колонна эскадры растянулась на 4 съ лишнимъ мили. Въ $11^1/_4$ час. съ броненосца «Орелъ» по ближайшему крейсеру «Касаги» былъ сдѣланъ нечаянный выстрѣлъ, послѣ чего вся эскадра открыла огонь съ разстоянія до непріятеля около 40 кабельтововъ. Японскіе крейсеры тотчасъ же уклонились и стали уходить, отвѣчая нѣсколькими выстрѣлами на огонь эскадры.

Командующій эскадрой прекратилъ стрѣльбу сигналомъ «не бросать снарядовъ».

Крейсерскій отрядъ не пытался преслѣдовать непріятеля.

Въ $11^1/_2$ час. эскадрѣ былъ сдѣланъ сигналъ: «Командѣ обѣдать посмѣнно».

Передъ самымъ полуднемъ эскадру обогнала съ лѣвой стороны еще одна группа японскихъ крейсеровъ и миноносцевъ, между которыми были опознаны крейсеры «Чійода» и «Чихайя».

Курсъ во Владивостокъ.

Въ полдень посрединѣ восточнаго прохода Корейскаго пролива Командующій эскадрой измѣнилъ курсъ на NO23°.

Отряды непріятельскихъ крейсеровъ перешли на правую сторону эскадры и продолжали уходить отъ нея впередъ и вправо, медленно скрываясь во мглѣ.

Перестроеніе предъ появленіемъ непріятеля.

Совершенно правильно ожидая появленія главныхъ силъ непріятеля справа по носу, Командующій эскадрой рѣшилъ построить свой боевой фронтъ и сдѣлалъ сигналъ, по которому броненосцы стали поворачивать послѣдовательно на 8R вправо; но затѣмъ адмиралъ измѣнилъ намѣреніе: по новому сигналу флагманскаго корабля 2-й и 3-й отряды броненосцевъ остались на прежнемъ курсѣ, а

I Положеніе въ 1ч 55м дня $\frac{14}{27}$ Мая.

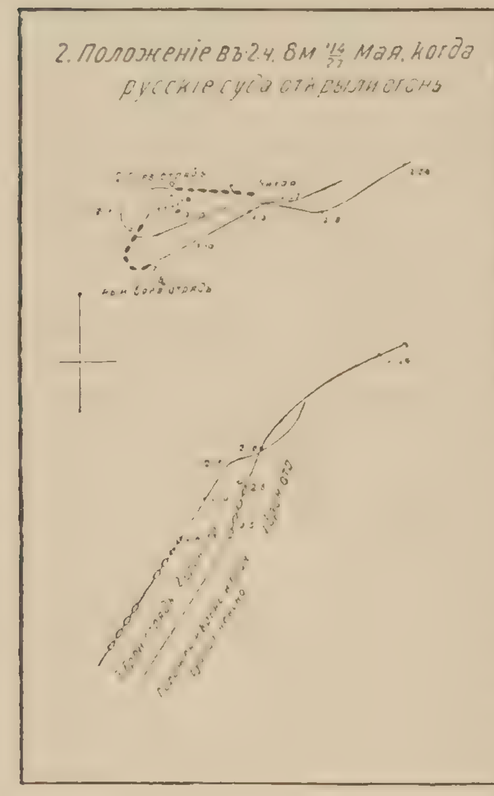
1-й отрядъ, вытянувшись въ перпендикулярномъ къ нему направленіи, повернулъ послѣдовательно на 8R влѣво и выстроилъ вторую, параллельную лѣвой колоннѣ, линію броненосцевъ; разстояніе между колоннами было около 15 кабельтововъ.

По окончаніи маневра, исполненнаго 1-мъ отрядомъ броненосцевъ 11-тиузловымъ ходомъ, эскадрѣ былъ сдѣланъ сигналъ «имѣть 9 узловъ». — Это было около 1 часа дня. Эскадра продолжала итти на NO23°, въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ, имѣя транспорты позади правой колонны броненосцевъ 1-го отряда, крейсеры позади лѣвой колонны броненосцевъ 2-го и 3-го отрядовъ.

Около $1^1/_2$ часа дня справа по курсу эскадры въ значительномъ отъ нея разстояніи, показалась линія кильватера непріятельскихъ броненосцевъ, державшихъ на пересѣчку курса эскадры.

Перемѣна строя во время перваго столкновенія.

Когда выяснилось намѣреніе непріятеля перейти на лѣвую сторону эскадры, гдѣ находились ближайшіе броненосцы 2-го и 3-го отрядовъ, 1-й броненосный отрядъ, по сигналу Командующаго, увеличилъ ходъ до 11 узловъ и склонился влѣво, чтобы войти въ голову лѣвой колонны.

Но маневръ этотъ, начатый слишкомъ поздно, не могъ быть исполненъ съ достаточной быстротой при значительномъ разстояніи между колоннами и ничтожной разности въ скоростяхъ хода.

Перейдя на лѣвую сторону эскадры, двѣ колонны непріятеля броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ—повернули послѣдовательно на 24R влѣво и легли одна за другой на курсъ, параллельный курсу нашей эскадры.

Главныя силыя непріятеля, шедшія со скоростью не менѣе 15-ти узловъ, состояли: первый: отрядъ: изъ эскадренныхъ броненосцевъ «Миказа», «Шикишима», «Фуджи», «Асахи» и броненосныхъ крейсеровъ: «Кассуга», «Нисинъ»; второй отрядъ броненосныхъ крейсеровъ: «Ивате», «Идзума», «Асама», «Токива», «Якума» и «Адзума».

За колонной главныхъ силъ непріятеля шелъ параллельно съ нею, по курсу SW, отрядъ легкихъ японскихъ крейсеровъ, не послѣдовавшій за броненосными судами, когда они повернули влѣво, а продолжавшій итти на S, въ обходъ хвоста нашей эскадры.

Около $1^3/_4$ часа дня головные корабли обѣихъ колоннъ эскадры, броненосцы «Ослябя» и «Князь Суворовъ», открыли огонь по непріятелю, съ разстоянія отъ него около 30—40 кабельтововъ.

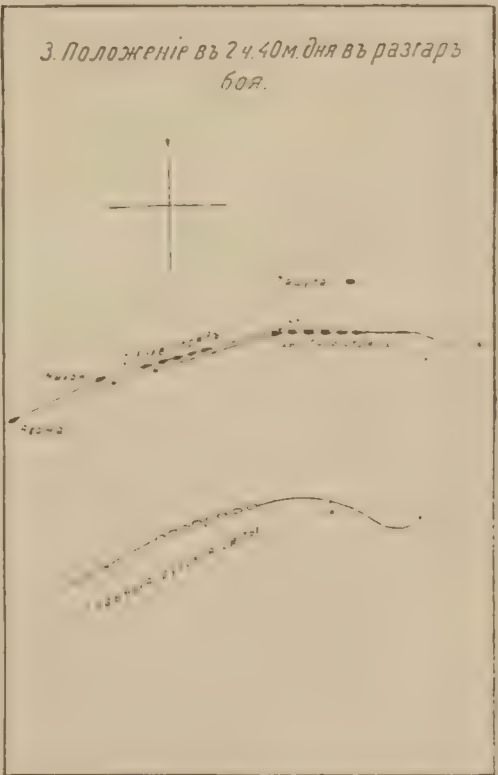
На броненосцѣ «Князь Суворовъ» были сдѣланы почти одновременно сигналы: «транспортамъ держаться правѣе» и «2-му броненосному отряду вступить въ кильватеръ 1-му отряду броненосцевъ».

По первому изъ этихъ сигналовъ транспорты и охранявшіе ихъ крейсеры взяли на 4R правѣе курса эскадры и стали съ нею расходиться.

Второй сигналъ не могъ быть тотчасъ же приведенъ въ исполненіе, такъ какъ первый отрядъ броненосцевъ повернулъ на NO 23°, еще не дойдя до линіи кильватера остальной эскадры; концевой корабль этого отряда «Орелъ» находился на правомъ траверзѣ головного корабля лѣвой колонны, броненосца «Ослябя», когда послѣдній открылъ огонь по непріятелю. Чтобы пропустить броненосецъ «Орелъ» впередъ себя, «Ослябя» долженъ былъ сильно уменьшить ходъ и даже застопорить временно машину, вслѣдствіе чего задніе корабли колонны стали набѣгать одинъ на другой и правильный строй эскадры совершенно нарушился.

Первый ударъ.

Въ началѣ боя, въ теченіе не менѣе 15 минутъ, главный огонь непріятельскихъ броненосныхъ колоннъ былъ сосредоточенъ на ближайшемъ къ нимъ флагманскомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ головномъ кораблѣ лѣвой колонны — броненосцѣ «Ослябя».

Затѣмъ, когда 1-й броненосный отрядъ нашей эскадры выстроился впереди 2-го отряда, первый непріятельскій броненосный отрядъ перенесъ свой огонь на головной корабль нашего 1-го отряда на флагманскій броненосецъ «Суворовъ». На «Ослябя» же остался сосредоточенъ огонь 6 крейсеровъ второго непріятельскаго броненоснаго отряда. Когда «Ослябя» вступилъ въ кильватеръ «Орлу», у него было уже нѣсколько большихъ пробоинъ въ носовой части, кренъ на лѣвый бортъ и пожаръ на обвалившемся переднемъ мостикѣ.

Задніе корабли 2-го отряда и весь третій отрядъ нашей эскадры почти не могли принять участія въ этой фазѣ боя, какъ вслѣдствіе большихъ разстояній до непріятеля, такъ и потому, что непріятельскія колонны были у нихъ по носу и стрѣльбѣ мѣшали передніе корабли нашей колонны.

Въ такомъ чрезвычайно невыгодномъ тактическомъ положеніи началъ бой адмиралъ Рожественскій.

Идя параллельнымъ курсомъ, съ лѣвой стороны нашей эскадры, на NO, непріятельская броненосная колонна быстро ее обгоняла.

Чтобы уменьшить разстояніе до непріятеля и атаковать его рѣшительно на короткой дистанціи, вырвавъ инициативу боя, Командующій эскадрой повернулъ влѣво, но броненосецъ «Суворовъ» не могъ долго выдержать сосредоточеннаго на немъ губительнаго огня непріятельскихъ броненосцевъ и въ началѣ 3-го часа отвелъ на 4R вправо.

Это была неудачная, но чрезвычайно смѣлая и настойчивая попытка адмирала Рожественскаго исправить свое положеніе. Не всякій адмиралъ нашелъ бы въ себѣ въ его положеніи силы осуществить подобный маневръ.

На верхней и въ батарейной палубахъ броненосца начался большой пожаръ: горѣли надстройки, шлюпки, настилка палубъ и другія деревянныя части корабля, каменный уголь, сухари, тросъ, резиновые шланги, запасное дерево, койки и другіе предметы, представлявшие собою защиту отъ осколковъ непріятельскихъ снарядовъ или оставленные на кораблѣ, какъ необходимые предметы снабженія.

Гибель броненосца „Ослябя".

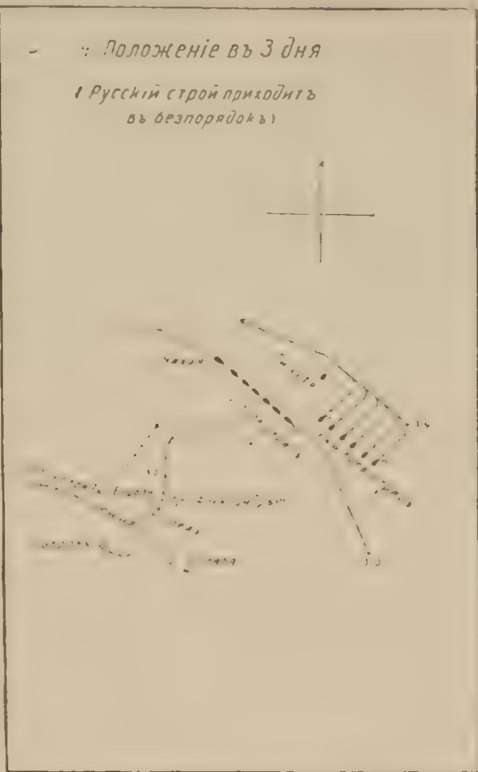
Около $2^1/_2$ час. дня вышелъ изъ строя вправо также и броненосецъ «Ослябя», имѣя сильный дифферентъ на носъ и кренъ на лѣвый бортъ. Черезъ нѣсколько минутъ броненосецъ опрокинулся и затонулъ на глазахъ проходившей эскадры. Къ мѣсту его гибели подошли миноносцы «Бравый», «Буйный», «Быстрый» и буксирный пароходъ «Свирь». Они спасли нѣсколько офицеровъ и около $^1/_2$ состава нижнихъ чиновъ броненосца. Командиръ его погибъ съ броненосцемъ, также какъ и большая часть офицеровъ.

Выходъ изъ строя флагманскаго корабля.

Почти одновременно съ выходомъ изъ строя броненосца «Ослябя», головной корабль, флагманскій броненосецъ «Суворовъ», получилъ поврежденіе рулевого привода при положеніи руля лѣво. Покатившись, вслѣдствіе этого, непроизвольно вправо, «Суворовъ» увлекъ за собою эскадру на курсъ близкій къ Ost-у, послѣ чего второй корабль, броненосецъ «Александръ III», пересталъ за нимъ слѣдовать и повелъ эскадру, продолжая бой съ непріятелемъ.

Броненосецъ «Суворовъ» потерялъ въ первую часть боя обѣ стеньги, всѣ сигнальныя средства и не могъ сдѣлать по вы-

ходѣ изъ строя ни одного сигнала. Командующій эскадрой адмиралъ Рожественскій, раненый, долженъ былъ спуститься изъ боевой рубки въ центральный постъ, такъ какъ въ рубкѣ были убиты почти всѣ находившіеся въ ней люди, уничтожены пожаромъ и осколками снарядовъ всѣ приборы управленія кораблемъ. Полученныя кораблемъ поврежденія, отсутствіе корабельныхъ переговорныхъ средствъ, пламя и дымъ отъ громадныхъ пожаровъ дѣлали тщетными всѣ попытки вернуть «Суворова» въ строй эскадры.

Огонь непріятеля, вѣрнаго принятой тактикѣ, былъ въ это время сосредоточенъ на головномъ кораблѣ эскадры «Александрѣ III», и этотъ броненосецъ около 3 час. дня также вышелъ изъ строя съ большимъ пожаромъ. Эскадру повелъ слѣдующій за нимъ броненосецъ «Бородино».

Дальнѣйшая тактика боя 14-го мая.

Время и точная послѣдовательность движеній обѣихъ сражающихся эскадръ въ дальнѣйшемъ ходѣ сраженія 14-го мая можетъ быть установлена лишь съ большимъ трудомъ. Общій характеръ боя состоялъ въ томъ, что наша эскадра, не руководимая выбывшимъ изъ строя адмираломъ, но ведомая каждый разъ тѣмъ случайнымъ кораблемъ, который оказывался въ головѣ ея расположенія, стремилась двигаться на сѣверъ, японскія же главныя силы, въ видѣ Перваго и Второго ихъ «боевыхъ отрядовъ», пользуясь преимуществомъ въ скорости хода, препятствовали каждый разъ такимъ попыткамъ и, ведя артиллерійскій бой, обгоняли нашу эскадру, заходили ей въ голову, охватывали этотъ флангъ нашего расположенія и сосредоточеннымъ огнемъ выбивали изъ строя головной корабль, ведущій эскадру. Эскадра наша подъ натискомъ ихъ атаки снова склонялась къ югу. Потомъ снова стремилась привести въ порядокъ свой строй. Во главѣ ея оказывался другой корабль, слѣдуя за которымъ она дѣлала новую попытку двинуться на сѣверъ. Японскіе боевые отряды, тѣмъ временемъ, сдѣлавъ необходимые повороты и продолжая вести артиллерійскій бой, заходили опять ей въ голову, обходили опять ея флангъ

и, охвативъ его сосредоточеннымъ огнемъ выбивали слѣдующій головной корабль, отбрасывая снова нашу эскадру къ югу и такъ далѣе. Такъ дѣло продолжалось до темноты, съ наступленіемъ которой артиллерійскій бой прекратился и въ дѣло вступили миноносцы. Такъ какъ къ тому времени и матеріально и морально наша эскадра была сильно разстроена, то минныя атаки японцевъ увѣнчались успѣхомъ: цѣлый рядъ нашихъ кораблей былъ подорванъ минами.

А такъ какъ эскадра сражалась, имѣя свои сообщенія «на воздухѣ», т.-е. не имѣя поблизости военнаго порта, то подо-

5. Положеніе въ 3ч. 15м. когда затонулъ Ослябя.

рванные корабли не могли быть спасены и подвергались легко уничтоженію.

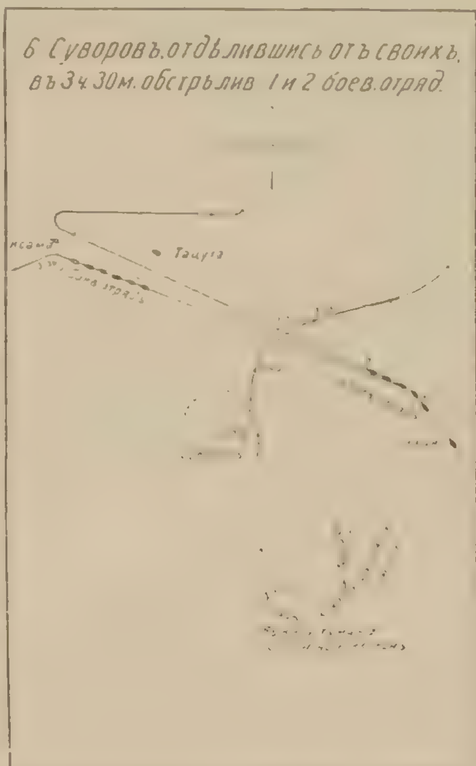
Приводимъ описаніе тѣхъ минутъ боя, которыя рѣшили участь сраженія 14-го мая 1905 года, сдѣланное однимъ изъ талантливыхъ нашихъ офицеровъ [1]).

«Японцы, обладавшіе большимъ превосходствомъ въ ходѣ (16 узловъ вмѣсто 9 узловъ русскихъ), начали заходить въ голову русской эскадры, поэтому адмиралъ Рожественскій въ 2 ч. 5 м. началъ постепенно склоняться вправо. То же дѣлала и японская эскадра, держась въ первый періодъ боя на дистанціи 28—32 кабельтововъ.

Минутъ черезъ 10 послѣ начала боя японцы хорошо пристрѣлялись. Огонь ихъ былъ все время сосредоточенъ на «Су-

[1]) «Морской Сборникъ» 1913 г. № Апрѣль. М. И. Смирновъ.

воровѣ» и «Ослябя» и только когда дымъ отъ происходившихъ на нихъ пожаровъ застилалъ ихъ отъ японцевъ, то послѣдніе переносили огонь на другія суда перваго отряда броненосцевъ. Попаданія японскихъ снарядовъ были хорошо имъ видны, вслѣдствіе чернаго дыма, выдѣлявшагося отъ разрывовъ настолько, что попаданія можно было указать пальцемъ. Это очень облегчало пристрѣлку. Русскія суда сильно страдали отъ японскаго огня. Японскіе снаряды фугаснымъ дѣйствіемъ производили громадныя пробоины въ небронированномъ борту; въ эти пробоины заливалась вода, борьба съ которой была крайне трудна. Большое количество горючаго матеріала вызывало сильные пожары, горѣли шлюпки, ростры, палубы, краска. Приходилось отдѣлять людей отъ орудій для борьбы съ пожаромъ. Дальномѣры были разбиты, оптическіе прицѣлы были покрыты брызгами отъ разрывавшихся объ воду снарядовъ и наводка затруднена.

6 Суворовъ. отдѣлившись отъ своихъ. въ 3 ч 30 м. обстрѣлив 1 и 2 боев. отряд.

Броненосецъ «Ослябя» въ самомъ началѣ боя получилъ нѣсколько пробоинъ въ носовой части около ватерлиніи въ небронированномъ борту. Вслѣдствіе хода и волны вода заливалась внутрь броненосца и въ 2 ч. 25 м. онъ долженъ былъ выйти изъ строя вправо, а въ 2 ч. 50 м. затонулъ. Броненосецъ «Суворовъ» также сильно терпѣлъ отъ непріятельскаго огня и въ 2 ч. 30 мин., вслѣдствіе заклиненія руля, склонился вправо и повернулъ на 16 румбовъ на курсъ параллельный эскадрѣ. Боевой постъ управленія былъ полуразрушенъ. Командующій эскадрой раненъ и лишился возможности управлять эскадрой. Въ это же время броненосецъ «Бородино» вышелъ изъ строя.

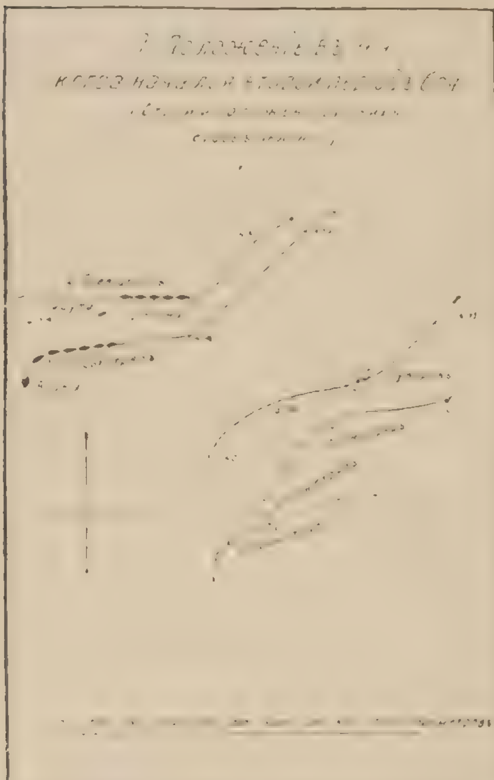
Броненосецъ «Императоръ Александръ III» сначала склонился за нимъ къ югу, но затѣмъ, сообразивъ, что «Суворовъ» не можетъ управляться и руководствуясь приказомъ по эскадрѣ о послѣдовательномъ замѣщеніи флагманскаго корабля, потерявшаго способность управляться, повелъ линію и началъ склоняться на Ost.

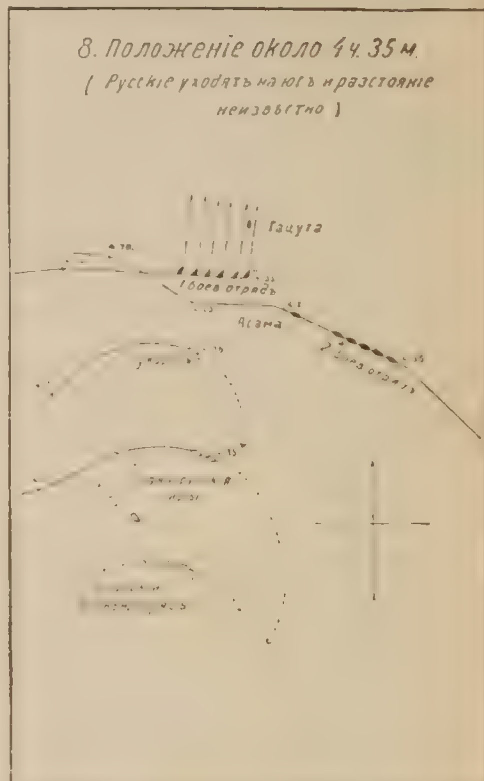
Вслѣдствіе выхода изъ строя сразу нѣсколькихъ судовъ, русская эскадра пришла въ полное разстройство. Тѣмъ време-

немъ японцы зашли ей въ голову и сосредоточили огонь на головныхъ судахъ.

За первый періодъ сраженія японскія суда понесли мало овреждeній, такъ какъ русскіе снаряды имѣли слабое дѣйствіе.

Броненосецъ «Миказа», хотя и получилъ 10 снарядовъ крупнаго калибра, но не имѣлъ серьезныхъ поврежденій. Броненосный крейсеръ «Асама» въ самомъ началѣ боя получилъ три снаряда въ корму, вслѣдствіе чего былъ поврежденъ рулевой приводъ и въ 2 часа крейсеръ вышелъ изъ строя. Въ это время

онъ получилъ еще 9 снарядовъ, произведшихъ пробоину у ватерлиніи (повидимому въ бронѣ), чрезъ которую вливалась вода, и крейсеръ сѣлъ на 5 футъ кормой. Справившись съ пробоинами и исправивъ руль, «Асама» въ 2 ч. 55 м. присоединился къ Первому боевому отряду, а въ 5 часовъ занялъ свое мѣсто во Второмъ боевомъ отрядѣ.

Съ момента выхода изъ строя «Суворова» и «Ослябя» до конца боя движенія русской эскадры уже не носятъ характера стремленія нанести наибольшій вредъ противнику, а подчиняются идеѣ избѣжать боя и пройти на сѣверъ. Иниціатива совершенно утеряна ею и всѣ движенія находятся въ полной зависимости отъ движенія противника. Наступилъ кризисъ сраженія. Воля японцевъ господствуетъ въ сраженіи. Слѣдовательно,

побѣда ими одержана. Дальше слѣдовало только ея довершеніе. Этимъ закончился первый періодъ сраженія. Командующій японскимъ флотомъ въ своемъ оффиціальномъ донесеніи имѣлъ полное основаніе сказать про этотъ моментъ: «*тогда уже можно было предвидѣть исходъ боя*» (см. схему № 6 и № 7).

Такимъ образомъ побѣда была одержана черезъ 41 минуту послѣ начала сраженія. Всѣ титаническія усилія личнаго состава эскадры, всѣ сотни милліоновъ, затраченные на ея созданіе, всѣ надежды Россіи были сокрушены въ теченіе 41 минуты.

Броненосецъ «Императоръ Александръ III», увидѣвъ, что японская эскадра продолжаетъ движеніе на юго-востокъ и опережаетъ русскую эскадру, склонился къ сѣверу и взялъ курсъ ей подъ корму. Броненосецъ «Бородино» вскорѣ вступилъ въ свое мѣсто. Въ этотъ моментъ авизо «Чихая», шедшій съ нестрѣляющаго борта японскаго Второго боевого отряда, и воспользовавшись смѣшеніемъ русскихъ, приблизился къ нимъ и въ 2 ч. 46 мин. выпустилъ 2 мины въ «Бородино», но обѣ мины прошли мимо.

Послѣ поворота русской эскадры къ сѣверу, адмиралъ Того, опасаясь, что она обойдетъ его отрядъ съ кормы и прорвется на сѣверъ, въ 2 ч. 40 мин. повернулъ свой отрядъ «всѣ вдругъ» на 16 румбовъ и, имѣя головнымъ «Ниссинъ», преградилъ путь русской эскадрѣ, опять зайдя ей въ голову и сосредоточивъ огонь по головнымъ судамъ съ разстоянія 15 кабельтововъ, произведя въ то же время нѣсколько безуспѣшныхъ выстрѣловъ минами Уайтхеда.

Тѣмъ временемъ Второй японскій боевой отрядъ произвелъ весьма интересный маневръ. Во время поворота 1-го отряда (адмирала Того) на 16 румбовъ, когда этотъ отрядъ не могъ успѣшно стрѣлять на циркуляціи и въ свою очередь могъ подвергнуться продольному обстрѣлу, адмиралъ Камимура, оставаясь на прежнемъ курсѣ, прошелъ между русской эскадрой и 1-мъ своимъ отрядомъ, продолжая сосредоточеніе огня. Такимъ образомъ русская эскадра непрерывно находилась подъ сосредоточеннымъ огнемъ противника. Когда Первый боевой отрядъ на новомъ курсѣ вторично обрушился на голову русскихъ, адмиралъ Камимура предполагалъ повернуть вслѣдъ за Того, но, увидя, что русская эскадра въ 2 ч. 40 м. вторично ворочаетъ на Ost, онъ отложилъ свое намѣреніе и, нѣсколько склонившись къ югу, сосредоточилъ огонь на головномъ кораблѣ. «Александръ III», получивъ жестокія поврежденія, будучи дважды обстрѣлянъ всѣми силами японскаго флота, вышелъ изъ строя и далѣе до конца боя шелъ головнымъ и велъ эскадру «Бородино».

Не выдержавъ сосредоточеннаго огня отряда Камимура, «Бородино» въ 2 ч. 50 м. вторично повелъ эскадру къ сѣверу; склонившись въ нордъ-вестовую четверть. Адмиралъ Камимура тотчасъ же повернулъ послѣдовательно на 16 румбовъ и на па-

раллельномъ курсѣ обогналъ русскую эскадру, сосредоточивая огонь на головныхъ ея судахъ. Въ то же время отрядъ адмирала Того, находясь впереди, обстрѣливалъ русскую эскадру продольнымъ огнемъ.

Въ этотъ періодъ сраженія проявилась замѣчательная согласованность дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ японскаго флота и единство мысли въ бою у ихъ начальниковъ. Каждый изъ нихъ, видимо, былъ проникнутъ мыслью, что главная основа сраженія состоитъ въ сосредоточеніи превосходныхъ силъ на части противника.

Въ то время какъ Того, съ цѣлью не допустить прорыва непріятеля на сѣверъ, поворачиваетъ «всѣ вдругъ», и во время поворота не можетъ развить всю мощь артиллерійскаго огня (при стрѣльбѣ на циркуляціи), Камимура проходитъ между нимъ и русскими, продолжая сосредоточеніе огня. Затѣмъ, увидѣвъ вторичный поворотъ противника на Ost, онъ пользуется этимъ и, временно отказываясь отъ своей первоначальной мысли слѣдовать за Того, обрушивается всѣми своими силами на голову противника. Въ этомъ видна взаимная поддержка отрядовъ японскаго флота, выразившаяся во внутренней связи ихъ дѣйствій.

Въ 3 ч. 5 м. внезапно сгустившійся туманъ скрылъ противниковъ другъ отъ друга. Оба отряда японскаго флота продолжали двигаться къ нордъ-вестовой четверти. Въ 3 ч. 15 м. Второй боевой отрядъ увидѣлъ съ лѣваго борта броненосецъ «Суворовъ», окутанный дымомъ и пламенемъ; по нему былъ открытъ огонь съ разстоянія 10 кабельт., «Суворовъ» могъ отстрѣливаться только изъ кормовыхъ пушекъ малаго калибра. Вслѣдъ за тѣмъ 5-й отрядъ истребителей (4 судна) и авизо «Чихая», державшіеся съ нестрѣляющаго борта Второго боевого отряда, пошли въ атаку на «Суворова». «Чихая» и истребители выпустили въ «Суворова» каждый по двѣ мины съ разстоянія 400—1600 метровъ, но ни одна изъ минъ не достигла цѣли. «Чихая» получилъ пробоину у ватерлиніи и принужденъ былъ выйти изъ сферы боя для исправленія поврежденій (онъ соединился опять со своимъ отрядомъ только послѣ захода солнца). На этомъ закончился второй періодъ сраженія.

Во время этого періода японцы постоянно сосредоточивали свои силы на части русскихъ судовъ. Стрѣльба русскихъ была крайне недѣйствительна, такъ какъ изъ-за безпрерывныхъ перемѣнъ курса и частаго выхода судовъ изъ строя эскадра почти не лежала на прямыхъ курсахъ и приходилось стрѣлять на циркуляціи, что очень невыгодно отзывалось на меткости [1]). Кромѣ того, концевые русскіе корабли лишены были возможности стрѣлять изъ-за постояннаго захожденія противника въ голову русской колонны.

[1]) Послѣдніе дни Второй эскадры Тихаго океана, стр. 65.

Воспользовавшись тѣмъ, что японскіе отряды скрылись въ туманѣ, русская эскадра въ 3 ч. 5 м. пошла на юго-востокъ съ цѣлью отойти отъ нихъ, а около 3 ч. 15 м. склонилась къ сѣверу на Владивостокъ. Строй ея нѣсколько выправился и «Александръ III» вошелъ въ строй.

Адмиралъ Того, предполагая вѣроятное движеніе русскихъ къ сѣверу, повернулъ свой отрядъ на 16 румбовъ «всѣ вдругъ». Камимура, слѣдуя его движеніямъ, повернулъ послѣдовательно и оказался на новомъ курсѣ нѣсколько влѣво и впереди 1-го отряда.

Около 3 ч. 40 м. оба отряда увидали справа по носу русскую эскадру, идущую на сѣверъ въ разстояніи около 35 кабельт. Отряды открыли огонь, находясь на сходящихся съ русскими курсахъ. Впереди русской эскадры былъ замѣченъ броненосецъ «Суворовъ», который послѣ отраженія минныхъ атакъ шелъ зигзагами на сѣверъ. При проходѣ 1-го и 2-го японскихъ отрядовъ «Суворовъ» еще разъ подвергся сосредоточенному ихъ огню. См. схему № 10.

Японцы вели бой, сближаясь и насѣдая на голову русской эскадры, чѣмъ опять ставили ее въ положеніе, при которомъ концевые ея корабли не имѣли цѣли.

Русская эскадра постепенно склонялась на востокъ и въ 4 ч. 5 м. лежала на курсѣ О. Въ это время японцы сблизились до 18 кабельт. и окончательно зашли ей въ голову. Строй русскихъ былъ совершенно нарушенъ (см. схему № 11).

Русская эскадра, избѣгая японскаго флота, склонилась на югъ. Адмиралъ Того, опасаясь, что она повернетъ ему подъ корму и прорвется на сѣверъ, повернулъ свой отрядъ на 8 румбовъ «всѣ вдругъ», также на сѣверъ. Въ то же время онъ послалъ 4-й отрядъ истребителей (4 судна), состоявшій при Первомъ боевомъ отрядѣ, въ атаку на «Суворова», шедшаго съ лѣвой стороны русской эскадры. Истребители выпустили мины съ разстоянія 300—600 метровъ, но безуспѣшно. «Суворовъ» отражалъ атаку одной 3 д. пушкой. Русская эскадра, находившаяся вблизи, помогала ему отразить атаку.

Тѣмъ временемъ адмиралъ Камимура продолжалъ склоняться къ югу. Вскорѣ туманъ разъединилъ противниковъ и третій періодъ сраженія закончился. Было около 4 ч. 20 м.

Въ теченіе этого періода сраженія японцы попрежнему стремятся сосредоточить свои силы на головныхъ судахъ противника и держать его въ такомъ положеніи, чтобы стрѣльба концевыхъ его кораблей была невозможна.

Русская эскадра, идя на югъ, встрѣтила свои транспорты и крейсеры, ведущіе бой съ японскими крейсерами; эскадра зашла между сражающимися, прикрывъ такимъ образомъ свои транспорты и вступивъ въ бой на контръ-курсахъ съ японскими крейсерами.

Послѣ потери русской эскадры, Первый и Второй боевые отряды японцевъ шли на югъ, разыскивая ея. Второй боевой отрядъ, услышавъ звуки выстрѣловъ справа по носу, направился туда и въ 4 ч. 50 м. увидѣлъ главныя русскія силы, сражающіяся лѣвымъ бортомъ съ японскими крейсерскими отрядами. Камимура направился между сражающимися и вступилъ въ бой правымъ бортомъ съ русской эскадрой, прикрывъ собою свои легкіе крейсеры. Бой шелъ на разстояніи 35 кабельт.

Японскій Второй боевой отрядъ постепенно нажималъ противника, заставляя его склоняться вправо въ нордъ-вестовую четверть и нанося ему жестокія поврежденія. Бой продолжался до 5 ч. 10 м., а когда русскіе уклонились къ сѣверу, а японцы зашли влѣво на 16 румбовъ, затѣмъ еще на 8 румбовъ и, потерявъ въ туманѣ и пороховомъ дыму русскую эскадру, также пошли на сѣверъ (см. схему № 12).

Этимъ кончился четвертый періодъ сраженія, во время котораго строй русскихъ былъ совершенно нарушенъ, нѣкоторые корабли по нѣсколько разъ выходили изъ строя и снова возвращались. Вслѣдствіе большихъ разногласій въ показаніяхъ участниковъ боя, не представляется возможнымъ выяснить моменты выхода ихъ и вступленія въ строй. Наиболѣе пострадали «Александръ III», «Бородино», «Сисой Великій» и «Наваринъ».

Крейсеры и транспорты.

Пока главныя силы нашей эскадры сражались съ броненосцами и броненосными крейсерами непріятеля, его крейсерскіе отряды атаковали хвостъ эскадры, гдѣ напали на наши транспорты и крейсеры.

Крейсерскій и развѣдочный отряды отошли въ началѣ боя вмѣстѣ съ транспортами вправо отъ колонны броненосцевъ и не стрѣляли до $2^1/_2$ часовъ дня, кромѣ крейсера «Владиміръ Мономахъ», вступившаго въ бой нѣсколько ранѣе этого времени съ шедшимъ отдѣльно на правомъ траверзѣ эскадры и въ значительномъ отъ нея разстояніи, крейсеромъ «Идзуми».

Около $2^1/_2$ часовъ дня, когда въ колоннѣ нашихъ броненосцевъ произошло замѣшательство вслѣдствіе выхода изъ строя броненосца «Ослябя», крейсера «Олегъ» и «Аврора», пошли большимъ ходомъ къ броненосцамъ, но встрѣтили по пути отрядъ непріятельскихъ крейсеровъ, идущихъ къ нашимъ транспортамъ. Повернули на обратный курсъ и открыли огонь по непріятелю. Подходя къ группѣ транспортовъ, оставшихся подъ защитой «Дмитрія Донского», «Владиміра Мономаха» и разстрѣливаемыхъ другимъ отрядомъ непріятельскихъ крейсеровъ, флагманскій крейсеръ «Олегъ» поднялъ сигналъ: «*крейсерамъ быть въ строю кильватера*». Сбившіеся въ общую кучу съ транспортами крейсеры долго не могли выстроиться въ одну колонну. Между судами

этихъ отрядовъ произошло нѣсколько столкновеній. Крейсеры стрѣляли по непріятелю въ промежутки между транспортами и черезъ нихъ.

Построившись наконецъ, около $3^1/_2$ часовъ дня, въ кильватерную колонну, крейсеры, съ «Олегомъ» во главѣ, отдѣлились отъ транспортовъ и въ теченіе нѣкотораго времени вели самостоятельный бой съ крейсерами непріятеля, маневрируя съ ними на параллельныхъ курсахъ.

Въ линіи крейсеровъ держались, кромѣ «Олега» и «Авроры», крейсеры «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Свѣтлана» и «Алмазъ», а послѣ 4 ч. къ нимъ присоединился еще и «Жемчугъ», отдѣлившійся отъ колонны броненосцевъ, съ которой онъ держался въ началѣ боя.

Поврежденіе транспортовъ.

Между 3 и 5 часами дня, сбившіеся въ кучу транспорты особенно сильно терпѣли отъ огня непріятельскихъ крейсеровъ. Въ это время погибъ буксирный пароходъ «Русь», столкнувшійся передъ тѣмъ съ транспортомъ «Анадырь»; были подбиты транспортъ-мастерская «Камчатка», вспомогательный крейсеръ «Уралъ», оставленный вслѣдъ за этимъ по приказанію командира, своею командою, но еще долго, не менѣе двухъ часовъ, державшійся на водѣ и потопленный на одномъ изъ послѣднихъ галсовъ дневного боя выстрѣлами японскихъ броненосцевъ. Въ это же время пострадали отъ выстрѣловъ непріятеля транспорты «Корея», «Иртышъ» и крейсеръ «Свѣтлана», получившій пробоину въ носовой части, черезъ которую одно изъ носовыхъ отдѣленій было затоплено водою; крейсеръ сѣлъ носомъ и потерялъ нѣсколько узловъ хода.

Поврежденіе крейсеровъ.

Крейсеры «Олегъ», «Аврора», «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ», а также «Жемчугъ» и «Изумрудъ» получили въ этотъ періодъ боя много надводныхъ пробоинъ, но жизненныя ихъ части не пострадали существенно и крейсеры эти могли держать прежній ходъ.

Спасеніе раненаго адмирала.

Когда вечеромъ разстроенная и разбитая эскадра отступала на сѣверъ, раненый адмиралъ Рожественскій передалъ командованіе эскадрой адмиралу Небогатову, пославъ это приказаніе съ миноносцемъ «Буйный», проходившимъ у борта гибнущаго флагманскаго броненосца «Князь Суворовъ». Самъ же Командующій эскадрой былъ снятъ съ гибнущаго броненосца миноносцемъ «Бурный».

Къ борту стоявшаго безъ движенія флагманскаго броненосца «Князь Суворовъ» подошелъ миноносецъ «Бурный» и принялъ съ

него тяжело раненаго Командующаго эскадрой съ частью штаба. Маневръ этотъ былъ исполненъ подъ огнемъ японскихъ крейсеровъ, не прекращавшихъ своихъ атакъ по совершенно избитому нашему флагманскому броненосцу. «Князь Суворовъ» представлялъ собою огромный пылающій остовъ корабля, безъ мачтъ и трубъ, съ разбитыми башнями, снесенными надстройками, но еще продолжалъ отстрѣливаться изъ нѣсколькихъ сохранившихся орудій.

Принявъ адмирала и часть штаба, миноносецъ «Буйный», получившій нѣсколько пробоинъ, пошелъ вслѣдъ за удалявшейся на NW эскадрой. По желанію адмирала Рожественскаго, флагъ Командующаго эскадрой не былъ поднятъ на миноносцѣ.

Имѣя существенныя поврежденіе машинъ, миноносецъ не могъ дать большого хода и догналъ эскадру только около 6 часовъ вечера.

Эскадра въ это время въ безпорядкѣ двигалась на сѣверъ.

Отступленіе адмирала Энквиста.

Въ концѣ боя на одномъ изъ поворотовъ главныхъ силъ нашей эскадры на югъ ее потеряли изъ виду крейсеры и транспорты. Вслѣдствіе наступившей темноты, сомнѣній относительно дальнѣйшаго движенія эскадры, появленія со всѣхъ сторонъ японскихъ миноносцевъ, производившихъ атаки, отрядъ крейсеровъ во главѣ со своимъ начальникомъ, адмираломъ Энквистъ, пребывалъ нѣкоторое время въ колебаніи, какъ ему поступать дальше. Являлась опасность столкновенія съ главными силами противника безъ поддержки своихъ главныхъ силъ. Послѣ нѣсколькихъ слабыхъ попытокъ пробраться во Владивостокъ адмиралъ Энквистъ отказался отъ этой мысли и отступилъ на югъ. Такъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій базы наша эскадра не имѣла, то крейсерскій отрядъ отступилъ въ Маниллу, гдѣ и былъ «интернированъ».

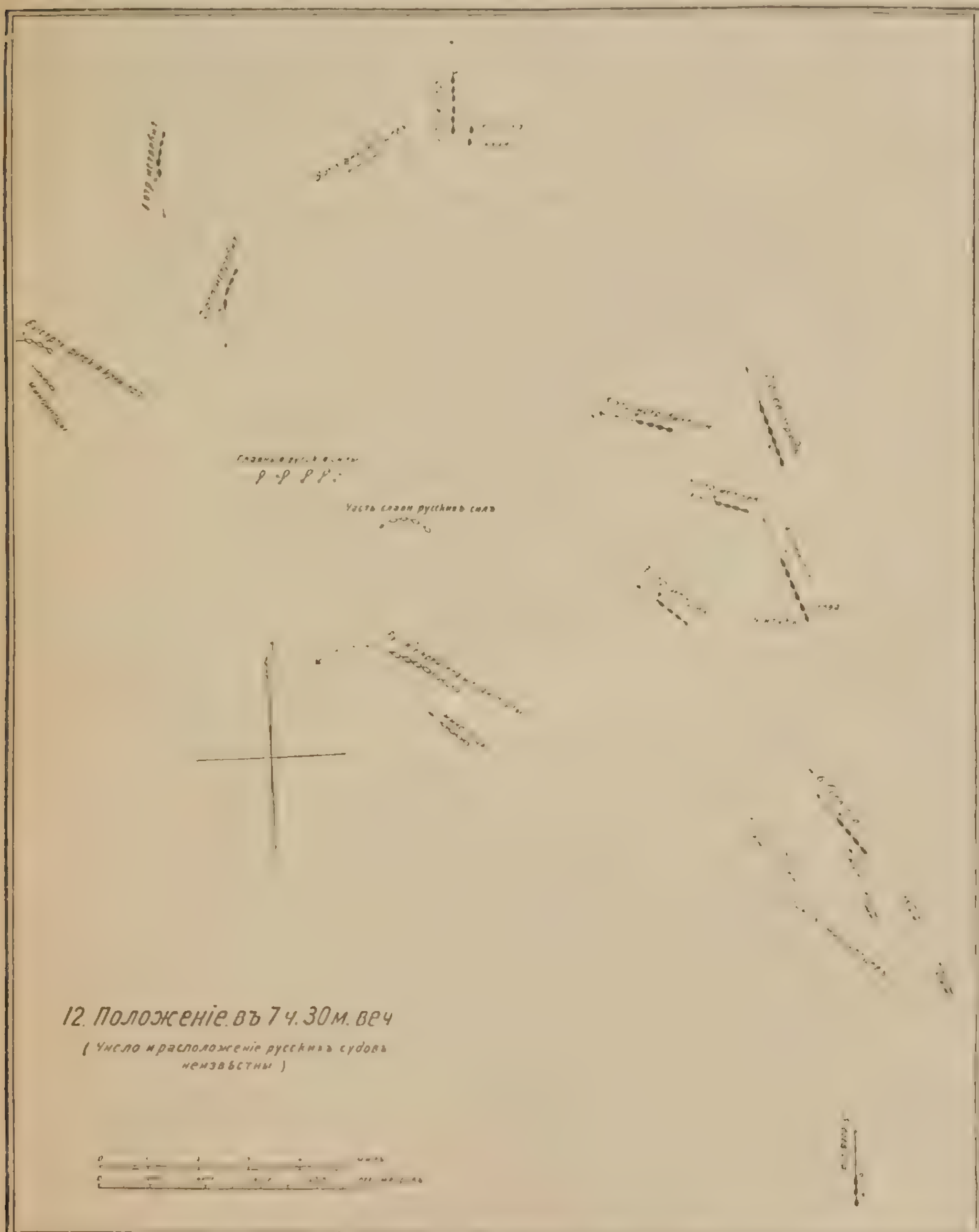
Движеніе во Владивостокъ нашихъ главныхъ силъ.

Главныя силы эскадры продолжали двигаться во Владивостокъ. Движеніе это было безпорядочно. Связь между частями и отдѣльными кораблями эскадры прекратилась вслѣдствіе темноты, минныхъ атакъ непріятеля, поврежденія многихъ судовъ и потери ими хода и прочее. Въ это время движеніями нашихъ кораблей на сѣверъ руководила основная идея цусимской операціи, заключавшаяся въ томъ, чтобы попытаться какъ-либо прорваться сквозь японское расположеніе въ Корейскомъ проливѣ во Владивостокъ.

Съ прекращеніемъ, вслѣдствіе наступленія темноты, артиллерійскаго боя дѣйствія адмирала Того въ главныхъ чертахъ заключались въ слѣдующемъ:

Въ дневномъ бою русская эскадра была разбита — сильно разстроена — но не оставила своего намѣренія пробиться во Владивостокъ.

Разстроенная, лишенная вождя, съ поврежденными кораблями, съ громадными потерями въ личномъ составѣ, она продолжала упрямо двигаться къ конечной своей операціи. Японскому Командующему флотомъ надо было утилизировать свою побѣду—развить

12. Положеніе въ 7 ч. 30 м. веч

(Число и расположеніе русскихъ судовъ неизвѣстны)

успѣхъ до послѣдняго предѣла—до уничтоженія нашей эскадры. Вслѣдствіе отсутствія для послѣдней опорныхъ пунктовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, кромѣ Владивостока, лежащаго въ тылу японскаго флота, это представлялось возможнымъ.

Чтобы добить и уничтожить нашу эскадру, продолжавшую движеніе во Владивостокъ, Того поступилъ слѣдующимъ образомъ.

Дальнѣйшія дѣйствія японцевъ.

Съ наступленіемъ темноты и прекращеніемъ артиллерійскаго боя направилъ на русскіе корабли всю массу своихъ миноносцевъ (около 60), а главнымъ силамъ—броненоснымъ судамъ — отдалъ приказаніе полными ходами двинуться на сѣверъ и собраться у острова Дажелетъ. Такъ какъ русская эскадра двигалась во Владивостокъ, то по расчету времени и разстояній японскія главныя силы утромъ должны были встрѣтить ее у этого острова, собравшись къ нему, благодаря преимуществу въ скорости хода, на нѣсколько часовъ раньше. Здѣсь адмиралъ Того намѣчалъ дать продолжавшей двигаться во Владивостокъ русской эскадрѣ второй бой, въ которомъ и надѣялся ее окончательно добить. Одновременно свои крейсерскіе отряды онъ направилъ по всѣмъ вѣроятнымъ направленіямъ (отъ Дажелета — на югъ) давъ имъ предписаніе съ разсвѣтомъ во всякомъ случаѣ знать мѣсто сосредоточенія и расположенія непріятельскаго флота и, найдя его, слѣдить за всѣми его движеніями, донося по безпроволочному телеграфу.

Встрѣча съ протвникомъ 15-го мая.

Развѣдочные отряды японскаго флота съ успѣхомъ выполнили свою задачу и съ первымъ свѣтомъ 15-го мая уже слѣдили за главными силами адмирала Небогатова. За ночь отъ послѣднихъ отдѣлилось много кораблей, частью утопленныхъ, частью поврежденныхъ минными атаками, и на разсвѣтѣ 15-го мая они состояли лишь изъ 4 броненосцевъ: «Императоръ Николай I» (флагъ контръ-адмирала Небогатова), «Орелъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ» и одного крейсера—«Изумрудъ». Кромѣ того, далеко сзади отставши, шелъ броненосецъ «Адмиралъ Ушаковъ». Всѣ эти корабли шли ночью въ головной части колонны и, отражая минныя атаки, не открывали своихъ прожекторовъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи опыту артурской эскадры. Ни одинъ изъ нихъ не получилъ ночью минной пробоины.

Съ 5 часовъ утра на горизонтѣ въ разныхъ направленіяхъ стали показываться суда непріятеля и къ 10 часамъ утра отрядъ броненосцевъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятельскими отрядами—всѣмъ японскимъ флотомъ.

Сдача адмирала Небогатова.

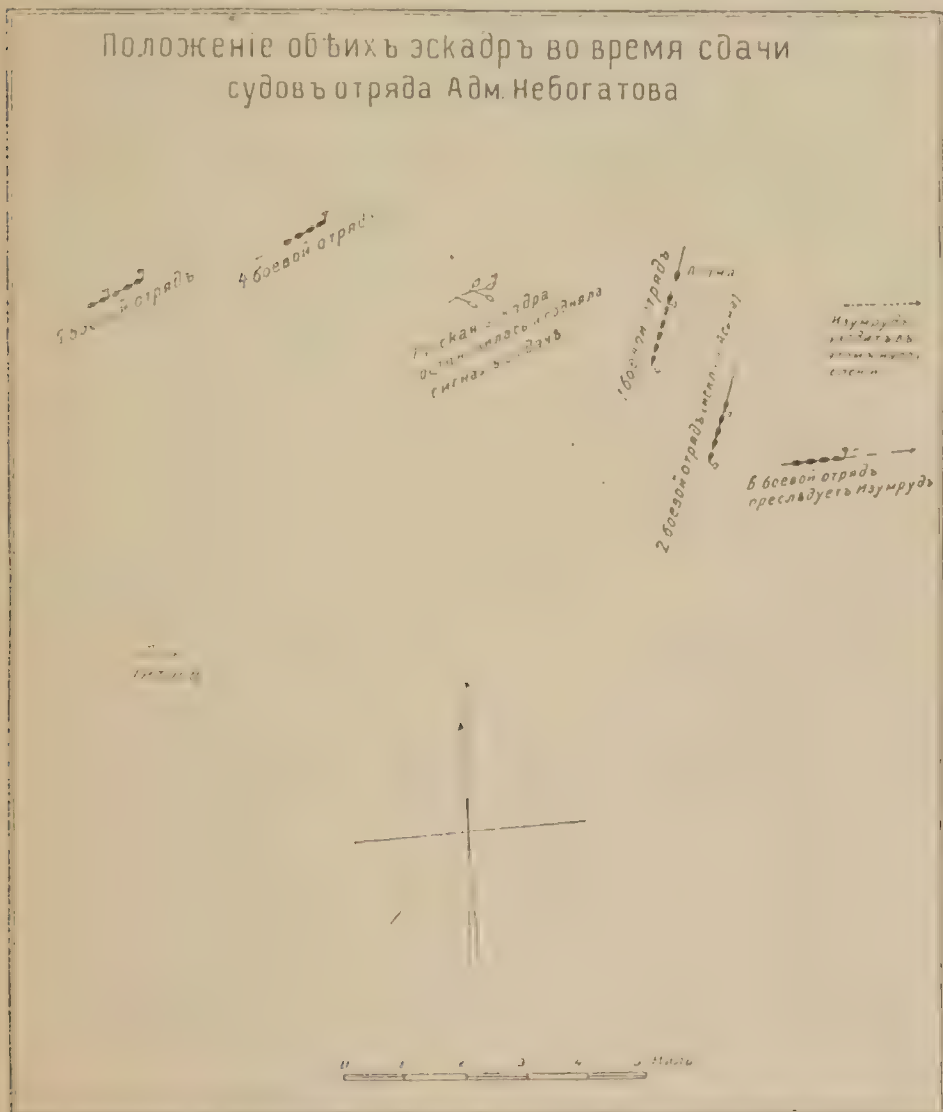
Считая сопротивленіе невозможнымъ, контръ-адмиралъ Небогатовъ поднялъ на броненосцѣ «Николай I» сигналъ о сдачѣ. За нимъ спустили флаги броненосцы «Орелъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ». Догонявшій въ это время эскадру броненосецъ «Ушаковъ», несмотря на сдачу

Карта пути
2ой Тихоокеанской эскадры
на Востокъ
(Числа по старому стилю)
Обозначение
Путь отряда адм. Небогатова.
Путь Олега и проч. судовъ отряда Кап. 1 ранга Добротворскаго (числа подчеркнуты).
Путь отряда адм. Фалькерзама (числа въ скобкахъ ( )).
Путь главныхъ силъ 2-й Тихоокеанской эскадры адм. Рожественскаго.
Т. к. послѣ выхода изъ Камрана всѣ отряды шли вмѣстѣ
то показанъ путь только главныхъ силъ эскадры.
Африка
Черное море
Средиземное море
Китай
Индія
Цейлонъ
Владивостокъ
Корея
Формоза
Борнео
Сингапуръ
Индійскій океанъ
Австралія
Дакаръ
Джибути
М. Д. Надежды

своихъ товарищей, отказался сдаться, открылъ по японцамъ огонь и былъ утопленъ ихъ артиллерійскимъ огнемъ, сражаясь до послѣдней минуты. Геройскій подвигъ капитана 1-го ранга Миклухи-Маклай.

Крейсеръ «Изумрудъ», разобравъ сигналъ адмирала о сдачѣ, далъ полный ходъ и пошелъ на SO, — въ интервалъ между

Положеніе обѣихъ эскадръ во время сдачи судовъ отряда Адм. Небогатова

двумя отрядами непріятеля. Благодаря большому ходу, крейсеръ ушелъ отъ преслѣдованія.

Итоги сраженія при Цусимѣ.

Въ общемъ итогѣ попытка адмирала Рожественскаго прорваться съ эскадрой во Владивостокъ привела къ слѣдующимъ печальнымъ результатамъ.

Въ сраженіи 14-го и 15-го мая 1905 года принимали участіе 8 нашихъ эскадренныхъ броненосцевъ, 3 броненосца береговой обороны, 1 броненосный крейсеръ, 5 крейсеровъ 1-го ранга, 3 крейсера 2-го ранга, 9 миноносцевъ и 7 пароходовъ.

Изъ этихъ судовъ погибли 14-го мая отъ артиллерійскаго огня непріятеля 4 новыхъ броненосца («Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино» и «Ослябя») и три парохода («Камчатка», «Русь» и «Уралъ»);

Погибли отъ ночныхъ минныхъ атакъ непріятеля въ ночь на 15-е и утромъ 15-го мая: 2 эскадренныхъ броненосца («Наваринъ» и «Сисой Великій»), 1 броненосный крейсеръ («Адмиралъ Нахимовъ»), 1 крейсеръ 1-го ранга («Владиміръ Мономахъ»); 1 миноносецъ («Быстрый».)

Погибли 15-го мая отъ артиллерійскаго огня и поврежденій предыдущаго дня: 1 броненосецъ береговой обороны («Адмиралъ Ушаковъ»), 2 крейсера 1-го ранга («Дмитрій Донской» и «Свѣтлана») и 1 миноносецъ («Громкій»); 1 транспортъ («Иртышъ») и 2 миноносца («Блестящій» и «Буйный»).

1 миноносецъ («Безупречный») пропалъ безъ вѣсти, вѣроятно, погибъ отъ огня непріятеля еще въ бою 14-го мая.

1 крейсеръ 2-го ранга («Изумрудъ») выскочилъ на рифъ въ бухтѣ Св. Владиміра и былъ взорванъ командиромъ.

4 броненосца—въ томъ числѣ 2 береговой обороны—(«Императоръ Николай I», «Орелъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ») и 1 миноносецъ («Бѣдовый») сдались 15-го мая непріятелю.

2 крейсера 1-го ранга («Олегъ» и «Аврора»), 1 крейсеръ 2-го ранга («Жемчугъ»), 1 миноносецъ («Бодрый»), 1 транспортъ («Корея») и 1 пароходъ («Свирь») были разоружены и интернированы въ нейтральныхъ портахъ.

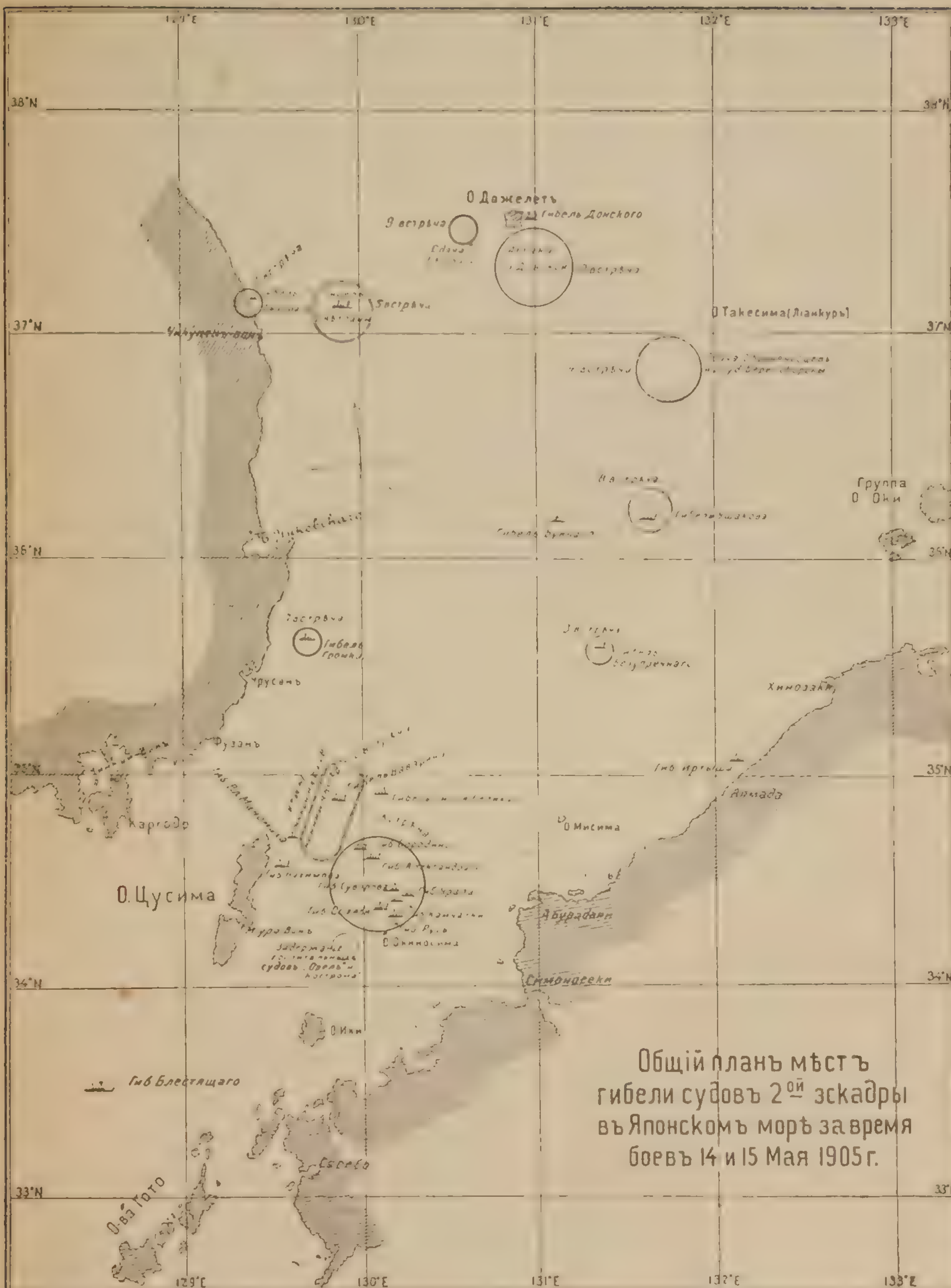
1 крейсеръ 2-го ранга («Алмазъ») и 2 миноносца («Бравый» и «Грозный») прибыли во Владивостокъ.

Кромѣ того, непріятелемъ во время боя были захвачены не принимавшіе въ немъ участія 2 госпитальныхъ парохода («Орелъ» и «Кострома» [1]).

Въ бояхъ 14-го и 15-го мая погибло съ нашей стороны 166 штабъ- и оберъ-офицеровъ, и 5016 нижнихъ чиновъ (изъ общаго числа 14600 человѣкъ).

Цусимское сраженіе было тѣмъ ударомъ, послѣ котораго русское общество и Правительство признали невозможнымъ продолжать борьбу. Оно непосредственно повело къ заключенію Портсмутскаго мира. Въ немъ русская эскадра была раз-

[1]) Всѣ эти корабли гибли при разныхъ обстоятельствахъ и въ разныхъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе краткости изложенія авторъ не даетъ описанія ихъ гибели.

Общій планъ мѣстъ гибели судовъ 2ой эскадры въ Японскомъ морѣ за время боевъ 14 и 15 Мая 1905 г.

бита не вслѣдствіе численнаго превосходства противника, но вслѣдствіе громаднаго превосходства его боевой подготовки: японскій флотъ представлялъ собою прекрасно обученную, хорошо руководимую, чрезвычайно сплоченную и вслѣдствіе этого очень сильную боевую часть; эскадра Рожественскаго представляла собою жалкую импровизацію — «толпу кораблей» необученную, несплоченную и очень плохо руководимую. Шансы были слишкомъ неравны. Въ сраженіи выяснилось то, что могло быть ясно для всякаго опытнаго военнаго глаза заранѣе. Русская эскадра потерпѣла генеральное пораженіе. Но она была не только разбита, но и уничтожена. Это произошло вслѣдствіе исключительно тяжелаго ея стратегическаго положенія: она сражалась безъ базы—ея сообщенія «висѣли на воздухѣ», потерпѣвъ пораженіе, ей ничего другого не оставалось, какъ гибнуть. Часть эскадры—собственно корабли отрядовъ адмирала Рожественскаго,—проникнутая его духомъ, — умирала геройски, люди погибали вмѣстѣ со своими кораблями, сражаясь до послѣдней пушки и до послѣдняго человѣка. Другая часть эскадры—отрядъ Небогатова — своею сдачею нанесла общественному чувству Россіи ужасный ударъ.

А. П.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
Т. XV.